

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

о дворянствѣ воеводы Овчина
Ивана Ивановича Савинкина
дворянина И. Савинкина
Савинкина

19696

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на журнал
«Источник»
на первое полугодие 1997 г.
Цена одного номера 10 тыс. руб.
(без стоимости доставки).
Как обычно, выйдут три номера.
Индекс «Источника» — 73187
в каталоге «Роспечати».
Подписная цена
на журнал «Родина» — 10 тыс. руб.
за один номер
(без стоимости доставки).
Выйдут шесть номеров.
Индекс — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65
202-34-39.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:
103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.
Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1996/6 (25)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- Из личного архива**
4 «Мать мою, родимую Россию,
уродуют».
*Письма К. П. Победоносцева С. Д. Шере-
метеву.*

- Младший сын**
33 «От нас поручен для воспитания».
О родоначальнике графов Бобринских.

Фотоархив. Раритеты

- Автографы**
50 «Мои министры и нация разделяют
мои чувства».
*Письма королевы Виктории Алек-
сандры III.*

- Флотская династия**
54 «Как служба велит».
Морские офицеры Перелешины.

Подоплека событий. Версии

- Повторение пройденного**
60 «Если не пойдешь с нами, то расстре-
ляем».
*Кем и как создавалась «национальная
Тунгусия».*

- Преступление и наказание**
72 «Попробуй только говорить на суде
иначе».

- О силе духа**
79 «Обвинение не может иметь никаких
оснований».
*Продолжаем публикацию писем в за-
щиту репрессированных.*

- После реабилитации**
89 «Перерастут от национальной розни
до национальной розни».
*Возвращение чеченцев и ингушей на
Кавказ.*

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

106–151

Справочный отдел

- 152 «Был передан личный архив Жукова».
Фонд маршала.
- 156 Содержание журнала «Источники» за
1996 год.
- 159 Содержание журнала «Вестник Ар-
хива Президента Российской Федера-
ции» за 1996 год.

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1996/6 (25)

Letters from the past

Lost Heritage

- 4 Letters of K. P. Pobedonostsev to
S. D. Sheremetev
33 Ancestor of Bobrinsky family

Photos and Rarities

- 50 Letters of Queen Victoria to Alexander III.
54 Fleet dynasty. Pictures from the personal archive.

Behind the Scenes. Versions

- 60 «If you are not going with us, we'll shoot you».
The way Tungusia was created.
72 Don't dare to say anything wrong while at court!

- 79 History of terror.
Letters to the defence of the imprisoned.

After Rehabilitation

- 89 The return of Chechens and Ingushes to the Caucasus.

Vestnik of the Archive of RF President

106–151

Index

- 152 On Marshal Zhukov archive.
156 Contents of Istochnik for 1996.
159 Contents of Vestnik of the Archive of RF President for 1996.

IN THIS ISSUE:

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1996.
Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Считая революцию чем-то «от безумия человеческого»,
К. П. Победоносцев стремился предотвратить
государственный кризис.
Его письма 1904–1907 гг. публикуются впервые.

Графский род Бобринских возник в XVIII веке.
*О первом из Бобринских, Алексее, сыне Екатерины II,
повествуют неизвестные документы.*

«Мать мою, родимую Россию, уродуют»

Письма К. П. Победоносцева С. Д. Шереметеву

К. П. Победоносцев.

В Российском государственном архиве древних актов сохранилось почти полсотни неизвестных писем и записок Константина Петровича Победоносцева (1827–1907) графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву (1844–1918) за 1904–1907 гг. Их знакомство началось еще с 1860-х годов и перешло в прочную дружбу, скрепленную общей близостью к императору Александру III.

С переменой царствования оба в значительной степени утратили реальное влияние и власть, хотя внешне сохранили высокое положение. Конец политической карьеры К. П. Победоносцева наступил во время революции 1905 года, когда он потерял должность обер-прокурора Синода (1880–1905). Однако он и бывший флигель-адъютант С. Д. Шереметев оставались

членами Государственного совета и с болью следили за происходившими в России событиями, за развитием кризиса государственного устройства и министерской чехардой. С. Д. Шереметев собирал в своем личном архиве письма, газетные вырезки и т. п. материалы, содержащие общественно значимую информацию, и подшивал все это в специальные папки с надписью «Смутное время» (1904–1917). Письма К. П. Победоносцева, как и напечатанные ранее письма С. Ю. Витте*, извлечены из этого любопытного досье. В них воссоздается тревожная атмосфера тех дней и освещается последний период биографии К. П. Победоносцева, до сих пор

малоизвестный. Судя по публикуемым письмам, он не подавал в отставку, считая своим долгом оставаться во главе церковного ведомства, пока не уволят. По-видимому, общественное мнение преувеличивало его значение в определении государственной политики при Николае II — уход К. П. Победоносцева из правительства мало что изменил. Он чувствовал себя опальным и всеми заброшенным, даже пребывал в стесненных материальных условиях, вынужден был жить с семьей на чужой даче, уступленной ему по старой памяти. Вместе с тем достойно внимания, что 80-летний К. П. Победоносцев не утратил способности к литературному труду.

С. Ф. Платонов.

№ 1

Многоуважаемый Гр[аф] Сергей Дмитриевич

О рукописях сделано уже мною распоряжение согласно желанию Платонова¹ и Археогр[афической] комиссии.

Письмо вдовы М. Ив. Хитрово² передам кому следует. Мы всячески помогаем ей, когда можно, пособиями и выдачами из выручки за издания покойного ее мужа. Но ими орудует особенно ближний друг покойного Никон, ныне Епископ Муромский³.

Только что получил особо в Москве отпечатанную брошюрку на Вознесение. Она должна идти в дополнение «Праздников Господних». Посылаю.

* См.: «Источник». 1995. № 2. — Ред.

Глупость, поднятая Академией наук о правописании, свидетельствует о всеобщем помрачении умов в наше смутное время. По поводу сего я перепечатаваю умную статью Гилярова⁴ о русской грамматике. Пришлю вам в Михайловское⁵.

Дай Бог вам туда доброго пути и там погоды, мира и здоровья!

Искренно пред[анный] К. Победоносцев.

4 мая 1904

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5063. Л. 9–10. Подлинник.

№ 2

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич

Все мы живем ныне под тяжким бременем — я давно уже изнемогаю под ним, еще задолго до войны⁶, ибо знамения нынешнего времени давно уже появились, а я еще с 60-х годов начал ощущать что-то надвигающееся от безумия человеческого, и мало-помалу исчезли люди предания и совета, и перестали нуждаться в них и с ними советоваться. И так день за днем, год за годом все уклоняемся и вкупе непотребни быша, все до единого. Так и живем, помышляя со страхом, что еще речет о нас Господь на утрие. Однако вокруг люди продолжают веселиться, но «что за веселье в это безвременье!». Не веселит и природа, от которой прежде такая была радость, даже светлая природа. А теперь как раз и лицо ее помрачилось. С ужасом думаю о московском бедствии⁷. Кто видя, кто слыша, когда записывались в старину «труссы», но ничего подобного не встречалось.

В П[етер]бурге я изнывал, но с переездом в Царское Село здешний воздух оживляет, и двигаться можно, хотя проливные дожди изредка чуть-чуть пробиваются. Вчера был здесь парад кирасиров, но такой вялый, урезанный, скучный. Я здесь впрочем как бы в пустыне и вижу кое-кого лишь по вторникам в Комитете. Сегодня видел Хилкова⁸, только что приехавшего с Дальнего Ляояна. По его впечатлению, отношения Куроп[аткина]⁹ с Алексеевым¹⁰ натянутые, хотя не острые, но сам К[уропаткин] скорбит, что вопреки своему плану должен был по приказанию из П[етер]бурга нарушить его и идти на помощь Порт-Артуру, от чего добра не было. Остальное все вы знаете из газет...

На ваш вопрос о Туркестане и Финляндии не умею ответить. Идут слухи, будто в Финляндию намечается Иван Мих. Оболенский¹¹, чему, полагаю, нет повода радоваться. Он человек грубый.

Здравствуйте со всеми вашими и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

22 июня 1904

Цар[ское] Село

Там же. Л. 11–12об. Подлинник.

№ 3

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич

Вы пишете, что я «забыл вас». Но ведь я с января сию безвыездно дома, ничего не вижу, никуда^{*} еще не выезжал, и во все заседания вместо меня ездит Саблер¹².

Сам же я не в силах. Не могу присутствовать при том, как родную мать мою, родимую Россию, уродуют; как невежды, люди бессмысленные, ни в кого и ни во что не верующие, совершают над нею тупым ножом операцию по всем частям.

И все лишились будто разума — и светские и духовные. Знаете ли, что сделал наш Митрополит¹³, к нему уже потерялось всякое уважение. Войдя в тайное соглашение с Витте¹⁴, он предоставил ему (не совещаюсь ни с Синодом, ни с окр[ужным] прокурором) возбудить в Комитете Мин[истров] вопрос о преобразовании всей нашей церкви в патриаршество! Уже назначено было заседание, и я наскоро внес тут записку свою (которую вам посылал). Но, к счастью, Государь¹⁵ избавил нас от этого позора, приказав передать дело в Синод из Комитета Министров...

Вот что у нас совершается.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

16 марта 1905

Там же. Д. 5065. Л. 224–225. Подлинник.

А. Н. Куропаткин.

№ 4

26 марта

Читали ли вы статью во вчерашнем № «Моск[овских] вед[омостей]»¹⁶? В Москве собрался кружок возмущенных русских людей — до 60 чел. — Самарин¹⁷ и мн. др. и некоторые из профессоров Универс[итета] и Академии: писать адрес Государю в том же смысле, как статья «Моск[овских] вед[омостей]». Самарин сюда едет на съезд медиков¹⁸.

Всеп[одданнейший] доклад Синода о Соборе я отправил Государю 23 числа. До сих пор не имею ответа. Члены Синода просились явиться с благодарств[енным] адресом — тоже нет ответа.

Народное негодование растет на Митрополита, на Архиереев и — увь! — на Царя... Белое духовенство повсюду возмущено.

Здравствуйте.

К. Победоносцев.

Там же. Л. 159–159об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 27 марта 1905

№ 5

Премного благодарю, любезнейший Граф Сергей Дмитриевич, за драгоценный подарок — великолепное издание подлинника¹⁹ и посылаю только что вышедший из печати сборник статей Гилярова²⁰.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

Ныне исполняется слово притчи: «Ругается гражданам лишенным разума». Но кто он? Увь! Имя ему легион, яко беса мнози внидоша в он.

8 мая 1905

Там же. Д. 5066. Л. 191. Подлинник.

№ 6

Да, любезный Сергей Дмитриевич. Все прискорбно и выхода не видать, и тьма, тьма ото всюду, и нигде нет опоры и возбуждение придавленной мысли! Наверху не слышно движения, «спите и почивайте». Общество возмутительно. На улицах кишит толпа, тоже движение и разгул. Театры переполнены и увеселительные сады. На острова тянется тоже цепь экипажей. Слышно безумные речи как бы торжествующие! Боже, Боже! Христос с вами.

К. П.

Газетным сплетням и слухам не верьте. А мое имя стало мишенью для всякой дребедени — лжи и сплетен.

22 мая 1905. Пб.*

Там же. Л. 117–117об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 24 мая 1905.

№ 7

Получил письмо ваше, любезнейший Граф Сергей Дмитриевич. Увы! Что сказать вам, кроме той же скорби, коею все оделись — и природа, и мысли, и речи человеческие, потому что исхода не видно — всюду только волнение и безумные речи безумных людей, как бы забывших и Бога и народ и свое отечество. Что-то неизъяснимое опутало нас, точно кара Божия, отгнавшая у всех разум.

В довершение зла помутилась и церковь, откуда должен был исходить свет для всех и руководство. Вот в такую пору, когда всякая власть должна бы оставаться на месте и править, и здешний Митрополит вздумал уехать на 2 месяца в Ессентуки — так и все люди живут, яко же во дни Ноевы. Булыгин²¹, по всему видно, уходит, а кого «вынесет кривая» на его место, неизвестно.

Я никого не вижу, никуда не выезжаю, только по средам ездю в Синод, не без опасения.

Сегодня, в день Св. Сергия сердечно приветствую вас и Графиню²². Да хранит вас Бог. Здравствуйте.

Искренно преданный К. Победоносцев.

5 июня 1905. Цар[ское] Село.

Там же. Д. 5067. Л. 148–149. Подлинник.

№ 8

Правда, любезнейший Граф Сергей Дмитриевич, лучше бы ничего не знать. Газеты приносят яд, который с утра остается на день и на ночь. Слухи — один другого чудовищнее.

Назначение Дурново²³ в Москву ни на что не похоже.

Но и порядочные люди, как попадут сюда, теряют содержание и превращаются в кисель или в тряпку, на ветру колебимую. Вот и Булыгин!

Завтра созывают в Петергоф по особому списку в совещание для рассмотрения проекта Госуд[арственной] Думы. Это будет 19 июля, день прославления Преп[одобного] Серафима. Заседаем в 2, но нас везут в 11. Будет молебен и завтрак, и я должен ехать. В списке всего 42**! Члены очень пестрого состава. Иные премного вам скажут. Надо ожидать многоглаголанья.

Вы спрашиваете о происшествии со мною. История некрасивая! Вот что было. 6 июня, в среду, я поехал в Синод из Цар[ского] Села. Нас посадили в крайний вагон — одного меня с женою. Мы выходили, нас поджидал человек очень дикого вида. На платформе не было ни полиции и ни одного жандарма. Человек этот, подхитивший решительным шагом, смотрел пристально в глаза жене моей, рядом с которою я шел, и она видела, что рука его была в кармане и ввнимала револьвер. Еще мгновение, и он выстрелил бы в упор на меня. Но в это мгновение Бог спас. Шедший за нами агент, который сопровождал нас, увидел все это и имел присутствие духа мгновенно ухватить его за обе руки и предупредить выстрел. Все это было дело мгновения, и мы прошли. Но человек, ухвативший его, спешил идти за нами, опасаясь еще нового у подъезда, и сдал злодея сторожам, потому что никакой полиции не было... И что же? Его выпустили, и он пропал бесследно***. А затем вот что. Чтобы скрыть свое

* Петербург. — *Ред.*

** Число 42 подчеркнуто карандашом С. Д. Шереметевым.

*** Подчеркнуто карандашом С. Д. Шереметевым.

С. Д. Шереметев.

упущение, жанд[армское] управление сочинило известное вам опровержение и спешило опубликовать его в редакции, которую не показали и Трепову²⁴. Представьте себе, что в этом опровержении все ложь, с первого слова до последнего. Понадобилось — очень глупо — сочинить какого-то несчастного портного с носовым платком в кармане! E sempre bene!*

Вот наши дела...

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

18 июня 1905, Ц[арское] Село.

Там же. Л. 179–180. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 21 июня 1905.

№ 9

Сейчас [получил] письмо ваше, любезный Сергей Дмитриевич. Увы! Настали «годы и область темные». Я давно все это предвидел, но некому было и говорить, чтобы не тревожить в людях веру, которая ныне поколеблена уже.

5 суток сидел за обсуждением проекта, в который — увы! — я не верю, но люди почему-то и рады.

Потом упала на меня бомба — сидеть в коллегии из 9 человек, рассматривать предложенные 7 проектов Манифеста²⁵, составлена комбинация, и сегодня я возил ее. По-

* Всегда хороши! (лат.)

чему-то пущен был слух, что будет Манифест, но 30 июля. Но наверху и мысли об этом не было. Вероятно появление через несколько дней.

Что писать! Довольно уже на душе у вас и всех нас.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

1 авг. 1905. Ц[арское] С[ело].

Там же. Д. 5068. Л. 6–6об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 3 августа 1905.

№ 10

Любезный Гр[аф] Сергей Дмитриевич!

Я уже кажется писал вам, что Манифест не обошел меня. Если бы мне поручено было писать его, я был бы в крайнем затруднении, ибо могу писать лишь о том, чему верю, а не о том, что считаю ложью. Но на сей раз поручение было рассмотреть 7 проектов, со стороны представленных, и возложено на целую компанию из 9 лиц, а я назначен председателем. Изю всего этого вышла комбинация разных частей, вам известная.

Провожу тоскливые дни и кажется que ce sont les derniers jours d'un condamné*.

Только образы и фигуры старого времени имеют реальность и кажутся живы, все нынешние кажутся какими-то тенями, без жизни, без воли, без движения, бродящими на Елисейском поле.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

10 авг. 1905.

Рад, что Графиня заинтересовалась моею книжкою посланной. Надеюсь вскоре прислать ей и коринфян и римлян. Я принялся за эту работу, чтобы наполнить ей тоскливые часы дня и ночи, какими наполнено нынешнее лето!

Там же. Л. 32–33. Подлинник.

№ 11

Вот, любезный Сергей Дмитриевич, нет и Натальи Афанасьевны²⁶ и еще ушел человек русский старого завета и опустел давно приветный дом на Никитском бульваре. Завтра, конечно, вы опустите ее в землю в Девичьем монастыре, где давно — увы! — почивает и друг ее и наш, милая Екатерина Федоровна²⁷!

Завтра может б[ыть] увидите и Булыгина, который уехал на похороны тетки. А сказать вам нечего отсюда, из области бледных теней, бродящих и кровящих без души и сознания.

Витту готовится здесь блестящий прием и конечно станет он теперь тут первым человеком в правление.

Ближние, по крайней мере, кто может, отошли от шума здешних дел и [хотят] уединиться.

Дай Бог вам.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

24 авг. 1905. Ц[арское] Село.

В последней книжке «Рус[ского] архива» есть письмо Муравьева, в коем пишет, что отныне верует только в свою приходскую церковь²⁸.

Там же. Л. 69–70. Подлинник.

№ 12

Любезный Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Или вы еще верите газетным известиям? На меня вся злоба их и ложь направлена и потому сочиняют о мне небывальщину, чтобы не дать кому-нибудь оставить меня в покое. Судите сами, возможно ли теперь человеку с сердцем и чувством бежать за границу? Умирать же здесь все-таки желательнее.

Вчера приехал Витте и вчера же я случайно его видел. Делал визит Сольскому²⁹

и там его встретил. Он говорит, что здоровье его так расстроено и так потрясена вся нервная система, что он не в силах прижиться здесь. Вчера же вечером поехал в Тральзунд к Государю, а потом усиленно — сначала в Саратовскую губ[ернию] — приводить в порядок дело по имению зятя своего Нарышкина, которое Воронцов³⁰ сдал ему на руки, а потом месяцев на 5 за границу.

На днях я отправил вам и Графине 2-ю часть Павловых посланий.

Вы спрашивали, знаю ли я Востокова³¹? Лично не знаю, но слышал от Рачинского³² похвалы его народным книжкам и знаю их.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

16 сент. 1905. П[етер]бург.

Там же. Д. 5069. Л. 41–41об. Подлинник.

№ 13

окт. 20

Что сказать вам!!

Кто-то рассылает в траурных рамках объявление: «Сего 17 окт. в 10 ч. веч. внезапно скончалась Самодержавная Святая Русь, о чем с невыразимым прискорбием извещаются русские люди. Панихида по почившей под видом благодарственного молебствия будет отслужена завтра во всех церквах столицы».

Синод представил благодарственный адрес!

Вы прочтете, что вчера я уволен, «снисходя ко прощению».

На мое место Витте назначает Алексея Оболенского³³.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. П.

Булыгин уходит.

Там же. Л. 215–215об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 25 окт. 1905.

№ 14

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Что писать, о чем писать? Надо молчать, в тоске безисходной прошли последние дни.

Уходя, освобождаюсь от денег, которые были на руках у меня. Есть деньги обещанные у меня с вами и с А. А. Шаховским — Муравьевский фонд — 3000 руб., принятых от Исакова³⁴ в память Муравьева. Деньги эти недаром лежали. Основание фонда — 3000 р. — лежат неприкосновенно, но не бесплодно. Вы видели, сколько книг мы издали. Была и помощь на издание книг церковного характера. За коим от продажи изданий из прибылей образовался капитал около 10 т. рублей. Куда теперь обратиться их? Обратиться на какие-нибудь премии — пустое дело. Пропали вся богословская наука и церковная письменность. Русские и церковные люди примолкли. Куда же обратиться эти деньги? Мне казалось бы в эти дни всего было бы проще и приятнее обратиться их в училищный совет наш — на снабжение церковно-прих[одских] школ, бедных, обездоленных, учебными пособиями, в коих многие нуждаются, и на пособие бедным, живущим в нужде учительницам и учителям ц[ерковно]-прих[одских] школ.

Напишите хоть два слова, какого вы об этом мнения.

Сюда в П[етер]бург не ездите. Ничего, кроме зта и горя, не увидите.

И да хранит вас Бог.

Душевно преданный К. Победоносцев.

27 окт. 1907. СПб.

Там же. Л. 267–268. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 29 окт. 1905.

№ 15

Радуюсь, любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич, что вы живете мирно в тишине деревенской вашего Михайловского! Помогите Боже и надолго ощущать тиши-

ну вокруг. А здесь — Боже! Душа изнывает. И какое общество — тупые души, болтающие, не ведающие, что они рождены Русскою землею.

Никого не вижу и сию безвыездно дома — и уже старческое бессилие тяготеет над мною. Бедный Гильтебрант³⁵ тяжело страдает седьмой месяц и молит Бога о конце!

Газеты все скверные, нечистые. А кто хочет сказать разумное слово из русской души, тот подвергается гонению. Вот в Москве какой-то офицер Виноградов (Сухаревская площадь, 2) от изнывшей русской души стал на последние гроши издавать «Черную газету», но уже грошей нет, наборщики отказываются набирать патриотические статьи, пошли на редакцию и разорили.

Сюда ездить не стоит — разве дело есть дорогое. И теперь все грозят новыми забастовками будто бы еще в конце месяца.

Обнимаю — здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

14 ноября 1905.

Там же. Д. 5070. Л. 103–104. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 15 ноября 1905.

№ 16

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Сейчас получил ваше письмо от 29 ноября. И прежние доходили до меня, но писать к вам не было возможности — без почты! Эти строки пошлю в вашу контору³⁶.

Что сказать вам? Живем в угнетении невыразимом ввиду какого-то параличного безумия и бесчувствия правительства, в упразднении власти, посреди обезумевшего общества! Я нигде не двигаюсь из комнаты, и голова отяжелела. И ко мне никто не заглядывает — верите ли, что ко мне относятся, как к зачумленному, потому что я отвергнут от гнезда правящего, и кто со мною в сношении, опасаются казаться подозрительными жидам. В Госуд[арственный] Совет я не езжу, да и не в силах, потому что не выхожу из нервной слабости. А там тянутся заседания о законах, из коих каждый похож на какую-то бессмысленную шутку — выходят запрещения, заведомо бессильные, и угрозы, смысла не имеющие без власти! Главу правительства все осыпают упреками, а в народе ненависть к нему и злоба, но он, по-видимому, не обращает внимания. Вчера в Госуд[арственном] Сов[ете] говорились ему суровые речи (Шванебах³⁷, ...*, Коковцев³⁹ и др.) — он имел сконфуженный вид и не возражал, но что из этого? Вчера подал о выборе поляков в предводители в Сев[еро]-З[ападно]м крае и Ю[го]-З[ападно]м крае — с ним было 25 голосов, против него 59, а его меньшинство составилось из его же раболепствующих министров, коих и не спрашивают, но прямо ставят за него 14 голосов.

Между тем тут поднимается паника от слуха, что после некоторого затишья будет общая забастовка и погром от толпы, против коей не надеются [найти] защиты. Иностранцы начинают разезжаться. В Институте учителя поучают девочек на свободу и возмущают и пригlašают к петициям о свободе. Дошли до того, что 4 института распушены по распоряжению начальства. И везде учителя возмутители действуют как хотят, остаются на местах и получают жалованье! Власть нет никакой!

На Западе все правительства останавливают[ся] в недоумении и ужасе перед явлением неслыханным в истории народов и государств.

Я не в силах ничем заняться и не читаю ничего. На днях однако прочел с большим интересом книжку Забелина «Прямые и кривые в Смутное время»⁴⁰. Тут картина живая и поучительная!

Скончался бедный П. А. Гильтебрант, после 7-месячной мучительной болезни! Увы! Кажутся счастливыми, кто не дожил до наших дней.

Благодарю Графиню за сообщение о Кафке⁴¹. Там они умеют писать и думать, потому [что] воспитаны на сознании долга и ответственности нравственной. У нас и воспитания нет и всякая культура давно исчезла.

Сердечно обнимаю вас.

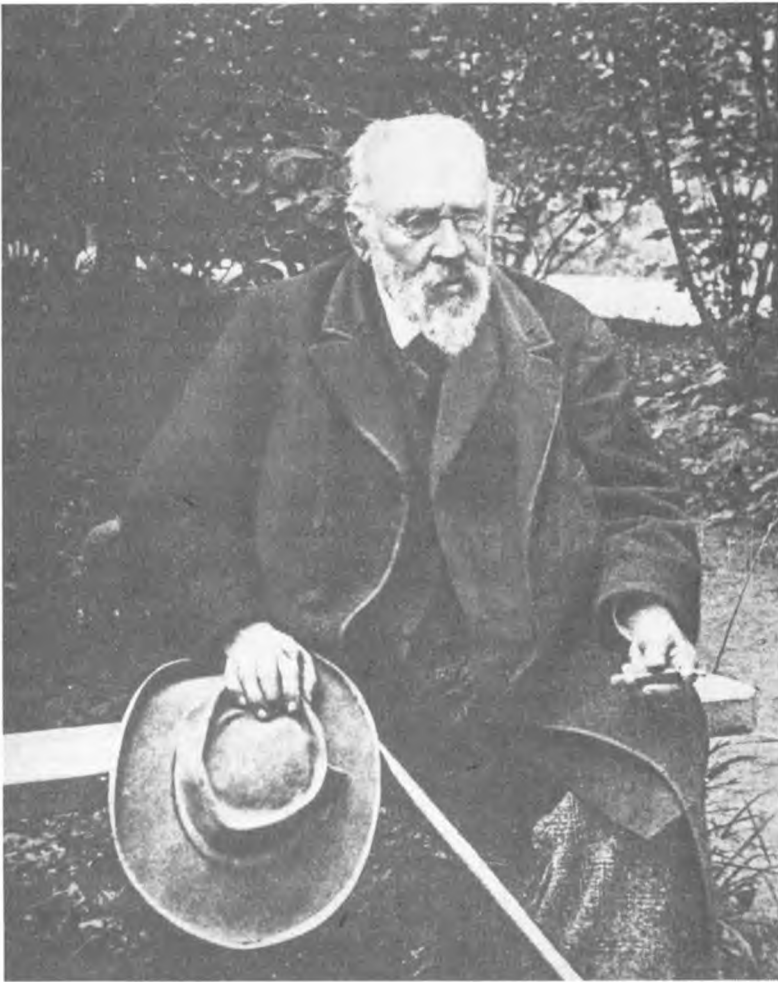
Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

1 дек. 1905.

Там же. Л. 163–164об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 4 дек. 1905.

П. И. Бартенов.

№ 17

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич

Рад был получить весть от вас из Михайловского. А столько дней во время московских погромов ниоткуда не знал, где вы и что с вами происходит. Теперь, к утешению, знаю, что вы у себя в Михайловском и что у вас спокойно.

Каково было переживать все эти дни! Каково и теперь жить перед лицом совершенной неизвестности о судьбах России и несчастного народа и ввиду страшного безумия, охватившего всех, как зараза чумной язвы.

Как и прежде никого не вижу и не слышу ничего, кроме толков и рассказов. И наверху и в обществе смещение языков Вавилонское. Всего отвратительнее поповство, то, которое кричит нахально и задает тон. Только Киевский⁴² и Московский⁴³ [митрополиты] одиноки в сонме святителей, рассуждающих по велению свыше. И они говорили, что пребывают в узах и лишены свободы, ныне же попали в сухую кабалу. А лучшие люди, хотящие правды и дела, все приуныли.

Здравствуйте в мире с Графиней и со всем вашим домом и да хранит вас Бог на наступающее новое лето...

К. Победоносцев.

В Госуд[арственном] Совете не бываю да и не в силах выезжать. Беспокоюсь еще о Бартенове⁴⁴ — дом его был в опасном месте.

29 дек. 1905.

Там же. Л. 348–349. Подлинник.

№ 18

Сейчас получил 20-ю книгу Барсуковскую Погодина⁴⁵! Но как неожиданно грустно, что книга эта испорчена посвящением Кн. Мирскому⁴⁶. И еще с благодарностью за Вильну, в которой Мирский все время гнал все русское дело и русского человека. И все это в том томе, где описано начало мятежа в Польше и в Северо-Западном крае... Стыдно!

К. Победоносцев.

27 января 1906

Там же. Д. 5071. Л. 144–144об. Подлинник.

№ 19

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Сердечно сожалею о ваших недугах, которые засадили вас с лекарствами, но радуюсь, что вы имели утешение в монастыре. Ах, это единственное утешение в наше ужасное время!

Я только раз в неделю выезжаю — и только в церковь, и в свою церковь, где только и могу молиться, т. е. в церковь нашей Св. Владимирской учительской школы. У нас служба церковная доведена до изящества, подобного коему я нигде не видел. Вчерашняя всенощная шла 3 часа, как бывает на большие праздники, и все была одна красота. Пение стихир с канонархом⁴⁷ — и каждое слово и каждый звук продумано и прочувствовано. Таково и все пение. Поет вся церковь — до 100 голосов и еще 150 малышей из приходской нашей школы. А сама церковь красоты необыкновенной, и вся сияет духом Воскресения, а прихожане наши, наполняющие церковь, все из простых людей, крестьян и рабочих, и все радуются каждому слову и звуку, и всюду тишина. Простые люди понимают. А кроме простых, ныне трудно встретить понимающих. От того у меня самая приятная переписка о службах и [делюсь] впечатлением со стариком Шаховским⁴⁸. Я и сегодня писал ему, какая была служба, а он о своем пишет мне.

Теперь, слава Богу, вы можете и больной молиться у себя в церкви. Но дай Бог вам скорее оправиться к светлому дню Пасхи.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

26 марта 1906

Там же. Д. 5072. Л. 71–72. Подлинник.

№ 20

Христос воскрес.

Здравствуйте, любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Да пошлет вам Бог и посреди смятенного мира, вам и дому вашему светлую радость Воскресения!

Надеюсь, что нездоровье ваше разрешилось к празднику.

К. Победоносцев.

Там же. Л. 103. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 2 апр. 1906.

№ 21

Давно прошу не верить ни одному газетному известию, соединенному с моим именем! Вот и еще ложь, будто я был на совещании в Ц[арском] Селе! Сегодня уже двое были у меня спрашивать, правда ли?

Куда уже ездить на эти собрания! Когда бы и пригласили, я отказался бы!

Только сидим и плачем на развалинах России.

Здравствуйте.

К. П.

13 апр.

Там же. Л. 149. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 14 апр. 1906.

№ 22

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Надеюсь, что вы добрались благополучно до Михайловского и там пребываете среди цветов и зелени.

Отправляю вам только что отпечатанную брошюру под заглавием «Приют», недавно открытое произведение покойного А. Н. Муравьева. Нашел его в бумагах отца своего Граф Остен-Сакен⁴⁹, наш посланник в Берлине, и прислал мне чрез Прот[оиерея] Мальцева. Очень интересная статья, и на каждой строке носит печать слога и манеры автора. Я пошлю ее Бартеневу, который, конечно, доволен будет ею для «Архива». Между тем я здесь немедля отпечатал ее в нескольких экземплярах для родственников и приятелей и читателей А. Н. Муравьева. Высылаю вам 2 книжки, если потребуется больше, потребуйте от меня. Посылаю конечно тотчас же и Шаховскому.

Мы живем как прежде, и чем более ложится тяжести на душу, чем ближе подходит роковой день 27 апреля...⁵⁰

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

20 апреля 1906

Слышу, что Оболенский представляет в Москву на должность прокурора какого-то Осоргина.

Там же. Л. 189–190. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 22 апр. 1906.

№ 23

Радуюсь за вас, любезнейший Граф Сергей Дмитриевич, что вы опять в своем Михайловском, посреди цветущей природы! Дай Бог!

А мы живем — чувствуете в каком настроении. Я подавлен сию — нет сил и думать и делать что-нибудь, и вместе с тем жара невыносимая и неестественная. И даже болезни — девочка наша лежит с воспалением и в коклюше, а вокруг нелепый шум и болтовня нелепая!

Новое министерство — надолго ли? И надолго ли все? И нынешний день и завтрашний! На место Оболенского насильем взяли К[нязя] Ширинского⁵¹. Он три дня отмахивался весьма сильно и не успел. Имел надежду на Самарина, коего продуцировал Оболенский. Но Самарин вырвался и сохранил свою свободу.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

Брошюрки «Приют» требуйте сколько угодно. Теперь высылаю 4 штуки. Напечатано всего 100 экз. для желающих.

27 апр. 1906. Роковой день.

Там же. Л. 220–221. Подлинник.

№ 24

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Сердечно благодарю вас за добрую обо мне память на вчерашнее 21 число мая.

Вы спрашиваете, получил ли я пересланную рукопись. А я думал, что она уже в руках ваших. В тот же день, как мне прислали ее, я просмотрел ее, отметил что нужно и на следующее утро послал по указанию вашему в вашу контору вместе с моим ответом.

Радуюсь за вас, что около вас по-прежнему мир и цветущая природа.

А я покуда тяну еще здесь дни свои, тусклые дни. Как раз в эту пору заболела наша девочка сильным коклюшем, а на беду заразилась от нее и жена. Надо скорее выбираться на воздух, но еще не собрались, хотя достали себе удобную дачу, которую уступил нам Сольский, уезжающий за границу. Это дача Стобеуса возле Сергиевой пустыни⁵².

Что сказать вам! По-прежнему «шатаются языцы и люди поучаются тщетным», предсоборное присутствие представляет из себя полное смешение языков. Надеются они, что скоро их распустят.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

22 мая 1906

Там же. Д. 5073. Л. 80–81. Подлинник.

П. А. Столыпин.

№ 25

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Радуюсь слышать, что вам тихо и хорошо в Михайловском. Мы все еще здесь, с болезнями, но надеемся на днях переехать на воздух. А здесь он самый негодный — на всяком углу мостят мостовые, роют канавы для конок и для телефона. Проехать трудно.

Я по-прежнему отрезан ото всех. Не в силах читать газеты и прохожу мимо заседания Думы. Знаю и без чтения и могу себе представить, как они ругаются. Между тем здесь бесстыдные [заседания] Думы ездят толпами слушать и даже рукоплескать ораторам. Распустят ли их и когда — неизвестно. Слышно, что многие боятся уезжать, чтобы не набросились на них крестьяне, коим они наобещали много, но не могли еще исполнить. Между тем здесь все люди и вверху и внизу живут весело и беззаботно, как будто не видя и не чувствуя. Предсоборное присутствие тоже как толпа, кричащая без толку. Надобно думать, что их распустят, так как здешний Митрополит готовится как всегда уезжать на лето в Кисловодск!!

Жаль бедного Никона. Слышно, что он едет в отпуск, а на его место предположен Анастасий, Рект[ор] Семинарии, один из немногих в Москве добрых монахов³³.

О министрах говорят, покачивая головою. На Столыпина⁵⁴ надеялись, но теперь что-то разочаровываются. Ничего не видеть...

Дай Бог вам тихое и доброе житие в Михайловском, где около трапезы вашей собраны многие исчадия!

Благослови Боже.

Здравствуйте.

К. Победоносцев.

27 мая, вечер

Там же. Л. 103–104об. Подлинник.

№ 26

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Болят душа тяжело, болят у всех нас, старых русских людей! Никакого просвета.

Что читаете в газетах о выходе министерства, все это газетные сочинения, выпускаемые в виде трещоток на пушью смуту. Все они рады бы уйти хоть сегодня, но считают долгом оставаться, пока не выгонят.

Правда, нынче руки опускаются у всех на всякое доброе дело. Вам, когда выпустите еще том Старины⁵⁵, увидите, не помолчать ли до времени!

Душно всюду на всяком воздухе, и наверху и внизу. Собираемся переехать на дачу.

А о Госуд[арственном] Совете забудьте покуда — чего вам искать тут!

Обнимаю. Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

2 июня 1906

Там же. Л. 168–168об. Подлинник.

№ 27

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Вы все еще верите тому, что в газетах обо мне пишут. Я предупреждал вас: не верьте. Все это ложь, и ложь, сочиняемая с недобрим умыслом, чтобы принизить имя мое. Я проживаю здесь уже неделю и никуда не двигаюсь и никого не вижу. А они написали, что я ездил в Петергоф, а в другой газете, что ездил в сопровождении начальника жандармов! Потом в «Нов[ом] времени» опровергали: не ездил, но еще новая ложь, будто я раз в неделю езжу отсюда для совещаний по духовным делам! Это целая система газетной лжи. Газет почти не вижу, понемногу хожу на воздухе, но ослабел очень и голова тяжела!

Радуюсь, что все благополучно в Михайловском.

А бедный Шаховской сидит и лежит больной и не унимается, не хочет в деревню.

Изнывает душа наша — спаси Господи!

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

Балтийская дорога

Станц[ия] Сергиева пустынь

дача Стобеуса

10 июня 1906

Там же. Л. 220–221. Подлинник.

№ 28

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Сейчас принесли мне сюда письмо ваше от 13 июня.

Что сказать вам! Ведь я никого не вижу и здесь совсем отрезан от города и тамошних жителей. Газет не читаю. Просматриваю в 5 м[инут] «Новое время» и бросаю газету. Ведь все наполнено ложью, а что читать, когда на всем сплошь темное пятно! Ни одного человека не видно и все только тянут заведенные порядки. Все известия сочиняются, что видно и из приводимых вами примеров о разгроме усадеб.

Не удивляйтесь и приглашению Ермолова⁵⁶, и я получил его, и конечно все члены Гос[ударственного] С[овета]. Ведь нынче для всех mot d'ordre* конституционный

* Лозунг порядка (фр.).

порядок. Как повернуть от всего того, что устроили и утвердили свыше! Как обернуться в этом хаосе безвластия, грабежей и убийств!

Вы говорите о моем участии. Да разве можно нынче что-нибудь сделать подобное тому, что было в 1881 году! Ведь теперь слова нельзя сказать о самом существовании самодержавной в России, когда все от нее отступились, и сам глава! Когда и самую Россию и народ никто и не понимает и знать не хочет, когда сама церковь отказывается от той опоры, которую изначально имела в ней, и без которой она сама пропадет!

Понятно, что вы [не] хотите участвовать в Гос[ударственном] Сов[ете]. Мне кажется, что самое простое — не ездить туда. Может быть, следует написать председателю, что по слабости здоровья и по семейным обстоятельствам вы не можете в настоящее время принимать деятельное участие в заседаниях Госуд[арственного] Совета. Опасаться, кажется, вам нечего, а они пусть делают что хотят.

Не получая известий от Шаховского, я просил Войта⁵⁷ справиться, и вот что он пишет. Шаховской уехал в деревню. Боюсь за него. При нынешнем роспуске⁵⁸ крестьяне, озлобившись за то, что их принудили возвратить расписку о земле, могут под влиянием возбуждений наделать много неприятностей!

Обнимаю сердечно.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

Ст[анция] Сергиева пустынь

Дача Стобеуса

16 июня 1906

Там же. Л. 267–268об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 22 июня 1906.

№ 29

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Наступает ваш праздник — Сергиев день. Дай Бог вам встретить и провести его в тишине и в радости, со всем вашим домом.

Сию здесь и не двигаюсь и никого не вижу, и ничего не знаю, кроме того, что вижу в газетах, которые бегло просматриваю в 10 минут и бросаю. Что останавливаться на отдельных ужасах, когда все ужас.

Вот я с детства и юности русский человек до мозга костей, живу одной душою с народом и знаю его историю. И с молодости гляжу на дело и на людей с великим страхом. С 1856 г. видел, как сменялись ряды людей, правящих судьбами России⁵⁹, и как эти люди все более становились чужды своему отечеству и своему народу, его истории, его преданиям, и судьбам его; видел, как новые реформы, одна за другою, кроили Россию по живому телу по всем направлениям, спутывали жизнь народную со всех сторон узами, опутывали сетью новых, чуждых учреждений, подтачивали значение власти! Видел, как задумали они увенчать всю эту сеть венцом Французской Конституции. И так подошел 1881 год — и люди, которые все это строили, были мне близко известные, некультурные, хищные, чуждые народу. Я не мог утерпеть и восстал всей душою против их плана. Мою речь 8 марта 1881 года кто-то записал тогда, и она появилась в печати⁶⁰. Теперь Бартенов хочет напечатать ее в «Архиве», но я упросил его не делать этого. И без того, еще с этой поры за эту речь поднялась на меня злоба, которая к нынешнему времени разрослась в молодежи невежественной в разъяренную ненависть. И теперь за это отвернулись от меня нынешние правители, и самые умеренные из них осуждают меня за то, что я в 1881 г. помешал конституции, которую, говорят, тогда легче было бы ввести!

Наконец, нынешние реформаторы вступили в силу и явились со своим проектом. А нынешние, в сравнении с тогдашними, явились еще пустее, еще ничтожнее. Никто из них не видал ни России, ни народа. Ведь они родились в П[етер]б[ургской] канцелярии и в ней повиты были. Ничему не учились, о России не имели понятия. Даже рассуждать и писать и точно выразиться не умели. Если б они были подлинно культурные люди, если б знали свою историю, если б даже знакомы были с богатою западною литературой политических учений, они знали бы, какой критике подвергаются и на своей родине парламентские учреждения, знали бы, во что превратились выборы на континенте Европы, а когда бы знали народ и быт его у

Г. А. Гапон.

себя, поняли бы, что у нас выборы этого образца могут быть не иным чем, как роковой, гибельной ложью. Чего иного ожидать в бескультурной массе, где ни один человек не стоит на своих ногах и не имеет своего твердого мнения, где люди посреди общинного быта говорят: «Как люди, так и мы», — где под каким угодно письмом можно собрать сразу сколько угодно чьих угодно подписей. Очевидно, здесь всяким выбором управит любой крикун, любой кулак или мошенник. Но вот явилась Гос. Дума, и можно было закрыв глаза сказать заранее, как дважды два 4, кого присылают в Думу эти quasi* народные выборы. А все кричали, что будут лучшие люди!

Но довольно.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

2 июля 1906. Только что встали, издалека стало слышаться пение. И вот подходит ближе и с балкона видно, как потянулось из П[етер]бурга по Нарвскому шоссе к монастырю шествие бесчисленного, чудовищного крестного хода. Проходит полчаса, еще полчаса — все идут и поют десятки тысяч. Лес хоругвей, икон, массы людей — в рубищах, с котомками — идут и поют. Слава Господи, Богородице, точно река идет и льется. И смотреть на них — сердце сжимается, жалость объемлет душу, слезы приступают. Боже! Какое стадо несчастных овец, и все без пастыря, и все подавлены нуждой, горем, безвластьем. О таких-то Господу Милосердова, что они яко овцы неимущие пастыря! И вспоминается, как такую толпу собрал под хоругви Гапон⁶¹ и повел по улицам П[етер]бурга, и думается, что и тут в числе ведущих попов есть подобные Гапону!

Боже! И какой это государственный ум обратился к такой толпе с призывом выбирать представителей в Государственную Думу! Это из П[етер]бурга. А с другой сто-

* Псевдо (фр.).

роны уже толпы из Кронштадта, Ораниенбаума, Колпино. И в монастырь уже пройти нельзя — все запружено!

Боже, помилуй!

К. П.

Там же. Д. 5074. Л. 38–38об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 4 июля 1906.

№ 30

Подумайте, ехать ли вам сюда на 22-е? Без поздравления обойдемся, а грозят ото всюду забастовкой жел. дорог. В нынешние дни всего опасаться можно.

Здравствуйте.

К. Победоносцев.

Известие о покушении на меня выдуманно газетой. Но может быть.

11 июля 1906

Там же. Л. 79. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 13 июля 1906.

№ 31

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Сгоряча я послал вам несколько строк по первому известию о распусчении Думы⁶². Пошли зловещие слухи — пророчили общую забастовку жел. дор. с 15 июля. С тех пор несколько поднялся тон. 10 июля вы еще не читали Манифеста. Как состоялась эта перемена — ничего не знаю, никого не вижу здесь и ко мне никто не едет. Какие будут новые министры, новый об[ер]-прокурор, не знаю и гадать не могу. Злобные депутаты, разъехавшись, могут поднять всюду только новую смуту, а правительства нигде нет, и повсюду во всех углах скрытые враги и разбойники, против кот[орых] власти бессильны. От новой Думы нельзя ждать ничего лучшего, ибо на выборы, в России особенно, надежды нет. Легко сказать: пусть соединятся лучшие люди, верные сыны России, — но нет власти, которая соединила бы, на которую все могли бы положиться. Вот в этом и был дьявольский расчет рокового человека: еще до учреждения Думы распустить власть, опозорить ее и объявить свободу — все это сделано еще в декабре 1904 г., и все разом почувствовали, что нет власти, нет страха ответственности перед властью, нет надежды на власть... А туча злодеев, безумных маниаков, сбитых с толку мальчишек, развращенных бродяг, — выпущенная из тюрем, из хат, из келий и пр., принялись уничтожать представителей власти повсюду!

Так и живем — до сего дня! Господи помилуй.

Обнимаю сердечно. Да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

12 июля 1906

Там же. Л. 82–82об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 15 июля 1906.

№ 32

Вот заглавие книги: «De l'esprit du gouvernement démocratique». Pav. Adolphe Prins, Professeur a l'Universeté de Bruxelles, 1906. Bruxelles et Leipzig. Depot à Paris, 16 Rue Soufflet chu giord*.

Я выписывал через Вольфа. Может быть, у него остался еще экземпляр. Перевести всю книгу чрезвычайно трудно. Я взял одну главу III, самую для нас нужную, ибо у нас конца нет безумию и идут толки о введении suffrage universalle**.

Надеюсь кончить на днях, если ничто не помешает, и тогда надо будет скорее печатать — книжка должна быть маленькая.

Дай Бог благополучного возвращения. Да хранит вас Бог.

Сердечно пред[анный] К. Победоносцев.

22 июля.

Там же. Л. 88а–89а. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 23 июля 1906.

* «О духе демократического правительства». Адольф Принс⁶³, профессор Брюссельского университета, 1906. Брюссель-Лейпциг. Склад в Париже (франц., указан почтовый адрес склада, где можно купить эту книгу).

** Всеобщее избирательное право (фр.).

Вот вы и вернулись, многоуважаемый Гр[аф] Сергей Дмитриевич, и слава Богу нашли мир у себя в Михайловском. А здесь вот опять по знаку машиниста явилась новая декорация. Как все это укладывается в оперетку. Уходит министр — собираются чиновники в мундирах — произносятся хвалебные речи — слезы! Еще несколько дней — является новый — опять чиновники в мундирах, здравствования и речи. Еще 2–3 месяца — и опять те же сцены, — еще и еще — те же истории. Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно, так позорно!

Вот теперь новый обер-прокурор⁶⁴, и сегодня встречаются его. Все смущены и сконфужены — ведь он не имеет никакого понятия о церкви и о том ведомстве, коим призван управлять. Человек неглупый, но до сих пор какой-то бесцветный и бесхарактерный. Но склонен, кажется, к либерализму. В М[инистерст]ве нар[одного] пр[освещения] он ничем не заявил себя, и слышно об нем не было.

Слухи какие-то есть, что Витте возвращается сюда. Все может быть! Но каков человек! Из-за границы одна особа, близкая к нему, пишет: «Витте мне пишет, что он не советовал издавать Манифест 17 октября». Этот человек — ходячая ложь и теперь отрекается от своего дела!

Не знаю, достали ли вы здесь книгу «Esprit du gouv. democratique», — и ознакомились ли с нею. Между тем я кончил свой перевод и послал его в типографию, ибо считаю эту книгу очень важною и очень полезным ее распространение в публике именно теперь. Но я уже совсем не в силах орудовать этим делом и потому заказал только 1000 экземпляров, а потом, если пойдет, пусть ею свободно орудуют искусные руки. Надеюсь, что готова будет через 2 недели, и тогда пришлю вам и в Москву, — вы сами увидите, чего она стоит. Все сколько-нибудь разумные и образованные должны оценить ее.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

31 июля 1906. Завтра верно пойдете у себя на воду. Войт прислал мне из Москвы отклик статьи, которую я вам передал для «Старины и новизны».

В газете «Московский голос» помещена разумная статья покойного Н. М. Павлова⁶⁵.

Там же. Л. 146–147об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 3 авг. 1906.

№ 34

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Надеюсь, что нынешний день прошел у вас благополучно, вопреки какой-то безграмотной надписи. Теперь мальчишки потешаются отовсюду всякими безграмотными письмами. Царство мальчишек — но увь! На мальчишек похожи стали и государственные люди. Тоска невыразимая — мне особенно чувствительна, потому что я людей издавна вижу и знаю. О поповстве и говорить нечего. Все поповство обезумело от пущенной в него свободы. Есть священники прекрасные, верующие, любящие народ. Но они все по углам скрываются, неведомые, а если узнает начальство, то и гонимые. Что за безумие. Похоть отделения церкви от Государства, от Государя. Это была фантазия мечтателей, и вот теперь ухватились за нее развращенные попы и архиереи: Церковь погибнет у нас без Государства.

Об Извольском ничего не слышу и ничего не жду доброго, ибо он ничего не знает о церкви и никакой мысли не имеет, кроме той, которую определяют ему в Совете — тоже несведущих людей. Кто-то промолвил, будто он хочет взять товарищем Волкова⁶⁶, великого фантазера в церковных делах.

Книжка, о которой я писал вам, надеюсь, будет готова уже в конце недели. Я получил уже корректурные листы первой половины. Книжка эта должна показать тем, кто в состоянии думать и понимать, какая бездна разверзается перед нами в нашем парламенте. Но увь! Подлинно Господь наказал людей сих тем, что видя не видят и слыша не разумеют.

Обнимаю вас. Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

Сейчас видел молодого человека, лейтенанта. Он в числе честных офицеров, прошедших войну, решился оставить службу и перейти в запас. Они все решили, что невозможно продолжать службу во флоте при таком начальстве!

6 августа 1906

Там же. Л. 186–187об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 8 авг. 1906.

№ 35

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Сейчас отправляю в типографию последнюю корректуру книжки. Но желая скорее ознакомить вас с нею, спешу послать вам под бандеролью корректурные листки. Она легко читается. Вы увидите, что она может навести на здравые мысли людей думающих и чувствующих и любящих народ. Увы! Таких уже немного. Вот почему желаю ей наибольшего распространения. Но я не в состоянии орудовать этим и мог только положить начало, напечатав 4 тыс. экземпляров. Разошлю потом некоторым лицам интересующимся.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

9 августа 1906

Там же. Л. 202–202об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 11 авг. 1906.

№ 36

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Конечно вы уже получили посланные вам корректурные листы книжки. Сегодня она уже совсем отпечатана, и мне прислали первые 3 экземпляра. Отпечатано всего 2000, ценой по 40 коп. На днях пошлю Войту в Москву 500 экземпляр[ов]. Надо будет раздать ее некоторым людям разумным для ознакомления с нею. Радуюсь, что у вас до сих пор, слава Богу, тихо.

Извольский вступил в дело. Смотрит и расспрашивает, ничего еще не понимая. Не возлагаю на него никаких надежд, ибо он не имеет ни малейшей самостоятельности и будет, вероятно, лишь противником нашему делу от Совета и от Герасимова⁶⁷!

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

11 августа 1906

Там же. Л. 209–209об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 13 авг. 1906.

№ 37

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Страдания русской души стали невыносимы. Вот еще ужас 13 августа⁶⁸! Всякий день точно обухом бьет по голове. А люди все те же — точно ничто неймет их!

Самарин показал в себе ум и характер, коего не достало у Столыпина. Он последовал совету 13 псалма⁶⁹. А Столыпина жаль теперь — несчастный человек, он остается руководителем политики, которая вся основана только на уступках... Кому, чему? Неужели они думают, что уступают какому-то общественному мнению? Не мнению, а безумному крику развращенной, невежественной, дикой толпы! Начало этой политике положил Витте в декабре 1904 года.

Не бывало никогда правительства, которое в минуту кризиса начинало бы с упразднения себя, с устранения себя от охраны порядка и закона! А они с этого начали — расшатать в глазах народа все власти, бросить в народ безумное слово свободы, развенчать церковь свою, выпустить из тюрем каторжников и бродяг, признать безответственность убийц, разнудать всю печать для народного разврата и оболванить в несколько дней проект конституции по рецепту кадетов, профессоров, не знающих ни практики дела, ни народа и России, наконец, пустить в на-

род Манифест 17 окт., от коего ныне автор его бесстыдно и лживо отрекается. Где и когда бывало такое безумие. И на это безумие даже консервативная печать не догадывается и не хочет указывать. «Новое время» негодует на ужасы, а кто проповедовал зарю и весну свободы, Христов день свободы на Руси! Боже, до чего мы дожили.

Я не могу ни думать, ни читать — все пусто, все темно. Я ухватился и за перевод, чтобы наполнить тоску душевную какою-нибудь механической работой.

У нас стало очень холодно. День и ночь дуют без конца ветры, переходящие почти в ураган. Дом старый, ископаемый, печи не греют, и на днях чуть не случился пожар. Думаем на днях переехать.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

16 авг. Для характеристики Извольского посылаю вам письмо разумного Протоиерея Восторгова⁷⁰, коему Извольский назначил беседу по школьному делу, и я просил его написать мне о впечатлениях от этой беседы!

Извольский отыскивает второго товарища, предлагал сенатору Роговичу⁷¹, но тот, будучи честным и убежденным человеком, конечно отказался.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокопочтимый Константин Петрович

Вместо понедельника мне пришлось быть у г. Извольского во вторник в 10 час. вечера. Это свидание мне не дало ничего. Разговор о Кавказе — поверхностно, бледно; разговор о школе вообще — слегка и чуть-чуть. Но самое главное, это общая точка зрения: всюду тактические приемы, всюду политика, всюду желание уступить и не раздражить. Господи, если таковы все министры, то погибла Россия! Своего нет ничего; нет своего credo, нет веры в свое дело, в его правоту, в свои силы, а вместо этого — признание всех чужих credo, признание их силы, необходимости с ними считаться, но не в смысле борьбы с ними, а в смысле уступки, чтобы эту уступкою усыпить, т. е. попросту обмануть. Итак, пред нами только вариация Виттевских приемов и Виттевской развращающей политики.

В делах ведомства г. Извольский совершенно беспомощен и неосведомлен. Он, видимо, мягкий и хороший человек, любезный, мягкий, предупредительный, но что это в правителе?

Лично относительно меня он говорил словами и буквальными выражениями Протоиерея Соколова⁷², заявил, что устроить меня окружным наблюдателем ему трудно по некоторым соображениям, и предложил должность сверхштатного члена Синодального училищного совета с оставлением в занимаемой должности в Москве. Для дела школьного, для определенности службы и для работы в создании и укреплении патриотических союзов при разъездах по России это не дает ничего: я буду занят в Москве, и самые поездки, редкие, каждая по командировке, будут бесполезны. А я ведь хотел с сентября на пять месяцев устроить поездку по России и всюду, кроме прямого дела, посетить патриотические союзы, снабдить их книгами, указаниями, связать с центральным в Москве Всенародным союзом, сплотить ко времени выборов, объединить единством действий. Конечно, всему этому поставлена точка, и это только благодаря ничтожной зависти и недоброжелательству того или другого рясоносца, с которым такт повелевает считаться. В то время, когда враги России не останавливаются ни пред какими средствами, идут к цели настойчиво, поддерживают друг друга, мы губим дело и себя недостойными счетами и мелким политиканством.

Вы спрашиваете, какое впечатление оставит во мне предстоявшая беседа. Ответ один и краткий: жалкое. Бремя возложено на г. Извольского великое, а лабья — малая и утлая. Если то же и во всех ведомствах, то ясно, что мы опираемся на трости гнилые; в тот момент, когда явится нужда опереться, трость преломится... Я лично просто подавлен происшедшею беседою.

Книгу вашу о выборах имею. Сердечно благодарю вас за разрешение ее переиздать. Хоть и уныло кругом, буду однако трудиться, сколько сил есть и умения, для русского народа. Будем насаждать и поливать, а возрастит все Бог!

Простите за это нескладное письмо. Оно вылилось сразу и в настроении слишком тяжком.

Вам с глубоко-благодарною любовью покорный

Протоиерей Иоанн Восторгов

16 авг. 1906 г., СПб.

Там же. Л. 266–269об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 18 августа 1906.

№ 38

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

Сегодня письмо ваше получил уже на Литейной. Вчера мы перебрались сюда с дачи, где стало уже очень неприятно и холодно. И погода совсем переменилась. И каково было переживать эти дни ужасов! Ходить из угла в угол или сидеть точно в оцепенении... И точно какая-то египетская тьма окутала всех помрачением разума. Разве это не неловкость, что Столыпин является каким-то спасителем отечества и по городам служат всенародные молебны об его спасении. Он остается, но его положение ужасное, если себя в нем представить. Каково ему думать, что ради его, по поводу покушения на него, столько людей погибло!

И опять перемены. Остроумов⁷³ уходит, на место его товарищем вступает Рогович, человек убежденный, который не может иметь согласие с господствующей политикой и раз уже отказался вступить в нее. Но его изнасиловали. Несмотря на резкий отпор его, Государь приказал дать ему знать, что Государь желает его видеть товарищем об[ер]-прокурора, и он не в силах был противоречить желанию Государя. И конечно будет ждать минуты, когда освободится из этого плена. Кто это сочинил ему, не знаю!

Вот как нынче делаются назначения!

Вот так и живем, помилуй Боже!

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

21 августа 1906

Здесь Митрополит уезжает на сентябрь в Кисловодск, а вместо его в Синоде будет Московский.

Там же. Л. 329–330. Подлинник.

№ 39

Любезный друг Сергей Дмитриевич.

Сейчас [получил] письмо ваше от 26-го. Вы видели правит[ельственное] сообщение — знамение той же политики бесцельного заискивания и уступок. Это продолжение системы, заведенной роковым человеком — Витте — в декабре 1904 года. Он говорил тогда, что цель его — обратиться к правительству благоразумную часть общества! Но это было лишь уступка улице и разнузданной толпе, которую и совсем разнуздали! И ничего не видно решительного — все только смазано — и военные суды не приказано устраивать, но предоставлено только ген.-губернаторам! А ведь это значит их подводить под пулю.

Вы знаете теперь, как состоялось назначение Роговича. Как он усядется, надо ли, на своем месте! Самарин устоял, несмотря на личное свидание с Государем! И благо ему. Но оказывается, что когда его спрашивал Столыпин, он указал ему на Извольского и даже в товарищи указывал Осоргина.

Кончина Кн. Шаховского сразила меня невыразимо. Он был хороший человек русский — я близко знал его.

Живем день за день. Я не в силах читать газетную болтовню.

30 числа Митрополит уезжает на месяц в Кисловодск.

Обнимаю сердечно. Да хранит вас Бог!

К. Победоносцев.

Войт в начале сентября уезжает на 3 недели в Ялту.

28 августа 1906

Там же. Л. 375–376. Подлинник.

Вот уже 2 недели в
одной комнате, в
некартинном. А вот
всегда впрямую —
на 80 м ходу фигури
небось расчитывал
на ровную снать.
А в душе — вы знаете
что происходит!

От имени Здоров-
Стыцке и др. устроил
вал бон

Кривошеин

4 Янв. 1907

Автограф К. П. Победоносцева.

№ 40

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Объявление какой-то всемирной лиги я послал вам — его здесь раздают и рассылают. Нечто дикое и странное. Похоже на то, что здесь скрывается пропаганда всемирного масонства. Означенные лица, какой-то председатель правления Домокшеев-Искринский, заходил тут, и видел в лице его какого-то грязенького видом человека в пустой комнате, чуть не на чердаке! Ныне всякой делает что хочет. Столыпин даже не знал ничего об этом объявлении. Министры собираются только обсуждать какие-то новые проекты законов! И никто ничего не понимает и все проходит.

От скуки перебирал старые 70-е года Архива. Горько видеть, какие были тогда люди умные, деятельные, сыны своей России. А ныне не на ком остановиться.

Буду ожидать новых интересных писем Пушкина⁷⁴.

Здесь после прошлых дней настал резкий холод. Посреди грязи всякого рода нигде на улицах нет проезда от раскопок, которые, вероятно, и на зиму останутся. Все застыло и загрязло. Я никого не вижу. Только изредка заходит Ширинский и кое что сообщает. Рогович, не имея еще квартиры, принужден каждый день ездить сюда из Цар. Села. Конечно у него согласия не будет с Извольским.

Бедный Войт уехал в Ялту до октября. Жена и дочь едва довели его, совсем ослабевшего, но на солнце и в тишине стал, слава Богу, оправляться.

Здравствуйте. Да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

12 сентября 1906

Там же. Д. 5075. Л. 59–60. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 14 сент. 1906

№ 41

Любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич.

Надеюсь, что вы уже и не останавливаете внимание на газетных обо мне известиях. Вот, сочинили, что я тяжело болен, и меня увозят, — и уже появляются запросы мне о моем здоровье! И эта ложь повторяется газетами не без цели: не хотят, чтобы забылось мое имя, но чтобы произносилось всюду яко зло. А невежественная толпа продолжает думать и рассказывать, что я еще деятель наверху для реакционных внушений! А у нас по-прежнему, как вы говорите, плавают гондола⁷⁵! Этот поединок Гучкова⁷⁶ с Шиповым⁷⁷ явился каким-то событием. Конечно, делает честь Гучкову честная его откровенность и разум. Но не печально ли, что приходится радоваться голосу человека, убедившегося в том, что нельзя похвалить грабежи и убийства и должно преследовать преступников. А Шипов наводит на печальную мысль о том, во что выродились у нас крепкие, коренастые русские семьи прежнего времени. Я знал близко весь род Шиповых и достойных его представителей.

Итак, на Покров открываете вы новый ваш институт⁷⁸, и дай Бог вам устроить и поставить его твердо. А теперь как это трудно, когда пошатнулось и покачнулось всякое школьное и воспитательное дело. Смотрите, какие преподаватели — от учителей теперь разливается яд повсюду, я вижу это близко, а учителя мужчины так действуют на женщин, на классных дам и на девиц. И дай Бог начальницу умную и разумную, не только добрую. Я вижу, как плохи нынешние начальницы в институтах.

Жаль бедного Николая Платоновича, дай Бог ему оправиться, но видно уже после некому будет продолжать Погодинскую эпопею! Так один за другим люди сходят со сцены, а полезли из щелей мошки да букашки и считают себя гениями.

Авось любо Самарин ответит вам на ваш запрос об Извольском. Бедный Рогович теперь в незаконной связи с ним, терпит немалое искушение. Слышу, что у него и в семье забота великая, ибо в выборе жены он весьма ошибся. Только вчера успел он кое-как перебраться из Цар. Села в квартиру Остроумова.

Итак, может быть в октябре увидимся здесь, а теперь конечно вам тепло и уютно во флигеле, куда перебираетесь.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

16 сентября 1906

Там же. Л. 88–89об. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 18 сент. 1906.

№ 42

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич

Думаю, что эти строки найдут вас уже в Москве, куда вы собирались приехать к 1-му октября на открытие института. А вскоре надо ожидать вас сюда на несколько дней. Здесь не найдете утешительного, и я не могу сообщить вам. Кое-когда доходят до меня слухи из правительственных сфер, где нынче, впрочем, нет, по-види-

мому, секретов и благоразумного умолчания. Все болтают. Говорят, что Столыпин имеет* сношения с Гр. Витте, что ожидается вскоре приезд его сюда, и что происходили в Совете какие-то дебаты и разногласия о том, желательна ли его здесь присутствие. Между тем Совет представляет какую-то лабораторию новых законов, спешно составляемых в канцеляриях без всякого соображения о России и без всяких справок о том, что требуется русским народом и что он может вынести. Теперь Герасимов выпустил проект закона о всеобщем обучении, рассматриваемый теперь в особой Комиссии, причем никакие возражения из природы вещей не допускаются. Да и возвращать трудно, ибо весь этот закон — какой-то бред сумасшедшего. Подобный же проект о сектах выпущен из канцелярии Мин. вн. дел. Вот приедете сюда, больше и подробнее услышите.

Сердечно обнимаю. Здравствуйтесь и да хранит вас Бог.

К. П.

Рогович живет, конечно, на бывшей квартире Саблера, Литейная, 32 или 34.

Войт плохо, кое-как поправляется в Ялте. Хотел выехать оттуда 29 числа, к 1 окт. надеялся быть в Москве.

Об Императрице Марии Федоровне⁷⁹ говорят, что она едет в Биарриц⁸⁰, где находятся Ольга⁸¹ и Ксения⁸² с детьми. А оттуда будто бы проедет в Англию.

28 сентября 1906

Там же. Л. 175–176. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 30 сент. 1906.

№ 43

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич.

В прошлый раз при свидании я забыл, что хотел спросить у вас по поводу известной вам работы, которую изобрёл для себя Татищев⁸³, ныне умерший. Вы когда-то говорили мне о неприятных с ним объяснениях по поводу его нахальства, когда он объяснялся с вами о своем оконченном первом томе истории Александра III. Я не знаю дальнейшей судьбы этого первого тома, где он находится и у кого в руках вообще это предприятие; за смертью Татищева остается ли вакантною эта должность какого-то историографа, и от кого зависит ее замещение. Между тем до меня доходят слухи, что к этой должности пробираются уже какие-то проходимцы литературной и политической спекуляции, и жаль будет, если в такие руки попадет работа. Думаю, что вы к этому предмету равнодушны и потому пишу вам об этом.

Ничего нового не могу сказать вам, ибо никого не вижу. В газетах поднимается травля на Витте, начатая «Москов. ведомостями». Но самая серьезная статья появилась в газете Русского союза «Русское знамя», подписанная Бутонá.

Вы конечно в Михайловском, но вероятно у вас, так же как и здесь, ужасная погода — дождь и страшная слякоть.

Здравствуйтесь и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

8 октября 1906⁸⁴

Там же. Д. 5076. Л. 95–96. Подлинник.

№ 44

Любезнейший Граф Сергей Дмитриевич

Радуюсь, что вы опять в Михайловском, вдали от обеих столиц и от всего здешнего бездушия и безумия. Тяжко сидеть на развалинах прошедшего и присутствовать при ломке всего того, что не успели еще повалить...

Вчера открылись опять заседания предсоборного присутствия — потянутся снова тягучие речи и ни к чему не приведут. Самарин пожалуй мог бы и не приезжать — что принесет разумный человек в это смешение языков!

Бартенев не знает уже, чем наполнять свое издание. Записки Никанора⁸⁵ — одна болтовня и сплетня. Не стоило помещать их, а он еще платил за них. Бартеневу небезопасно давать что-нибудь в руки.

Дай Бог доброго успеха вашему новому институту. Ах, как трудно теперь вести дело воспитания, и у добрых и честных людей что-то надломилось в душе, ослабела

* Подчеркнуто С. Д. Шереметевым.

пружина энергии посреди всеобщего столпотворения и начинается какая-то апатия к делу. А семья не только не помогает воспитанию, но расстраивает его.

По слову вашему надеюсь вскоре опять увидеть вас здесь.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

3 ноября 1906

Там же. Л. 23–24. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: Получ. 5 ноября 1906.

№ 45

Благодарю, любезнейший Гр[аф] Сергей Дмитриевич, за добрую память на праздник и за заботу.

Праздник Рождества застал меня в постели. Напала инфлюэнца, от которой до сих пор не могу еще совсем оправиться, и температура скачет. Всюду больные и жена уже третью неделю не выезжает. А я сижу вот уже 2 неделю в одной комнате с лекарями. Авось вскоре оправлюсь — на 80-м году жизни нельзя рассчитывать на здоровые силы. А в душе вы знаете, что происходит!

Обнимаю, здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

4 января 1907

Там же. Д. 5077. Л. 19–19 об. Подлинник.

№ 46

Сейчас принесли письмо ваше, дорогой Сергей Дмитриевич. Вижу, сколько у вас забот и волнений о сыне — помогите вам Господь!

А я уже скоро две недели лежу в постели, не в силах ни думать, ни говорить, ни писать. Жена тоже совсем больная и одна ходит за мною. Никого не вижу и не могу видеть.

Да хранит вас Бог!

К. П.

3 февр. 1907⁸⁶

Там же. Л. 197. Подлинник.

Помета С. Д. Шереметева: От К. П. Победоносцева. Получ. 6 февр. 1907.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Платонов Сергей Федорович (1860–1933) — профессор русской истории Петербургского университета с 1899 г., сотрудник Археографической комиссии, председателем которой был С. Д. Шереметев (1900–1917). Речь идет о высылке в комиссию рукописей из Синодальной библиотеки.

2. Хитрово Михаил Иванович (?–1895) — протоиерей, помощник председателя Училищного совета при Синоде, церковный писатель, составил несколько назидательных брошюр и поместил много статей в журнале «Душеспасительное чтение».

3. Никон (Николай Рождественский) (1851–?) — окончил Московскую духовную академию в 1874 г., пострижен в монахи в Троице-Сергиевой лавре в 1880 г., архимандрит с 1892 г., епископ Муромский с 1904 г.

4. Гиляров-Платонов Никита Петрович (1824–1887) — профессор Московской духов-

ной академии, редактор московской славяно-фильской газеты «Современные известия» (1867–1887).

5. Михайловское — имение в Подольском уезде Московской губернии, обычная загородная резиденция С. Д. Шереметева.

6. Русско-японская война началась с нападения японских миноносцев на Порт-Артур в ночь на 28 января 1904 г.

7. Над Москвой и окрестностями 16 июня 1904 г. пронесся смерч, причинивший серьезный ущерб с человеческими жертвами. «Трусом» в русских летописях называли землетрясение.

8. Хилков Михаил Иванович (1834–1909) — князь, управляющий Министерством путей сообщения (1895–1905), член Государственного совета, член Комитета министров.

9. Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925) — генерал от инфантерии, генерал-

альютант, с 7 февраля 1904 г. командующий Манчжурской армией, с 13 октября 1904 г. главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке.

10. Алексеев Евгений Иванович (1843–1918) — адмирал, генерал-адъютант, заместитель на Дальнем Востоке, с февраля по октябрь 1904 г. главнокомандующий сухопутными и морскими силами в войне с Японией.

11. Оболенский Иван Михайлович (1845–1910) — князь, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, харьковский губернатор до 1904 г., финляндский генерал-губернатор (1904–1905).

12. Саблер Владимир Карлович (1847–1929) — товарищ обер-прокурора Синода с 1892 г., сенатор с 1896 г., член Государственного совета с 1905 г., обер-прокурор Синода (1911–1915).

13. Антоний (Александр Васильевич Валковский) (1846–1912) — митрополит Петербургский и Ладожский, первенствующий член Синода (1898–1912).

14. Витте Сергей Юльевич (1849–1915) — председатель Комитета министров с 1903 г., заключил Портсмутский мирный договор с Японией в августе 1905 г., за что ему был пожалован графский титул, председатель Совета министров с октября 1905 г. по апрель 1906 г.

15. Николай II (1868–1918) — российский император (1894–1917).

16. «Московские ведомости» 25 марта 1905 г. писали об отставке К. П. Победоносцева и о проекте восстановления патриаршества, исходящем от митрополита Антония, который взял на себя роль главы церкви и заранее прочил себе сан патриарха.

17. Самарин Федор Дмитриевич (1858–1916) — деятель московского земства и публицист славянофильского направления, член Государственного совета по выборам (1907–1908), его считали наиболее вероятным преемником К. П. Победоносцева, но он дважды отказывался от должности обер-прокурора Синода.

18. В 1905 г. происходили Всероссийские съезды представителей различных профессий, создавались профсоюзы, выдвигались политические требования. Так, на региональном Пироговском съезде в Москве 23 марта 1905 г. принята резолюция о немедленном прекращении войны и созыве Учредительного собрания.

19. Вероятно, сборники «Златоуст» и «Торжественник» (М., 1905) — 158-й выпуск издания Общества любителей древней письменности, председателем которого был С. Д. Шереметев (1888–1917).

20. Гиляров-Платонов Н. П. Вопросы веры и церкви. Т. 1–2. Изд. К. П. Победоносцева. М., 1905–1906. Имеется в виду первый том.

21. Булыгин Александр Григорьевич (1851–1919) — член Государственного совета с 1 января 1905 г., министр внутренних дел с 20 января по 22 октября 1905 г., дальний родственник С. Д. Шереметева.

22. Шереметева Екатерина Павловна (1849–1929) — жена С. Д. Шереметева, дочь князя Павла Петровича Вяземского (1820–1888), основателя Общества любителей древней письменности.

23. Дурново Петр Павлович (1835–?) — генерал от инфантерии, харьковский губернатор (1866–1870), московский губернатор (1872–1878), председатель Петербургской городской думы, член Государственного совета с 1904 г., московский генерал-губернатор с 15 июля по ноябрь 1905 г.

24. Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906) — петербургский генерал-губернатор с 11 апреля 1905 г., одновременно товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов, дворцовый комендант с октября 1905 г.

25. Вероятно, имеется в виду Манифест 6 августа 1905 г. о созыве законосовещательной Государственной думы (так называемой «булыгинской думы»); позднее «совещательные» голоса превратились в «решающие». Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», разработанный под руководством С. Ю. Витте, провозгласил некоторые политические свободы и объявил о выборах в I Государственную думу; Д. Ф. Трепов был уволен в отставку, министром внутренних дел вместо А. Г. Булыгина стал П. Н. Дурново (1845–1915).

26. Шереметева Наталья Афанасьевна (урожд. Столыпина) (1834–1905) — вдова Рузского уездного предводителя дворянства Василия Алексеевича Шереметева.

27. Тютчева Екатерина Федоровна (1835–1882) — дочь поэта Ф. И. Тютчева, фрейлина, писательница, близкая славянофилам.

28. Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874) — церковный писатель, друг К. П. Победоносцева и С. Д. Шереметева. См.: Два письма А. Н. Муравьева к К. П. Победоносцеву // Русский архив. 1905. № 7. С. 415–416 (письма 1869 г. и 1 декабря 1873 г.; цитируется последнее).

29. Сольский Дмитрий Мартынович (1833–1910) — член Государственного совета с 1889 г., председатель Департамента экономии Государственного совета (1893–1905), председатель Государственного совета (1904–1906), при выходе в отставку ему пожалован графский титул.

30. В 1904 г. единственная дочь С. Ю. Витте Вера вышла замуж за дипломата Кирилла Михайловича Нарышкина, племянника графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (1837–1916), министра Императорского двора (1881–1897), наместника на Кавказе (1905–1915).

31. Востоков Владимир Игнатьевич — священник в селах Подольского уезда, принадлежавших С. Д. Шереметеву; последний помог ему перевестись в Москву. В. И. Востоков печатал книжки в народной библиотеке «Кормчего» (приложения к журналу «Кормчий») в

1900-х гг., издатель журнала «Отклики на жизнь», выступал с публичными лекциями, был популярен среди московских рабочих. Перед революцией 1917 г. переведен в Уфимскую епархию за то, что поместил на страницах своего журнала петицию прихожан против влияния Г. Е. Распутина. Позднее за границей издана речь протоиерея В. И. Востокова «Когда Желябовы смеются — Россия плачет» (читано в собрании верноподданных 26 апреля (9 мая) 1926 г. в Белграде).

32. Рачинский Сергей Александрович (1836–1900) — профессор ботаники Московского университета с 1859 г., оставил профессию в 1867 г. и посвятил свою жизнь созданию образцовой школы в своем имении, селе Татеевского уезда Смоленской губернии.

33. Оболенский Алексей Дмитриевич (1847–1917) — князь, шталмейстер, товарищ министра внутренних дел (1897–1900), сенатор с 1901 г., товарищ министра финансов (1902–1905), член Государственного совета с июня 1905 г., обер-прокурор Синода с 21 октября 1905 г. Вынужден был вскоре оставить этот пост, будучи избран депутатом Государственной думы. При А. Д. Оболенском было учреждено предсоборное присутствие для созыва церковного собора и присутствия патриарха, он считался одним из ближайших сотрудников С. Ю. Витте в разработке законопроектов. После него обер-прокурором недолго был в 1906 г. князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (см. прим. 51):

34. Вероятно, Исаков Николай Васильевич (1821–1891) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант, попечитель Московского учебного округа (1859–1863), главный начальник военно-учебных заведений (1863–1881), член Государственного совета.

35. Возможно, Гильтебрандт Петр Андреевич (1840–?) — выпускник Московского университета (как и К. П. Победоносцев, который учился, а позднее преподавал там), историк, член Археографической комиссии.

36. По-видимому, имеется в виду Петербургская контора по управлению хозяйством С. Д. Шереметева (была еще Московская контора).

37. Шванебах Петр Христианович (1848–1908) — член Государственного совета, товарищ министра земледелия и государственных имуществ (1903–1905), главноуправляющий земледелия и землеустройства (1905), государственный контролер (1906–1907).

38. Куломзин Анатолий Николаевич (1838–1924) — камергер, товарищ министра государственных имуществ с 1880 г., статс-секретарь, управляющий делами Комитета министров с 1883 г., управляющий делами Комитета Сибирской железной дороги, член Государственного совета с 1902 г.

39. Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943) — государственный секретарь (1902–1904), министр финансов (1904–1911, с перерывом с октября 1905 г. по апрель

1906 г.), член Государственного совета с 1905 г., председатель Совета министров (1911–1914), по выходе в отставку пожалован графским титулом; после 1917 г. в эмиграции.

40. Забелин Иван Егорович (1820–1903) — историк, автор книги «Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время», впервые опубликованной в «Русском архиве» в 1872 г.

41. Возможно, имеется в виду писатель Франц Кафка (1883–1924).

42. Флавиан (Николай Городецкий) (1840–1915) — архиепископ Харьковский с 1901 г., митрополит Киевский и Галицкий с 1903 г.

43. Владимир (Василий Никифорович Богоявленский) (1847–1918) — митрополит Московский и Коломенский с 1898 г.

44. Бартенев Петр Иванович (1829–1912) — издатель журнала «Русский архив» с 1863 г.; дом редакции находился на Ермолаевской Садовой и во время декабрьского восстания в Москве в 1905 г. оказался в районе ожесточенных боевых действий.

45. Барсуков Николай Платонович (1838–1906) — составитель издания «Жизнь и труды М. П. Погодина», кн. 1–22 (СПб., 1888–1910). Погодин Михаил Петрович (1800–1875) — историк и писатель.

46. Святополк-Мирский Петр Дмитриевич (1857–1914) — князь, генерал-губернатор в Вильно, Ковно и Гродно (1902–1904), министр внутренних дел с августа 1904 г. до 18 января 1905 г.

47. Чтец читает стихиры, а хор вслед за ним повторяет нараспев то же самое.

48. Шаховской Александр Валентинович (1830–1906) — князь, гофмейстер, тайный советник, умер 3 июля 1906 г. в своем имении Белая Колпь Волоколамского уезда.

49. Остен-Сакен Николай Дмитриевич (1834–1912) — граф, посланник в Берлине (1895–1912).

50. 27 апреля 1906 г. — открытие I Государственной думы.

51. Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1868–1927) — князь, гофмейстер, сенатор, обер-прокурор Синода в 1906 г., затем член Государственного совета; эмигрант.

52. Сергиева пустынь — монастырь недалеко от Петербурга на берегу Финского залива; такая же почитаемая обитель, как Троице-Сергиева лавра для москвичей.

53. В 1905 г. Никон (см. прим. 3) стал епископом Серпуховским и викарием Московской епархии, а в 1906 г. епископом Вологодским; его освободившееся место занял Анастасий, вскоре назначенный одновременно членом Синода. В 1907 г. Никона избрали в Государственный совет от монашеского духовенства.

Анастасий (А. А. Грибаковский) (1873–1965) — ректор Московской духовной академии с 1901 г., епископ Серпуховской с 1906 г., епископ Холмский с мая 1914 г., архиепископ Кишиневский с декабря 1915 г.; эмигрировал в Югославию, председатель Карловацкого си-

нода Русской православной церкви за границей.

54. Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) — министр внутренних дел с 26 апреля 1906 г., председатель Совета министров с 8 июля 1906 г.

55. «Старина и новизна» — издание основанного С. Д. Шереметевым Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Всего под редакцией С. Д. Шереметева вышли 22 книги (1895–1917).

56. Ермолов Алексей Сергеевич (1847–1917) — статс-секретарь, министр земледелия и государственных имуществ с 1894 г., член Государственного совета с 1905 г.

57. Войт Сергей Дмитриевич — действительный тайный советник, управляющий Московской Синодальной типографией с 1893 г.

58. Имеется в виду готовившийся роспуск Государственной думы.

59. К. П. Победоносцев с 1856 г. преподавал законоведение великим князьям Николаю, Александру и Владимиру Александровичам — сыновьям Александра II; сенатор с 1868 г., член Государственного совета с 1872 г., впоследствии обучал также будущего императора Николая II.

60. На совещании высших сановников, созванном Александром III 8 марта 1881 г., М. Т. Лорис-Меликов выступил с предложением ввести конституцию, разработанную при Александре II, подписание которой не состоялось вследствие царевубийства 1 марта 1881 г. С возражениями выступили К. П. Победоносцев и граф С. Г. Строганов. Александр III прислушался к их советам и в апреле 1881 г. издал Манифест о сохранении самодержавного государственного устройства.

61. Гапон Георгий Аполлонович (1870–1906) — в конце 1898 г. поступил при содействии К. П. Победоносцева в Петербургскую духовную академию, с 1900 г. священник 2-го убежища Московско-Нарвского отделения Общества попечения о бедных и больных, в июле 1902 г. отстранен Синодом от своих обязанностей, в 1904 г. возглавил «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», организовал шествие 9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье»), в марте 1905 г. лишен сана, впоследствии убит.

62. I Государственная дума распущена 8 июля 1906 г.; 9–10 июля группа депутатов, уехавших в Финляндию, приняла «Выборгское воззвание» с призывом не подчиняться правительству и начать кампанию гражданского неповиновения, но правительство в этот раз устояло.

63. Принс Адольф (1845–1919) — французский юрист, книги которого издавались и в России. К. П. Победоносцев подготовил брошюру: Принс А. Всеобщая подача голосов (sufrage universel), значение ее и последствия. Пер. с франц. СПб., 1906. 64 с.

64. Извольский Петр Петрович (1863–?) —

камергер с 1901 г., попечитель Рижского учебного округа с 1902 г., попечитель Петербургского учебного округа с апреля 1904 г., товарищ министра народного просвещения с ноября 1905 г., обер-прокурор Синода с июля 1906 г., член Государственного совета с 1909 г.

65. Павлов Николай Михайлович (1836–1906) — писатель, историк и публицист, близкий славянофилам. Его статья «О нашем современном положении», написанная еще в 1904 г., начала печататься в газете «Московский голос» (1906. № 17 от 27 июля и далее).

66. Предположительно, Андрей Кононович Волков, церковный писатель, окончивший Петербургскую духовную академию в 1867 г., бывший профессор Казанской духовной академии.

67. Герасимов Иосиф Петрович (?–1917) — товарищ министра народного просвещения.

68. Взрыв в резиденции П. А. Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге, сопровождавшийся многочисленными жертвами.

69. По всей вероятности, «претерпевший до конца спасется».

70. Восторгов Иоанн Иоаннович (1864–1918) — протоиерей, один из руководителей Союза русского народа, вел миссионерскую деятельность на Кавказе, настоятель Покровского собора в Москве; расстрелян.

71. Рогович Алексей Петрович — камергер, действительный статский советник, ярославский губернатор в 1905 г., затем причислен к Министерству внутренних дел, с 1907 г. гофмейстер, тайный советник, товарищ обер-прокурора Синода.

72. Соколов Павел Ильич — протоиерей, председатель Училищного совета и Издательской комиссии при Синоде.

73. Остроумов Петр Иванович — тайный советник, товарищ обер-прокурора Синода в 1906 г.

74. При разборе Остафьевского архива, принадлежавшего С. Д. Шереметеву, были обнаружены неизвестные письма А. С. Пушкина, которые печатались в «Старине и новизне».

75. С. Д. Шереметев часто цитировал высказывание министра внутренних дел П. А. Валуева о его преемнике, генерале А. Е. Тимашеве: «Он сделал гондолу из того, что я считал галерой».

76. Гучков Александр Иванович (1862–1936) участвовал в 1905 г. в земско-городских съездах, депутат Государственной думы, после Манифеста 1905 г. организовал партию октябристов «Союз 17 октября», в 1917 г. — военный и морской министр Временного правительства, позднее в эмиграции.

77. Шипов Дмитрий Николаевич (1851–1920) — председатель Московской губернской земской управы (1893–1904), депутат Государственной Думы, один из создателей «Союза 17 октября», в сентябре 1906 г. вышел из него из-за разногласий с А. И. Гучковым и перешел в партию мирного обновления, с 1906 г. член Государственного совета по выборам от

московского земства, после 1917 г. председатель подпольного «Национального центра», в 1919 г. арестован и умер в тюрьме.

78. В Москве 24 октября 1906 г. в Западном дворце у Красных ворот открылся Дворянский женский институт имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II, проект которого разработан С. Д. Шереметевым еще в то время, когда он был московским губернским предводителем дворянства (1885–1890). В. И. Востоков стал преподавателем закона Божьего в этом институте.

79. Мария Федоровна (1847–1928) — императрица с 1881 г., супруга Александра III, мать Николая II, после 1918 г. в эмиграции.

80. Биарриц — приморский курорт недалеко от Бордо, куда часто ездили русские; при Александре III, в 1890 г., там заложили русскую церковь в древневизантийском стиле.

81. Ольга Александровна (1882–1952) — великая княгиня, дочь Александра III, после 1918 г. в эмиграции.

82. Ксения Александровна (1875–1960) — великая княгиня, дочь Александра III, после 1918 г. в эмиграции.

83. Татишев Сергей Спиридонович (1846–1906) — дипломат, публицист, историк, автор фундаментального труда «Император

Александр II, его жизнь и царствование» (СПб., 1903; 2-е изд. 1911). У С. Д. Шереметева хранился машинописный текст 1-го тома начатого С. С. Татишевым труда «Император Александр III», на который С. Д. Шереметев написал отрицательный отзыв 8 ноября 1904 г., предложив внести существенные изменения и дополнения, а потом дать на прочтение генерал-адъютанту О. Б. Рихтеру, великому князю Владимиру Александровичу (брату Александра III) и вдовствующей императрицы Марии Федоровне.

84. Это письмо подписано К. П. Победоносцевым 8 октября 1906 г., но не имеет пометы С. Д. Шереметева о получении и подшито вместе с ноябрьскими материалами. Возможна авторская описка, и настоящая дата — 8 ноября 1906 г. В газете «Русское знамя» 8 ноября 1906 г. помещена статья «Наш Талейран», посвященная С. Ю. Витте.

85. Никанор (Александр Бровкович) (1827–1890) — епископ Уфимский, затем Херсонский и Одесский. См.: Записки присутствующего в Святейшем Правительствующем Всероссийском Синоде архиепископа Херсонского Никанора//Русский архив. 1906. № 7–11.

86. К. П. Победоносцев умер в Петербурге 10(23) марта 1907 г.

*Публикация
кандидата исторических наук
Леонида ШОХИНА*

«От нас поручен для воспитания»

О родоначальнике графов Бобринских

Граф Алексей Григорьевич Бобринский.

Публикуемые ниже документы связаны с историей возникновения в России графского рода Бобринских. Их родословная не уходит корнями в глубину веков, и можно точно сказать, кто был родоначальником Бобринских, а также проследить жизнь всех членов рода по архивным документам. Род Бобринс-

ких, действуя на исторической арене России лишь два столетия, дал Отечеству ученых и министров, крупных предпринимателей и общественных деятелей, членов Государственной думы. Собственноручным письмом от 2 апреля 1781 г. императрица Екатерина II известила первого из Бобринских, Алек-

сея Григорьевича, о том, что его рождение последовало 11 апреля 1762 г. (Русский архив. 1876. Кн. 3. С. 13). Правда, там не были указаны его родители, но мы можем назвать их имена. Алексей Григорьевич Бобринский (1762–1813) был младшим сыном императрицы Екатерины II. Он родился за несколько месяцев до дворцового переворота, который возвел Екатерину Алексеевну на российский престол. Основную роль в заговоре сыграла гвардия во главе с братьями Орловыми, один из которых, Григорий Григорьевич (1734–1783), и был отцом Алексея. В начале царствования Екатерины II Г. Г. Орлов являлся ее первым советником и участвовал в решении всех государственных дел. Однако императрица не решилась узаконить свои отношения с ним, и ребенок воспитывался тайно в семье гардеробмейстера В. Г. Шкурина. Интересно, что сама Екатерина II писала об Орлове энциклопедисту Ф.-М. Гримму: «Он происходит от очень странных людей и во многом уродился в них» (Русский архив. 1878. Кн. 3. С. 125). Родители занимались воспитанием и образованием сына; но Екатерину II еще больше заботил вопрос его будущего общественного статуса и материального положения. Сохранились ее собственноручные указы, в которых подробно излагается система денежного обеспечения малолетнего Алексея. Они, хотя и выполнялись, не были обнаружены и находились среди секретных распоряжений Екатерины II (см. № 1, 2, 3).

Сначала, в 1765 г., императрица предполагала причислить сына к фамилии князей Сицких (участий в конце XVII в., наиболее близкий к Романовым род), но в апреле 1774 г. за Алексеем была закреплена фамилия Бобринский. Она стала производной от названия села Бобрики, которое в 1763 г. Екатерина II купила для сына в Тульской губернии; к Бобриковской волости была присоединена и дворцовая Богородицкая. Эти земли находились в ведомстве Вотчинной канцелярии, и императрица тщательно следила за управлением и ведением в них хозяйства. Долгое время управляющим в этих имениях служил известный писатель и экономист А. Т. Болотов (1738–1833), под чьим руководством разбивались парки и строились дворцы (архитектор И. А. Старов) для будущего владельца. Осенью 1774 г. А. Г. Бобринский был помещен в Сухопутный кадетский шляхетный (дворянский) корпус в Петербурге. Во время учебы он вел дневник, в котором имеется множество инте-

ресных записей о встречах и беседах с Екатериной II, Г. Г. Орловым, со своим наставником И. И. Бецким и другими придворными. (Частично опубликован П. И. Бартеневым, см.: Русский архив. 1877. Кн. 3. С. 116–166.) После окончания корпуса в 1782 г. Бобринский был отправлен в путешествие по России и Европе в сопровождении своих соучеников А. И. Болотникова, Н. С. Свечина, Н. И. Борисова, полковника А. М. Бушуева и известного ученого профессора Н. Я. Озерецковского. Интересные сведения о городах, по которым проезжали путешественники, а главное — о личности Алексея имеются в письмах Бушуева, Бецкого и Озерецковского, которые составляют в настоящее время отдельное дело в личном архиве Екатерины II (РГАДА. Ф. 10).

На протяжении всей поездки Бобринский находился под пристальным вниманием встречавшихся с ним людей; его двусмысленное положение было общеизвестно, что, несомненно, накладывало отпечаток на его поведение. Весной 1785 г. Бобринский остался жить в Париже; по просьбе Екатерины II его опекал Ф.-М. Grimm. В его переписке с императрицей постоянно обсуждался характер ее сына и его денежные дела. К сожалению, Бобринский огорчал Екатерину II постоянной игрой в карты и долгами, но в своих письмах к Гримму она пыталась оправдать пагубные пристрастия сына, говоря, что он не глуп и не лишен очарования. Это было несчастьем не только для Екатерины II, но и для самого Бобринского, так как он не сумел или не имел возможности реализовать свои способности.

В начале 1788 г. А. Г. Бобринский получил распоряжение вернуться в Россию и в апреле этого же года поселился в Ревеле, куда приехал и его новый опекун — граф П. В. Завадовский. Только после вступления в брак с баронессой Анной Владимировной Унгерн-Штернберг (1769–1848) Бобринский смог посетить Петербург, чтобы представить императрице свою жену, но затем снова вернулся в Ревель. При жизни Екатерины II так и не решилась официально передать сыну документы на владение именьями; она не была полностью уверена в его способности самостоятельно решать денежные вопросы.

Все изменилось при вступлении на престол Павла I. Вопреки сложившемуся о нем мнению, как о человеке черством и суровом, он проявил по отношению к Алексею Бобринскому благородство и не только выполнил распоряжения матери, но и сразу признал его своим братом. В течение не-

Великая княгиня Екатерина Алексеевна.

скольких дней ноября 1796 г. Бобринский получил подтверждение на владение обширными земельными угодьями и домом в Петербурге, ранее принадлежавшим Г. Г. Орлову, и, наконец, титул графа Российской империи. Переселившись в свои тульские имения, граф Бобринский главным образом занимался сельскохозяйственными опытами, минералогией, астрономией; книги по этим наукам, а также по медицине, алхимии, торговле, географии составляли его библиотеку в Богородицке. Там же, в Богородицке, его застала гроза 1812 г., а в июле 1813 г. А. Г. Бобринский закончил свой земной путь.

Внук Екатерины II, Алексей Алексеевич Бобринский (1800–1868), весной 1827 г., после десятилетней службы при дворе, уехал на четыре года в Богородицк и стал предприимчивым сахарозаводчиком. Ему обязаны своим рождением железные дороги России;

в 1848 г. А. А. Бобринский вошел в состав комитета по прокладке Николаевской железной дороги, связавшей Петербург с Москвой. В 1872 г. в Киеве

на деньги, собранные по подписке, одному из зачинателей русской индустрии — А. А. Бобринскому был поставлен памятник. Его жена, Софья Александровна, урожденная Самойлова (1797–1866), подруга императрицы Александры Федоровны, принимала в своем салоне В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, П. А. Вяземского.

С историей железнодорожного дела тесно связаны имена внуков А. Г. Бобринского, двоюродных братьев Владимира Алексеевича (1824–1898) и Алексея Павловича (1826–1855), которые один за другим занимали пост министра путей сообщения в 1871–1874 гг. Николай Алексеевич Бобринский (1890–1964) стал профессором зоологии Московского университета; труды известного путешественника, исследователя Памира и Бухары Алексея Алексеевича Бобринского (1861–1938) до сегодняшнего дня остаются на столе этнографа. Историкам знакомо сочинение «Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи» Александра Алексеевича Бобринского (1823–1903). Алексей Алек-

сандрович Бобринский (1852–1927) состоял в комитете по организации Исторического музея в Москве, являлся президентом Императорской археологической комиссии.

Бобринские, породнившиеся за более чем двухвековую свою историю с Трубецкими и Раевскими, Голицынами и Шереметевыми, Хомяковыми и Львовыми, Долгорукими и Горчаковыми, — не-

отъемлемая часть русской истории и культуры.

Документы о роде Бобринских публикуются по текстам, хранящимся в Российском государственном архиве древних актов. При передаче текста сохранена орфография авторов. Подстрочные примечания обозначены цифрой со звездочкой. Цифрами обозначены комментарии.

№ 1

Секретный указ императрицы Екатерины II Юстиц-коллегии о принадлежности села Бобрики Епифанского уезда Тульской губернии малолетнему князю А. Г. Сицкому (графу Бобринскому)¹ (1765 г.)²

Указ нашей Юстиц-коллегии.

Повелеваем вам сей наш включенной^{2*} указ послать для исполнения в Вотчинной коллегии, а копии с него в Сенат для известий.

Екатерина.

Указ нашей Вотчинной коллегии.

Село Бобрикова с приписными так, как оно куплено нами от лейб-гвардии конного полку офицера Ладыженского, и в ведомство^{3*} князя Сергей Гагарина² по нашему указу состояла, так же Богородитское с приписными, что было Канюшенное, и тому ж князю Сергей Гагарину (по нашему указу)^{4*} в сматрение^{5*} поручено со всеми (из сих деревень от)^{6*} 1763 и 1764 собранными доходами, и есть ли доходы отданны в рост, то и с процентами до дня распечатанья сего указа; (там же в Питербурхе состоящей нами^{7*} нас у купца Штегельманна купленной дом³ с пристройками и со всеми в нем обретающимися уборами и вещьми без изъятия)^{8*} отдать^{9*} (ныне в 1765 году еще^{10*} малолетнему) князю Алексею Григорьеву сыну Сицкому, которой от нас поручен для воспитания^{11*} нашему камергеру Василью Григорьеву сыну Шкурину⁴ (которой укажет, где оной его воспитанник обретается, о чем известна и жена его Анна Григорьевна)^{12*} Шкурина. А для большой вероятности (и избежании дальнющей и всякой^{13*} трудной изследовании, особливо есть ли б следование кому во вред обратилось, что сим накрепчайше воля есть милостивая и желаем наградить (оного князя Алексея Сицкого)^{14*} из любви и благодарности к отцу его бывшего армейского^{15*} капитана, которой за нас потерпел). При сем прилагаем половину переломленной печати и, хто принесет другая палави[н]ки, тому отдать все то, что в сем указу означено, а, хто сей наш^{16*} указ в исполнении помешает или хто дерзнет у того князя Алексея Григорьева сына Сицкого все или часть отимет, тот да будет проклят (он и потомки его и на)^{17*} нем страшнющей суд божий възышет.

На пакете на подпись (на первой куверт)^{18*} в Юстиц^{19*}-коллегии без именного указа не распечатывать.

На 2) распечатать в полном собрании всех департамент.

На 3) Вотчинной коллегии не распечатать без оказателя половинной переломленной^{20*} печати, пока же дело до него одинаго касается, а как то публикации об нем сыщется тогда в полном собрании всех департамент и ^{21*} отверстных дверях распечатать.

РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2 об. Автограф. Черновик.

ПРИМЕЧАНИЯ

1*. Дата документов № 1, 2, 3, 4 определена по тексту.

2*. Вписано над строкой.

3*. Далее зачеркнуто: есть.

4*. Взятое в скобки вписано над строкой.

5*. Далее зачеркнуто: состояло.

6*. Взятое в скобки вписано над зачеркнутым: присовокупленными.

7*. Далее зачеркнуто: от.

8*. Взятое в скобки вписано со знаком вставки с Л. 2 об.

9*. Далее зачеркнуто: по.

10*. Вписано над строкой.

11*. Вписано над строкой.

12*. Взятое в скобки вписано над зачеркнутым: мы котораго которой знает и сему еще из особенной нашей к нему князю Алексею Григорьеву сына Сицкого.

- 13*. Вписано над зачеркнутым: следствие.
 14*. Взятые в скобки вписаны над строкой.
 15*. Вписано над зачеркнутым: артелях-
 ского.
 16*. Далее зачеркнуто: указ не исполни, над-
 писать на ку.
 17*. Взятые в скобки вписаны над неразбор-
 чивым словом.

18*. Взятые в скобки вписаны над строкой;
 вероятно, эти распоряжения относятся к доку-
 ментам № 1, 2, 3.

- 19*. Подчеркнуто в тексте.
 20*. Вписано над строкой.
 21*. Вписано над зачеркнутым: при.

№ 2

Записка императрицы Екатерины II относительно передачи денег
 под проценты в банк для А. Г. Бобринского (1765 г.)

В дворя[нский] банков[ский] кап[итал].

При сем посылается три тысячи пятьдесят рублей^{1*} денег^{2*} серебряной монеты,
 принадлежащие бобриковскому газетин^{3*}, повелеваем оной банковской канторы разда-
 вать оных в проценты по указам^{4*} и проценты отдавать в проценты, а есть ли нужда
 будет знать, кто хазаин оных денег, тогда послать в Юстиц-коллегию распечатать па-
 кет^{5*} с подписию указ о Бобриках.

Там же. Л. 3. Автограф. Черновик.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1*. Далее зачеркнуто: бобриковских.
 2*. Далее зачеркнуто: принадлежащие Боб-
 3*. Так в тексте, очевидно: хозяину.
 4*. Вписано над зачеркнутым: шести руб-
 лей со сто.
 5*. Вписано над зачеркнутым: указ.

№ 3

Записка императрицы Екатерины II о переводе денег
 князю А. М. Голицыну под заклад для получения процентов,
 предназначавшихся А. Г. Бобринскому (1765 г.)

По нашему указу 36000 (ру[блей] не казенных)^{1*}, но принадлежащая бобриков-
 скому хазиину, отданы всуде генералу-аншефу князю Александру Михайловичу Гали-
 цину^{2*}, а от него в заклад^{3*} для выбирания по 6^{3*} процент отдано такая та деревни, ко-
 торая поручаем князю Сергею Васильевичу Гагарину и ему оныя деньги сохранить с
 бобриковскими и с богородицкими для вернаго расчету с газетинном^{4*} тех деревень.

Там же. Л. 4. Автограф. Черновик.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1*. Вписано вместо зачеркнутого: отданных.
 2*. Далее зачеркнуто: отдано.
 3*. Вписано над строкой.
 4*. Так в тексте, очевидно: хозяином.

№ 4

Записка императрицы Екатерины II о заведении фабрики
 в Бобринке Епифанского уезда Тульской губернии (1765 г.)

Завести в Бобринке фабрики^{6*} и для содержания построить хотя на первой шу-
 чай деревянные строения, а фабрике быть одной полотняной, а другой шолковой.

РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 304. Автограф.

№ 5

Письмо полковника А. М. Бушуева И. И. Бецкому
 о характере А. Г. Бобринского и его поведении во время путешествия
 по России и за границей. 31 июля 1783 г.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь!

Письмо вашего высокопревосходительства от 19 числа настоящего месяца чрез
 господина посла графа Стакельберга^{7*} имел я честь вчера получить, будучи чувстви-

Князь Григорий Григорьевич Орлов.

тельно тронут сумнением и беспокойством вашим. Ваше высокопревосходительство предупредить меня изволили; я, согласно с сумнением вашим, хотел только сделать вам донесение по поводу вступления нашего в прямое путешествие.

По счастью не имею я, милостивой государь, донести вашему высокопревосходительству ничего еще такого, чтобы обнаружено будучи, нанесило спутникам моим безславию, кроме того что между нами происходит и из чего вперед еще ожидать можно неприятных следствий. Вы изволите знать совершенно характер Алексея Григорьевича: к сожалению, я все то в нем открыл, что только вы мне объявить об нем ни изволили. Он долго под притворною своею тихостию скрывал тяжелой нрав свой, но по множеству случаев не мог не открыть себя. Нет случая, где бы не оказал он самодобия неумеренного, нет разговора между сотоварищей своих, где не желал он взят над ними поверхности, и случилось столько раз с оказанием суровости. Они же, будучи ему обязаны, и чувствуя цену его одолжения, считая, может быть, много на него и вперед, столь нежны в расположении своем к нему, что всегда ему уступают и каждой случай удаляют, где только хотя мало мог бы он оскорблен быть. Одобрять сие чувствование благодарности в них, принужден я однако ж был дать им заметить, что сие снисхождение служит более к повреждению его; но что из противного сему последовало? Холодность со стороны его к ним, а они, завися от его во всех нуждах своих, тем более терпеть принуждены. Что же принадлежит до моих советов ему в разсуждении сего сделанных, то на все есть всегда какая-нибудь неосновательная отговорка или досада, которая дни два и три его не оставляет; к тому же заметил я, что он закосневает и в злобе. Он столь надменен и столь щекотлив, что каким бы ласковым и дружеским образом что ни сказано в пользу его было, то все приемлет он с оскорблением и, хотя исполняет все, но досады при том сокрыть не может; он уверен в себе так,

Алексей Григорьевич Бобринский.

что он уже в таких летах, где не нужны ему советы и что он сам собою уже управлять может. Сверх сего приводят меня в несказанное затруднение и побуждают как наинее с ним обходиться частыя жалобы ево на несчастье, что не может быть не под глазами и что всегда поведение ево отчоту подвержено.

Боюсь я несказанно опасных следствий от неумереннаго самолюбия его и присвоемой себе поверхности. Он обыкновенно пред людьми уважения достойными весьма скромн и тих, но сколько раз случится ему встретиться с людьми незнакомыми и уступать не имеющими? Привычка спорить есть болезнь их общая; сколько раз они многим сурово отвечали, но это случилось в России, где весьма много их уважали, но здесь малейшее неуважение весьма может разгорячить их, а особливо Алексея Григорьевича. Все же они так живы, так стремительны, что побраниться и подрагаться ни во что считают; так как уже подобное сему едва не случилось в проезд наш Польшею до здешнева города в одном местечке, где Алексею Григорьевичу показалось, что офицер польской не довольно учтиво с ним разговаривает, и он начал было уже к нему придирагаться, но я по счастью подоспел. В местах, где министры наши находятся, займутся они лутчим упражнением и с лутчими людьми знакомство иметь будут, но везде ли министры и всегда ли возможно удержать ево в глазах своих, тем более, что он терпеть не может, что кто-нибудь и из спутников ево проводил, когда идет он прогулягаться? К счастью, обещал он мне не знать трактиров, где весьма может подобное несчастье случиться; к счастью, не вижу я еще в нем и сильной склонности к распутным женщинам, но всегда ли он так целомудрен будет?

Из главных еще слабостей есть в нем безпечность и нерадение видеть или узнать что ни есть полезное. Я отдам справедливость г[осподам] Свечину и Болотникову в отменной их примерности, но ево ничто не трогает, ничто не занимает, и часто с тру-

дом уговорить ево могу с нами вместе поехать. При том имеет он великую леность написать что-нибудь и для того оставил и журнал свой, которой начал было вести, и ваше высокопревосходительство поверить не изволите, с каким также трудом уговорить ево возможно написать письмо к вам; надобно времени сутки трое всегда. В рассуждении сего всепокорнейше бы я просил еще понудить как ево, так и других доносить вам почаству о том, что в примечание их входило. Не любит он и большие собрания, признавшись мне, что оне крайне ево отягощают, а особливо учтивость и внимание, которыя более ему нежели другим оказываются. Одну охоту к чтению еще он сохраняет и я ничего не упущу чем бы поддержать оную.

Неопрятность также ево не покидает. Все силы употребил я отвести его от того, но насилию мог упросить ево сделать здесь фрак. Кроме мундиров, ни одного платья у него не было, в котором бы пристойно не только в городе, но и в дороге показаться можно было; в сем пункте никакого стыда он не полагает, ибо, говорит он, сие до чести не касается.

Что же принадлежит до денег, то в рассуждении сего присвоивает он себе такое право, что никто указать ему не может. Это такое обстоятельство, по которому всякой на моем месте любим быть от него не может. И поелику нет почти дня, чтобы мы с ним на сем пункте не повстречались, так как не любит он сам ничего приказывать, то испытать принужден я был все способы, но никогда не успел так, чтоб видеть его охотно соглашающегося. Самой умеренный расход имеем мы, никакая прихоть не имеет места, но без досады, без расчетов несколько раз повторяемых почти ничего не платится. Свидетельствуюсь спутниками его, сколько раз, сохраняя пристойность, употребил я свои деньги; он сам сие знает, но не вижу, чтобы тронут тем был. Вашему высокопревосходительству известно, что спутники ево обратили свое жалование на домашния свои нужды и что он обещал давать им от себя денег столько, сколько нужно будет. Но чево им стоит, чтобы выпросить сколько-нибудь. Я уже доносил, что они весьма чувствительны к его одолжениям и, следуя сему, весьма осторожно дают ему знать о нуждах своих, но без помочи моей ни один еще раз не получили. Исполни б он всегда по слову моему, но не оставил журить их всегда, для чего мне о нуждах своих сказывают. Стыдится он слабости своей, но не исправляется. Он всегда мне говорит, что они молодые люди, на что им деньги, они их промотают!⁸, но не нужно ему знать, что они обносились, что нужно им платить за белье и за прочее.

Впрочем, находил он так же за отговорку, что бережет он деньги для того, чтобы из годовой суммы заплатить долги в Петербурге, которых до двенадцати тысяч считал. Я довольно изобразить вашему высокопревосходительству не могу, сколько наносит мне сей пункт отягощения, потому более, что деньги собственно ему принадлежат.

Зная совершенно цену возложенной на меня комиссии, имея отменное усердие к исполнению ваших повелений, употребляю я все силы мои, милостивый государь, к отвращению его от сих пороков, полагая всегда за основание пристойность и вид дружескаго участия, смею сказать самага искреннаго по душевной уже моей к ним привязанности. Одним только разве нарушаю я должность мою, что не всякой раз, а скопляя, даю я ему чувствовать слабости ево; я бы более противен ему стал, да и своенравнее бы ево зделать мог. Впрочем, не было случая и не будет, где бы в делах до пользы спутников ево касающихся по содержанию 2-го пункта инструкции моей⁸, допустил я взять ему поверхность над собою, хотя бы обще советовав с ним, слышал я противное ево мнение; я бы никогда ему не уступил и просил бы помочи у вашего высокопревосходительства, иначе я потерял бы свою у них цену. Что же принадлежит до верящего письма, то я поспешая, тогда подписал по прозьбе господина Свечина, которой пришел ко мне уже с подписанным показать, так ли оно написано, и просил, чтобы и я подписался. Случай сей столь маловажен, что я никогда и не пожелал бы взять первенства пред ними; долг бы мой был сказать только, что в подобном случае другой на моем месте почел бы то за оскорбление.

Не скрою от вашего высокопревосходительства ничего касательно и г[осподина] Озерецковскаго⁹. Он с самого начала путешествия не мог нравиться Алексею Григорьевичу, не знаю по какому-то случаю, которым причинил он ему неудовольствие еще пред отъездом из Петербурга. Холодность сия непрестанно продолжалась и всегда беспокоила г[осподина] Озерецковскаго; не менее чувствителен ему был отказ в день

гах, ибо Ал[ексей] Григ[орьевич] сказал, что он никогда ему вспоможения делать от себя не обещал. Видел он так же, что Ал[ексей] Гр[игорьевич] не имеет к нему доверенности и, когда болен был по выезде из Екатеринбурга, то не только принять что-нибудь, но и слушать его не хотел. Все сие было главною причиною, а не болезнь, отъезда его от нас. К тому же открыл он мне, что по причине новаго начальника в Академии, считает он выгоднее быть при настоящей своей должности. Впрочем имел он случай с г[осподином] Болотниковым поссориться, имея с ним какой-то спор, но сия неприятность сама по себе уничтожилась: он не хотел жаловаться вашему высокопревосходительству и все забыл; я произвел в г[осподине] Болотникове разкаяние и признание к проступку своему и убежден так же вас не беспокоить. Уговаривал я его с нами путешествовать, пока позволение ваше получить он может, но он настоял отпустить его и хотел, несмотря ни на что, остаться в Киеве потому более, что из чужих краев дороже бы ему путь стоил, ибо не взял он и из Киева прогонных денег от Алексея Григорьевича.

Вот все, милостивый государь, что следуя должности сокрыть от вас я не должен и зная при том сколько ваше высокопревосходительство участвовать изволите в благополучии спутников моих. Какая меры ни угодно будет вам принять в разсуждении сего объяснения, я одной только милости всепокорнейше прошу, дабы не дать Алексею Григорьевичу знать, что по поводу моего донесения писать к нему изволит, ибо сие возмутит его противу меня и, судя по нраву его, обратится он в пуще упрямство и нерадение, имея право уже почитать меня человеком неприятным, доколе совершенства достигнет.

Имею честь быть с глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию, милостивый государь! Вашего высокопревосходительства всепокорнейшим слугою, Алексей Бушуев.

31-го июля 1783.

Варшава.

РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 393. Л. 107–111об. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1*. Подчеркнуто в тексте.

№ 6

Уведомление генерал-прокурора А. Н. Самойлова А. Г. Бобринскому о праве свободного въезда и выезда из Санкт-Петербурга. 11 ноября 1796 г.

Милостивый государь мой, Алексей Григорьевич.

По высочайшей воле Его императорского величества имею честь объявить вам, милостивому государю моему, что вы приехать в Санктпетербург и из онаго выезжать можете свободно, куда вам заблагоразсудится. Пребывающий с истинным моим к вам почтением. Милостивый государь мой, ваш покорный слуга граф Самойлов.

ноября 11-го дня 1796 года.

его высокор[одию] Бобринскому.

РГАДА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 5. Подлинник.

№ 7

Указ императора Павла I графу П. В. Завадовскому о пожаловании А. Г. Бобринскому земель в Тульской и Московской губерниях и дома в Санкт-Петербурге. 12 ноября 1796 г.

Граф Петр Васильевич. Находившиеся в особом ведомстве вотчины в Тульской губернии волости Бобриковскую и Богородицкую¹⁰, за исключением в последней устроеннаго уезднаго города, да в Московской губернии волость Киясовскую¹¹ с принадлежащими к ним землями и угодьями, и со всеми хозяйственными строениями, и наличностью, тако ж в Санкт-Петербурге дом на Мойке лежащий, имянуемый Штегельманский, всемилостивейше повелеваем отдать в вечное и потомственное владение бригадиру графу Алексею Бобринскому. А как вы по воле блаженныя

памяти нашей любезнейшей родительницы государыни императрицы Екатерины Алексеевны имели попечение о делах его, то и возлагаем на вас сие повеление наше, чрез кого следует по порядку привести в исполнение; впрочем, вы не оставте продолжать таковое ваше попечение, подкрепляя его потребными советами при новом его устроении.

Пребываем вам благосклонны.

Павел.

В С. П[етер]бург. ноября 12. 1796 года.

На Л. 1 запись: «В Сенате слушан 14-го ноября 1796 года».

РГАДА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1об. Подлинник.

№ 8

Указ императора Павла I о пожаловании в графское достоинство Российской империи А. Г. Бобринского и его потомков¹². 13 ноября 1796 г.

УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА самодержца всероссийского, из правительствующаго Сената.

Правительствующий Сенат слушали имянный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайший указ, данный Сенату сего ноября в 12-й день, в котором изображено: «Всемиловнейше пожаловали МЫ бригадира Алексея Бобринского с рожденными, впредь рождаемыми его детьми и потомками в графское Всероссийской империи достоинство, повелевая заготовить на оное диплом к НАШЕМУ подписанию». И во исполнение оного приказали: О сем всемиловнейшем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволении, для надлежащего сведения дать знать указами губернским и наместническим правлениям и всем присутственным местам. Ноября [14] дня 1796 года.

1-го департамента по Герольдии.

РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 66. Л. 4. Печатный экз.

№ 9

Письмо главного директора Государственного ассигнационного банка, сенатора князя А. Б. Куракина в 1-й департамент Сената о распоряжении Павла I составить диплом на графское достоинство по сведениям, полученным от А. Г. Бобринского. 30 ноября 1796 г.

Его императорское величество высочайше повелеть мне соизволил объявить правительствующему Сенату высокоманаршию его волю, чтобы потребныя сведения к составлению диплома на графское достоинство графу Бобринскому получить от самого графа Бобринского и от графа Петра Васильевича Завадовского. На подлинном подписал князь Алексей Куракин.

ноября 30-го дня 1796-го года.

Там же. Л. 17. Копия.

№ 10

Записка графа П. В. Завадовского о службе А. Г. Бобринского.

Ноябрь 1796 г.

Бригадир граф Алексей Бобринской лейб-гвардии в конной полк определен армии из капитанов в поручики 1782 года марта 24 чи[сла]. Происходил чинами.

Из поручиков в секунд ротмистры [1] 785-го генваря 1.

Из секунд ротмистров в ротмистры [1] 788-го генваря 1-го.

Из ротмистров в бригадиры [1] 790-го июня 19 числа.

А с 1774 года до 82 был упомянутой Алексей Бобринской в Сухопутном кадетском корпусе мушкатером или рядовым кадетом, хотя и показано было в его патенте будто он унтер-офицерскую должность исправлял, но сие показание есть ложное.

Доставлена от графа Петра Васильевича Завадовского.

Там же. Л. 19. Автограф.

№ 11

Письмо А. Г. Бобринского Павлу I с описанием девиза на гербе.
25 декабря 1796 г.

Сиятельнейший князь, милостивый государь Павел Петрович.

В ответ на ваше писание вчерашнего дня, имею честь донести, что я до сих пор лучшего девиза не нашел, как следующий, которой прошу: «Богу слава, жизнь тебе»^{1*}. С высокопочитанием имею честь быть. Сиятельнейший князь, ваш покорный слуга граф Алексей Бобринский.

В Петербурге 25 дек[абря] 1796.

Там же. Л. 20. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1*. Подчеркнуто в тексте.

№ 12

Жалованная грамота на графское достоинство Российской империи
А. Г. Бобринского. 1 июля 1797 г.

По большому Его императорского величества титуле.

На память будущих веков объявляем сею нашу жалованную грамотою всем, что хотя данная нам от всевышнего самодержавная власть во Всероссийской нашей наследной империи и принадлежащих к ней пространнейших царствах и землях тако распространяется, что все достоинства и высокие степеней чести и преимущества, как издавна во оной обыкновенныя, так и по высочайшему нашему соизволению новоучрежденныя, каждому по заслугам и по нашей императорской милости роздавать в едином токмо нашем благоволении состоит. Однако ж Мы в награждение таковыми знатными степенями, честями и титулами в империи нашей богатодарность нашу обыкли изъяслять, рассматривая каждого, а наипаче тех, которых на степень знатнейшаго графскаго преимущества возвести соизволяем, особливые заслуги и высокие достоинства.

Известно же нам, что наш верноподанный Алексей Григорьевич Бобринский, происходящей из благородного дворянскаго рода, имел с 1774-го года воспитание свое в нашем Сухопутном шляхетном кадетском корпусе кадетом, и, преуспев в свойствах, качествах и науках, достойно украшающих особу благороднаго; после того выпущен в армию нашу поручиком, потом капитаном, а в 1782-м году марта 24-го пожалован лейб-гвардии нашей в конной полк поручиком, в 1785-м генваря 1-го секунд-ротмистром, в 1788-м генваря 1-го ротмистром, в 1790-м июня 19-го ставлен бригадиром, и ныне служит тем же чином лейб-гвардии в конном полку. Мы благоволительно воздавая отлично благородным свойствам его и всемилостивейше покровительствуя ревность и усердие его к службе нашей, восхотели и во 12-й день ноября 1796-го года пожаловали его Бобринскаго с рожденными, впредь рождаемыми его детьми и потомками в графское Всероссийской империи достоинство.

И тако, во имя Бога всемогушаго, от него же всякое начало, честь и достоинство происходит, помянутой Алексей Григорьевич Бобринский и от него законнорожденные и впредь рождаемые дети и их потомство мужескаго и женскаго пола низходящей линии, да будут в знак нашей императорской милости собственным нашим изволением, самодержавною от Бога врученною нам властью и благоусмотрительным нашим разсуждением в нашей Всероссийской империи, царствах, княжествах и землях пожалованы, почтены и именованы титулом Всероссийския империи графов и графинь с приложением сиятельных. Яко же мы сим и силою сей нашей грамоты его Алексея Григорьевича Бобринскаго и от него законнорожденных и впредь рождаемых детей и их потомство обоого пола низходящей линии в наши Всероссийской империи графы и графини возводим, определяем и жалуем, повелевая и сим нашим императорским указом утверждая, дабы оные со дня наименования его графом, то есть с 12-го ноября 1796-го года, впредь в вечныя времена силою сего нашего воззрения от всех именовались, как на письме так и на словах, Всероссийская империи графы и графини сиятельные, и как в нашем, так и в иностранных государствах все права и привилгии и преимущества, которые достоинству

Герб рода Бобринских.

тому приличествуют и принадлежат получали, воспринимали и употребляли и при том нашему императорскому величеству и наследникам нашим по должности своей во всех делах верно и радетельно служили.

И дабы сверх того он, Всероссийской империи граф Алексей Григорьевич Бобринской, особливую нашего императорскаго величества благоволенн и милости склонность тем наивышше восприял, того ради Мы тою же самодержавною властью ему и от него законорожденным и впредь рождаемым детям и их потомству обоего пола низходящей линии милостиво жалуем и позволяем вечно впредь во всяких случаях безпрекословно употреблять нижеследующий графский герб¹³.

Щит разделяется поперечною посреди чертою, а верх сего щита паки разделен на две части. В средоточии положен малый щит, изображающий на золоте двуглавого черного орла, увенчаннаго коронами; в верхней правой части щита, различенной в продоле на серебро и голубой цвет, виден воспаряющий орел, который переменяется на серебре в голубой цвет, а на оном в серебро; в левом верхнем поле, разделенном же пополам в поперечь вверху серебром, а внизу красным цветом, восходит бобр с леваго нижняго угла к правому верхнему косвенно и преобразуется на серебре в красный цвет, а на красном в серебро. В третьей нижней части на подошве щита видна в серебрянном поле красная городовая стена, несколько вкось к левой стороне простирающаяся, на которой является идущий медведь в золотой короне и с таковым же ошейником. Щит увенчан обыкновенною графскою короною, с турнирным на оной поставленным шлемом графам свойственным, которые покрыты намечаи с правой стороны золотом, а с левой черным, которой весь подложен голубым; поверхность сих утварей украшена государственным российским гербом, стоящим на лапах, и увенчаным двумя на орлиных головах коронами; все сие заключается надписанием: «Богу слава. жизнь тебе»!»

Мы желаем, и сим нашим императорским указом повелеваем, дабы помянутый наш вернолюбезный подданный Всероссийская империи граф Алексей Григорьевич Бобринской и все от него рожденные и впредь рождаемые законные дети и их потомки обоего пола низходящей линии вышеписанной герб (оставляя при том нерушимо надлежащее с сим гербом соединение получаемых каждым кавалерских орденов и других персональных украшений), как ныне, так и впредь в вечные времена всех честных и пристойных случаях, действиях, тако ж в письмах, печатях, на домах и домашних свещад и везде, где честь их и другие случающиеся обстоятельства того потребуют свободно, спокойно и безпрепятственно иметь и по своему изволению употреблять могли.

Того ради Мы всепресветлейший, державнейший, великий государь император Всероссийский нашей Всероссийской империи вселюбезным подданным, как духовным вышния и нижния степени, так и мирским в нашем императорского величества синглите обретающимся всякаго чина и степени, как военным, так гражданским и придворным, вообще всем подданным веростию и послушанием нам обязанным, какого бы звания, достоинства и состояния оные ни были, всемилоостивейше и крепко повелеваем, и указом нашим имянным утверждаем, а прочих потентатов, принцов и владетелей высоких областей дружесбно просим, тако ж и от прочих, от всякаго по достоинству чина и состояния благоволительно и милостиво желаем, дабы помянутого нами Всероссийской нашей империи вернолюбезнаго подданнаго Всероссийския империи графа Алексея Григорьевича Бобринскаго и от него законнорожденных и впредь рождаемых*детей и их потомство обоего пола низходящей линии в вечныя времена нашими Всероссийския империи графами и графинями сиятельными признавали, почитали, писали и имянвали и по всемилоостивейшему нашему взвышению председательство по достоинству оных позволяли и прочие преимущества и почтения отдавали, которыя Мы по самодержавству нашему нашим Всероссийския империи графам с особлювою милостию пожаловали и позволили, что все Мы подданным нашим исполнять повелеваем, под опасением преступникам нашего императорскаго гнева, пени ста фунтов чистаго золота, из котораго половина в казну нашу, а остаточное тому оскорбленному доправленно быть имеет; прочим же потентатам, принцам и всем высоким областям взаимно в таковых же мерах воздавать обещаем.

В свидетельстве сей нашей к помянутому нам вернолюбезному подданному Всероссийския империи графу Алексею Григорьевичу Бобринскому милости и достойнаго возвышения Мы сию нашу жалованную грамоту нашую собственною рукою подписали и государственною нашую печатью укрепить повелели в престольном нашем граде святаго Петра месяца февраля в 12-й день, в лето от рожества Христова тысяча семьсот девяносто седьмаго году, государствования нашего в первое лето.

На подлинной подписано собственною Его императорскаго величества рукою тако: Павел.

Контрассигнировал канцлер граф Иван Остерман.

В Сенате в книгу записана под № 408-м.

В Коллегии Иностранных дел записана в 1-й день июля 1797 года.

На Л. 33 запись: «Подлинную грамоту принял граф Алексей Бобринский».

Там же. Л. 27–32об. Копия.

ПРИМЕЧАНИЕ

1*. Подчеркнуто в тексте.

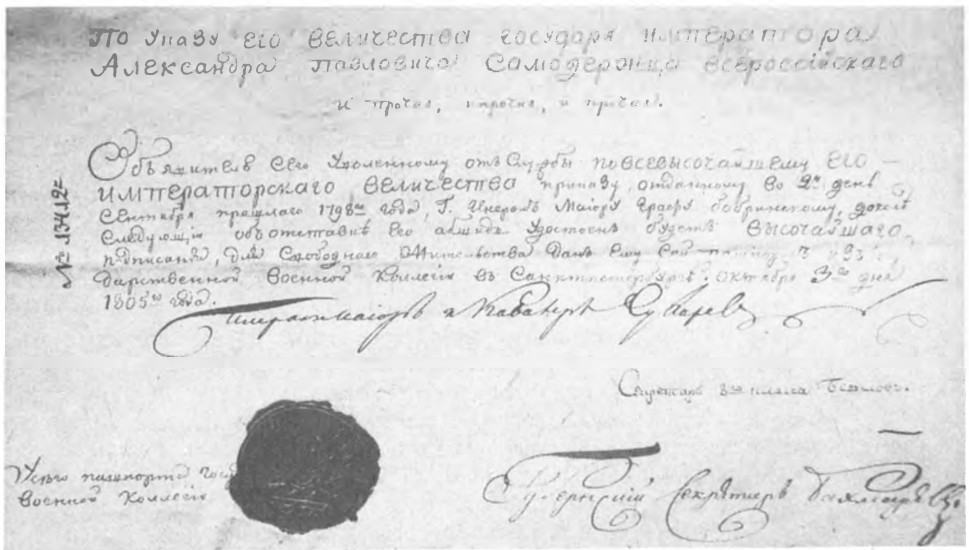
№ 13

Указ императора Павла I о пожаловании графа А. Г. Бобринского командорством в Гдовском уезде Петербургской губернии. 31 июля 1797 г.

Божию милостию, Мы Павел Первый император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая.

Нашему генерал-майору, графу Бобринскому.

В сходствие 25 статьи от нас изданнаго статута российского ордена всемилоостивейше жалуем вам командорство, состоящее в Санкт-Петербургской губернии в Гдов-

ском уезде из селений: Руднева, Ширяева, Залединые, Юхнова, Селихова, Цепель, Лешошкина, Чуцкая Рудница, Луг, Власова Грива и Заходы; присвоенное кавалеру российского ордена именованная святыя Анны первой степени под № 16, позволяя вам пользоваться оным на основании помянутого статута и указа нашего от 30-го апреля сего 1797-го года.

Дана в Павловске июля 31 дня 1797-го года.

Павел.

РГАДА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Подлинник.

№ 14

Паспорт графа А. Г. Бобринского, выданный из Государственной Военной коллегии. 3 октября 1805 г.

По указу Его величества государя императора Александра Павловича, самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Объявителю сего, уволенному от службы по всевысочайшему Его императорского величества приказу, отданному во 2-й день сентября прошлаго 1798-го года [осподину] генерал-майору графу Бобринскому, доколе следующий об отставке его абшид удостоен будет высочайшаго подписания; для свободнаго жительства дан ему сей паспорт из Государственной Военной коллегии в Санктпетербурге октября 3-го дня 1805-го года.

Генерал-майор и кавалер Сухарев.

У сего паспорта Государственной Военной коллегии секретарь 8-го класса Безуглов, губернский секретарь Бахмарев.

№ 13412.

РГАДА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 6. Подлинник.

№ 15

Уведомление Санкт-Петербургского дворянского собрания о внесении в дворянскую родословную книгу А. А. Бобринского с семьей. 5 апреля 1855 г.

С[анкт] Петербургское дворянское собрание. 5 апреля 1855 г. № 656.

Господину Ямбургскому уездному предводителю дворянства.

Дворянское депутатское собрание, по выслушании дела по прошению действительного статского советника графа Алексея Алексеевича Бобринского о внесении его с семейством в дворянскую родословную книгу, определением 24 июня 1854 года¹⁴ постановило: «его графа Бобринского с супругою графинею Софиею Самойловой¹⁴ и сы-

новьями, надворным советником Александром, Владимиром и Львом с женою старшего из них Софиею Андреевною и сыновьями Алексеем и Владимиром, внести по графскому титулу в пятую часть дворянской родословной книги и, по состоянию имения в Ямбургском уезде, уведомить об оном тамошнего господина уездного предводителя дворянства».

При сем собрание имеет честь присовокупить, что указом Правительствующего Сената от 16 января 1855 года за № 656 дано знать об утверждении означенного опреления.

Подписали: депутат дворянства Карбоньер, секретарь дворянских Медведев и столоничальник Карлин.

Верно: Ямбургский предводитель дворянства барон Фредерикс.

РГАДА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 58. Л. 1. Копия.

ПРИМЕЧАНИЕ

1*. В тексте подчеркнуто карандашом.

КОММЕНТАРИИ

1. В апреле 1765 г. во все присутственные места, а также в губернии и провинции были посланы указы, по которым «велено, по случающимся о секретных делах перепискам не только на представлениях или рапортах, но и на самих кувертах имянно означивать, что оные о секретном деле, дабы чрез упущение того не могло открыться тайны...» (Указы всепресветлейшей великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы Всероссийской. М., 1768. С. 17–18). В записках Я. И. де Санглена есть рассказ о том, что указы о Бобринском были обнаружены после смерти Екатерины II Павлом I среди «запечатанных конвертов, находящихся в кабинете покойной императрицы» (Русская старина. Т. 36. 1882. С. 471).

2. Гагарин С. В. (1713–1782) — с 1765 г. сенатор, в 1765–1766 гг. президент Коллегии экономии. В 1773–1778 гг. управлял замосковными имениями Екатерины II, в том числе и предназначенными для А. Г. Бобринского.

3. Дом затем был куплен у А. Г. Бобринского для Александровского сиротского института, устроенного императрицей Марией Федоровной (архитектор В. В. Растрелли). Взамен Бобринскому был пожалован дом на Галерной улице, где он устроил домашний театр и обсерваторию.

4. Шкурин В. Г. — гардеробмейстер Екатерины II. Был активным участником дворцового переворота в пользу Екатерины II. 6 августа 1762 г. ему было пожаловано 1027 душ, а 28 июня 1763 г. он был произведен в действительные камергеры. Интересна запись в дневнике А. Г. Бобринского за 11 февраля 1782 г.: «Я узнал, что в прошедшую среду умер В. Г. Шкурин. Это меня очень огорчило. Он был очень добр ко мне и я обязан всей его семье» (Русский архив. 1877. № 10. С. 131).

5. Голицын А. М. (1718–1783) — князь, во-

еначальник, государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1769). С 1740 г. состоял на службе в посольстве в Стамбуле, затем посол в Саксонии. Участник Семилетней (1756–1763) и 1-й русско-турецкой (1768—1777) войн. С октября 1769 г. губернатор Петербурга, сенатор.

6. Кроме фабрик в Бобринке и Богородицке строились дворцы. Так, например, в Богородицкий усадебный комплекс входили дворец, церковь, башня-колокольня, служебные корпуса. А. Т. Болотов внедрял новый тип помещичьей усадьбы — правильно спланированной, с домом и надворными постройками в стиле модного тогда классицизма, важной составной частью которой являлся парк или «увеселительный сад» (Любченко О. Н. А. Т. Болотов. Тула, 1988).

7. Стакельберг (Штакельберг) О. М. (1730–1800) — граф, русский посланник при испанском и польском дворах. Участвовал в разделах Польши. В 1775 г. пожалован графством в Германской империи. В 1790 г. отозван из Польши, при Павле I подал в отставку.

8. Пункт 2-й в инструкции И. И. Бецкого А. М. Бушуеву представляет из себя следующее: «Если ваши наставления, имея вид дружеских советов, в отвращении от них безчинств и всяких беспорядочных поведений, касающихся до повреждения их нравов и здоровья, будут недействительны, по таковому из них вам, по совету обще с господином Бобрин[ским] (если вы то по усмотрению своему за нужное найдете), объявлять, что о всем том станете писать ко мне и в самом деле оно, если должно будет, исполнять» (РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 393. Л. 1).

9. Озерецковский Н. Я. (1750–1827) — ученый, путешественник. В 1782 г. Екатерина назначила его академиком и воспитателем А. Г. Бобринского. Главная заслуга Озерецковского — в описании путешествия по Ладожско-

му и Онежскому озерам, верховьям Волги. Его письма И. И. Бещкому см.: Русский архив. 1876. Кн. 3. С. 40–58.

10. Богородицк — уездный город Тульской губернии. В 1777 г. переименован из Богородицкого села.

11. Киясовка — село Серпуховского уезда Московской губернии, при речке Любенке.

12. Одновременно с этим указом Павла I 20 ноября последовал указ Сената, объявляющий А. Г. Бобринскому, что «на пожалованное вам графское достоинство Герольдии заготовя диплом, подать на апробацию правительствующаго Сената» (РГАДА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 3). Приехавшего в Петербург Бобринского царская семья встретила любезно. Его пригласили являться к царскому столу не церемонясь, по-свойски, когда ему будет угодно (РГАДА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 36). В письме жене он рассказывал: «За обедом император и императрица несколько раз говорили со

мною и внезапно взоры всех присутствующих устремлялись на меня» (Русский архив. 1876. Кн. 3. С. 10).

13. Этот герб составлен еще при Екатерине II в 1781 г., но не был закреплен (Русский архив. 1876. Кн. 3. С. 13). Важно, что в него вошли части Ангальтского герба, то есть лично императрицы: красная городская стена с идущим по ней медведем в золотой короне.

14. Бобринская С. А. (1797–1866) — урожденная Самойлова, графиня, дочь генерал-прокурора А. Н. Самойлова (племянника Г. А. Потемкина). С 1821 г. жена А. А. Бобринского, великосветская знакомая А. С. Пушкина. См. о ней: Востокова Н. Б. Пушкин по архиву Бобринских//Прометей. № 10. 1975. С. 261–275. О потомках А. Г. Бобринского см. также: Графы Бобринские. Родословие, составленное Г. И. Студенкиным. СПб., 1889; Петрова М. В. Из прошлого графов Бобринских.//Вопросы истории, 1993. № 5. С. 171–176.

*Публикация
Натальи БОЛОТИНОЙ*

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Английская королева Виктория состояла в родстве со всеми царствующими домами Европы.
Найдены автографы ее писем Александру III.

Морские офицеры Перелешины 200 лет служили России.
Семейный архив сохранил их портреты.

«Мои министры и нация разделяют мои чувства»

Письма королевы Виктории Александру III

Королева Виктория. Кобург. Германия. 1894 г.

Королева Виктория I (1819–1901) находилась на британском троне более 60 лет: с 1837 по 1901 год. Она лично знала многих правителей и монархов, в том числе русского царя Александра III, который, еще цесаревичем,

в 1873 г. гостил у нее несколько недель. Большую часть жизни королева с настороженностью относилась к России, видя в ней угрозу глобальным интересам Британии. Порой это чувство принимало характер болезненной ру-

софобии, неизбежно отражавшейся на англо-русских отношениях, переживших в XIX веке различные стадии, вплоть до открытого столкновения держав в годы Крымской войны. До самого начала XX века связи двух государств не являлись дружескими. Александр III, как и его отец, не питал симпатий ни к политике Англии, ни к личности самой королевы.

Несмотря на холодность официальных отношений, британский королевский и русский царский дома состояли в близком родстве, установившемся во второй половине XIX века. Наследник английского престола Альберт-Эдуард принц Уэльский (Эдуард VII) состоял в браке (с 1863) с урожденной датской принцессой Александрой, старшей

сестрой царицы Марии Федоровны (супруги Александра III), а второй сын королевы, Альфред герцог Эдинбургский, в 1874 г. женился на единственной дочери Александра II великой княжне Марии Александровне. Позже возникли еще две династические унии между влиятельнейшими домами Европы: в 1884 г. внука королевы, принцесса Елизавета Гессенская, стала женой великого князя Сергея Александровича, а в 1894 г. последний царь Николай II женился на другой внучке британского монарха — принцессе Алисе (Александре Федоровне). Сохранились лишь два письма английской королевы Виктории Александру III. Эти документы публикуются по архивным оригиналам, хранящимся в ГАРФ.

№ 1

Виндзорский замок
20 марта 1881 г.¹

Мой дорогой брат!

Мой дорогой сын, ваш свояк², будет носителем этих строк и передаст Вам мои чувства глубокого отчаяния и истинной грусти, которые я испытала, узнав о кончине Вашего дорогого отца³.

Я до сих пор пребываю в ужасе от этого страшного события, этого жуткого преступления, которое было так же воспринято везде в моем королевстве и за его пределами.

В то же время я прошу Вас принять мои наилучшие пожелания по поводу Вашего счастья. Пошли Вам Бог необходимые силы для того, чтобы нести тот тяжелый груз, который Он Вам послал!

Я попросила Берти⁴ представлять меня на грустной церемонии похорон Вашего Августейшего Отца. Я хочу Вам также объявить, что он от моего имени должен представить Вас к Ордену Подвязки⁵.

Я прошу передать Минни⁶, что я очень счастлива, что она вскоре сможет, в качестве утешения, увидеть свою дорогую сестру.

Позвольте выразить Вам еще раз мою глубокую симпатию и просить Бога хранить Вас, так же как Минни и ваших детей.

Навсегда остаюсь, дорогой брат,
Вашей любящей доброй сестрой.

Виктория, королева и императрица.

ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 729. Л. 3–4. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Английская королева указывает дату по григорианскому календарю, в то время как в России пользовались юлианским, отстававшим в XIX в. от григорианского на 12 дней.

2. Речь идет о наследнике английского престола Альберте-Эдуарде (1841–1910), который вместе с супругой Александрой (1844–1925) прибыл в Петербург на похороны Александра II.

3. Александр II был смертельно ранен днем 1 (13) марта 1881 г. и вечером того же дня скончался. Похороны состоялись 15 (27) марта 1881 г. С покойным королева была лично зна-

кома. Только вступив на престол, молодая и еще незамужняя английская королева принимала в Лондоне наследника русского престола Александра Николаевича, который вызвал у нее сильную симпатию. Возникли даже предположения о возможности брака, но будущий русский царь и слышать не хотел о подобной партии, так как Виктория ему совершенно не понравилась.

4. Семейное имя принца Уэльского.

5. Высший орден Британской империи.

6. Семейное имя императрицы Марии Федоровны.

Windsor Castle.

20 Mars 1881.

Mon cher Frère,

Mon Fils aimé, votre
 Grand-père, sera le porteur de
 ces lignes qui m'ouvrent dans
 l'attente l'expression de profonde
 douleur et de ses vœux
 dans lesquels j'ai appris les
 affreuses nouvelles de la mort
 de votre Père bien-aimé -
 Je suis encore dans l'impression
 de l'épouvante de ce terrible
 événement, de ce crime atroce - qui

Автограф королевы Виктории.

№ 2

Осборн

12 апреля 1881 г.

Мой дорогой брат!

Я только что разрешила уехать графу Воронцову¹, которого Вы просили передать мне это очень приятное письмо, которое Вы мне написали и за которое я Вас благодарю от всего сердца. Для меня было большим удовольствием думать, что присутствие моих детей рядом с Вами и Минни в эти ужасные дни, в подобный момент, такой простой и волнующий, наполненный всякого рода разнообразными вещами, стало для вас обоих и большим удовольствием, и большим утешением.

Вам совершенно не нужно представлять мне Мари². Мы ее нежно любим, а я ее уважаю так же, как и люблю. Я вполне признаю те прекрасные качества, которыми она обладает. Я никогда не забуду те слова, которые Ваша дорогая матушка³ сказала мне со слезами на глазах: «Я сама Вам ее рекомендую». Эти слова для меня останутся святыми.

Вы можете быть уверены, что я, так же как и Вы, готова сделать все, чтобы бороться против всяких выступлений против Общества и Христианской Веры. Мои министры и Нация разделяют мои чувства, и все меры, которые могут быть приняты, без нанесения ущерба законности и преемственности государства, будут применены. Но

надо остерегаться того, чтобы здесь не подумали, что эти меры приняты из-за зарубежного влияния, что может осложнить здесь деятельность правительства.

Выбор, который Вы остановили на графе Воронцове, мне очень понравился. Очень приятно общаться и с его семьей и вообще находиться в его компании.

Я прошу передать от моего имени массу вежливых и приятных слов Минни и считать меня всегда,

Мой дорогой брат, Вашей доброй и преданной сестрой.

Виктория, королева и императрица

Там же. Л. 5–6 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1916) — ближайший друг и сподвижник Александра III, министр Императорского двора (1881–1897), наместник на Кавказе (1905–1915).

2. Сестра Александра III, невестка короле-

вы Виктории Мария Александровна (1853–1920), герцогиня Эдинбургская.

3. Императрица Мария Александровна, урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская (1824–1880).

*Перевод с французского и публикация
доктора исторических наук
Александра БОХАНОВА*

«Как служба велит»

Морские офицеры Перелешины

Эти снимки — из семейного архива Перелешиных. Целая династия морских офицеров с такой фамилией служила в российском флоте, отличаясь доблестью и отвагой, мужеством и беззаветностью. По-разному складывались их судьбы, разных званий и степеней отличия они достигли, но все, как сказано в одном из рапортов, «исполняли свою должность с расторопностью и усердием, так, как служба велит». Костромская линия рода потомственных дворян Перелешиных документально прослеживается с конца XV века, когда был упомянут Андрей Перелешин, «судья Великого Князя на Костроме». Наибольшее количество морских офицеров российскому флоту дала ветвь рода Перелешиных, происходящая из Буйского уезда и имеющая родовым именем усадьбу Щетинино. Основоположником этой династии морских офицеров был Федор Иванович Перелешин, служивший с 1718 года в морском корабельном флоте матросом, затем квартирмейстером, а в 1730 году «за болезнь от службы отставлен боцманматом». Младший сын его Яков, окончив Морской корпус и получив звание гардемарина, уже в пятнадцатилетнем возрасте принял участие в морских баталиях. За проявленные отвагу и мужество Яков Федорович был произведен в мичманы. Мичман в 15 лет! Перелешины — герои Роченсальмской¹, Красногорской² и Выборгской³ морских баталий; стояли насмерть в неравной схватке небольшого парохода «Веста» с мощным турецким броненосцем; участники боев против горцев Кавказа у Анапы⁴ и Геленджика⁵. Один из них удостоен всех русских боевых орденов, включая ордена св. Андрея Первозванного, св. Александра Невского, и многих зарубежных. Многие неоднократно отмечены императорскими указами за доблесть и мужество. Даже смертельно раненные, они исполняли свой долг до конца. В Синопском сражении⁶ и в Севастопольской обороне⁷ принимали участие

трое представителей рода Перелешиных. Перелешины известны и светскими делами. Павел Александрович в 1864 г. был назначен таганрогским градоначальником. В 1866 г. получил должность командира Гвардейского экипажа, а в 1867-м назначен в Свиту Его Величества. В июне 1873 года Государственный совет России принял решение о выделении города Севастополя из пределов Таврической губернии, подчинив его особому градоначальству. Первым градоначальником Севастополя был Павел Александрович Перелешин. С 1881 г. Павел Александрович — директор инспекторского департамента Морского министерства, с 1891-го — полный адмирал. Семейными узами род Перелешиных связан с такими выдающимися фамилиями, как Станюковичи и Клодты. Михаил Николаевич Станюкович — адмирал, комендант порта Севастополь в 1856 г. Дочь его Елизавета Михайловна — бабушка здравствующей ныне в г. Видное Московской области Елизаветы Петровны Перелешинной. Елизавета Михайловна — мать Петра Михайловича Клодта и сестра Константина Михайловича Станюковича (1843–1903) — участника кругосветного плавания на корвете «Калевала», позднее проходившего службу в Китайском море и Тихом океане. Будучи уволенным в чине лейтенанта, он стал писателем. К тому же Е. М. Станюкович — жена Михаила Константиновича Клодта, художника-пейзажиста, передвижника, племянника Петра Карловича — русского скульптора, автора известных питерских конных групп на Аничковом мосту, а также практически мало кому известного памятника-часовни 63-м героическим матросам и солдатам — защитникам Свеаборга⁸ (забытого по причине последующего перезахоронения на маленький соседний остров, на котором позднее расположилась воинская часть). Фотографии и воспоминания представлены Е. П. Перелешинной. Часть архивных материалов найдена Р. С. Перелешинным.

Михаил Александрович Перелешин (1818—1857) — герой Синопского сражения и Севастопольской обороны. Скончался от полученных ран. Кавалер многих русских орденов. Похоронен в Париже.

Николай Платонович Перелешин (1837—1875) — капитан-лейтенант Черноморского флота. Участник Синопского сражения и Севастопольской обороны. Дважды был ранен на Малаховом кургане. В 1857—1860 гг. на винтовом транспорте «Японец» находился в кругосветном плавании.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первое Роченсальмское сражение — 13 августа 1789 г. (в районе о-ва Котка). Русская эскадра под командой генерал-майора Балле и русская же гребная флотилия под начальством вице-адмирала принца Нассау-Зингена атаковали шведскую гребную флотилию (вице-адмирал Анкерсверд). Балле после шестичасового боя отступил, а Нассау-Зинген, пройдя заслон, бился со всем шведским флотом до поражения последнего. Лейтенант Афанасий Григорьевич Перелешин командовал галерой «Сескарь», был тяжело ранен и взят в плен.

Второе Роченсальмское сражение — 28 июня 1790 г. Вследствие своей самонадеянности Нассау-Зинген потерпел поражение с гибелью 53 судов из 155, в то время как шведы потеряли 4 из 200.

2. Красногорское сражение — 23 и 24 мая 1790 г., в 12 милях от Красной Горки, в Финском заливе. Двухдневное сражение шведского флота (герцог Зюдерманландский) с русской эскадрой (вице-адмирал Круз) завершилось отступлением шведов в Выборгский залив.

3. Выборгское сражение — 22 июня 1790 г. Выборгский залив. Шведский флот (164 судна под начальством герцога Зюдерманландского)

прорвался через блокаду русского флота (49 судов под начальством адмирала В. Я. Чичагова). Шведы потеряли 42 судна. В 15-летнем возрасте в Красногорском и Выборгском сражениях принял участие Яков Федорович Перелешин на кораблях «Князь Владимир» и «Мстислав».

4. Анапа в 1787—1791 гт. была опорной базой горцев-янычар. Март 1788 г. — начало военных действий от р. Кубань в направлении Суджук-Кале (Новороссийск) генералом Текелем. 14 октября 1788 г. — первая схватка позиционной войны. Анапа была разрушена русскими частями, но отстроена вновь турками.

К апрелю 1807 г. эскадра контр-адмирала Пустошкина вновь овладела Анапой, но по Бухарестскому мирному договору ее пришлось возвратить туркам. В июне 1828 г. эскадра Черноморского флота под начальством вице-адмирала Грейга высадила десант для овладения Анапой. Анапа была блокирована с моря и суши и после упорного сопротивления сдалась. По Адрианопольскому миру 2 сентября 1829 г. она окончательно была присоединена к русским владениям. Иван Иванович Перелешин участвовал в последнем Анапском сражении на фрегате «Поспешный».

Василий Александрович Перелешин (1826—?) был в звании капитан-лейтенанта. Плавал на различных кораблях Балтийского флота. На фрегате «Аврора» служил с будущим адмиралом Г. И. Невельским.

Михаил Платонович Перелешин (1847–1877) — лейтенант корабля «Веста». Погиб в бою с турецким броненосцем у Кустеджи.

Павел Александрович Перелешин (1822– 1901) — полный адмирал. Герой Синопского сражения и Севастопольской обороны. Первый градоначальник Севастополя. Кавалер всех русских боевых орденов и многих зарубежных наград. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».

Николай Николаевич Перелешин (1856–1907) — в 1857 г. окончил Морской кадетский корпус, капитан 1 ранга.

Петр Васильевич Перелешин (1867–1931) — в 1889 г. окончил Морской кадетский корпус. Участник двух кругосветных плаваний на кораблях «Дмитрий Донской» и «Три Святителя». В отставку вышел лейтенантом. Работал на Волге инспектором судоходства.

Петр Михайлович Клодт (1861–1920) — сын художника Михаила Константиновича Клодта. Окончил Морской кадетский корпус, участвовал в походе в Китай (1900–1901). В 1915 г. по совету своего начальства сменил фамилию на Красинский. Плавал на кораблях «Синоп», «Рюрик», «Скобелев» и др. Капитан 2 ранга. В 1920 г. расстрелян большевиками под Севастополем.

Геннадий Васильевич Перелешин (1860–?). Окончил Морской кадетский корпус. Ходил к берегам Японии, по-видимому на клиппере «Крейсер» в 1886 г. Экипажем обследован мыс на полуострове Корея. Назван мысом Перелешина.

5. В июне 1857 г. казацкие войска атамана генерал-майора Филипсона воспрепятствовали устройству горцами в Геленджике склада боеприпасов. 20 июня десант Левашова овладел крепостцою. Отступили с приходом основных сил горцев (около 1500 чел.). Из-за невозможности посадки на баркасы устроили повторную атаку на Геленджик и силами в 140 человек десанта заняли его. Потери русских составили 9 раненых. Платон Александрович Перелешин участвовал в Анапском и Геленджикском сражениях, командовал бригам «Кастор».

6. Синопское сражение (18 ноября 1853 г.). Эскадра вице-адмирала П. С. Нахимова заблокировала в Синопской бухте десант Осман-паши. Двумя колоннами русский флот вошел в бухту сквозь заградительный огонь противника. Утвердилось господство русского флота на Черном море.

В Синопском сражении участвовали: капитан-лейтенант Михаил Александрович Перелешин на корабле «Великий Князь Константин» под началом адмирала Нахимова; капитан корабля «Париж» Павел Александрович Перелешин, а под его командованием — племянник Николай Платонович. Затем «Париж» был потоплен при входе в Синопскую бухту.

7. Севастопольская оборона (1854–1855) — 349-дневная оборона против вооруженных сил Франции, Англии, Турции и Сардинии в Крымской войне 1853–1856 гг.

8. Свеаборг — бывшая военная крепость в Финляндии, расположенная на группе островов у входа в гавань Гельсингфорс в Финском заливе. В составе России (1809–1917) был одной из баз русского флота на Балтийском море.

28 и 29 июля 1855 г. во время Крымской войны был обстрелян англо-французским флотом.

*Публикация
Клавдии ИВАНОВОЙ и Антона КУПРИНА*

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

В 1924 году была провозглашена «независимая
национальная Тунгусия».

*О малоизвестном эпизоде — в традиционной рубрике
«Повторение пройденного».*

С помощью пыток в Ленинграде сфабриковали
«расстрельное» дело.

*Спустя 16 лет чекистов, виновных в этом, исключили
из партии.*

И в годы репрессий остались живы понятия
чести и совести.

Продолжаем публикацию писем о силе духа.

Возвращение чеченцев и ингушей после высылки на Кавказ
породило сложнейшие проблемы.

Об этом поведают рассекреченные документы.

«Если не пойдешь с нами, то расстреляем»

Кем и как создавалась «национальная Тунгусия»

Провозглашение в июле 1924 г. так называемым Всетунгусским съездом, состоявшимся в поселке Аян на побережье Охотского моря, «независимой национальной Тунгусии» явилось, вероятно, последней из многочисленных в послеоктябрьские годы попыток создания на территории бывшей Российской империи национальных государственных образований, независимых от Советской России. Документы, хранящие-

ся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, не дают исчерпывающей картины событий, связанных с возникновением и особенно гибелью Тунгусской республики. Тем не менее они представляют несомненный интерес как отражение одного из малоизвестных эпизодов установления Советской власти на Дальнем Востоке. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинников.

№ 1

Сведения, полученные от жителей поселка Аян 3 августа 1924 г., о передвижении тунгусского партизанского отряда

3 июня с. г. ночью около 20–25 человек якутов и тунгусов (последних меньше) подошли к Аянке. Перед рассветом в Аянке была слышна ружейная стрельба и была очень частая в продолжении час или полутора, после были слышны одиночные выстрелы почти целые сутки. Находившийся в Аянке отряд В.Г.П.У* был окружен кругом и продержан целые сутки. Сами сидели, расположившись за кустами, следили за каждым выходящим из окруженного ими дома и стреляли по нем. По окружении бандой было предложено отряду сдать, но отряд отказался. 8 июня отряд банды каким-то образом взял одного кр[асноармей]ца из отряда ГПУ. С ним написали письмо с предложением сдаться, ибо их осаждают 250 человек. Письмо было подписано бывш. Уполномоченным Охотского уривкома по Аянскому району Федоровым, который был уже у них, после чего отряд сдался. Убитых из отряда В.Г.П.У — 3 человека и раненых — 5. Со стороны банды нет ни убитых, ни раненых. Забранных продержали в Аянке 3 дня, а раненых около одной недели. Серьезно раненых был только один человек, остальные при отправке из Аяна все могли идти сами. Как раненых, так и не раненых отправили по направлению р. Уйки и говорили, что им придется идти еще дальше. При отправке взятых, кроме раненых, конвоировали 3–4 человека.

Причины возникновения банды:

Как говорит сам тунгусский отряд: «антирусское движение» и второе: «автономия тунгусского народа».

Аянские жители говорят, что в октябре 23-го года добровольно пришли и сдались отряду ГПУ — 24 человека, оставшиеся из отряда Пепеляева¹ и через день их не было видно, а дня через два-три тунгусы нашли эти трупы в одной землянке недалеко от места расположения отряда В.Г.П.У, и нашли со слов одного кр[асноармей]ца. Трупы были все избиты. Тунгусы создали все население к месту лежащих трупов и показывали всем в каком состоянии были трупы. Трупы взяли тунгусы и неизвестно куда дели. Здесь же тунгусы выявили свое недовольство отрядом и говорили, что это сделали они. Может быть по этой причине возникло это движение.

Приблизительно в первой половине мая с. г. этот отряд имел не более 15 человек тунгусов и якутов и заняли гор. Нелькан, где они арестовали уполномоченного Якутского ЦИКа и ГПУ Окуловского, продержали под арестом почти целые сутки, после освободили под надзор. На второй-третий день после занятия созвали все население и объявили, что они идут за автономию тунгусского народа. С Нелькана этот отряд пришел прямо в Аян.

Руководителями при занятии Аянки были: начальник отряда — тунгус Павел Карамзин, человек совершенно безграмотный, начальник штаба — якут Артемьев Михаил Константинович, бывш. учитель, хорошо грамотный, ведущий следственной частью отряда Добрынин Иван Павлович, русский, бывш. капитан речного парохода, был в отряде Пепеляева.

После занятия Аянки отрядом было дано ему предписание уехать из Аяна на Уйку, а в Уйке отряд его арестовал и впоследствии о нем не было никаких сведений, а так же неизвестна причина его ареста.

В банде большая часть молодежь от 25–30 лет, чисто воинской дисциплины нет, но начальства своего слушаются, стреляют очень метко, но больше любят стрелять из-под кустов.

Ресурсы: что забрали в Нелькане неизвестно. В Аяне забрана почти вся пушнина и товары, денег у них видно не было, для вывоза забранного в Аяне пригнали около 40 оленей и около 10 лошадей.

Отношение к населению в особенности в Аяне очень недоверчивое, выражается в том, что якобы они не поддерживают тунгусский партизанский отряд и не вступают в ихние ряды. Само население Аяна просит, чтобы всех служащих взяли на материк и жители являются все служащие.

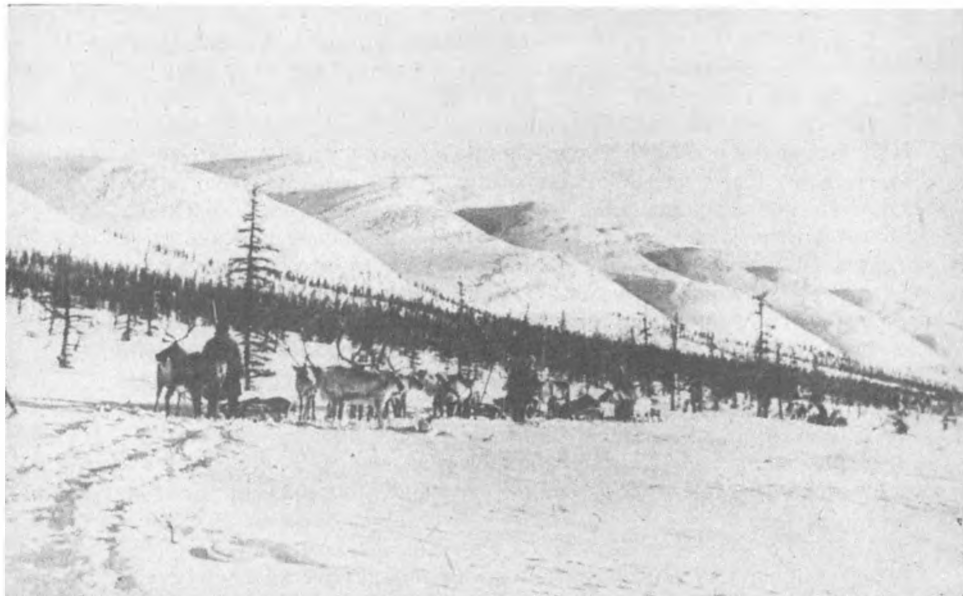
Связи Тунгусского партизанского отряда, вернее, банды, с иностранцами нет никакой.

В данное время состав банды, можно предполагать, достигает до 100 человек, ибо когда бывает изредка из начальства в Аяне то с ним так же бывают совершенно не знакомые якуты или тунгусы, посему и можем предполагать, что они набрали еще новеньких. Где находится в данное время отряд неизвестно.

Отряд мобилизует якутское и тунгусское население таким образом: одевают, обувают и дают необходимые продукты питания, вслед за тем дают винтовку и говорят: «Если не пойдешь с нами, то расстреляем», таким образом они много набирают в свой отряд.

Продуктов питания первой необходимости у них в данное время много, ибо они в Аяне забрали у всех фирм около 600 пудов муки, 300 пудов сахара, 100 мест байкового чая и др.

На оленях вдоль хребта.

Вооружение.

При занятии Аянки у всех были трехлинейные винтовки, причем почти новые и у всех были гранаты (маленькие круглые). Предполагаем, что при Пепеляеве это оружие было спрятано где-то в тайге, а они после нашли, ибо в отряде в данное время тунгусы и якуты в большинстве из бывших у Пепеляева и и ничего не имеют, кроме того, что есть на нем, и население их к себе на жительство не принимает. Какое именно оружие забрано у отряда В.ГПУ точно неизвестно, но было видно около 30 винтовок, лежащих на телеге, 2 пулемета Шоша. Пулеметы были вполне исправны, ибо тунгусы пробовали из них стрелять.

При наступлении на Аянку, командовал Карамзин, а все распоряжения давал Артемьев, по занятию Аяна и Аянки тунгусы говорили, что давно занят Охотск и Чукотский полуостров. Отряд банды признает частную собственность. Внешторговскую пушнину забрали, как казенную и как военную добычу. Судьба отряда В.ГПУ: по сведениям пленных кр-цев из Нелькана отправили по р. Майя на плотках вниз к Якутску. Отряд банды говорил, что из Якутска их отпустят всех по своим местожительствам, а всю переписку передадут в Совроссию и пусть там с ними разбираются.

В данное время Карамзина в отряде нет, якобы он ушел с 30-ю человеками по направлению Охотска, но эти сведения очень туманны. В отряде в большинстве преобладают якуты, но отряд называется Тунгусским, ибо они идут под лозунгом освобождения тунгусского народа для привлечения в их ряды тунгусов и командующие лица — тунгусы, подставные.

21 августа сего года интенданты банды Потапов и Шароборин были в Аяне на каком-то кунгасе², 22 они же с одним солдатом были верхами, 23 — Канин — командир роты, тоже с одним солдатом были верхами. 24 и 25 были два солдата. Все их прибытия в Аян сводились к одному, т. е. каждый из приезжающих брал из магазина то, что им требовалось для отряда и брали все в кредит. В числах 25, 26 или 27 августа в Аянке было 11 человек из банды, хотели забрать двуколки, снимали с некоторых колеса и хотели забрать порожние бочки, которые лежали тут. Пробывли несколько часов и в результате ничего не взяли и ушли по дороге, ведущей на Уку. Не так давно тунгусский отряд дал разрешение Аянским жителям на право охоты по озерам и по берегу моря, с 5 до 17 час., кроме указанного времени охотиться было запрещено. На сопки жителям тоже было запрещено ходить. 19 августа один из жителей Иванов зачем-то пошел на Свиную сопку, где наткнулся на ихнего часового, который лежал босой и сушил обувь.

Отряд имеет две пишущие машинки «Ундервуд», забранные у Федорова.

Отношение Федорова с начальником отряда В.ГПУ т. Суворовым, которого убили при занятии Аяна, были более менее хорошие, но Суворов говорил жителям, что Федоров молодой, малодушный и в работе мало понимает. Отношения кр-цев с населением тоже были хорошие.

У фирмы «Седдок» преемник «Свенсон», тунгусский отряд по доносу сторожа якута той же фирмы, Ивана Павловича Новикова (Топорок, как его называют тунгусы), отобрали 19 ящиков винчестерских патрон 30х30. В каждом ящике по 1000 штук. Новиков тоже ушел с отрядом.

До и после ухода шхуны «Брюханов» никаких судов в Аяне не было и не видели.

В 22 году якуты говорили, что в Аян придут японцы и русских здесь всех перережут. Тунгусский отряд о дальнейшем снабжении населения не имеет никаких планов. У всех фирм в данное время в Аяне весь продукт питания имеется только на некоторое время для себя и они говорят, если в эту навигацию не придет пароход, то не знают, что будут делать. По переданным сведениям с «Брюханова», якобы в Аян придет моторная шхуна «Мизаро», которая строилась в Николаевске-на-Амуре и осенью зайдет пароход «Астрахань». По занятии Аяна тунгусский отряд созвал представителей всех фирм, требовал дать точное количество о имеющихся в их складах товарах и продуктах.

Все сведения получены при опросе жителей, служащих фирм в Аяне:

1) Галкин Иван Васильевич, служащ. ф. Гудсон-Бей³

2) Иванов Иннокентий Иванович, тоже

3) Иванов Александр Константинович, тоже

4) Урлапов Александр Георгиевич — служащий фирмы Георг Седдок (преемник Свенсон)

5) Квеске Герман Иванович — Охотско-Камчат. компании.

Все указанные жители семейные и кроме них других жителей нет.

Сведения не проверены, ибо нет возможности проверить.
Представитель ЧПО Прим. ГО ОГПУ
на с/к «Красный Вымпел»

Макаров

3 августа 1924 г.

п. Аян

С подлинным верно:

ревизор с/к «Красный Вымпел»
Егоров

РГА ВМФ. Ф. р-2193. Оп. 1. Д. 16. Л. 166 с об. Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пепеляев Анатолий Николаевич (1891–1938) — колчаковский генерал-лейтенант. В 1922 г. во главе так называемой Сибирской добровольческой дружины высадился на побережье Охотского моря и в начале 1923 г. вторгся в Якутию, но был разбит. 17 июня 1923 г. сдался красным в Аяне. Был приговорен к расстрелу, замененному ВЦИК 10-летним заключением.

2. Кунгас — тип небольшого парусного рыбачьего судна прибрежного плавания.

3. Гудсон-Бей — англо-канадская «Компания Гудзонова залива», занимавшаяся в конце XIX — начале XX в. скупкой пушнины на Дальневосточном побережье России.

№ 2

Рапорт командира сторожевого корабля «Красный вымпел» А. И. Ключсса и комиссара корабля П. Х. Мищенко начальнику Морских Сил Дальнего Востока от 8 сентября 1924 г.

25-го августа в 21 час. 45 мин. вышли из Петропавловска для выполнения приказа заключающегося в телеграмме № 354 оп/сс. С выходом из Авачинской губы повернули вдоль берега на юг. Ночью при увеличившейся от О[ст]а зыби, качка дошла до 35 и вследствие дифферента на нос, болтавшейся в кочегарном трюме водой смыло с площадок часть мелкого угля, которым затянуло сетки приемных рожков. Для очистки их необходимо было стать на якорь.

26-го августа в 12 час. 10 мин. стали на якорь в бухте Вестник за островом Уташуд, где стояли до 22 час. Хотя все трюмы были самым основательным образом вычищены в Петропавловске, теперь пришлось вычистить их вновь вследствие наноса водой угля, что и было исполнено за время стоянки. В 22 часа вышли из б. Вестник и продолжали идти на юг.

27-го августа на разсвете стали подходить к Первому Курильскому проливу, который и прошли к 6 час. 30 мин. От мыса Лопатка проложили курс к г. Охотску, рассчитывая там собрать хотя бы некоторые сведения о событиях в Аяне и согласовать свои действия с возможно предпринятыми уже властями уезда и Охотским гарнизоном.

28-го и 29-го августа продолжали идти Охотским морем. Погода была хорошая. Каждый день имели обсервации.

30-го августа в 14 час. открыли берег в районе между Иней и Еринейской губой выйдя в намеченном месте. Легли вдоль берега к устьям рек Охота и Кухтуй. В 23 час. отдали якорь на Охотском рейде.

31-го августа в 0 час. 45 мин. туда же подошла шхуна «Брюханов» и прибывшими инспекторами Дальрыбы Русским и Командиром шхуны Дудником были даны сведения о Аянских событиях. 1-го августа, как они сообщили, «Брюханов» был в Аяне специально с разведывательной целью причем на нем находился член Уездного Ревкома и Уполномоченный ГПУ с 5-ю красноармейцами. Получив подробное изложение от т. т. Дудника и Русского то, что они узнали в Аяне, в тот же день также получили такие же сведения от Ревкома и других представителей власти в Охотске, что вместе взятое, дало уже понимание обстановки в районе Аяна и Нелькана.

В Охотске выяснилось что действий по ликвидации положения не предпринималось вследствие того что имеющийся взвод войск ГПУ нельзя перебросить из Охотска из опасения за безопасность самого Охотска. На наше предложение совместных боевых действий в районе Аяна был получен отказ, мотивированный теми же соображениями.

Все сведения собранные в Охотске сводились к следующему. В разных местах юж-

ной части Охотского уезда и ближайших районов Я.А.С.С.Р и Удско-Кербинского края Приморской губернии уцелели отдельные белобандиты пепеляевцы и коробейниковцы, не выловленные еще вследствие обширности районов, трудной доступности их для малочисленных отрядов войск ГПУ и за самой малочисленностью последних.

Сильные националистические тенденции якутов в Я.А.С.С.Р. встречают поддержку среди якутов, живущих за пределами этой республики в интересующих нас районах. Тунгусы в силу своего более низкого развития находятся под сильным влиянием более развитых якутов. Вообще среди инородцев нет ясных представлений о сущности Соввласти и некоторые шероховатости в управлении и не всегда удачный подбор Совработников, давал пищу антисоветской пропаганде также и антирусской, чем в настоящее время широко пользуется банда. Ядро банды зародилось в районе Нелькана, который был взят ими в мае месяце. После этого они прошли вдоль тракта на Аян, где и произвели нападение на имевшийся там взвод войск ГПУ и разгромили его, в ночь с 7-го на 8-ое июня. Банда набрана из якутов и тунгусов, русских всего два человека и из них один в настоящее время арестован командованием банды (Добрынин). Ядро банды сформировалось из купцов, занимавшихся развозным торгом, пошедших возвращать свою пушнину и свои барыши, бывших пепеляевцев и коробейниковцев, и прочего разбойного люда. Лозунг «долгой Соввласти» направлен более всего против торговой деятельности Госскладов и за восстановление старых способов торговли с иностранными русскими факториями. Лозунг «долгой русских» нашедший себе выход — старая нелюбовь к покорителям и властителям края за последнее столетие.

Имеющееся спрятанное в тайге оружие из бывших пепеляевских запасов, было пущено в ход, банда сформирована на военный лад и состоит из людей прекрасно знакомых с тайгой, хороших стрелков, неутомимых в переходах через непроходимые для других людей места. Не смотря на большинство якутов в банде, на командные посты выдвинуты тунгусы и борьба провозглашена под знаменем «независимой национальной Тунгуссии». При приближении к Аяну на сторону банды сразу же перешли местные якуты с представителем Совласти Уполномоченным Уревкома Федоровым во главе и произошло нападение на отряд войск ГПУ, находившихся в Аяне в весьма трудных для обороны условиях.

Точное положение банды неизвестно. Численность ее так же исчислялась дававшими сведения сообразно их личному взгляду. Пессимисты склонны были преувеличивать, оптимисты — наоборот. Среднее число сводилось к сотне бандитов, что совпадает с данными Вами сведениями.

При захвате Аяна бандой, были забраны ценности и товары со складов Дальгосторга, арестованы служащие. Частные фирмы оставлены в неприкосновенности.

Взятые в плен красноармейцы отправлены в направлении к Якутску.

В районе Охотска отмечено небывалое скопление тунгусов и якутов, при чем среди прибывших имеются жители районов совершенно не тяготеющих к Охотску и никогда раньше там не появлявшихся. Охотские власти полагают возможным активный бандитизм и нападение на Охотск после ухода пароходов и выбытия, следовательно, большого числа русских на них.

1-го сентября в 1 ч. 15 м. ушли из Охотска, направляясь на Аян, взяв с собой бывш. завед. факторией Дальгосторга в Аяне Байкова, как человека до некоторой степени знакомого с ближайшей к Аяну местности.

2-го сентября в 8 час. 20 мин. утра стали на якорь в заливе Алдома, решив высаживать десант в Аяне на следующий день на рассвете. 2-го сентября занимались подготовкой десанта и произвели практический своз его на берег. В 23 часа снялись с якоря и пошли к Аяну.

3-го сентября бывший с ночи густой туман позволил подойти незаметно ко входу в залив Аян и в 6 час. 15 мин. через десять минут после отдачи якоря десант был уже на берегу в заранее выбранном по карте месте на восточном берегу залива. Вскоре десантом были последовательно обойдены и заняты Аян и Аянка. Банды не оказалось как и при приходе «Брюханова». Все жители Аянки были допрошены и сообщенными ими сведениями были пополнены полученные в Охотске данные, подтвердившиеся полностью, точное местоположение банды неизвестно. По словам местных жителей, пользующихся сведениями получаемым[и] от наведывающихся в Аянку и Аян патрелей банды, — она в тайге за селами Уйка и Манук. Жители Аянки совершенно терроризованы бандой. Им запрещено выходить из села и даже подниматься на сопки у подножий которых распо-

ложены их дома. По близости залива, на соседних сопках, по словам жителей, постоянно находятся посты. Также постами охраняются дороги в с. Уйку. Мобилизация якутов и тунгусов продолжается. Численность части банды, находящейся в районе Аяна, сейчас около ста человек, меньшие отряды направлены на север к Охотску и на юг к Чумукану.

Весьма пересеченная местность, покрытая почти непроходимой тайгой, техническая необорудованность десанта для операции вдаль от берега и превосходство сил банды в численности соединенной с знанием местности и постоянная возможность для нея установить засады, вынудили отказаться от мысли вести наступление против части банды, находящейся в тайге. В силу же того соображения, что движение уже распространилось на порядочную область и потребуются сосредоточить большие, нежели судовой десант, силы для успешных действий против бандитов, решили немедленно донести о собранных сведениях и обстановке, для чего десант был возвращен на судно, и в 13 час. 08 мин. снялись с якоря и пошли в Амурский Лиман для установления связи. Радиосвязь с Петропавловском прекратилась еще 28-го августа на походе в Охотск, а связь с Осип. Затонем и канонерской лодкой находящейся (предположительно) в низовьях Амура еще не установилась.

4-го сентября подошли к бару у о-ва Ланг и в 18 час. прошли бар и подошли к стоящему у о-ва Ланг г. с. «Инженер» и стал на якорь в 19 час. рядом с ним.

От командира г. с. «Инженер» узнал, что канлодки в Николаевске нет, после чего стало уже невозможным надеяться на установление радиосвязи через нее.

5-го сентября с рассветом пошли по фарватеру Невельского, направляясь в Николаевск н/А., куда пришли в 14 часов. В этот же день послали телеграфное донесение Охотского Уревкома и затем свое Вам и стали ждать дальнейших инструкций.

Мнение о необходимости посылки экспедиционного отряда основывается на следующих соображениях. К планомерным действиям по ликвидации бандитского движения,

Сортировка шкур на пушном складе в Якутске.

Источник 6/1996

можно приступить после установления зимнего пути, при котором сравниваются условия для движения наших же частей с тунгусско-якутскими. Кроме того зима эта должна быть весьма тяжелой для жителей, т. к. запасы не доставлены на склады и население поедает последние запасы прошлого года. Завезенные запасы на склады Дальгосторга в Аян, при наличии солидного отряда там же, усилят недовольство местных жителей режимом банды и создадут благоприятные условия для действий экспедиционного отряда. Экспедиционный отряд достаточной силы минимум в 150 человек, сможет выделить один или два отдельных отряда и направить их вглубь страны для окончательной ликвидации бандитов.

Кроме посылки отряда в Аян, необходимо усиление на эту зиму гарнизона Охотска для воспрепятствования падения его, подобно Аяну, и для такого же выделения отрядов для посылки их внутрь страны также и в районе Охотска. Без этих мероприятий движение разрастется и потребует в дальнейшем больших усилий; не говоря об убытках государству, которые оно причинит.

При сем представляются:

- 1) копия приказов о десанте
- 2) экземпляр кроки местности вблизи Аяна, заготовленный до высадки десанта
- 3) калька с исправленных кроки того же
- 4) копия записи опроса жителей села Аянки 3 сентября с. г.
- 5) список главарей банды
- 6) список агентов фактории Дальгосторга, арестованных бандой.

Командир
Комиссар

Клюсс
Мищенко

Там же. Л. 161–163. Подлинник.

№ 3

СПИСОК ГЛАВАРЕЙ ТУНГУССКОГО ОТРЯДА*

1) КАРАМЗИН Павел.

Командир отряда. Сын тунгусского князя. Подставное лицо, не владеет русским языком. Около 30 лет. Среднего роста, лицо симпатичное. Носит какой-то орден в роде Анны или Станислава с мечами и бантом. Тип обыкновенного якута.

2) ДОБРЫНИН Иван Павлович.

Ведал политической частью отряда, б. капитан речного парохода на р. Лене. Рост высокий, блондин, глаза светлые. Без бороды и усов. Около 30 лет, представительный вид, крепкого телосложения, честное лицо, вид задумчивый, характер мягкий. Ушел из банды, будучи не согласен с политикой грабежа и насилий. Вышел из отряда в Аяне. Немного владеет якутским языком. На руках и теле видны шрамы от перенесенных им где-то пыжков.

3) ФЕДОРОВ Георгий Яковлевич.

Бывший уполномоченный Охотского уревкома. Пристал к банде в Аяне, с первых же дней после ее появления еще до открытия боевых действий. Молодой человек, около 20 лет, якут, низкого роста, полный, имеющий тенденцию быть с брюшком. Лицом и фигурой похож на японца. Хорошо владеет русским языком. Волоса черные. Взгляд наивный, любит философствовать. С ним перешли на сторону отряда его секретарь Шарборин Яков (теперь пом. интенданта отряда, рост средний, лицо в веснушках, якут, говорит по-русски с акцентом, поступь кошачья, часто улыбается).

4) АРТЕМЬЕВ Михаил Константинович.

Начальник штаба отряда. Якут, владеет хорошо русским языком, около 30–35 лет. Бывший учитель в Якутии. Среднего роста, худощавый, брюнет, лицо хитрое и лукавое, глаза темные, бегают, избегает смотреть прямо в глаза. Особых примет нет, нервный и вспыльчивый. Вооружен наганом и карабином кавалерийского образца. Активное лицо отряда (не официальный командир).

5) КОШЕЛЕВ Иван.

Остался начальником отряда после ухода Карамзина с частью отряда на Охотск. Тунгус, около 40 лет. Прибыл на съезд созванный бандой. Активным в отряде не являлся. Подставное лицо, не пользующийся никаким авторитетом в отряде.

6) КАНИН.

Командир взвода отряда. Русский, бывший пепеляевский солдат, низкого роста, среднего телосложения, красноватое лицо, рыжеватый цвет волос, лицо изуродовано, как бы в ямках после перенесенной оспы. Около 30 лет. Хорошо владеет якутс-

ким языком. Вооружен наганом. Все лица, за исключением Добрынина, представляют из себя форменный тип бандитов, которым терять нечего.

7) Уполномоченный по сбору продналага — ПОТАПОВ (теперь — интендант отряда). Лицо круглое, полное, рост средний, лет около 30, волоса черные, якут, но лицом немного похож на русского человека, носит офицерские ремни через плечо.

8) Председатель Лантарского сельревкома — ЗМИЕВ-ЧИРИКОВ Василий Васильевич.

Русский, около 35 лет, лицо продолговатое, печальное, без бороды и усов, тип человека подлизывающегося, в отряде занял должность тоже помощника интенданта.

9) ОКОНЕЧНИКОВ Василий.

Агент факторий, якут, молодой около 18 лет, среднего роста, волоса черные, был одет в вельветовый костюм, по русски говорит хорошо, худощавый, производит впечатление честного человека, взят бандой в Нелькане.

Составлен со слов Байкова и других лиц.

2/IX-24

А. Клюсс

Там же. Л. 168 с об. Подлинник.

№ 4

Выписка из резолютивной части Всетунгусского съезда, состоявшегося в п. Аян 14 июля 1924 года

ПОСТАНОВИЛИ: ОБЪЯВИТЬ ВСЕМУ МИРУ в нижеследующих пунктах категорическое наше заявление Союзу Сов. Республик:

1) **О ПОЛНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ТУНГУССКОЙ НАЦИИ ОТ НЕГО**, как мера к избавлению нашей нации от ига коммунизма и Сов. власти;

2) о невмешательстве ни под каким видом во внутреннюю жизнь Тунгусской нации его т. е. Союза Сов. Республик,

3) о не прикосновенности всей коренной нашей территории со всеми морскими, горными и лесными промыслами,

4) о готовности нас — Тунгусов к вооруженной борьбе, в случае насильного вторжения в нашу территорию и вмешательства в нашу внутреннюю жизнь Сов. власти и коммунистов,

5) как символ нашей самостоятельности нации и независимости в принципах самоопределения поднять **ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЛАГ** и в освидетельствовании неотступных своих требований, состоящего из трех цветов, а именно «белого», означающего Сибирские снега, «зеленого» — сибирские леса и из «черного» означающего землю, **ИБО РОДНАЯ НАША ЗЕМЛЯ ПРИНАДЛЕЖИТ НАМ.**

Подлинное за надлежащими подписями:

С подлинным верно:

Там же. Л. 200. Заверенная копия.

№ 5

Письмо из тунгусского партизанского отряда

Командиру Красных Армийсам
Приговор Квам Тунгусский Партизанского отряда

По договору мы условимся, если здесь, барбы хочетес удовольствием а) если желаете мирным путем тогда мы сваи вести приговору, если вы спускаете груз приморью тогда мы можем дать вам ценостью если ваш груз спустен с войсками то мы другом смотрим, а мирную торговлю мы не можем воспрешатся, если другому торговлю без войсками то разрешатся, если желаете на нашем родину вести барбу то мы боремся до одного. От советского власти очен обиделись потому встали Советской власть приговору очен хорошо а если попадет внутренность то очень тверда ведет. Если желаете мирный приговор то продайте нам сто пудов муки сетим кончаем.

Утвердили здесный отряд и думаем согласится дальные отряды.

1924 года 24 числа Ждем ответа.

Верно: командир А. Клюсс

Там же. Л. 193. Заверенная копия.

№ 6

Ответное письмо со сторожевого корабля «Красный вымпел»

ГРАЖДАНАМ ТУНГУССАМ В РАЙОНЕ АЯНА.

Письмо Ваше нами получено и было очень приятно видеть из этого письма, что Вы понимаете, что надо кончит миром и войну Ваше прекратить.

Относительно ста пудов муки, мы должны Вам ответить что нельзя нам начинать давать Вам помощь и снабжение пока Вы держитесь за винтовку, так как мука значит пойдет на мирным тунгусам, а вооруженному отряду.

Вы должны помнить, что возстание сделано Вами и Вы же первые должны кончить военныя действия и снова установить у себя Советскую власть.

Относительно Вашей обиды на тех представителей Советской власти, которых Вы убили и убрали, то надо сказать, что это был скорый и неправильный поступок, так как надо было обратится к высшим органам Советской власти с жалобой на неправильные поступки и они были бы рассмотрены и наказаны.

Вы должны понимать, что Советская власть, это истинно народная власть, а также, что только при мирной жизни с другими частями ВЕЛИКОГО СОЮЗА СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК может быть хорошая и счастливая жизнь у тунгусского народа.

Ведь после умиротворения края, оканчания войны, Вы сами устройте себе Советскую власть, выбрав своих представителей в Советы, которые будут вести Ваши местные дела, потому что Советская власть в том и заключается что ТРУДОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ само управляет своей родиной.

Командир с. к. «Красный Вымпел» А. Клюсс

Комиссар П. Мищенко

Представитель ЧПО Примгоопту на с/к. «Красн. Вымпел» Макаров

25-го сентября 1924 года

порт Аян.

Верно: командир А. Клюсс

Там же. Л. 196. Заверенная копия.

№ 7

Запись разговора с представителями тунгусского отряда

РАЗГОВОР

1924 года 28-го сентября с 16 до 17 часов у деревни Манук.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Мищенко, Макаров и Александров.

Тунгуссов было по прежнему трое, но один был новый, сравнительно хорошо говорил по русски, внимательно прислушивался и часто вступал в разговор. Они передали один конверт и попросили расписаться в получении в расписки стояло — ВЦИК СССР. На конверте — главному администратору парохода. (Копии содержимого пакета прилагается). Мы им тоже передали наше обращение (см. копию). Далее начался разговор.

Мы: В этой бумаге нет ответа на предложение о переговорах.

Они: Это решение Центрального Управление. Это ответ пока только на Ваше известное предложение, заявленное Вами в первый день переговоров. На письмо ответа еще нет.

Мы: Можно ли скоро рассчитывать на ответ ближайшее время.

Они: Можно на днях. А пока расскажите нам, что делается в России, в Охотске Николаевске, как уражай хлеба.

Мы: Стали отвечать на вопросы. Прочитали привезенных нами газет о генерале Пепеляеве и ряд других статей с потробными разъяснениями. (Чтение статей с разъяснениями продолжалось минут около 30). Вот первый раз вы говорили, что вы не против Совласти, но только хорошей Советской власти, а теперь в этих бумагах пишете «долгой Советскую власть» как же так.

Они: Мы хотим национальную тунгусскую власть. Вот в Якутске объявила Советская власть автономию, а зачем же тогда лезут в коммунисты и поэтому там автономия на словах.

Мы: Советской власти очень трудно сразу восстановить хорошее отношение так как царское правительство очень долго угнетало тунгуссов и якутов и у них с тех пор

еще осталось предубеждение против русских. Теперь когда у власти стоит рабочие и крестьяне, они не могут допустить угнетение трудовых якутов и тунгуссов. Вот вы говорите, что вы хотите самостоятельно как же вы будете самостоятельно, когда у вас нет ничего, а для того, чтобы все было, нужно всем куда нибудь присоединится, или к рабочим или к буржуам.

Они: Мы к буржуям не присоединимся. А как вот вы считаете в Аяне Кудсон-Бей, буржуями.

Мы: Конечно буржуями как Гудсо-Бей, Свенсон и др.

Они: Вот был тут Госторг, они нам в долг не давал, а буржуй нам дает в долг, дает рублей на сто и мы идем на белку, месяцев на три, а потом это ему платим даже больше сто рублей и мы этим не считаемся.

Мы: Вот этим и буржуи закупают у вас ценности за безценнок. Если бы у вас было организованность, например в Нелькане какое-нибудь управление, то оно бы запросило Госторг, сказала бы что в этом году плохо идет белка, а посему необходимо дать в долг то чего вам нужно и чтобы сделали. А теперь когда вы все уйдете в лес и вас никто не найдет и не знает где вы живете, как же тогда давать вам в долг, когда вы разбросаны и у вас нет никакой организации.

Они: Ну кончим про буржуев, а начнем деловое.

Мы: Да это лучше.

Они: Вы были 18 сентября в зал. Федора. Ходили по лесу. Наши видели что вы только охотились и вас не тронули.

Мы: Да мы только охотились. Мы также видели следы вашего костра.

Они: Письмо которое мы вам дали, было получено отрядом который находится у у. р. Нача (верст 6–7, северо-западнее Аяна) Они вышли с флагом и вам махали, но вы не подошли.

Мы: Мы были далеко в море и по этому вас не видели. Мы очень жалеем, что до сих пор нет ответа на наше мирное предложение. Близится зима и в случае благополучного исхода переговоров. Мы можем опоздать привести вам продовольствия.

Они: Мы ничего не можем сделать. Это решает Центральное управление. Если не боитесь ходить много пешком, тогда мы можем вас провести в наш штаб.

Мы: Пешком-то мы не особенно любим ходить, вот если бы еще на оленях... А вот если бы они пришли в Уйку, то мы также согласились бы прийти к вам в троём без оружия. Сидели и пили чай вместе с вами.

Они: Вот это было бы очень хорошо.

Мы: А если бы мы совсем кораблем зимовали бы в Аяне, вы бы нас пустили.

Они: Что же, если вы будете без винтовок — тогда пожалуста.

Мы: Ну, однако, надо кончать. Хотя мы и очень рады с вами поговорить, и разъяснить вам, что можно, но все наше общее дело подвигается плохо. Мы полагаем, что ответ на наше письменное предложение начать переговоры, будем завтра или после завтра. Когда он будет у вас в руках, тогда выходите опять на берег с флагом.

Они: Хорошо. Мы так сделаем.

Мы: Досвидание товарищи.

Во время разговора с согласия тунгуссов вся группа была снята нашим фотографическим аппаратом, к сожалению снимок оказался не удачным.

- Приложения: 1) Выписка из протокола заседания Вр. тунг. нац. управл. от 23-го сентября 1924 года.
2) Протокол следственной комиссии по делу Аянского отряда войск Г.П.У. от 19-го июня 1924 года.
3) Выписка из резолютивной части Всетунгусск. съезда от 14-го июля 1924 года.
4) Обращение ВЦИК СССР от 20-го июля 24 г. № 19.

Комиссар с.к. «Красный Вымпел»

Представитель ЧПО ПРИМГООРПУ на с.к. «Красный Вымпел»

Старший помощник командира с.к. «Красный Вымпел»

Верно: командир А. Клюсс

Там же. Л. 197 с об. Заверенная копия.

П. Мищенко.

Макаров.

Александров.

№ 8

Заявление Временного тунгусского национального управления в ЦИК СССР

Копия.

В Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских
Социалистических Республик.

На основании постановления Всетунгусского съезда Охотского побережья с прилегающими к ней обширными таежными районами и части Якутской области, состоявшегося в п. Аян 1924 года 14 июля за № 1, выписка из револютивной части которого приложена при сем, мы, ТУНГУСЫ, категорически заявляем ЦИК С.С.С.Р. о том, что считаем себя как территориально, так и во всех отношениях зависимости от вверенного Вам Союза Советских Республик — отделившимся как **САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ТУНГУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ**. В случае высадки военных частей Совет. войск на наши берега Охотского моря и вторжении через границы соседних нам Республик Даль-Востока и Якутской Автономии, мы, ТУНГУССКАЯ НАЦИЯ, как поголовно восставшая из за не терпимости политики Сов. власти, руководимой Коммунистической партией (большевиков), должны будем оказать вооруженное **СОПРОТИВЛЕНИЕ** как доказательство нашего глубокого **ВОЗМУЩЕНИЯ** и будем **УВЕРЕННЫМИ**, что за могущие быть жертвы, вся **ОТВЕТСТВЕННОСТЬ** за литую безвинную **БРАТСКУЮ КРОВЬ**, пред **ИСТОРИЕЙ** и **ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ** падет на **ВАС** как на **ВЫСШИЙ ОРГАН** Сов. Власти, допустивший насилие. Что же касается наших военных вторжений в Вашу территорию, то мы, ТУНГУССКАЯ НАЦИЯ, свидетельствуем Вам **НАШУ ЦЕЛЬ** В **ПОЛИТИЧЕСКОЙ** и **ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ**, а не в последовании захватнических действий и зверских примеров Ваших сотрудников на далеких окраинах обширной Вашей территории, выразившихся в сплошной подпольной ликвидации не сочувствующих Вам мирных граждан и сдавшихся на милость Вашей власти, граждан ранее боровшихся с оружием в руках против идеи коммунизма. Деятельности Ваших сотрудников ярко обрисует при сем прилагаемое в копии постановление от 19 июля 1924 года за № 3.

Председатель Временного Центрального Тунгусского Национального Управления
Заместитель председателя:

Члены:

подписи

Член-секретарь:

п. Аян, 1924 года июля 20 дня № 19.

С подлинным верно: Вр. секретарь Центр. Тунгус. нац. Управ. Ыстыевский
Настоящая копия с подлинным верна, что и удостоверяется приложением печати Временного Тунг. нац. управления и своими личными печатями.

Председатель Вр. Тунг. Центр. нац. Управления

Стручков Н.

Член —

Карамзин С.

Член-секретарь

Ыстыевский

1924 года

сентябрь

Там же. Л. 199 с об. Заверенная копия.

№ 9

Постановление командования тунгусского партизанского отряда
о следствии по делу отряда ГПУ

Копия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3.

1924 года 19 июня, Военное командование Тунгусского партизанского отряда рассматривало следственное дело Судебной комиссии отряда, по делу военно-пленных, членов отряда Г. П. У. Управления Соввласти.

Из следственных материалов установлено, что отряд Г.П.У. в Аяне подпольными путями творил много уголовных преступлений. Путем расспросов рядовых красноармейцев обнаружили трупы зверски убитых руководителями отряда Г.П.У. Про-

тасова и Виноградова, добровольно сдавшихся красным осенью минувшего года. Протасов и Виноградов пришли из тайги в Аян к красным с повинной головой: отряд Г.П.У. во главе с начальником своим Савельевым зверски истерзал своих беззащитных жертв Протасова и Виноградова, убийство сопровождалось неопишными истязаниями: колотили штыками глаза, ломали кости рук и ног и т.д. Трупы бросили в землянку и зарыли с привязанными руками и ногами. После кровавых своих действий красные распустили слух по населению, что Протасов и Виноградов отправлены с последним парходом во Владивосток. Это уголовное свое действие отряда Г.П.У. было поощрено высшими органами власти. О своем победоносном поприще в пользу Сов. Республики начальник отряда тов. Савельев сообщал своему непосредственному начальству, но все это делалось секретно, что-бы не знало население о подобных секретно-оперативных докладах руководителей соввласти. В январе м-це из г. Охотска приезжал уполномоченный Г.П.Управления в Охотске т. Трацевский, который строго наказывал, не открывать населению тайны пролетарской власти. Для более умелой подпольной работы из г. Охотска командирован новый начальник отряда частей войск Г.П.У. в п. Аян тов. Суворов, который приехал с Трацевским, на место неумелого Савельева властью был подослан в п. Аян более просвещенный злодей — т. Суворов.

В начале января с.г. п. Аян пришел из тайги к красному отряду тоже с повинной головой подполковник Н. Е. Захаров. Хитрая политика руководителей Г.П.У. допустило Захарова работать в самом отряде и жить с ним вместе. В конце марта или в начале апреля распространился слух, что подполковник Захаров умер от разрыва сердца. Следствием установлено, что подполковник Захаров убит убитым в бою начальником Суворовым и труп его брошен в бухту. Население п. Аян воочию убедилось, что творилось местным отрядом красных. На похоронах, павших жертвой кровопийцев, наших дорогих братьев Виноградова и Протасова, трупы их вся публика порта Аян приходила смотреть.

Своими вызывающими действиями всегда, а также в деле убийства Протасова, Виноградова и Захарова принимали активное участие из отряда Г.П.У. следующие лица: 1) Савельев, 2) Микин, 3) Курбатов, 4) Гриб, 5) Агафонов, 6) Никитин (тяжело ранен) и убитые в бою 7) Суворов, 8) Игнатенко и 9) Яненко. Остальные во всех действиях принимали пассивные участия, но не один из них не думал о народе и не имел сношения с населением; тайна подпольной работы руководителей пролетарской власти рядовыми солдатами сохранялась строго. Из всего этого видно, что всеми членами отряда Г.П.У. в п. Аян кровавая идея поощрялась.

Из захваченных у властителей п. Аян секретных документов видно, что отряд Г.П.У. имел на очереди ликвидации 5–6 жертв из приезжего и местного населения, которые были когда-то контр-революционерами. Подобная систематическая подпольная работа, как видно из секретных документов, захваченных партизанским отрядом при неожиданном занятии п. Аян, проводится по всей республике частями войск Г.П.Управления.

Тунгусский партизанский отряд не преследует позорной мести и кровавой идеи, а он борется против всяких расстрелов, пыток, насилий, реквизиций и мобилизаций и за восстановление, СВОБОДНОЙ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ. Довольно братской крови, довольно страшной зверской резни. Вот наш лозунг.

Несмотря на все эти грязные подпольные работы отряда частей войск Г.П.У., свирепствовавшего в п. Аян, ради повсеместного восстановления мирной, светлой жизни, во имя общего торжества мирных наших братьев и восстановления прав человека на высоте своего положения, Военное командование Тунгусского партизанского отряда ПОС-ТАНОВИЛО: 1) Всех военно-пленных в количестве 19-ти человек, захваченных легко ранеными и не вредимых при занятии нами п. Аян освободить из под ареста; 2) По военно-стратегическим соображениям под охраной отправить их (всех) в ЯАССР.

Подлинное за надлежащими подписями:

С подлинным верно:

начальник Тунгусских партизан. отрядов

Там же. Л. 201 с об. Заверенная копия.

И. Кошелев

Публикация
Алексея БОЧАРОВА
г. С.-Петербурга

«Попробуй только говорить на суде иначе»

ПРОТОКОЛ № 1039
ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС
от 14 февраля 1958 года

Присутствуют: т. т. Шверник, Комаров, Бойцов, Алферов, Андреева, Джурабаев, Компанец, Лукьянов, Пикина, Самолин, Фурсов, Шатуновская.

1. О нарушении социалистической законности бывшими работниками Управления НКВД Ленинградской области — Огольцовым С. И., Заниным С. Ф., Альтшуллером И. К., Подчасовым И. В., Кожемякиным И. А.

(Доклад т. Ганина. Присутствуют: Огольцов С. И., Занин С. Ф., Альтшуллер И. К., Подчасов И. В., Кожемякин И. А., зав. сектором Административного отдела ЦК КПСС т. Тикунов В. С., зам. председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР т. Григорьев П. И., председатель Парткомиссии при Ленинградском горкому КПСС т. Пучков, начальник Особой инспекции КГБ т. Боровлев М. Д., зам. начальника отделения Особой инспекции КГБ т. Серов Н. Е., военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры т. Петров М. П., начальник Особой инспекции КГБ при Совете Министров Эстонской ССР т. Бураченко А. П.)

Выступили: т. т. Огольцов, Альтшуллер, Занин, Подчасов, Кожемякин, Компанец, Бойцов, Алферов, Пикина, Петров, Андреева, Комаров, Шатуновская, Лукьянов, Пучков, Тикунов, Шверник).

В период с ноября 1941 г. по март 1942 г. работниками Управления НКВД Ленинградской области было привлечено к уголовной ответственности и осуждено к высшей мере наказания 32 ученых, работавших в высших учебных заведениях Ленинграда, которые обвинялись в создании антисоветской организации, именуемой «Комитетом общественного спасения».

Проверкой, произведенной Прокуратурой, установлено, что «Комитета общественного спасения» в действительности не существовало и что он был искусственно создан работниками бывшего Управления НКВД Ленинградской области — Огольцовым С. И., Заниным С. Ф., Альтшуллером И. К., Подчасовым И. В. и Кожемякиным И. А.

Проверкой установлено также, что в УНКВД Ленинградской области была широко распространена преступная практика допросов заключенных после их осуждения к высшей мере наказания. На этих допросах путем обещания сохранить жизнь от осужденных вымогались нужные следствию показания на других лиц.

Комитет Партийного Контроля постановляет:

За грубое нарушение социалистической законности, в результате которого были осуждены к ВМН и длительным срокам заключения работники ленинградских высших учебных заведений, — исключить из членов КПСС: Огольцова Сергея Ивановича (член КПСС с 1918 г., п. б. № 00106666); Занина Семена Федоровича (член КПСС с 1924 г., п. б. № 04332151); Альтшуллера Исаака Константиновича (член КПСС с 1927 г., п. б. № 04615903); Подчасова Ивана Васильевича (член КПСС с 1920 г., п. б. № 01063594); Кожемякина Ивана Александровича (член КПСС с 1941 г., п. б. № 00952212).

Поручить Куйбышевскому райкому КПСС г. Свердловска отобрать у Занина С. Ф. партийный билет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

Н. ШВЕРНИК

В комитет партийного контроля при ЦК КПСС

СПРАВКА

В период с ноября 1941 года по март 1942 года Управлением НКВД по Ленинградской области было привлечено к уголовной ответственности, а затем Военным трибуналом войск Ленинградского фронта и войск НКВД Ленинградского округа осуждено к высшей мере наказания 32 ленинградских научных работника, в том числе члены-корреспонденты Академии наук СССР Игнатовский В. С. и Кошляков Н. С., профессор Журавский А. М. и другие. Приговор о расстреле в отношении Игнатовского, Игнатовской, Артемова*, Чанышева и Любова был приведен в исполнение, а всем остальным высшая мера наказания была заменена впоследствии длительными сроками заключения.

Арестованные обвинялись в создании антисоветской организации, именуемой «Комитетом общественного спасения», преследующей цель изменения существующего политического строя, реставрации капитализма в СССР при помощи немецких оккупантов.

Теперь установлено, что ученые принуждались к вымышленным показаниям на себя, в результате применения недозволенных способов ведения следствия, мер физического и морального воздействия, использования в качестве агентуры провокаторов.

Оставшийся в живых из этой группы профессор Страхович К. И. сообщил партийным органам, что признания об участии в контрреволюционной организации были получены от него следователями Кружковым и Артемовым путем длительных ночных допросов, угроз расправой с его родственниками.

О том, как получались показания от арестованных ученых, профессор Кошляков в 1954 году прокуратуре Ленинградского военного округа сообщил:

«В самом начале следствия я был предупрежден Кружковым и другими, что если я не признаю себя виновным в предъявленном обвинении, то они заставят меня признаться в совершении преступления, так как располагают для этого многими средствами. А когда я сделал попытку отказаться от подписи протокола, сочиненного Кружковым, то он меня избил. После этого я уже не сопротивлялся... я находился в состоянии полного истощения и не обладал уже никакой волей» (том 10, стр. 250).

Привлекавшийся к уголовной ответственности профессор Юшков сообщил органам прокуратуры, что он «был вызван к одному из начальников, фамилию которого он не помнит. Он напоил меня чаем с конфетами, отнесся ко мне ласково и обещал мне не направлять к прежнему следователю, если я пойму, что от меня нужно. Он сказал, впрочем, что сейчас Вас бить не будут, но если окажется, что Вы водите следователя за нос и очные ставки Вас разоблачат, то Вам ребра все сломаем».

Доцент Постоева в своей жалобе от 17 июня 1954 года, адресованной депутату Верховного Совета СССР т. Ковригиной М. Д., писала:

«В ходе следствия... применялись незаконные методы расследования, в результате которых, а также в результате болезни дистрофии была принуждена ложно оговорить себя в тяжких к. р. преступлениях...

В суде подтвердила показания, данные на предварительном следствии, под угрозой применения оружия со стороны следователя, заявившего перед рассмотрением дела в военном трибунале: «Попробуй только говорить на суде иначе» (т. 10, стр. 273).

Аналогичные заявления сделали партийным органам профессора Виноградов, Тимофеев.

Первым из группы ленинградских ученых в ноябре 1941 г. был арестован профессор Игнатовский В. С. по непроверенным агентурным донесениям и обвинен в принадлежности к контрреволюционной организации, якобы существовавшей среди научно-технических работников Ленинграда.

Допрошенный в 1945 г. агент-провокатор Меркулов заявил, что в конце 1941 года он подал клеветнические материалы на ряд профессоров Ленинграда, которые впоследствии по этим материалам были арестованы. Далее он показал:

«Самого большого масштаба моя клевета приняла и достигла в 1944–1945 гг., когда я создал вымышленный Союз старой интеллигенции. Создавая вымышленный Со-

* Видимо, ошибка: правильно — Артемьев.

юз русской интеллигенции, я хотел... заинтересовать органы широко разветвленной якобы организацией с тем, чтобы стать нужным и важным сотрудником органов и тем самым получить возможность лучше «дойти органы», получить в органах поддержку для утверждения меня в ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации» (том 8, стр. 194–195).

Бывший начальник 1-го отделения КРО УНКВД Ленинградской области Кожемякин И. А. и его заместитель Суслов К. В. (умерший в 1944 году) не проверили сомнительные донесения агента, а опираясь на них, стали изображать Игнатовского как участника уже установленной в Ленинграде фашистской организации, связанной с германскими кругами.

В постановлении на арест Игнатовского, которое подписали т. т. Суслов, Кожемякин, бывший начальник КРО т. Занин и утвердил Огольцов, необоснованно указывалось, что Игнатовский принадлежит к фашистской организации, которой известен план германского командования по оккупации немцами Ленинграда.

В результате применения недозволённых законом мер физического воздействия, Игнатовский признал, что он является участником фашистской организации, якобы существовавшей среди профессорского и преподавательского состава Ленинградского госуниверситета.

На допросе 24 ноября 1941 г. у бывшего зам. начальника КРО Альтшуллера и старшего следователя того же отдела Кружкова (впоследствии осужденного к 20 годам заключения за фальсификацию следственных материалов) Игнатовский признал себя виновным в проведении шпионской работы и дал показания о вербовке им в 1925 году для шпионажа против СССР профессора оптико-механического института Титова Л. Г.

На основании этих показаний Игнатовского и его жены были арестованы профессор Чанышев С. М., Милинский В. И., Страхович К. И., Артемьев Н. А. и старший инженер института точной механики Любов К. И.

Постановления на арест профессоров выносились Суловым, Кожемякиным, Заниным, Подчасовым и Артемовым и были утверждены Огольцовым.

Ученые, так же как и Игнатовский, в результате применения к ним незаконных методов допроса также оговорили себя и других лиц в совершении тяжких государственных преступлений.

По сфальсифицированным материалам Игнатовский и другие 5 профессоров, арестованные 13 января 1942 г., были приговорены к ВМН и, за исключением Страховича, расстреляны. Страхович же был использован в качестве «свидетеля» по делам группы ленинградских ученых, необоснованно обвиненных в принадлежности к контрреволюционной фашистской организации, именовавшейся «Комитетом общественного спасения».

Как сейчас установлено, такой организации среди ленинградских ученых в действительности не существовало; она была искусственно создана самими работниками бывшего управления НКВД Ленинградской области. Причем начало создания ее было положено Альтшуллером, занимавшимся агентурной разработкой профессора Политехнического института Кротова Е. Г. Альтшуллером были получены от агентов «Викторова» и «Гарольда» несколько донесений о высказывании профессором Кротовым антисоветских и пораженческих настроений.

В одном из донесений «Викторов» указал, что Кротов «на улице специально заговаривает с военными и выщупывает возможность восстания. Между ним и одним красноармейцем авиачасти, стоящей в Галерной гавани, якобы имел место следующий разговор. Красноармеец сетовал Кротову на то, что они обижены на население за то, что оно не начинает восстание, к которому присоединились бы красноармейцы. Кротов... старается убедить красноармейца, что восстание должна начать Красная Армия».

Это донесение носило настолько вымышленный, неправдоподобный характер, что Огольцов вынужден был написать на донесении: «Очень сомнительно, чтобы Кротов, будучи профессором, шел таким путем в своей контррев. работе. Огольцов 23. XI». Однако Альтшуллер не принял мер к проверке донесения «Викторова». Более того, в плане агентурно-оперативных мероприятий, ссылаясь на донесения агентов «Викторова» и «Гарольда», Альтшуллер объявляет Кротова, его жену, профессора Тур и художника Чарушина участниками контрреволюционной фашистской группы.

В другом донесении «Викторов», сообщая о своей встрече с проф. Кротовым,

якобы состоявшейся 6 января 1942 г., утверждал, что Кротов высказывал ему свои антисоветские взгляды. Несмотря на это явно вымышленное донесение агента о встрече с проф. Кротовым, которая не могла иметь место 6 января 1942 г., т. к. Кротов умер 3 января 1942 г., Альтшуллер все же продолжал использовать его агентурные материалы в разработке Кротова. Больше того, Альтшуллер стал извращать существо имевшихся агентурных материалов, чтобы обосновать версию обвинения проф. Кротова как «руководителя фашистской группы, изыскивающего способы нелегальной связи через линию фронта своего связника для установления делового контакта с немецким командованием». Сам Альтшуллер вынужден был признать свою вину в том, что при составлении обобщенных документов он и другие работники управления допускали неточность в сторону усиления характеристики преступной деятельности разрабатываемых (т. 1, стр. 194).

В течение января 1942 г. Альтшуллер получил от агента «Викторова» несколько донесений об антисоветских и пораженческих настроениях доцента холодильного института Суперанского и его жены, а также о связях Суперанских с проф. Кротовым. Но так как в этих донесениях не было доказательств антисоветской деятельности разрабатываемых, то следствие решило добиться получения на них компрометирующего материала от проф. Страховича, уже осужденного к ВМН, но еще не расстрелянного.

Используя безвыходное положение Страховича, допрашивающие его Альтшуллер, Подчасов и Кружков за обещание пересмотреть приговор о ВМН получили от Страховича показания на большую группу ленинградских ученых, якобы проводивших организованную антисоветскую деятельность. В числе ученых-антисоветчиков, названных Страховичем, был и Суперанский.

На очной ставке с Альтшуллером, проведенной 11 июня 1956 г., проф. Страхович сообщил:

«Альтшуллер мне заявил, что я могу быть спасен от расстрела и даже освобожден в случае, если соглашусь сотрудничать с органами НКВД и дам показания о контрреволюционной деятельности ленинградских ученых. Когда я заявил, что мне об этом ничего не известно, Альтшуллер мне назвал несколько фамилий ученых, в том числе Кротова, Суперанского и моего брата Страховича С. И., присутствовавшие здесь же Подчасов или Кружков добавили фамилию Виноградова Н. П., Альтшуллер тут же подтвердил «и Виноградов».

Мне было подчеркнуто, что в зависимости от того, напишу я или нет о том, что названные лица занимаются антисоветской деятельностью, будет решена моя судьба, т. е. буду я жить или меня расстреляют.

По требованию Альтшуллера и присутствующих при этом Кружкова и Подчасова я подписал заведомо ложное показание, оговорив ни в чем не виновных ученых, назвав около 20 фамилий» (т. 1, стр. 297–298).

Суперанский, поставленный в тяжелое положение Артемовым во время трех ночных допросов, признал, что он принадлежит к контрреволюционной группе холодильного института и является ее руководителем. В числе участников контрреволюционной группы Суперанский в свою очередь назвал еще семь человек, впоследствии арестованных, в том числе доцента Смирнова и главного бухгалтера холодильного института Зейтца Ф. А. На допросе 9.II.1942 г. Суперанский показал, что возглавляемая им контрреволюционная группа готовила вооруженное восстание и что во главе этого восстания будет находиться «Комитет общественного спасения». Суперанский дважды допрашивался Огольцовым совместно с Заниным. На допросе 13.III.1942 г. ими от Суперанского были получены показания о контрреволюционной связи его группы с немецким командованием, осуществляемой в частности через жену Суперанского. Огольцов вынужден признать факт «грубой недоработки следствия» (т. 10, стр. 27).

Фальсификация дела на ленинградских ученых особенно видна из материалов следствия, относящихся к проф. Виноградову, от которого были получены следователем Артемовым вымышленные показания о существовании в Ленинграде «Комитета общественного спасения».

27.II.1942 г. Виноградов был снова допрошен Огольцовым и Артемовым, которые оформили его показания стенограммой на 65 листах. Несмотря на явную сомнительность показаний Виноградова о деятельности «Комитета общественного спасения», якобы охватывающего своим влиянием около 20 высших учебных заведений, о регу-

лярной связи «Комитета» с немецким командованием, о подготовке террористических актов над советскими и партийными руководителями Ленинграда, Огольцов никаких мер к их проверке не предпринял. Напротив, на основании этих показаний 10–11 марта 1942 г. были арестованы доцент Богинский Н. Д., профессора Тимофеев и Третьяк Г. Т. Через несколько же дней после ареста этих лиц, на допросах 17 и 23 марта Виноградов от показаний в отношении Тимофеева, Третьяка, Попкова и других научных работников отказался, заявив, что об участии этих лиц в контрреволюционной организации он показал неправильно. Несмотря на то, что Виноградов сам заявил об оговоре им 11 человек, то есть половины названных им ранее ленинградских ученых, Огольцов и Занин дважды (29.III и 2.IV.1942 г.), допрашивая Виноградова, не пытались даже выяснить причину оговора им целого ряда других лиц. Не было принято никаких решений и в отношении арестованных Тимофеева и Третьяка (т. 10, стр. 28–30).

По показаниям проф. Страховича был арестован профессор Розе Н. В. В постановлении на арест Розе Суслов, Кожемякин и Альтшуллер указывали, что Розе является членом фашистско-повстанческой организации Игнатовского В. С. и что в преступной деятельности он изобличается показаниями арестованного Страховича.

Проводивший следствие по этому делу Кружков получил от Розе вымышленные показания о том, что он является руководителем контрреволюционной организации при Ленинградском госуниверситете. По показаниям, полученным от Розе, были арестованы еще 7 человек, постановление на арест которых было подписано Альтшуллером. На допросах от всех арестованных путем применения запрещенных методов ведения следствия были получены признательные показания.

3 февраля 1942 г. по сфальсифицированному Суловым, Кожемякиным и Заниным постановлению был арестован как участник фашистской и шпионской организации, якобы созданной Игнатовским, профессор института точной механики и оптики Чуриловский В. Н. В постановлении на арест указывалось, что Чуриловский В. Н. изобличается показаниями арестованных Титова, Чанышева и Игнатовского. Между тем таких показаний на предварительном следствии указанные арестованные не давали и все же 20.II.1942 г. Чуриловскому было предъявлено обвинение в совершении им тяжких государственных преступлений. Это постановление было утверждено Подчасовым. Но, несмотря на изнурительные допросы и вымогательства, Чуриловский показаний о своей антисоветской деятельности не дал.

Вместо того, чтобы немедленно прекратить дело и освободить из-под стражи Чуриловского, как необоснованно арестованного, были приняты меры любыми путями собрать на него компрометирующие материалы и осудить. С этой целью с 26.II по 31.III.1942 г. были допрошены четыре сослуживца Чуриловского, однако показаний об антисоветской деятельности Чуриловского они не дали. Тогда же была допрошена в качестве «свидетеля» и Игнатовская М. И., осужденная к тому времени к ВМН. Игнатовская показала о пораженческих высказываниях Чуриловского, которые он якобы допустил при случайной встрече с ней на улице. Эти показания Чуриловский отрицал как на допросах, так и на очной ставке с Игнатовской, проведенной следователем Суловым 6 марта 1942 года.

Не получив от Чуриловского признательных показаний и не имея других доказательств о его причастности к антисоветской организации Розе, Кошлякова и других, Альтшуллер 31 марта 1942 г. вынужден был утвердить составленное Суловым постановление о выделении материалов на Чуриловского в отдельное производство, а 6 апреля 1942 г. Огольцов утвердил постановление о прекращении уголовного преследования.

Опрошенный по поводу фальсификации этого дела Огольцов С. И. заявил, что с его стороны не давались указания на фальсификацию дела и что он был обманут Суловым, Кожемякиным и Заниным, которые ссылались в постановлении на арест Чуриловского на несуществовавшие показания (т. 10, стр. 32).

Настоящей проверкой установлено, что в КРО УНКВД по Ленинградской области была широко распространена преступная практика допросов заключенных после их осуждения к ВМН. На этих допросах путем обещаний сохранить жизнь от осужденных к расстрелу вымогались нужные следствию компрометирующие показания на других лиц. Из числа осужденных к ВМН допрашивались Страхович, Игнатовская, Игнатовский и Тимофеев. Причем все они, кроме Страховича, после допросов были расстреляны.

В ходе следствия по делам ленинградских ученых от некоторых арестованных были получены клеветнические показания на академиков Тарле, Рождественского, Байкова, членов-корреспондентов Академии наук СССР Кравец, Качалова и многих других (на 128 ученых).

В 1954 и 1955 гг. определением Военной коллегии Верховного суда СССР и Военного трибунала Ленинградского военного округа приговоры в отношении осужденных были отменены, а дела на них были прекращены за отсутствием состава преступления.

За грубейшее нарушение социалистической законности считаю необходимым привлечь к строгой партийной ответственности Огольцова С. И., Занина С. Ф., Альтшуллера И. К., Подчасова И. В. и Кожемякина И. А.

Огольцов С. И., член КПСС с 1918 г., будучи заместителем начальника Управления НКВД по Ленинградской области и осуществляя контроль над следствием по делам ленинградских ученых, преступно относился к порученному ему делу: искусственно создавал дела на ученых Ленинграда и деятелей советского государства, лично допрашивал арестованных и получил от них вымышленные показания.

Занин С. Ф. подписал необоснованное постановление на арест члена-корреспондента Академии наук СССР Игнатовского, лично участвовал в допросах арестованных и получил вымышленные показания; использовал вымышленные показания осужденного Страховича для ареста других ленинградских ученых; подписал сфальсифицированное постановление на арест профессора Чуриловского.

Альтшуллер И. К., будучи в 1942 г. зам. начальника КРО, принимал активное участие в аресте и следствии по делам на ленинградских ученых, необоснованно арестованных в период с ноября 1941 г. по март 1942 г.; лично вел агентурную разработку; участвовал в допросе и получении вымышленных показаний от осужденного к ВМН профессора Страховича, а затем эти показания были использованы для ареста ряда других научных работников, постановления на арест которых подписаны Альтшуллером. Кроме того, работая в 1937–1938 гг. в управлении НКВД Ленинградской области последовательно — зам. начальника отделения, начальником 8 отделения и помощником начальника 3 отдела, Альтшуллер являлся одним из активных участников массовых репрессий против видных деятелей рабочего и коммунистического движения Латвии и Эстонии.

В период с июня по ноябрь 1937 г. Альтшуллером совместно с другими работниками управления было искусственно создано дело так называемой «эстонской шпионско-повстанческой и диверсионной организации», по обвинению в принадлежности к которой арестованы и расстреляны 20 человек, в том числе секретарь Загранбюро Эстонской секции Коминтерна Кясперт И. Ю., быв. член ЦК Компартии Эстонии Вакман Р. И. и другие (теперь они все реабилитированы).

В ноябре—декабре 1937 г. Альтшуллер, будучи уже помощником начальника 3 отдела, участвовал в фабрикации следственного дела на так называемый Ленинградский параллельный центр латвийской националистической организации. По этому делу были арестованы и в особом порядке осуждены к расстрелу 15 человек и среди них быв. член ЦК Компартии Эстонии Баузе Р. П., профессиональный революционер Лютер Я. И, член партии с 1905 года Гайлис Я. Э, коммунист-подпольщик Винтоль Я. Ф.

Военной коллегией Верховного суда СССР прекращено за отсутствием состава преступлений дело на Баузе, Лютера и других. Все эти арестованные, как показала проверка, были осуждены только на основании личных признаний, полученных от них в результате избиений и других мер физического и морального воздействия.

Подчасов И. В. непосредственно руководил следствием по делам ленинградских ученых; не предъявлял требование к следователям по сбору объективных доказательств вины арестованных; участвовал в допросе профессора Страховича после его осуждения к ВМН и совместно с другими работниками получил от него вымышленные показания, которые затем были использованы в качестве «доказательств» для ареста других ученых; подписал ряд постановлений на арест ученых без достаточных к этому доказательств; утвердил постановление о предъявлении Чуриловскому необоснованного обвинения в совершении тяжких государственных преступлений.

Кожемякин И. А. участвовал в непрерывных допросах Игнатовского и первый

получил от него вымышленные показания об антисоветской деятельности; подписал постановления на арест большинства научных работников, необоснованно обвиненных в совершении тяжких государственных преступлений, в том числе по вымышленным показаниям, полученным от осужденных к ВМН.

Огольцов, Занин, Альтшуллер, Подчасов, Кожемякин за работу в органах государственной безопасности получили ордена и медали. Как выяснилось в настоящее время, их деятельность в органах была порочной и антипартийной.

Инструктор КПК при ЦК КПСС
3.II.58 г.

В. Ганин

Список погибших

1. ИГНАТОВСКИЙ В. С. — член-корреспондент Академии наук СССР, профессор — расстрелян.
2. ЧАНЬШЕВ С. М. — профессор — расстрелян.
3. СУПЕРАНСКАЯ Е. М. — профессор — умерла в лагере.
4. КЛИМЕНКО Л. В. — профессор — умер в лагере.
5. МАЛЫШЕВ Ф. И. — профессор — умер в лагере.
6. РОЗЕ Н. В. — профессор — умер в тюрьме.
7. ТИТОВ Л. Г. — профессор — умер в тюрьме.
8. ТРЕТЬЯК Г. Т. — профессор — умер в лагере.
9. МИЛИНСКИЙ В. И. — кандидат наук, умер в тюрьме на предварительном следствии.
10. ЛЮБОВ К. А. — доцент — расстрелян.
11. АРТЕМЬЕВ Н. А. — кандидат наук — расстрелян.
12. ИГНАТОВСКАЯ М. И. — жена профессора — расстреляна.
13. СУПЕРАНСКИЙ И. М. — кандидат наук — умер в лагере.
14. КРОТОВА В. И. — кандидат наук — умерла в лагере.
15. ВЕРЖБИЦКИЙ Б. Д. — кандидат наук — умер в тюрьме.

ЦХСД. Ф. 6. Оп. 4. Д. 1068. Л. 1, 2, 4–13. Подлинник.

*Публикация
Ивана ШЕВЧУКА*

«Обвинение не может иметь никаких оснований»

Продолжаем публикацию писем в защиту
репрессированных*

а) Из следственного дела Н. С. Гумилева¹

Н. С. Гумилев.

А. Л. Волынский², М. Л. Лозинский³, Б. И. Харитон⁴, А. И. Маширов⁵,
А. М. Горький⁶, И. П. Ладыжников⁷ — в президиум Петроградской
губернской Чрезвычайной комиссии

В Президиум Петроградской Губернской Чрезвычайной комиссии**

Председатель Петербургского Отделения Всероссийского Союза Поэтов, член Редакционной Коллегии Государственного Издательства «Всемирная Литература», член Высшего Совета Дома Искусств, член Комитета Дома Литераторов, преподаватель Пролеткульта, профессор Российского Института Истории Искусств Николай Степанович Гумилев арестован по ордеру Губ. Ч.К. в начале текущего месяца. Ввиду деятельного участия Н. С. Гумилева во всех указанных учреждениях и высокого его значения для русской литературы, нижепоименованные учреждения ходатайствуют об освобождении Н. С. Гумилева под их поручительство.

Председатель Петроградского отдела
Всероссийского Союза Писателей
Товарищ председателя Петроградского Отделения
Всероссийского Союза Поэтов

А. Л. Волынский

М. Лозинский

* См.: «Источник». 1995. № 5, 6; 1996. № 1, 3.

** Сохранены орфография и синтаксис подлинников. — *Ред.*

Председатель Коллегии по Управлению Домом Литераторов
 Председатель Петропролеткульта
 Председатель Высшего Совета «Дома Искусств»
 Член Издательской Коллегии «Всемирной Литературы»
 (Без даты, зарегистрировано 4 сентября 1921 г.).
 ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Н-1381. Т. 177. Л. 103.

Б. Харитон
 А. Маширов
 М. Горький
 Ив. Ладыжников

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гумилев Николай Степанович (1886–1921) — поэт. По постановлению президиума Петроградской губернской Чрезвычайной комиссии от 24 августа 1921 года приговорен к расстрелу по делу «Петроградской боевой организации». Реабилитирован в 1991 году.

2. Волинский (Флексер) Аким Львович (1863–1926) — критик, искусствовед.

3. Лозинский Михаил Леонидович (1888–1955) — поэт, переводчик.

4. Харитон Борис Иосифович (1876–1941) — журналист, член правления Общества литераторов и ученый секретарь Союза журналистов. Выслан из СССР в 1922 году.

В Берлине редактировал журнал «Сполохи». В 1924–1940 гг. редактор газеты «Народная мысль» (Рига). В 1940 году осужден Военным трибуналом Прибалтийского военного округа на 7 лет лишения свободы.

5. Маширов (Самобытник) Алексей Иванович (1884–1943) — поэт, один из организаторов и руководителей петроградского Пролеткульта.

6. Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868–1936) — писатель.

7. Ладыжников Иван Павлович (1874–1945) — издатель, член редколлегии издательства «Всемирная литература».

б) Из следственного дела С. П. Федорова¹

№ 1

В. И. Воячек² и другие — в Петроградскую губернскую Чрезвычайную комиссию

В. Срочно

В Петроградскую Г.Ч.К.

Профессор академии Сергей Петрович Федоров 14-го сентября текущего года арестован у себя на квартире в доме № 32 по Кирочной улице и находится в заключении.

Продолжительное отсутствие ответственного руководителя самой обширной клиники академии крайне неблагоприятно отражается как на лечении больных, так и на деле преподавания.

В виду вышеизложенного и принимая во внимание, что профессор Федоров является руководителем по одному из наиболее важных предметов для оканчивающих курс студентов прошу оказать содействие к скорейшему рассмотрению его дела и, если не имеется серьезных обвинений освобождении из под ареста.

Вице-президент академии, профессор

Военком

Управляющий делами

28 сентября 1921 г.

Там же. Т. 362. Л. 40.

Воячек
 Шубияк
 Клименко

№ 2

Студенты Военно-медицинской академии — без указания адресата

Мы, нижеподписавшиеся студенты 5-го курса Военно-Медицинской Академии, убедительно просим отпустить нам на поруки арестованного проф[ессора] С. П. Федорова, который должен читать такой важный для каждого врача отдел медицины, как хирургические болезни.

В настоящее же время отсутствие лица, могущего заменить его, крайне препятствует подготовке врачей столь нужных республике.

(40 подписей)

(Без даты, зарегистрировано 28 октября 1921 г.).

Там же. Л. 203.

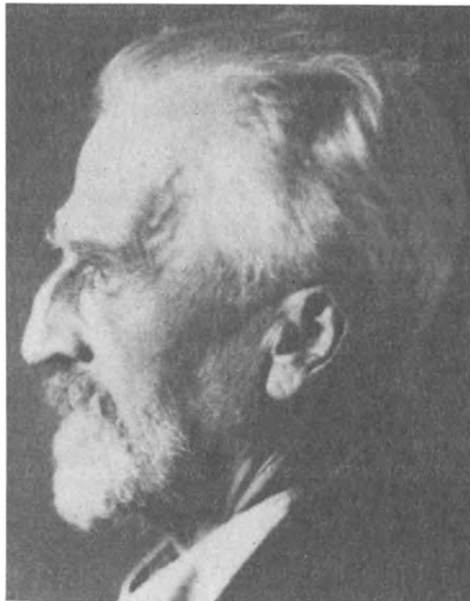
1. Федоров Сергей Петрович (1869–1936) — хирург, основоположник отечественной урологии, заслуженный деятель науки РСФСР. По постановлению президиума Петроградской губернской Чрезвычайной комиссии от 6 ноября 1921 года приговорен к двум годам принудительных работ с содер-

жением под стражей по делу «Петроградской боевой организации». Реабилитирован в 1991 году.

2. Воячек Владимир Игнатьевич (1876–1971) — оториноларинголог, основатель научной школы, академик, вице-президент Военно-медицинской академии.

С. П. Федоров.

С. С. Манухин.

в) Из следственного дела С. С. Манухина¹

Российская Академия наук — в Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией

18 ноября 1921 г.

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.

Принимая во внимание преклонный возраст С. С. Манухина при тяжком болезненном состоянии и смертельную болезнь его жены (рак кишечника), а кроме того заслуги С. С. Манухина перед рабочим классом по расследованию Ленских событий, в бытность его сенатором, когда он подвергал свою жизнь опасности, Российская Академия Наук считает, что С. С. Манухин, будучи всегда вполне лояльным по отношению к Советской власти, честный и хороший работник по своим занятиям высококвалифицированного специалиста.

Ввиду всего вышеизложенного Российская Академия Наук просит подвести С. С. Манухина под октябрьскую амнистию так как приговор был объявлен 3 октября.

В крайнем случае, если по каким либо независящим от Комиссии обстоятельствам будет невозможно подвести С. С. Манухина под амнистию, Российская Академия Наук убедительно просит Комиссию не отказать в распоряжении об отбывании принудительных работ его при Академии Наук.

Непременный Секретарь
За Заведующего Отделом Конференции
Там же. Л. 90 «б».

Академик Сергей Ольденбург².
(подпись неразборчива).

1. Манухин Сергей Сергеевич (1856–1921) — бывший министр юстиции, бывший сенатор, член Государственного совета. На момент ареста — член Сапропелевого комитета Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской Академии наук. По постановлению президиума Петроградской губернской Чрезвычайной комиссии от 3 октября 1921 года заключен на два года принудительных работ по делу «Петроградской боевой организации». 22 ноября 1921 года ввиду

крайне болезненного состояния к Манухину С. С. применено постановление ВЦИК об амнистии. Реабилитирован в 1992 году.

2. Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — востоковед, академик, один из основателей русской индологической школы. Подвергался аресту в 1919 году по обвинению в принадлежности к партии кадетов. Через несколько дней из-под стражи освобожден под подписку «о явке по первому требованию в ЧК».

г) Из следственного дела А. И. Горбова¹

№ 1

Военно-инженерная академия — в Петроградскую губернскую Чрезвычайную комиссию

28 октября 1921 г.

В Петроградскую Губчека.

(Комиссаровская 2).

Профессор Военно-Инженерной Академии по кафедре химии А. И. Горбов, арестованный по распоряжению Губчека 26-го Июля с. г., до сего времени не освобожден.

В виду начала учебного года и крайней необходимости продолжать одну и ту же систему изложения курса, возвращение Проф[ессора] Горбова к обычным учебным занятиям как теоретическим, так и лабораторным, является насущнейшей потребностью, тем более что найти ему заместителя не представляется возможным.

Сообщая о сем, Военно-инженерная Академия просит, если к тому представится возможность — не отказать в распоряжении об освобождении Проф[ессора] Горбова на поруки товарищей его профессоров, преподавателей и служащих в Военно-Инженерной Академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которые ручаются в том, что названный профессор по первому требованию властей явится для суда или допроса.

Приложения*: 1) Копия рапорта Заведывающего Учебн[ой] Частью от 21 октября с. г. за № 738.
2) Поручительство.

Начальник Академии Заслужен[ный] Ординар[ный] Профессор

Военный Инженер

Военком Академии

Настоящее ходатайство поддерживаю.

Заведывающий Управлением Научными Учреждениями

Академического Центра

29 окт[ября] 1921 г.

Там же. Л. 175.

Голенкин².

(подпись неразборчива).

М. Кристи³.

№ 2

Совет Российского института прикладной химии — в Петроградскую Чрезвычайную комиссию

26 июля 1921 г.

В Петроградскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией. По имеющимся сведениям 26-го Июля с. г. арестован на квартире Профессор Александр Иванович Горбов. Последний состоит Членом Совета Российского Института Прикладной Химии, а также Председателем Редакционной Комиссии по изданию научных трудов Р.И.П.Х.

Принимая во внимание, что научно-техническая деятельность Профессора А. И. Горбова представляется крайне важной для Республики и кроме того имея в ви-

ду, что он вообще никакого участия в Политической деятельности не принимал, Совет Российского Института Прикладной Химии обращается в Чрезвычайную Комиссию с настоятельной просьбой о скорейшем освобождении Профессора А. И. Горбова под ответственность Совета.

К сему Совет добавляет, что Профессор А. И. Горбов является незаменимым работником для Института.

Директор Института

Секретарь Совета

Там же. Т. 155. Л. 9.

Академик Н. Курнаков⁴.

(подпись неразборчива).

№ 3

Главхим ВСНХ* — в Петроградскую
Чрезвычайную комиссию

10 сентября 1921 г.

В Петроградскую Чрезвычайную комиссию.

г. Петроград.

По имеющимся в Главхиме ВСНХ сведениям Председатель Редакционной Комиссии по изданию научных трудов Российского Института прикладной химии ВСНХ, а также член Комиссии по связанному азоту ВСНХ и член Совета Российского Института прикладной химии ВСНХ профессор Александр Иванович Горбов был арестован ПЧК у себя на квартире 29-го июля с. г.

Так как А. И. Горбов является видным специалистом по вопросам прикладной химии и научно-техническая деятельность которого представляется крайне важной для Республики, в каковых специалистах в настоящее время ощущается острая нужда, Главхим ВСНХ ходатайствует перед Петроградской Ч.К. о рассмотрении дела А. И. Горбова в срочном порядке, после чего если не встретится препятствий со стороны ЧК освободить его под ответственность Совета Российского Института прикладной химии ВСНХ. (Петроград. Ватный Остров тел. 1-67-71.).

Начальник Главхима ВСНХ

Член Президиума ВСНХ

Зав. организац[ионно]-административн[ого]

отд[ела]

Управляющий делами

Там же. Л. 25.

А. И. Горбов.

В. Ипатьев⁵

(подпись неразборчива).

(подпись неразборчива).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горбов Александр Иванович (1859–1939) — химик, профессор. Один из деятельных членов Русского физико-химического общества. Председатель Сапропелевого комитета Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской Академии наук. С 1927 года редактор журнала прикладной химии. По постановлению президиума Петроградской губернской Чрезвычайной комиссии от 3 октября 1921 года приго-

ворен к 1 году принудительных работ с содержанием под стражей по делу «Петроградской боевой организации». В 1934 году проходил по делу «контрреволюционной национал-фашистской организации «Русская национальная партия», возглавляемой академиками Н. С. Державиным, М. С. Грушевским, В. И. Вернадским, Н. С. Курнаковым, В. Н. Петрецом, М. Н. Сперанским». Следственные материалы о Горбове А. И. были выделены «для

* Высший совет народного хозяйства. — *Ред.*

дальнейшей агентурной разработки». Реабилитирован в 1991 году.

2. Голенкин Федор Ильич (1871–1936) — профессор, военный инженер, первый начальник Военно-инженерной академии.

3. Кристи Михаил Петрович (1875–1956) — уполномоченный Наркомпроса и заведующий высшими учебными заведениями Петрограда.

4. Курнаков Николай Семенович (1860–1941) — академик, один из основоположников физико-химического анализа, основатель научной школы. Организатор отечественной металлургии и галургических производств. В 1934

году проходил по делу «контрреволюционной фашистской организации «Русская национальная партия». Следственные материалы о Курнакове были выделены «для дальнейшей агентурной разработки».

5. Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952) — академик, химик-органик. С 1927 года — за границей (с 1930 — в США). В 1934 году проходил по делу «контрреволюционной фашистской организации «Русская национальная партия». Следственные материалы об Ипатьеве были выделены «для дальнейшей агентурной разработки».

Д) Из следственного дела Т. Т. Вырво¹

В. В. Шер², А. В. Чаянов³, М. Н. Вонзблейн, А. Н. Тапильский, К. И. Крылов⁴, М. П. Авсаркисов⁵ — без указания адреса

Москва, 21-го Июня 1921 года.

Мы, нижеподписавшиеся кооперативные работники, давно и хорошо зная личную и общественную жизнь и деятельность ныне арестованного по обвинению в шпионаже в пользу Англии, кооператора (Председателя Петроградского Центрального Кооперативного Т-ва «Трудсоюз») агронома Тимофея Трофимовича Вырво удостоверяем, что как по своим личным взглядам, так и по отношению его к Советской Власти и политике держав Антанты в отношении России, такое обвинение против Вырво не может иметь под собою никаких оснований и не может не быть результатом недоразумения, ошибки или случайно, — помимо воли Вырво и без всякого его участия, — сложившихся против него обстоятельств.

По сему, ругаясь как в его лояльности в отношении к Советской Власти, так и в неуклонении его от суда и следствия и явке по первому требованию Власти, просим о его немедленном освобождении и возвращении к его крайне необходимой и полезной творческой общественной работе в области Сельско-Хозяйственной Кооперации.

1) Начальник Деревууправления Главлескома	В. В. Шер
2) Профессор Петровской Академии	А. В. Чаянов
3) Председат[ель] Моск[овского] Союза Молоч[ных] Т[овариществ]	М. Н. Вонзблейн
4) Зав[едующий] Эксплоатац[ионного] Отд[ела] Главсовхоза	А. Н. Тапильский
5) Член Коллегии Кооперат[ивного] Отд[ела] Наркомфина	К. И. Крылов
6) Председат[ель] Коллегии Кооперат[ивного] Отд[ела] Наркомфина	М. П. Авсаркисов
- Там же. Т. 289. Л. 43.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вырво Тимофей Трофимович (1875–?) — агроном. В 1913 году организовал в Петрограде сельскохозяйственное кооперативное товарищество «Трудсоюз». Арестован 14 мая 1921 года по обвинению в шпионаже в пользу Англии по делу «Петроградской боевой организации». 14 июля 1921 года из-под стражи освобожден под подписку о невыезде.

2. Шер Василий Владимирович (1883–1940) — экономист. В 1921 году допрашивался по делу «Всероссийского комитета помощи голодающим». 9 марта 1931 года Специальным присутствием Верховного суда СССР осужден на 10 лет лишения свободы

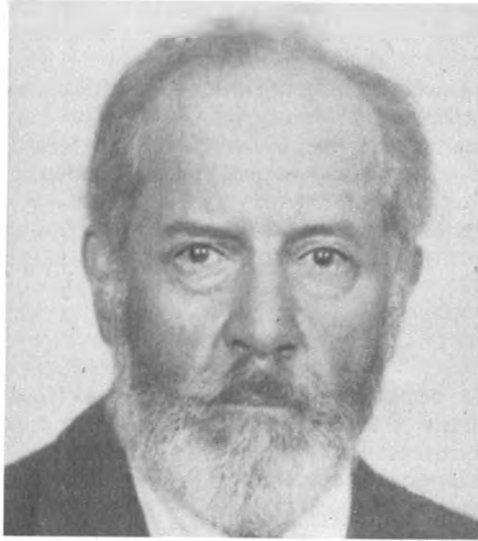
по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)».

3. Чаянов Александр Васильевич (1888–1937) — экономист, профессор. По постановлению Коллегии ОГПУ от 26 января 1932 года приговорен к 5 годам лишения свободы по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии». Выслан в Казахстан. Постановлением Особого совещания при НКВД от 28 июня 1935 года срок ссылки продлен на три года. В 1937 году вновь арестован и по постановлению Особого совещания от 3 октября 1937 года приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1987 году.

4. Крылов Константин Иванович (1877–?) — экономист. По постановлению коллегии ОГПУ от 23 июля 1931 года приговорен к 10 годам лишения свободы по делу «О контрреволюционной вредительской организации в системе сельскохозяйственной кооперации». Досрочно освобожден в 1934 году. Реабилитирован в 1957 году.

5. Авсаркисов Михаил Парсаданович (1878–?) — экономист. По постановлению коллегии ОГПУ от 23 июля 1931 года приговорен к расстрелу (с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет) по делу «О контрреволюционной вредительской организации в системе сельскохозяйственной кооперации». Реабилитирован в 1957 году.

е) Из следственного дела Л. Н. Бенуа¹

Л. Н. Бенуа.

№ 1

Президиум Института гражданских инженеров — в Петроградскую губернскую Чрезвычайную комиссию

[Не ранее 13] авг[уста] 1921 г.

В Петрогубчека.

В ночь на 13 августа распоряжением П.Г.Ч.К. арестован профессор Института Гражданских Инженеров Леонтий Николаевич Бенуа, являющийся незаместным руководителем по дипломному проектированию срочных выпусков инженеров.

Ввиду изложенного Президиум Института просит срочно рассмотреть его дело и освободить в ближайшее время для выполнения его обязанностей профессора.

Ректор

Правитель Дел

Там же. Т. 55. Л. 14.

(подпись неразборчива).

(подпись неразборчива).

№ 2

Президиум Института гражданских инженеров — в ВЧК

[Не ранее 13] авг[уста] 1921 г.

В.Ч.К.

Итальянская, 17.

В ночь на 13 августа распоряжением П.Г.Ч.К. арестован профессор Института Гражданских Инженеров Леонтий Николаевич Бенуа, являющийся незаместным руководителем по дипломному проектированию срочных выпусков Инженеров.

Ввиду изложенного Президиум Института срочно просит рассмотреть его дело и освободить в ближайшее время для выполнения его обязанностей профессора.

Ректор (подпись неразборчива).
 Правитель Дел (подпись неразборчива).
 Там же. Л. 15.

№ 3

Президиум Второго Петроградского политехнического института — в Петроградскую губернскую Чрезвычайную комиссию

15 августа 1921 г.

В Петроградскую Губернскую Чрезвычайную комиссию.

13-го сего Августа арестован Профессор Второго Петроградского Политехнического Института Леонтий Николаевич Бенуа, который ведет занятия также и со студентами срочного выпуска инженеров при Институте. Около 30% всех студентов Архитектурного факультета занимается в Архитектурной Мастерской Проф[ессора] Л. Н. Бенуа, поэтому арест последнего серьезно задерживает выпуск студентов срочников. Ввиду указанного обстоятельства Президиум Второго Петроградского Политехнического Института ходатайствует перед Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссией об освобождении Проф[ессора] Л. Н. Бенуа [...] в Чрезвычайную Комиссию по первому ее требованию.

Ректор института Н. Щукин.
 Члены Президиума (подписи неразборчивы).
 Секретарь Совета Н. Прокофьев

Особая Комиссия Глафпрофобора срочного выпуска Инженеров при Втором Петроградском Политехническом Институте поддерживает ходатайство и мотив ходатайства Президиума Института и совместно с последним берет на себя ответственность за явку Проф[ессора] Л. Н. Бенуа в Чрезвычайную Комиссию по первому ее требованию.

Председатель Особой Комиссии Н. Щукин
 Член Особой Комиссии (подпись неразборчива)
 Секретарь Особой Комиссии (подпись неразборчива)
 Там же. Л. 19.

№ 4

Студенты Института гражданских инженеров — председателю Всероссийской Чрезвычайной комиссии

Председателю Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

От студентов Института Гражданских Инженеров.

В Августе месяце с. г. был арестован и заключен под стражу профессор Института Гражданских Инженеров Академик Архитектуры, выдающийся художник и строитель Леонтий Николаевич Бенуа, вследствие чего огромное число его учеников-студентов различных Петроградских В.Т.У.З., где он состоял профессором, были лишены возможности пользоваться его исключительно ценными указаниями и руководством.

До настоящего времени он продолжает содержаться под стражей в доме предварительного заключения на Шпалерной улице.

Каждый лишний день тюремного заключения, учитывая преклонный возраст профессора Л. Н. Бенуа (67 лет), грозит лишить Республику этого выдающегося художника-архитектора, заслуженного педагога и строителя-практика, всю свою жизнь работавшего для науки и искусства и заслужившего своими трудами мировую известность.

Принимая во внимание все вышеизложенное, студенты Института Гражданских Инженеров обращаются с просьбой рассмотреть дело профессора Л. Н. Бенуа, а в случае если таковое рассмотрение состоялось и вынесено благоприятное постановление, ускорить освобождение его из под стражи.

Председатель студенческих представителей
 в Совете Института Н. Демков.
 Секретарь (подпись неразборчива).
 [?] января 1922 года.
 Там же. Л. 87.

1. Бенуа Леонтий Николаевич (1856–1928) — архитектор, профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Брат художника А. Н. Бенуа. Арестован 13 августа 1921 года по обвинению «в сношениях с английской и финляндской разведкой» по делу «Петроград-

ской боевой организации». Поводом для предъявления обвинения послужила переписка (через посредников) с проживавшими в Выборге и Лондоне дочерьми О. Л. Штейнер и Н. Л. Устиновой. 11 января 1922 года освобожден под подписку о невыезде.

ж) Из следственного дела О. В. Голенищевой-Кутузовой¹

О. В. Голенищева-Кутузова.

№ 1

Каширин, Эберман, Волков, Бубнов, Соколов — председателю ВЧК

[Не ранее 27] марта 1921 г.

Председателю Чрезвычайной Комиссии.

Мы нижеподписавшиеся ответственные работники, Комиссар Бригадного лазарета лит. Ж Каширин, Ставрач того же лазарета Эберман, Председатель Местного Комитета Волков, Политрук Бубнов и Помощник Начальника Деткосельского Отделения Петроградского Райэвакопункта Соколов свидетельствуем, что арестованная 27 сего марта сестра милосердия лазарета Голенищева-Кутузова Ольга Викторовна за долгое время своей работы в лазарете ни в каких контрреволюционных делах замешана не была; в то же время крайне ревностно и любовно относилась к своему делу и отдавала ему все свое служебное и свободное время. Отсутствие сестры Голенищевой-Кутузовой очень отражается на работе в лазарете т. к. ввиду недостатка в работниках она является единственной ответственной сестрой хирургического Отделения, которую заместить некем.

Ввиду всего вышеизложенного мы просим отпустить сестру Голенищеву-Кутузову на поруки беря на себя ответственность что она явится по первому требованию Суда.

За Заведывающий ДС Отделением Райэвакопункта

Старший врач

Военком

Политрук

Председатель Местного Комитета

Там же. Т. 68. Л. 11.

Соколов.

А. Эберман

Каширин

Бубнов

Волков

№ 2

Больные и раненые красноармейцы — без указания адресата

Мы, нижеподписавшиеся больные и раненые красноармейцы Бригадного Лазарета литер «Ж» удостоверяем, что сестра сего-же лазарета Кутузова Ольга Викторовна действительно за все время нашего пребывания на излечении, всегда оказывала нам свои услуги, посещая и помогая нам днем и ночью без исключения времени и очереди дежурства, и все свое свободное время отдавала на занятия по ликвидации неграмотности наших неграмотных товарищей раненых красноармейцев. Сестра Кутузова действительно служила примером во всем лазарете и за свою энергичную работу и хорошее отношение заслуживала доверие и любовь от нас больных и раненых красноармейцев в чем и подписуемся и просим вернуть к нам обратно в Лазарет сестру Кутузову.

Подписи раненых красноарм[ейцев]

(15 подписей)

Подписи больных лазарета лит[ер] Ж удостоверяю

Военком лазарета лит[ер] Ж

Каширин

Там же. Л. 12.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Голенищева-Кутузова Ольга Викторовна (1888–1921) — сестра милосердия. Арестована 27 марта 1921 года по делу «Петроградской боевой организации». По поста-

новлению президиума Петроградской губернской Чрезвычайной комиссии от 24 августа 1921 года приговорена к высшей мере наказания.

Репродукции
Александра ЕМЕЛЬЯНОВА

Публикация
Владимира ГОНЧАРОВА

«Перерастут от национальной розни до национальной розни»

Возвращение чеченцев и ингушей на Кавказ

По известному указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г., изданному, кстати, через полмесяца после начала «чекистско-войсковой операции» по выселению чеченцев, Чечено-Ингушская АССР перестала существовать, и на этой несколько урезанной территории была создана Грозненская область. Опустевшие земли были заселены как выходцами из европейской части России, так и соседними кавказскими народами.

Прошло более десяти лет, сменилось руководство страны Советов, «потеплела» внутриполитическая обстановка, и указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. чеченцы, ингуши и карачаевцы вместе с семьями были «сняты с учета спецпоселений и освобождены из-под административного надзора органов МВД СССР». Подавляющее большинство чеченцев и ингушей было расселено в Казахстане. Органам власти этой республики было предложено не допустить массового выезда выселенных народов на Кавказ. Министр внутренних дел Н. П. Дудоров даже предлагал создать чечено-ингушскую автономию на территории Казахстана.

9 января 1957 г. указом Президиума Верховного Совета СССР восстановлена автономия Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР, а в следующем указе от того же 9 января установлены границы воссозданной республики, в которую вошли три исконно казачьих района — Наурский, Каргалинский и Шелковской, ранее не входившие в состав ЧИ АССР, зато часть Пригородно-

го района осталась в составе Северо-Осетинской АССР. Запрещение чеченцам и ингушам проживать на Кавказе было объявлено утратившим силу, постановлялось «утвердить Организационный Комитет ЧИ АССР, на который возложить, впредь до выборов Верховного Совета АССР, руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики».

Казалось бы, налицо попытка восстановить историческую справедливость и вернуть народу землю его предков. Но эти территориальные преобразования привели к созданию новых очагов столкновения национальных и чисто бытовых интересов. Возвращавшиеся на родину чеченские, ингушские, карачаевские семьи обнаруживали, что их места обжиты переселенцами. Территория Чечено-Ингушетии не выдерживала появления такого количества населения, которому не хватало ни жилья, ни работы.

Мы представляем читателям далеко не полную картину сложных и напряженных отношений между народами, оказавшимися волею правительства многонационального государства на одной территории, попытаемся показать причины, приведшие к массовым беспорядкам на национальной почве в г. Грозном в августе 1958 г. Правительством Н. С. Хрущева не было принято мер, которые могли бы действительно урегулировать напряженность в регионе. Остались тлеющие угли, могущие в любой момент вспыхнуть костром непримиримой национальной вражды. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинников.

№ 1

Сообщение министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о драке в г. Экибастузе Павлодарской области. 17 мая 1955 г.

Секретно.

15 мая с. г. в 14 часов в городе Экибастузе Павлодарской области произошла драка между рабочим, мобилизованным через военкомат в угольную промышленность, и спецпоселенцем — чеченцем. Спустя некоторое время, указанный рабочий пришел в общежитие, где проживают мобилизованные, и сообщил им о происшедшей драке. После этого группа рабочих в количестве 30–40 человек, часть которых была в нетрезвом состоянии, напала на улице на двух чеченцев и стала их избивать. Прибывшими на место происшествия работниками милиции избиение было приостановлено, а чеченцы укрыты в отделении милиции.

Через некоторое время группа рабочих — б[ывших] солдат подошла к отделению милиции и потребовала выдачи укрытых чеченцев. Получив отказ, бывшие солдаты отгеснили сотрудников отделения милиции, насильно вытащили чеченцев на улицу и избили их. После этого рабочими был избит ряд других проживающих в городе чеченцев. В результате драки убито три и получили ранения четыре чеченца.

В целях предотвращения возможных эксцессов, Министерством внутренних дел и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров Казахской ССР в Экибастуз из Павлодара и Караганды были направлены группы оперативных работников.

Принятыми мерами порядок был полностью восстановлен. 16 мая с. г. мобилизованные рабочие вышли на работу и каких-либо столкновений между ними и чеченцами больше не возникало.

Ведется расследование для выявления зачинщиков драки и привлечения их к ответственности.

ГА РФ. Ф. Р-9401 сч. Оп. 2. Д. 464. Л. 262. Машинописная копия.

№ 2

Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о конфликтах в Чечено-Ингушской АССР между аварцами, даргинцами и прибывшими из ссылки чеченцами. 15 февраля 1957 г.

Секретно.

Министерство внутренних дел СССР докладывает, что многие из чеченцев, прибывших в Чечено-Ингушскую АССР, настойчиво добиваются размещения их в тех селениях и даже домах, в которых они проживали до выселения. На этой почве между ними и местными жителями — аварцами и даргинцами возникают ненормальные взаимоотношения.

В селении Моксоб, Ритлябского района, 32 семьи чеченцев были временно размещены в сельском клубе. Секретарь Дагестанского обкома КПСС т. Сагаев и секретарь Ритлябского райкома КПСС т. Гасанов попытались разместить чеченцев в домах местных жителей — аварцев. Они, пригласив активистов, обратились к ним с просьбой показать пример и в порядке самоуплотнения поселить у себя по одной чеченской семье. Никто из актива на это не согласился. Попытка поселить одного из чеченцев в пустовавшем доме вызвала возмущение аварцев. Возле этого дома собралось около 100 жителей, которые пытались избить этого чеченца. Избиение было предотвращено сотрудниками Управления внутренних дел.

После этого толпа аварцев, вооружившись палками, направилась к клубу с требованием вывезти чеченцев из селения, угрожая избиением их.

По распоряжению т. Сагаева на следующий день чеченцы из селения Моксоб были вывезены.

В Новосельском районе чеченцы Джануралиев, Докаев и Дадаев, находясь в нетрезвом состоянии, встали в дверях дома культуры и, выражаясь нецензурными словами, не пропускали никого в помещение. При этом они допускали выкрики националистического характера, один из них обнажил нож и стал угрожать им. Хулиганы арестованы и привлекаются к уголовной ответственности.

В Междуреченском районе на дороге между селениями Чкалово и Новая жизнь бригадир колхоза им. Ленина даргинец Асхабов, член КПСС, встретив чеченца Па-

сирхаева, обругал последнего и угрожал ему ножом. В тот же день Асхабов, угрожая кинжалом, заявил чеченцу Махмудову, что если чеченцы появятся на базаре в селе-нии Чкалово, то их там перебьют. Асхабов привлекается к уголовной ответственности.

Управлением внутренних дел принимаются меры к предотвращению столкнове-ний между местными жителями и прибывшими чеченцами.

Там же. Д. 490. Л. 111–112. Машинописная копия.

№ 3

Заявление партийной организации, исполкома сельского Совета и правления колхоза им. М. Дахадаева селения Цатаних Ритлябского района Чечено-Ингушской АССР Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину. 1 апреля 1957 г.

Мы, от имени колхозников колхоза им. М. Дахадаева селения Цатаних, просим Вас уделить внимание на нашу просьбу. Как известно, бывшая Чечено-Ингушская АССР те-перь восстановлена, и чеченцы приезжают на свою бывшую территорию. При этом уди-вительным является тот факт, что мы, аварцы, которые переселены на эту же террито-рию, оказались в таком положении, когда бывший хозяин требует и нахально захваты-вает домов и приусадебных участков и говорит, что нам они как будто бы принадлежат. Если взять и представить себе созданное здесь положение, каждому станет ясно, что меж-ду чеченцев и аварцев создается и с каждым днем увеличивается национальная рознь.

Чеченцев в наше село приехали 135 человек, ни один из них не обрабатывает и не думает обрабатывать выделенного им колхозом приусадебного участка, а пашут и копают там, где стоял прежде их дом или на земле, что принадлежала им еще во вре-мя частной собственности. Колхозники каждый день жалуются, что чеченцы пашут их участки [...] * От нас колхозники требуют, чтобы мы приостановили это незакон-ное дело, а нас чеченцы не слушают и не признают никакой местной власти.

Взять для примера: в нашем медпункте чеченец занял помещение родильного до-ма, завязал корову на веранде и не слушал никаких требований местных органов, ког-да вызвали на нарсуд, он отказался явиться (в район). Присланным милиционерам он не подчинился. Когда милиционеры хотели его забрать, то собрались чеченцы и не дали милиционерам забрать его. Эти нарушения так и остались без наказания.

Видно, что оргкомитет не принимает или не может принять никаких мер к уре-гулированию этих и многих других серьезных вопросов, которые (есть основания пред-полагать) перерастут от национальной розни до национальной резни, если и впредь будут оставаться также нерешенными. Учитывая, что дальнейшая совместная жизнь чеченцев и проживающих здесь аварцев стала невозможна:

а) переселить нас в кратчайшее время и оказать при этом помощь от государст-ва, так как мы потеряли при переселении сюда своих домов, в несколько раз лучших, чем здешние чеченские, и мы не получили от этих домов ничего в нашу пользу.

б) если для того, чтобы переселить нас [...] потребуются хоть месяцы, только [...] чтобы не оставили вместе нас и этих чеченцев, так как это приведет к убийствам, гра-бежам и к другим нарушениям.

Людям становится ясно, что такие нарушения остаются без соответствующих на-казаний. Сразу со своим приездом чеченцы ранили ружьем лошадь колхозника, что не было у нас совсем и не случилось ни разу до приезда чеченцев. Когда составили и подали акт об этом нарушении в прокуратуру, прокуратура не приняла никаких мер.

Мы надеемся, что Вы содействуете скорейшему урегулированию этого вопроса и не допустите междуусобицы двух народностей.

К сему: [подписи].

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 90–92. Рукописный подлинник.

№ 4

Письмо министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова секретарю ЦК КПСС Н. И. Беляеву. 8 апреля 1957 г.

Секретно.

Докладываю, что в связи с начавшимся массовым неорганизованным переездом бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей к местам прежне-

* Здесь и далее многоточие в квадратных скобках означает, что текст поврежден и не читается.

го жительства, в соответствии с Вашим указанием были приняты меры к немедленному прекращению этого переезда, задержанию переезжающих без разрешения Организационного комитета и возвращению их к местам бывшего поселения.

В результате принятых мер дорожными отделами милиции при помощи территориальных учреждений внутренних дел к утру 8 апреля неорганизованное передвижение чеченцев и ингушей по железным дорогам было прекращено.

За 5, 6 и 7 апреля на Казанской, Куйбышевской, Уфимской, Южно-Уральской, Оренбургской, Ташкентской, Ашхабадской и некоторых других дорогах в поездах было выявлено и задержано 2.139 человек. Всем задержанным переоформлены проездные билеты для обратного проезда и к утру 8 апреля 1.876 человек были отправлены с пассажирскими поездами к местам бывшего их поселения. На 9 часов 8 апреля с. г. из числа задержанных не возвращены обратно по Южно-Уральской железной дороге 126 человек, Оренбургской — 102 человека, Туркестано-Сибирской — 26 человек и Омской — 9 человек. По сообщению начальников дорожных отделов милиции, указанные лица будут отправлены с первыми проходящими поездами.

В целях предотвращения неорганизованного переезда спецпоселенцев в дальнейшем все пассажирские поезда, идущие из районов Киргизии и Казахстана, проверяются оперативными заслонами транспортной милиции.

По сообщению министров внутренних дел Киргизии и Казахстана, ими приняты все меры к тому, чтобы не допускать увольнение бывших спецпоселенцев с работы, не снимать их с воинского учета, не выписывать из домовых книг и не продавать им проездные билеты.

Вместе с тем министр внутренних дел Казахской ССР тов. Кабылбаев сообщает, что в областных центрах республики в настоящее время скопилось большое количество чеченцев и ингушей, останавливают автомашины секретарей обкома партии и настойчиво добиваются выезда к прежнему месту жительства.

ГА РФ. Ф. Р-9401 сч. Оп. 2. Д. 490. Л. 283–284. Машинописная копия.

№ 5

Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в ЦК КПСС. 16 апреля 1957 г.

Секретно.

В город Караганду возвращено 613 человек чеченцев и ингушей, снятых за последние дни с поездов при попытке их выехать на Кавказ.

Прибыв в Караганду, 413 человек из них разместились на вокзале, а 200 человек не выходят из вагонов и требуют отправки в Чечено-Ингушскую АССР, заявляя, что они продали свои дома, а личные вещи отправили на Кавказ.

Возле здания Карагандинского обкома партии ежедневно собираются большие толпы чеченцев и ингушей, останавливают автомашины секретарей обкома партии и требуют, чтобы их отправили на Кавказ.

МВД СССР приняты необходимые меры к недопущению эксцессов в г. Караганде со стороны чеченцев и ингушей.

В связи с изложенным, необходимо было бы дать указания местным партийным органам принять меры по расселению и трудоустройству чеченцев и ингушей, находящихся в гор. Караганде.

Там же. Д. 480. Л. 295. Машинописная копия.

№ 6

Жалоба жителей села Буковка Новосельского района Чечено-Ингушской АССР Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину, первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву и Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову. 24 апреля 1957 г.

ЖАЛОБА.

От имени русского народа, проживающего в Чечено-Ингушской АССР, Новосельского района, село Буковка.

Дорогие друзья и товарищи Булганин, Хрущев и Ворошилов. Мы, русские люди, обращаемся к Вам, к нашему Великому Правительству, Правительству всепобе-

доносному в борьбе за мир, дружбу и демократию, строящему коммунизм в нашей Великой социалистической стране, необъятной нашей любимой родины. Пусть крепнет наша советская дружба со всем миром земного шара, пусть будет мир во всем мире, пусть еще больше расцветают наши города и села во всех наших советских республиках, на необъятных просторах великой нашей социалистической родины.

А теперь мы хотим Вам рассказать о постигшей нас судьбе русских, проживающих ныне на территории Чечено-Ингушской АССР, и недружелюбном народе, все прибывающем из Казахстана. Это чечен, ингушей и его оргкомитета.

Мы, русские люди, были населены из разных республик и областей в 1944 году и 1945 году, и 1946 и 1947 годах Советским Правительством, где проживали чечены и ингуши до 1944 года. Кроме русских, проживали еще до 15 разных национальностей, с которыми русские сумели быстро подружиться и, как единая семья, принялись за великое дело, за труд. Прожили мы в этой братской семье трудолюбивой 12,5 лет. За этот небольшой промежуток времени, 12,5 лет, на этих запущенных землях, до основания загробленными и закустаренными, где не было ни одной общественной постройки, ни единственной фермы. Все было частной собственностью. С приходом русских на эту землю мы сумели организовать колхозы и совхозы, мы сумели очистить много тысяч кустарников, которые веками не давали никакой пользы советским людям и нашему государству. Мы сумели построить гидроэлектростанцию, мы сумели построить дом культуры в районе, а также много общественных построек, и в частности товарных ферм разных отраслей. На сегодня зацвели наши вновь посаженные сады и виноградники. В 1000 га колхозы и совхозы стали собирать богатые урожаи на этих землях, а также развели богатое животноводство всех отраслей сельского хозяйства. За эти 12 лет колхозники не получали за свой труд ни одной копейки денег. Мы старались о будущем — об нашем общественном хозяйстве. Мы его и создали. Уже в 1956 году получили по 3 руб. на трудодень хлеб и другие продукты. Все селение почти вновь построилось, и что мы видим на сегодняшний день в этом селе и даже в целом в республике. С прибытием чечен и ингушей из Казахстана, они надругаются над нашими достижениями, они смеются над нами и нашей культурой, они хотят превратить нас в своих рабов, они нас убеждают в частную собственность, которую мы похоронили, давно и забыли о ней. Они нас запугивают в том, что русские скоро оставят не только землю на территории Чечено-Ингушской АССР, а даже и свои штаны. Они применяют выживание русских из домов под всякими предлогами и запугиваниями. Объясняют тем, что скоро приедет хозяин этого дома, у него 5 сыновей, он бандит и тебя убьет, зарежет. Эти русские семьи или же продают дом и свое хозяйство за 300 или 500 рублей и удирают, другие бросают им дом и уезжают куда смотрят глаза до прибытия чечено-ингушей. У нас осталось 4 милиционера вместе с начальником. На сегодня штат ее увеличен, который не может справиться с нарушителями советских законов, а также они не могут обеспечить жизнь русских граждан, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР.

Чечены и ингуши заявляют русским, якобы их выселение из Кавказа было незаконно. Виноват в этом Сталин и Берия, а поэтому трубуют от русских свои дома и все другое, ранее нажитое ими. Они заявляют о том, что при выселении их оставили все здесь, а теперь заставляют русских бежать в чем стоим, с игривой насмешкой о том, что скоро наш народ сядет во власть и вы будете нам уборные копать. Они провели такую агитацию, что ее и атомом не взорвем. Мы, чечены-ингуши, все должны перестроить на свой лад. В нашей республике всякий чечен иметь должен в своем личном пользовании лошадей, буйволов, коров, баранов, кроме положенных норм. Чушек всех уничтожить, виноградные сады уничтожить, только будем садить кукурузу. Все это нам разрешил Хрущев. Земля наша, русским делать нечего, русские нам мешают жить. Мы сами сможем управлять своей республикой, и теперь будем держать свой старый закон кавказский. От старого и до малого все начали молиться богу, избрали себе муллу, и под руководством муллы творят чудеса, от которых уши вянут. Русские женщины и дети боятся их взгляда, потому что ежедневно происходят все новые и новые происшествия в самых разнообразных ее формах.

На основании вышеизложенного фактов, в настоящее время в Чечено-Ингушской АССР мы просим, русские, проживающие на данной территории, Советское Правительство оказать нам государственную Вашу помощь, вмешательство вас в эти контр-

революционные настроения людей в этой республике и разрядить эту атомную бомбу, в которой смертоносный яд заряжен против русских и против государства нашего.

В общем этот народ стал на дыбы, за что он и сам недопонимает. Они на 40-м году Великой Октябрьской Революции хотят вернуть частную собственность, а республику сделать самостоятельной, независимой от русских, дагестанцев и других. Казахстан их не воспитал, а наоборот обозлил против русских и советского государства. Они без всякого стеснения говорят в народе: все равно жить мы с русскими и дагестанцами вместе не можем, и два волка в одной берлоге жить не смогут, пусть уберут или нас, или русских и тавлин с этой территории. Вот пока все ждем Вашего решения и помощи Вашей.

О результатах просим сообщить народу об оказанной Вами госпомощи по адресу: Чечено-Ингушская АССР, Новосельский район село Буковка.

Ниже следуют подписи десяти граждан.

ГА РФ. Ф.А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 88–89. Машинописная копия.

№ 7

Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в ЦК КПСС, Л. И. Брежневу. Не ранее апреля 1957 г.

Секретно.

Докладываю, что в конце декабря 1956 года и в начале января с. г. Министерством внутренних дел СССР были приняты меры к предотвращению самовольного возвращения бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей к прежним местам жительства, в результате чего выезд их из районов поселения прекратился.

Однако с наступлением весны указанные лица снова стали покидать районы бывшего поселения и, не ожидая разрешения оргкомитета, выезжать в Чечено-Ингушскую и Северо-Осетинскую АССР, причем за последнее время такие выезды приняли массовый характер.

В марте с. г. в Чечено-Ингушскую АССР самовольно прибыло 404 семьи, за 2 дня апреля — 80 семей, и в настоящее время задержано на железных дорогах более 500 человек.

Как показала проверка, эти лица после снятия с них ограничений распродали свое имущество, снялись с воинского и других учетов и самовольно выехали к прежнему месту жительства.

Самовольному выезду чеченцев и ингушей способствует то обстоятельство, что руководители хозяйственных организаций, МТС и колхозов беспрепятственно увольняют их с работы, местные советские учреждения снимают с учета, а железнодорожная администрация продает им проездные билеты.

По сообщению МВД Казахской ССР, бывшие спецпоселенцы в массовом порядке продают свое имущество и готовятся к выезду в Чечено-Ингушскую АССР, вследствие чего в городах и пристанционных поселках скопилось большое количество чеченцев и ингушей, не занятых общественно-полезным трудом.

В гор. Джамбуле и районах области не работает около 5 тысяч человек, или более 50% трудоспособных бывших спецпоселенцев чеченцев и ингушей. В Восточно-Казахстанской области примерно половина взрослого чечено-ингушского населения не занята общественно-полезным трудом. В Карагандинской области из 30 тысяч проживающих чеченцев и ингушей значительная часть также не работает.

Не занятые общественно-полезным трудом лица чеченской и ингушской национальностей ведут себя вызывающе, совершают дерзкие уголовные преступления и нарушают общественный порядок, что вызывает справедливое возмущение трудящихся. Со своей стороны учреждения внутренних дел принимают необходимые меры к пресечению уголовных проявлений чеченцев и ингушей и привлечению виновных к ответственности.

Из районов, куда возвращаются чеченцы и ингуши, поступают данные о том, что неорганизованный массовый выезд бывших спецпоселенцев к прежним местам жительства создает большие затруднения в их расселении. Многие из них не желают расселяться по указанию местных властей и требуют поселить их в тех домах, где они проживали ранее.

Так, например, прибывшие в Северо-Осетинскую АССР ингуши численностью около 5.700 человек отказались выехать в Алагирский, Кировский и другие районы республики и требуют расселения их в районе гор. Орджоникидзе.

По имеющимся в МВД СССР сведениям, все чеченцы и ингуши готовятся выехать к местам прежнего жительства в мае—июне с. г.

В целях прекращения неорганизованного переселения лиц чеченской и ингушской национальностей МВД СССР просит:

1. Еще раз дать указание ЦК КП Киргизии и Казахстана о трудоустройстве бывших спецпоселенцев, запрещении увольнения их с работы, снятия с партийного, комсомольского и воинского учетов в тех случаях, когда не имеется разрешения оргкомитета на выезд их к прежнему месту жительства.

2. Поручить ЦК КП Киргизии и Казахстана, а также оргкомитету разъяснить всем бывшим спецпоселенцам, что их выезд к прежнему месту жительства без разрешения оргкомитета будет рассматриваться как нарушение установленного порядка переселения и повлечет за собой принудительный возврат к местам бывшего поселения.

3. Дать указание Министерству путей сообщения СССР о продаже проездных билетов и перевозке багажа бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей, возвращающихся к прежнему месту жительства, только при наличии на этот счет разрешения оргкомитета.

4. Разрешить учреждениям внутренних дел лиц чеченской и ингушской национальностей, возвращающихся к прежнему месту жительства без разрешения оргкомитета, задерживать, снимать с поездов, пароходов, других видов транспорта, и возвращать к местам бывшего поселения.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 490. Л. 279–281. Машинописная копия.

№ 8

Заявление главного агронома, инспектора Министерства сельского хозяйства Казахской ССР Х. У. Арсанукаева Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину. 27 августа 1957 г.

Совсем недавно мы были свидетелями больших бедствий, нанесенных чечено-ингушскому населению, не стихийных, а происшедших в результате неправильных, жульнических и спекулятивных действий членов и руководства Оргкомитета ЧИ АССР при раздаче разрешений на въезд в ЧИ АССР. Оргкомитетом ЧИ АССР была разыграна одна из тех страниц печальных и трагических комедий, какие только знает история человечества, когда подвергались варварскому ограблению целые народы. Так, раздача пропусков была организована с тем расчетом, что ставленники членов оргкомитета, да и сами они, изрядно наполнили свои чемоданы деньгами — один пропуск ими продавался в среднем за 2 тысячи рублей. Но зато трудовому чечено-ингушскому народу эти преступно-жульнические проделки обошлись очень дорого — они вновь, это во второй раз, были обездолены и разорены. «Во время нашего выселения Берия и то не нанес такой большой материальный ущерб нашему народу, как нынче нанесли нам Оргкомитет Чечено-Ингушской АССР», — говорят чеченцы и ингуши.

Между тем спекулянты и празднопшатающиеся люди получили разрешения на въезд в ЧИ АССР, нашли там приют и покровительство у членов и руководства Оргкомитета ЧИ АССР.

Пострадавший народ и до сих пор надеется, что виновные в этих преступлениях члены Оргкомитета, а также и сам председатель Оргкомитета и его бездеятельность и неумение организовать работы по переезду будут сурово наказаны.

В июле сего года пожинать свои плоды работы прибыл в Казахстан председатель Оргкомитета Чечено-Ингушской АССР Гайрбеков Муслим в сопровождении своего заместителя Тонгиева и «почетных» стариков. Как это выяснилось теперь, оказывается Гайрбеков и его сподвижники были встревожены не тем, что народ страдает на станциях и в других местах исключительно из-за спекулятивных и жульнических мер, а их беспокоейство касалось только того, каким манером им перебросить людей в Чечено-Ингушскую АССР и сохранить свою шкуру, переложив всю вину на других. Вот такая лазейка ими была найдена. Пользуясь своим служебным положением, спекулируя на вопросе о нуждах республики в кадрах-специалистах,

Гайрбеков и его сообщники воспользовались представившимся им благоприятным временем.

Вопреки постановлению ЦК КПСС о временной приостановке переезда чеченцев и ингушей в Чечено-Ингушскую АССР, по заданию Гайрбекова его заместитель Тонгиев и член Оргкомитета Дукузов составили списки на всех своих родственников и друзей, приписав им (Исламовым, Эльбиевым, Хамдиевым, Умановым и другим), что они являются специалистами с высшим специальным образованием и большим опытом работы, и следовательно, востанавливающаяся республика нуждается в них; а поэтому возбудили ходатайство перед Советом Министров Казахской ССР о даче пропусков на этих специалистов, которые в действительности в большинстве своем являются торгашами. Таким образом, 18 июля сего года за № 31—6 управделами Совета Министров Казахской ССР дано указание всем облисполкомам, где только проживают родственники и друзья членов и руководства Оргкомитета ЧИ АССР, выдать разрешение на выезд в ЧИ АССР для работы по вызову Оргкомитета. В одном из этих указаний только по одной Алма-Атинской области указывалось отправить в гор. Грозный 15 семей. Попутно с этим следует отметить, что местные органы власти (облисполкомы и Совет Министров Казахской ССР) не проверяют этих лиц как специалистов, а сразу выписывают им разрешения.

В настоящее время идут усиленные слухи среди населения чеченцев о том, что вызовы продаются и покупаются каждый за одну тысячу рублей. И эти слухи не без основания. Снова эти ненасытные шкурники — члены Оргкомитета ЧИ АССР и их сообщники воспользуются также представившимся случаем, и немало посягнется денег в их карманы при проведении этой кампании. И вот один за другим поступают персональные и коллективные вызовы на «специалистов» из Оргкомитета ЧИ АССР. Так, например, 10 августа 1957 года за № 1622/29, за подписью заместителя председателя Оргкомитета ЧИ АССР Тонгиева, поступил в Совет Министров Казахской ССР список учителей чеченцев и ингушей, вызываемых для работы в школах Чечено-Ингушской АССР. Из 35-ти человек, числящихся в этом списке, только 10 человек когда-то являлись или частично являются учителями, а остальные 25 человек никакого отношения к учительству не имеют. Конечно, за единым исключением лиц, эти люди и не станут работать в школах. Тем не менее, видимо, Оргкомитет не постесняется оплатить подъемные за счет государства на вызываемых им людей на работу. Оргкомитет ЧИ АССР снова создает недовольство среди населения и рабочих, из личных интересов возбуждает чеченцев и ингушей прибегать к нежелательным для нас поступкам, как это имело место при выдаче пропусков Оргкомитетом.

Случайно очутившийся во главе Оргкомитета ЧИ АССР Гайрбеков сформировал Оргкомитет из преданных ему людей, подобрав их вовсе не по деловым качествам. Гайрбеков окружил себя подхалимами, карьеристами, морально опустившимися и дорожащими своими личными интересами лицами, как-то: Мальсагова, Цутиева, [...]зова, Яндиева и других.

Слабохарактерный и беспринципный по своей натуре, не обладая никакими другими положительными качествами, председатель Оргкомитета ЧИ АССР Гайрбеков не сможет и в дальнейшем на деле осуществить руководство так, чтобы обеспечить выполнение задач, определенных партией и правительством на современном этапе нашего поступательного движения вперед к коммунизму, так как он не является специалистом ни одной из отраслей народного хозяйства. В отношении его идейности можно сказать, что Гайрбеков опирается в своей работе главным образом на «авторитетных» стариков и членов семей шейхов. В прошлом, будучи комиссаром Кавдивизии и вторым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, не оправдал Гайрбеков доверия партии и правительства, являясь одним из главных виновников переселения чеченцев и ингушей в 1944 г.

Поэтому Гайрбеков и его подбор Оргкомитета не пользуется и не будет пользоваться доверием и любовью чечено-ингушского народа. По нашему мнению, в интересах дела, следовало бы распустить нынешний состав Оргкомитета ЧИ АССР как не справившийся с возложенными на него задачами, а виновных в использовании служебного положения в личных интересах наказать.

Прошу Вас: 1) Принять соответствующие меры по данному вопросу.
2) По личному вопросу вызвать меня в Москву.

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 27–28. Рукописный подлинник.

№ 9

Докладная записка заместителя заведующего отделом советских органов Совета Министров РСФСР А. Белова заместителю Председателя Совета Министров РСФСР М. А. Яснову по существу заявления Х. У. Арсанукаева* 4 октября 1957 года.

Член КПСС Арсанукаев Х. У. из г. Алма-Аты написал заявление на имя товарища Булганина Н. А., в котором сообщает о фактах грубого нарушения порядка выдачи разрешений чеченцам и ингушам на переезд их в Чечено-Ингушскую АССР. Автор заявления пишет, что некоторые члены оргкомитета, как Тонгиев, Дукузов, а также председатель оргкомитета т. Гайрбеков, пользуясь своим служебным положением, под видом возвращения в Чечено-Ингушскую республику национальных кадров специалистов, возвратили в первую очередь всех своих родственников и близких людей. Кроме того, т. Арсанукаев пишет, что некоторые работники, связанные с выдачей разрешения на проезд, брали с чеченцев и ингушей взятки.

Одновременно т. Арсанукаев высказывает недоверие к Оргкомитету в его настоящем составе и вносит предложение обновить состав оргкомитета и сменить его председателя т. Гайрбекова, которого он считает слабохарактерным и беспринципным человеком, имевшим в прошлом крупные провалы в работе и даже политические ошибки.

Отдел советских органов известно, что факты нарушений порядка переезда чеченцев и ингушей в свою республику, а также допущенных отдельными работниками злоупотреблений при выдаче удостоверений на переезд обсуждались на Бюро ЦК КПСС по РСФСР и на секретариате ЦК КПСС, и виновные за это наказаны. 12 августа с. г. в городе Грозном в присутствии секретаря ЦК КПСС т. Поспелова проходил Пленум Чечено-Ингушского обкома партии, на котором обсуждались вопросы, связанные с устранением недостатков при возвращении чеченцев и ингушей в свою республику, где выработаны меры упорядочения всего этого дела.

Что касается проступков членов оргкомитета т. т. Тонгиева и Дукузова, то Чечено-Ингушский обком партии наложил на них строгое партийное взыскание и предупредил их о снятии с работы и о привлечении к более строгой партийной ответственности, если с их стороны будут допущены какие-либо новые нарушения.

Считаю возможным ограничиться принятыми мерами и на этом рассмотрение заявления т. Арсанукаева закончить.

Там же. Л. 26. Машинописный подлинник.

№ 10

Справка прокурора отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР (Нездвецкого) по делу Исаева В. Е. 25 июня 1960 г.

Секретно.

По приговору Верховного суда Чечено-Ингушской АССР от 17–18 октября 1958 года осужден по совокупности преступлений к 10 годам лишения свободы:

Исаев Виктор Егорович, 1907 года рождения, русский, со средним образованием, беспартийный, ранее судимый (в 1954 г. по ст. 109 УК РСФСР¹ — к 3 г. лишения свободы, в 1955 г. — по Указу от 3/IX-55 г.), служивший в Армии в 1941–1943 гг., имеющий 3-х взрослых детей, на момент привлечения к ответственности не работавший.

Исаев осужден по ст. ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР (10 л[ет] л[ишения] с[вободы]), 59-2 ч. 1 (5 л[ет] л[ишения] с[вободы]), 59-7 ч. 2 УК РСФСР² (5 л[ет] л[ишения] с[вободы]).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 13 ноября 1958 года приговор оставлен в силе, кассационная жалоба без удовлетворения.

Как видно из заключения по делу Прокуратуры РСФСР, Исаев судом признан виновным в том, что «26 августа 1958 г. принимал активное участие в массовых беспорядках, происходивших в г. Грозном и сопровождавшихся погромами, насилиями над представителями власти, избиваниями граждан, а в отдельных случаях их убийствами.

Исаев выступил на площади перед толпой бесчинствующих элементов с антисоветской речью, в которой возводил клевету на коммунистов и демократические свободы советского народа, призывал к организованному прекращению работы на пред-

* См. документ № 8.

приятнях, призывал к ликвидации национальной автономии чеченского и ингушского народов, подстрекал участников беспорядков к усилению бесчинств и физической расправе над членами КПСС» (из приговора).

Допрошенный в суде, Исаев виновным себя признал частично и показал: «26 августа 1958 г. я весь день занимался по хозяйству. Вечером в 7 часу я пошел в новый универмаг на Августовской улице.

Там я услышал, что чеченцы убили рабочего с химзавода, и народ собрался около памятника Ленина и выражали свое недовольство.

Я сразу передал корзину своей жене и побежал к площади.

Там действительно стояла большая толпа и многие выступали.

После одного из выступлений кто-то из толпы выкрикнул: «Сделать забастовку». Я тоже возмутился и сказал окружающим, что я выступлю. Меня поддержали, подняли на руки и я начал выступать.

В своем выступлении я говорил о бесчинствах чеченцев, о убийствах...³ и требовал приезда руководителей ЦК. Помимо этого я говорил о лжекоммунистах и также требовал расправы и с ними. После выступления я пошел по направлению Ленинского моста и стал плакать. Ко мне подошел один гражданин и сказал, что он коммунист с 1941 года и если так сказал, то начинай бить меня. Я ему ответил, что я говорил не о всех коммунистах.

Сейчас я считаю, что я сделал выступление необдуманно, не разобравшись с сложившимися в тот день обстоятельствами.

Свидетели показывают на меня неправду. Когда я пошел домой и плакал, ко мне подошла женщина и успокаивала.

Ей я сказал, что я не работаю, имею большой стаж работы и меня возмущает все, например то, что меня не принимали на работу.

Я сидел целыми днями дома, готовил обеды, ходил на рынок, в магазины».

На вопросы:

«Виновным я себя признаю в том, что я выступил и по глупости сказал в части выселения чеченцев, о лжекоммунистах.

О лжекоммунистах обкома Чечено-Ингушской АССР я не говорил. О забастовке я тоже ничего не говорил.

26 августа я выпил 2 стакана вина и кружку пива. Вообще же мне нельзя пить и даже курить.

Свидетелей я не знаю, и почему они на меня говорят неправду, не знаю»⁴.

В последнем слове сказал:

«Виновным себя признаю, преступление совершил по глупости. Прошу суд учесть мою болезнь желудка».

Свидетели в суде показали:

Бондаренко, слесарь: «Исаева видел, 26 августа 1958 г. я пошел в КОГИЗ. На площади я увидел столпившийся народ. Я подошел поближе и слышал выступление т. Шепелева⁵, который говорил, что не следует поддаваться провокации.

На Исаева я обратил внимание по той причине, что он все порывался выступать.

Исаева поднимали на руки, и он начал говорить о переодевшихся белоказаках и что-то другое. Речь у него не получилась, и он отошел.

Далее опять выступали работники обкома, народ и опять Исаев.

Его опять подняли на руки, и он начал говорить, что в обкоме сидят лжекоммунисты, но это я слышал плохо, и не утверждаю, что он говорил об обкомовских коммунистах. Всю его речь я слышал обрывочными фразами, поэтому с подробностями ее передать не смогу. Исаева я запомнил по одежде, к тому же я обратил внимание, что Исаев был в нетрезвом виде».

Любина, работник райкома: «Исаева я опознаю. 26 августа 1958 г. у нас в райкоме было совещание... в конце работы нам сообщили, что на площади творятся безобразия. ...Как только я подошла, я обратила внимание, как Исаева подняли на руки какие-то люди, и он начал выступать. Он говорил, что пришло время, когда можно высказаться, долой лжекоммунистов. Требовал приезда из ЦК и выселения чеченцев.

В этот момент подняли еще одного гражданина на руки, и кто-то из них двух сказал: «Долой Советскую власть». Сейчас я возможно не все сказала, а на следствии я говорила подробнее и все свои показания подтверждаю.

Одет был Исаев — в соломенной шляпе и пиджаке. На площади я была мало, но видела, как Исаева поднимали на руки и второй раз, когда толпа подошла к обкому».

Хахвиашвили, 1941 года рождения: «Исаева я видел 26 августа на площади, когда собралась толпа. Я был свидетелем выступлений Исаева. Он говорил о выселении чеченцев, о белоказаках, о лжекоммунистах, которые якобы сидят в обкоме. Говорил, что не работает химзавод, и если поддержит завод Красный Молот и другие, то можно многое добиться... Предлагал пойти на почту и связаться с Москвой, требовать приезда из ЦК.

Вначале Исаева слушали, когда он говорил о выселении чеченцев, а когда он говорил другое, то уже не стали слушать и даже сбросили с рук. Еще Исаев говорил, что рабочего человека затирают, и пришло то время, когда ему можно высказаться. Свои показания, данные на следствии, я подтверждаю. Вначале Исаева я не опознал, а потом узнал и теперь утверждаю, что это было то лицо».

Таболов, 1943 года рождения, ученик 8 класса: «Исаева я видел на площади 26 августа и его опознаю. В тот день я часов в 6 пошел к площади, увидел знакомого работника милиции. Он просил меня помочь разогнать всех ребят моего возраста. Я ему помог, и тут же увидел, как на руках подняли Исаева, и он начал выступать».

В своем выступлении Исаев говорил, что Химзавод бастует, и часть завода Красный Молот.

Просил людей не расходиться и поддержать его выступление... Говорил, что когда он воевал с белоказаками, то там он не видел обкомовских работников, а сейчас в обкоме лжекоммунисты, требовал выселения чеченцев.

Говорил в выступлении, что поднялась на ноги великая Русь, имея в виду собравшуюся толпу.

Исаева я слышал хорошо, т. к. когда его подняли, он даже держался за мое плечо».

Ярьско, член КПСС, охранник совпартучреждения: «26 августа 1958 г. вечером я находился возле здания обкома и в толпе собравшейся публики я услышал выкрик: «Бей коммунистов, смерть коммунистам». При этом он показал рукой на обком и сказал, что там сидят все лжекоммунисты. Я подошел к Исаеву, т. к. все это он говорил, и сказал ему, что я с 1941 г. коммунист, и начинай бить с меня. Одет был Исаев в соломенной шляпе и тенниске. Когда я слышал выступление Исаева, он выступал на аллее между деревьями обкома. Я Исаева опознаю, свои показания подтверждаю и запомнил выступление Исаева на всю жизнь».

Балаков, член КПСС, сотрудник КГБ: «26 августа я по долгу службы находился на площади, где собралась толпа.

Выступали многие, и особо я обратил внимание на выступление Исаева, ранее я не знал его.

Он говорил: «Долой коммунистов, лжекоммунистов-фашистов».

Потом он сказал, что Советская власть испортила всю его жизнь. К нему подошел один гражданин и сказал: «Я коммунист, бей меня». Было это в 6—7—8 часу. Одет был Исаев в соломенной шляпе, а другую одежду я не запомнил. По речи Исаева чувствовалось, что он совершенно был трезв. За Исаевым я ходил долгое время и видел, что он ходил все время среди толпы, науськивал толпу. Исаева я хорошо запомнил и не ошибаюсь».

При изложенных обстоятельствах оснований к пересмотру дела, о чем ставит вопрос осужденный, нет⁶.

ГА РФ. Ф. Р-8131 сч. Оп. 31. Д. 86533. Л. 23–26. Машинописный подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ст. 109 действовавшего тогда Уголовного кодекса РСФСР: злоупотребление властью или служебным положением со стороны должностного лица.

2. Ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР: антисоветская пропаганда или агитация при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке; ст. 59-2 ч. 1 УК РСФСР: организация массовых беспорядков; ст. 59-7 ч. 2 УК РСФСР: пропаганда или агитация, направленные к разжиганию национальной или

религиозной вражды в военной обстановке или при массовых волнениях.

3. Здесь и далее пропуски в текстах показаний сделаны автором документа.

4. Здесь и далее ссылки на номера листов следственного дела опущены без оговорок.

5. Шепелев — секретарь Грозненского горкома КПСС.

6. Основанием для составления данной справки послужила жалоба осужденного с просьбой о пересмотре его дела.

Заключение старшего помощника прокурора Чечено-Ингушской АССР по надзору за следствием в органах государственной безопасности В. Носкова по делу Шваюка Г. М. 5 марта 1958 г.

Секретно.

По приговору Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 15 декабря 1958 г.

Шваюк Георгий Максимович, 1914 года рождения, уроженец г. Махач-Кала, Дагестанской АССР, по национальности русский, из служащих, до ареста (1 октября 1958 г.) работал старшим инженером-гидротехником Гудермесского совхоза Чечено-Ингушской АССР, образование высшее, беспартийный, семейный, 9—10. 03. 48 г. был осужден нарсудом 1 участка г. Краснокамска, Молотовской обл. по ст. 109 УК РСФСР на 6 лет ИТЛ, осужден по ст. 59-2 ч. 1 «а» и ст. 59-7 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы (по каждой статье УК), без поражения в правах, но с конфискацией имущества.

Шваюк судом признан виновным в том, что 27 августа 1958 г. во время массовых беспорядков, спровоцированных враждебными и хулиганскими элементами в г. Грозном, сопровождавшихся разжиганием национальной вражды, погромами, а в отдельных случаях и убийствами, принял в них активное участие, которое заключалось в том, что осужденный:

а) 27. 08. 58 г., прибыв из г. Гудермеса в г. Грозный, зная о беспорядках, у себя на квартире составил от имени участников массовых беспорядков так называемый проект резолюции, с которым в девятом часу вечера явился в здание Чечено-Ингушского обкома КПСС, где хулиганы чинили произвол, и передал проект участникам беспорядков, и «проект» этот был немедленно размножен на пишущих машинках и оглашен участникам беспорядков, собравшимся около здания обкома КПСС. «Проект резолюции», написанный Шваюк, по своему содержанию носил провокационный характер и был направлен на разжигание национальной вражды, в нем выдвигались требования, направленные на ущемление национальных прав чеченского и ингушского народов.

б) В этот же вечер, 27. 08. 58 г., осужденный вместе с бесчинствующими хулиганами направлялся к зданию Главпочтамта, где явился инициатором разговора по телефону с приемной секретариата ЦК КПСС, в процессе которого от имени бесчинствующих предъявил требования шовинистического характера.

Определением Коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1959 г. приговор оставлен в силе. Обвинение осужденного обосновано по показаниям свидетелей Пинчука и Пекарского, допрошенных в судебном заседании, а также подтверждено вещественным доказательством по делу (в дело приобщен т. н. «Проект резолюции»), актом и заключением графической экспертизы, установившей авторство Шваюк.

Осужденный виновным себя не признал и показал: «...Свои действия не отрицаю и считаю их не преступными...

...В автобусе я услышал разговор. Говорили о том, что назначается митинг по поводу зверского убийства работника химзавода... В порыве гнева по поводу услышанного, я дома написал проект резолюции митинга и поехал на площадь. Прибыв на площадь, я зашел в обком партии, где этот проект резолюции отдал 2-м комсомольцам...

...В обкоме я находился примерно 5 минут, но видя, что мне здесь делать нечего, вышел снова на площадь. Я все же надеялся, что будет митинг... Находясь на площади, я увидел, как одного мужчину окровавленного окружила толпа, в числе которой очутился и я. Толпа прижала ко мне потерпевшего, и я, боясь испачкаться в крови, оттолкнул его от себя, но все равно я испачкался в крови. Я выбрался из этой толпы и зашел снова в обком партии, где встретил Пекарского. Пройдя с ним на 3 этаж, мы зашли с ним в приемную 1 секретаря, где увидел генерала, который просил освободить кабинет... Я поддержал требование генерала, но меня назвали провокатором... Когда ко мне подошел Пекарский и предложил уйти из обкома, то я с ним согласился, и мы ушли из здания снова на площадь. Там мы увидели, как толпа со знаменем пошла на почту. Мы с Пекарским пошли не с толпой, а одни. На Главпочтамте я Пекарского потерял, меня толпа прижала к кабине. Телефонистка соединила нас с Москвой, но т. к. по телефону некому было говорить, то мне передали трубку. Я стал разговаривать с Москвой, с приемной 1-го секретаря ЦК партии. Я у него спросил: «Знаете ли Вы о том, что творится в Грозном, что народ ждет представителей из Москвы, что нужно положить конец зверским убийствам, дело дошло до того, что некоторые требовали возвращения Грозненской области и выселения чеченцев...

...Содержание резолюции имеется в тексте, лично написанном мною. Текст... написан лично мною... Я считаю, что мой проект не направлен на разжигание национальной вражды. Когда я подошел к обкому, было уже около 8 часов вечера. Я не обратил внимания на разбитую вывеску, стекла. Войдя внутрь, не заметил, что творилось внутри здания... До передачи проекта я ничего не видел, а когда уже передал проект, то заметил творившиеся беспорядки... Проект резолюции меня никто не уполномочивал писать, а также разговаривать с приемной 1-го секретаря ЦК партии, разговаривать я стал по своей инициативе...»

Свидетели в суде показали:

Пинчук: «Шваюк говорил мне, что он сознательно принимал участие в демонстрации жителей г. Грозного, и свои требования признавал справедливыми».

Пекарский: «27. 08. 1958 г. в часов 9 вечера я встретился со Шваюк в обкоме партии, пошли с ним в приемную 1 секретаря, оттуда мы пошли на площадь... Мы пошли с Шваюк на Главпочту, где я его в толпе потерял. Вторично я его встретил в трамвае. Он мне рассказывал, что звонил в Москву и разговаривал с приемной 1-го секретаря, он сказал, что творится в Грозном, на что из Москвы ответили, что им ничего неизвестно. Шваюк мне рассказывал, что по телефону он при разговоре назвал свою фамилию... Потом рассказал, как на площади избивали чеченца, и говорил, что он написал и передал проект резолюции. Когда я был в обкоме партии, то кто-то мне рассказывал, не помню кто, что с балкона обкома партии зачитывался какой-то документ, т. е. проект, в котором указывались требования о переименовании республики в Грозненскую область, выселении чеченцев, и этот проект был принят и одобрен толпой...»

В «Проекте резолюции митинга трудящихся гор. Грозного 27 августа 1958 г.», написанном осужденным Шваюк, указывается: «Учитывая проявление со стороны чечено-ингушского населения зверского отношения к народам других национальностей, выражающихся в резне, убийстве, насиловании и издевательствах, трудящиеся города Грозного от имени большинства населения республики предлагают:

1. С 27 августа переименовать Чечено-Ингушскую АССР в Грозненскую область или же многонациональную советскую социалистическую республику.

2. Чечено-ингушскому населению разрешить проживать в Грозненской области не более 10% от общего количества населения...

...4. Лишить всех преимуществ Чечено-Ингушское население по сравнению с другими национальностями с 27. 08. 58 г.»

Указанный «Проект резолюции» был обнаружен в здании Чечено-Ингушского обкома КПСС 28 августа 1958 г. в 2 часа ночи вместе с копиями этого «проекта» на бланках обкома КПСС.

Амбулаторной судебно-психиатрической экспертизой осужденный Шваюк Г. М. признан вменяемым.

Не усматривая оснований для принесения протеста в порядке надзора на приговор Верховного суда Чечено-Ингушской АССР, учитывая, что вина осужденного доказана, осужден он обоснованно, а мера наказания определена с учетом содеянного.

Руководствуясь ст. 428 УПК РСФСР

ПОЛАГАЛ БЫ:

В принесении протеста в порядке надзора на приговор Верховного суда ЧИ АССР по делу Шваюк отказать.

Жалобу осужденного Шваюк и настоящее постановление (в 2 экз.) направить в Отдел по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел Прокуратуры РСФСР, по принадлежности.

Дело по обвинению Шваюк Г. М. направить в УАО КГБ при СМ ЧИ АССР для дальнейшего хранения.

Там же. Д. 84695. Л. 7-10. Машинописный подлинник.

№ 12

Докладная записка заместителя Председателя Совета Министров РСФСР М. Яснова в Совет Министров СССР. 27 октября 1958 г.

Секретно.

Кабардино-Балкарский обком КПСС, Чечено-Ингушский обком КПСС и Совет Министров Чечено-Ингушской АССР обратились в ЦК КПСС и Совет Минист-

ров РСФСР с просьбами о введении особого паспортного режима в г. Нальчике и на территории прилегающих к нему населенных пунктов, а также в гт. Грозном, Малогбеке и на территории Грозненского района.

Эти просьбы мотивируются тем, что в указанные города и населенные пункты за последнее время усилился приток различных уголовных и деклассированных элементов, которые не занимаются общественно-полезным трудом, дезорганизуют общественный порядок и совершают уголовные преступления. Учитывая изложенное, Совет Министров РСФСР просит разрешить ввести в г. Нальчике и прилегающих к нему населенных пунктах Белая Речка, Хасанья, Вольный Аул, Цементный и Известковый заводы Кабардино-Балкарской АССР и в гт. Грозном, Малогбеке и на территории Грозненского района Чечено-Ингушской АССР паспортные ограничения, предусмотренные статьей 40 Положения о паспортах, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21 октября 1953 года № 2666–1124.

Разослано: МВД (т. Дудорову), КГБ (т. Серову), Прокуратуре (т. Руденко) и Верховному Суду (т. Горкину) на заключение¹. 31 октября 1958 г. Ф. Козлов.

Там же. Оп. 32. Д. 5603. Л. 353. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В деле имеются ксерокопии заключений за подписями председателя КГБ при Совете Министров СССР и Генерального прокурора

СССР с согласием на предложение М. Яснова (Там же. Л. 356–357).

№ 13

Заключение министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в Совет Министров СССР по докладной записке М. Яснова. 26 ноября 1958 г.

Секретно.

В связи с письмом Совета Министров РСФСР от 27 октября 1958 года № 572 о введении особого паспортного режима в г. Нальчике и в прилегающих к нему населенных пунктах, а также в гт. Грозном, Малогбеке и на территории Грозненского района она Министерство внутренних дел СССР докладывает следующее.

Распоряжением Совета Министров СССР от 1 ноября 1958 года № 3631 на г. Грозный и Грозненский район Чечено-Ингушской АССР распространены ограничения, предусмотренные статьей 40 положения о паспортах.

Что касается г. Нальчика и прилегающих к нему населенных пунктов Кабардино-Балкарской АССР и г. Малогбека Чечено-Ингушской АССР, то МВД СССР считает нецелесообразным вводить там особый паспортный режим.

Как показывает практика работы органов милиции, установление особого паспортного режима в тех или иных местностях не влечет за собой снижения уголовной преступности. Нередко отказы в прописке к семьям лицам, подпадающим под паспортные ограничения, толкают многих из них на совершение повторных преступлений. С другой стороны, введение ограничений в прописке в связи с установлением особого паспортного режима резко увеличивает число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за нарушение паспортного режима.

Там же. Л. 355. Ксерокопия.

№ 14

Справка постоянного представителя Совета Министров Дагестанской АССР в Совете Министров РСФСР М. Хаджиева в Совет Министров РСФСР. 31 марта 1960 г.

О некоторых вопросах переселения из районов Средней Азии чеченского населения на территорию Дагестанской АССР*

В связи с восстановлением национальной автономии Чечено-Ингушской АССР и возвращением в ее состав Веденского, Курчалоевского, Саясановского и Ножай-Юртовского районов, в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 12 ап-

реля 1957 года № 206, с указанных районов должно быть переселено в 1957 году на территорию Дагестанской АССР 4000 семей колхозников (дагестанцев).

Однако, в силу сложившихся особых обстоятельств, по указанию Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР из этих и некоторых других районов ЧИ АССР за 1957–1958 гг. переселено было 14414 семей дагестанцев (около 60 тысяч человек).

За это же время из 4629 семей, ранее проживавших на территории Дагестанской АССР, возвратилось в республику из районов Средней Азии 3508 семей (чеченцев). Кроме того, в республике на 1. 1. 1959 года оставалось хозяйственно неустроенными по разным причинам 210 семей колхозников-горцев, переселенных в плановом порядке в плоскостные районы республики.

Таким образом, предстояло хозяйственно устроить и создать необходимые культурно-бытовые условия 18132 семьям переселенцев.

Неравномерное переселение и отсутствие необходимых производственных и бытовых условий привело к тому, что более 12 тысяч семей переселенцев вынуждены в настоящее время находиться в подселении во временных и приспособленных помещениях.

На 1 января 1960 года по неполным данным подготовлено около 4000 типовых и 5200 временных (будущих хозяйственных сараев) переселенческих домов, и находятся в стадии строительства 4604 типовых дома, с готовностью до 50–60 процентов.

Более 80 процентов указанных выше переселенцев размещены (расселены) в Казбековском, Новолакском (б. Ауховском) и Хасав-Юртовском (в основном в городе) районах республики, имеющих и без того крайне ограниченные хозяйственные и производственные возможности, что привело к перенаселению этих районов.

До 1944 года на территории Дагестанской АССР проживало чеченского населения примерно около 4700 семей. По состоянию на 1 марта 1960 года возвратилось 3508 семей (чеченцев), из которых 3128 семей устроены и работают в колхозах, совхозах и на предприятиях. В настоящее время в районах Средней Азии находится примерно 1131 семья чеченцев, ранее проживавших на территории Дагестанской АССР.

Следует особо отметить, что многие семьи чеченцев, в нарушение плана переселения и соответствующих законов, без всякого на то разрешения, возвратились в Дагестанскую АССР, самовольно расселяются в городе Хасав-Юрте, в Хасав-Юртовском, Казбековском, Новолакском и Кизил-Юртовском районах, в которых, в связи с этим, создалась крайне тяжелое положение, а часть прибывшего чеченского населения оказались без всякого жилья и работы. В связи с перенаселением и ограниченными земельными и экономическими возможностями, эти районы не в состоянии принять и трудоустроить дополнительного населения.

Предложение Дагестанского обкома КПСС и Совмина Дагестанской АССР о дальнейшем расселении и трудоустройстве чеченского населения в колхозах и совхозах Бабай-Юртовского, Кизил-Юртовского и Кизлярского районов является правильным, так как указанные районы имеют соответствующие экономические возможности и ощущают значительный недостаток рабочей силы.

Однако, учитывая большое количество необеспеченных жильем и нетрудоустроенных вообще переселенцев, значительно целесообразнее было бы прекратить возвращение оставшегося в районах Средней Азии чеченского населения на территорию Дагестанской АССР, до полного хозяйственного и трудового трудоустройства всех 18132 семей переселенцев.

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 4830. Л. 33–35. Машинописный подлинник.

№ 15

Докладная записка прокурора Дагестанской АССР А. Пакалова прокурору РСФСР В. М. Блинову и начальнику отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР Г. А. Терехову. 6 октября 1964 г.

Секретно.

Как Вам сообщалось спецсообщением от 3 октября 1964 года за № 315с, что 30 сентября 1964 г., примерно в 18 часов 30 минут, в сел. Новокули Новолакского района, большая группа лакцев-колхозников этого селения, вооружившись палками, лопатами, вилами, пыталась расправиться с чеченцами, находившимися на окраине этого селения, построившими самовольно дома на земле, принадлежащей колхозу имени Ленина.

Принятыми мерами возможные тяжелые последствия были предотвращены. Тем не менее, двое чеченцев — Алхотов Айдамир и Асланалиев Зайнутдин получили легкие телесные повреждения.

Толпа вернулась в село к правлению колхоза и долго не расходилась, требуя решить и их вопрос — удаления чеченцев-самовольщиков. К часу ночи 1 октября, после долгих уговоров, участники стычки—лакцы разошлись по домам.

Как показала проведенная проверка, указанный конфликт возник на почве изнасилования гражданином Б. — чеченец по национальности, 16-летней доярки Б. в сел. Новокули (лачка).

После этого, 2 и 3 октября 1964 года большая группа чеченцев в количестве около 400 человек, вооруженная палками и ножами, подошли к сел. Новокули и пыгались учинить расправу над жителями этого села, но работниками МООП¹ и КГБ ДАССР было предотвращено столкновение между ними.

Вблизи села Новочуртах Новолакского района 2 октября вооруженная кинжалами и ножами группа чеченцев напала на 6 колхозников-механизаторов колхоза им. Жданова и нанесла им тяжелые ранения. Все они доставлены в больницу.

По этим фактам массовых беспорядков Комитетом госбезопасности при СМ ДАССР 2 октября 1964 г. возбуждено уголовное дело и ведется расследование бригадой следователей КГБ в составе 6 человек.

На место происшествия выезжали прокурор ДАССР т. Пакалов А. Г., и. о. председателя КГБ при СМ ДАССР т. Карибов и министр охраны общественного порядка т. Разуванов В. Ф.

В настоящее время проводится тщательное расследование, о результатах следствия Вам будет сообщено дополнительно.

ГА РФ. Ф. Р-8131 сч. Оп. 31. Д. 97999. Л. 1–2. Машинописный подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. МООП — Министерство охраны общественного порядка.

№ 16

Телеграмма группы чеченцев Н. С. Хрущеву, Р. А. Руденко — министру охраны общественного порядка РСФСР. 16 октября 1964 г.

Карательные органы Дагестана производят массовые аресты и высылки невинных чеченцев, поселившихся Новолакском районе, целью вынудить их покинуть район. Просим принять меры прекращению необоснованных репрессий. Хутиев, Кадиров, Оздарбиев, Хасанбеков, Саламов, Магамаев, Перзукаев, Аурбиев, Эскаев, Зайнулабидов, Сокское Новолакский ДАССР.

Там же. Л. 5. Подлинник.

*Публикация
Элины ЗАВАДСКОЙ,
Татьяны ЦАРЕВСКОЙ-ДЯКИНОЙ,
Ольги ЭДЕЛЬМАН*

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

.....

6.1996

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

Внешняя политика

107 «Соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Сикотан».

Как готовилась советско-японская декларация 1956 г.

Эмиграция

137 «Мы честно дрались с вами, потому что любили Родину».

Письмо белого офицера красному редактору.

Как это было

140 «С чистым сердцем приняла политику партии».

Записка секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева о творческой интеллигенции.

На обложке «Вестника»: писатели Н. С. Тихонов (слева) и М. А. Шолохов за беседой на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Москва, март 1963 г. (см. публикацию на стр. 140).

Редакционный совет:

Редакционная коллегия:

В. К. ВОЛКОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Вестник 6/1996

«Соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Сикотан»

Как готовилась советско-японская декларация 1956 г.

Публикуемые ниже документы освещают историю подписания советско-японской декларации 1956 г. Еще за два года до этого правительства СССР и Японии вели осторожный зондаж вопроса о возможности нормализовать отношения между двумя странами. Постепенно было достигнуто понимание по многим проблемам. Самым острым стал территориальный вопрос. Япония считала

своими южную часть Сахалина и Курильские острова. Советский Союз настаивал на необратимости ялтинских и потсдамских соглашений и вытекающих из них решений. Казалось, компромисс был найден. Но спор о территориях, в частности о Курильских островах, продолжается поныне. Представляется, что публикация документов 1956 г. поможет глубже уяснить исходные позиции сторон.

Во время переговоров о нормализации отношений между СССР и Японией. Глава советской делегации, министр иностранных дел Д. Т. Шепилов (слева) и глава японской делегации, министр иностранных дел М. Сигемицу. Москва, 1956 г.

№ 1

Послание премьер-министра Японии И. Хатояма¹
Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину²

11 сентября 1956 г.

Господин Председатель,

Скорейшее осуществление нормализации отношений между Японией и Советским Союзом в целях установления прочных дружественных отношений между обеими странами является, как Вам известно, моим давнейшим желанием.

Учитывая ход переговоров, проводившихся до сих пор между обеими странами³, я имею честь сообщить Вам, что Япония, при условии, что переговоры по территориальным вопросам будут продолжаться в будущем, готова приступить к переговорам в целях осуществления нормализации отношений между обеими странами в том случае, если Советский Союз заранее выразит согласие на следующие 5 пунктов: 1) окончание состояния войны между обеими странами, 2) обмен дипломатическими представительствами на уровне посольства, 3) немедленная репатриация оставшихся японских граждан, 4) вступление в силу Рыболовной Конвенции⁴ и 5) поддержка Советским Союзом приема Японии в ООН.

Относительно вышеупомянутых 5 пунктов, глава Советского рыболовного представительства в Токио г. Тихвинский⁵, в беседах с Министром Земледельца* и Лесоводства г. Коно⁶ и Министром без портфеля, г. Такасаки⁷, имевших место несколько раз в неофициальном порядке, высказывал мнение, что Советское правительство согласно на таковые.

Я буду очень счастлив, если я мог бы получить в письменном виде Ваше подтверждение о том, что Советское правительство имеет готовность согласиться на упомянутые 5 пунктов, как об этом высказывал г. Тихвинский на вышеуказанных неофициальных беседах. По получении такого подтверждения с Вашей стороны Японское правительство готово немедленно возобновить переговоры в Москве. При этом я позволяю себе выразить свое пожелание о том, чтобы те пункты, о которых была достигнута договоренность между представителями обеих сторон в Лондоне и в Москве до сих пор, были по мере возможности приняты на предстоящих переговорах.

Примите уверения, господин Председатель, в моем высоком к Вам уважении.
Премьер-Министр Японии
Его Превосходительству,
Председателю Совета Министров
Союза Советских Социалистических Республик,
Господину Н. А. Булганину**.

Ичиро* ХАТОЯМА

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1031. Л. 150–151. Перевод с японского.

№ 2

Записка МИД СССР в ЦК КПСС***

Секретно
экз. № 1

ЦК КПСС

Премьер-министр Японии Хатояма прислал товарищу Н. А. Булганину послание (прилагается)⁸, в котором выражает готовность японского правительства немедленно возобновить советско-японские переговоры в Москве и просит подтвердить согласие Советского правительства нормализовать отношения между двумя странами в соответствии со следующими пятью пунктами:

1. Прекращение состояния войны.
2. Обмен посольствами.
3. Немедленная репатриация задерживаемых японских граждан.
4. Вступление в силу рыболовной Конвенции.
5. Поддержка Советским Союзом приема Японии в ООН.

* Так в тексте. — *Ред.*

** По японским традициям титулы и фамилия адресата указываются слева внизу письма.

***На документе помета: «Разослать членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК КПСС. 12.IX.56. В. Чернуха».

Хатояма также выражает желание, чтобы в ходе переговоров по мере возможности были приняты те пункты, о которых уже была достигнута договоренность на переговорах в Лондоне и Москве.

Наше согласие по 1, 2, 3 и 5 пунктам было сообщено японцам через наше представительство в Токио. Что касается пункта 4, то в рыболовной Конвенции от 14 мая 1956 г. предусматривается, что она вступит в силу одновременно с мирным договором или восстановлением дипломатических отношений.

МИД СССР считает целесообразным направить Хатояма ответное послание тов. Булганина Н. А., в котором подтвердить готовность правительства СССР возобновить переговоры в Москве о нормализации советско-японских отношений в соответствии с вышеуказанными пятью пунктами.

Проект Постановления прилагается⁹.
Прошу рассмотреть.

А. Громыко¹⁰.

12 сентября 1956 года
№ 341/АГ
Там же. Л. 154. Подлинник.

№ 3

Постановление Президиума ЦК КПСС

«Проект ответного послания т. Булганина Н. А.
премьер-министру Японии Ичиро Хатояма»

№ П40/XXXIII

13 сентября 1956 г.
Строго секретно

Утвердить прилагаемый проект ответного послания т. Булганина Н. А. премьер-министру Японии Ичиро Хатояма.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К пункту XXXIII прот. № 40
Секретно

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЯПОНИИ
господину ИЧИРО ХАТОЯМА
Господин Премьер,

Я имею честь сообщить о получении Вашего Послания от 11 сентября 1956 г., в котором Вы выражаете готовность Правительства Японии немедленно возобновить японо-советские переговоры в Москве и просите подтвердить согласие Правительства Советского Союза относительно нормализации отношений между нашими странами.

Советское Правительство подтверждает свою готовность возобновить переговоры в Москве о нормализации японо-советских отношений без заключения в настоящее время мирного договора в соответствии с изложенными в Вашем Послании соображениями, вытекающими из предварительно совместно обсужденных нами положений:

1. Объявление о прекращении состояния войны между СССР и Японией.
2. Восстановление дипломатических отношений и обмен посольствами.
3. Освобождение и репатриация всех осужденных в СССР японских граждан.
4. Вступление в силу рыболовной Конвенции, подписанной 14 мая 1956 года.
5. Поддержание просьбы Японии о приеме ее в члены ООН.

Что касается Вашего пожелания относительно тех пунктов, о которых была достигнута договоренность в ходе лондонских и московских переговоров, то я полагаю, что стороны могли бы обменяться мнениями о них.

Примите, Господин Премьер-Министр, уверения в моем высоком к Вам уважении.

НИКОЛАЙ БУЛГАНИН
Председатель Совета Министров Союза ССР

13 сентября 1956 года
Москва

Там же. Л. 152–153. Выписка из протокола.

№ 4

Постановление Президиума ЦК КПСС

**«О Советской правительственной делегации
для переговоров с японской делегацией, возглавляемой
Премьер-министром Японии Хатояма»**

№ П46/21

11 октября 1956 г.

Строго секретно

Утвердить Советскую правительственную делегацию для переговоров с японской делегацией, возглавляемой Премьер-министром Японии Хатояма, в следующем составе: Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев¹¹, А. И. Микоян¹², А. А. Громыко и Н. Т. Федоренко¹³.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1032. Л. 39. Выписка из протокола.

№ 5

Записка МИД СССР Н. А. Булганину*

Товарищу Н. А. БУЛГАНИНУ

Представляем следующие материалы к советско-японским переговорам:

1. Проект плана первого заседания.
2. Проект вступительного слова тов. Н. А. Булганина.
3. Справка о переговорах о нормализации советско-японских отношений.
4. Справка о репатриации из СССР военнопленных и гражданских лиц.

А. Громыко
Н. Федоренко

12 октября 1956 г.

№ 543/АГ

Копия
Проект

ПЛАН

**первого заседания правительственных делегаций
СССР и Японии**

1. Заседание открывает глава советской делегации тов. Н. А. Булганин. Заседания проводятся в Кремле, в зале Президиума ЦК и Совмина.
 2. Главы взаимно представляют членов своих делегаций.
 3. Тов. Н. А. Булганин произносит вступительное слово (прилагается).
 4. Предоставляется слово главе японской делегации премьер-министру Хатояма.
 5. Советская делегация предлагает обсудить порядок работы:
 - а) Заседания проводить с 11.00 до 13.00. В случае необходимости этот порядок может быть изменен по договоренности сторон.
 - б) Встречи глав проводить по договоренности между ними. Вся подготовительная работа поручается комиссии из представителей обеих делегаций. По составу комиссии договориться на заседании.
 - в) Рабочими и официальными считать русский и японский языки.
 - г) После каждого заседания публиковать в печати краткое коммюнике.Для подготовки сообщений в печать делегации выделяют по одному представителю.
 - С советской стороны вопросами печати будет заниматься заведующий отделом Печати МИД Ильичев Л. Ф.¹⁴.
 - д) Для связи между главами делегаций было бы целесообразно выделить соответствующих представителей.
- С советской стороны для связи выделяется т. Адырхаев Н. Б.¹⁵.

* На первом листе помета: «Разослать гг. Хрущеву Н. С., Микояну А. И., Громыко А. А., Федоренко Н. Т. Н. Булганин. 13/Х.56 г.». Публикуется по экземпляру Н. Хрущева.

В зависимости от обстоятельств Хатояма вручается наш проект Совместной Декларации.

ПРИЛОЖЕНИЕ: План пребывания в СССР японской делегации, врученный японцам 10 октября*.

Копия
Секретно
Проект

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Господин Премьер-Министр, господа!

От имени Советского правительства приветствую Вас, господин Премьер-Министр, и правительственную делегацию Японии, прибывших к нам в Москву — столицу Советского Союза.

Прежде всего, я хотел бы отметить, что мы высоко ценим те усилия, Премьер-Министр господин Хатояма, которые Вы прилагаете к восстановлению мирных отношений между нашими странами.

Приезду правительственной делегации Японии в Москву, как известно, предшествовали лондонские и московские переговоры о заключении мирного договора, а также обмен соответствующими письмами между сторонами, имевший место в сентябре 1956 года, в которых мы условились приступить к настоящим переговорам в Москве.

Вступая в переговоры о нормализации отношений между СССР и Японией, Советское правительство исходило и исходит из своей неизменной политики мира и делового сотрудничества со всеми странами, из политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Советское правительство считает, что восстановление мирных и добрососедских отношений между нашими государствами не только ликвидирует состояние войны между СССР и Японией, но и в интересах народов обеих стран открывает путь к широкому экономическому и культурному сотрудничеству между ними, послужит делу укрепления мира на Дальнем Востоке. Мы уверены в том, что с восстановлением нормальных отношений наши страны смогут вести и развивать взаимно выгодную устойчивую торговлю в большом объеме, обмениваться различными научными и техническими делегациями, а также наладить культурный обмен. Для этого есть все необходимые условия, и это, по нашему мнению, будет выгодно как СССР, так и Японии.

Искренне стремясь к миру с Японией и учитывая ее пожелания, Советский Союз в предшествующих переговорах пошел навстречу японской стороне, в том числе и в территориальном вопросе. Однако, несмотря на это, Япония оказалась не готовой подписать мирный договор и предложила нам нормализовать советско-японские отношения без заключения мирного договора в настоящее время с тем, однако, чтобы переговоры о заключении мирного договора, включающего и территориальный вопрос, были продолжены после восстановления дипломатических отношений между нашими странами.

Мы согласились с этим пожеланием японской стороны.

В ходе лондонских и московских переговоров о заключении мирного договора обе стороны достаточно ясно изложили свои позиции по обсуждавшимся вопросам и полностью договорились почти по всем статьям этого договора. Обмен письмами между нами, который имел место в сентябре этого года, внес еще большую ясность, и мы с удовлетворением можем считать, что между нами достигнуто взаимопонимание и фактически уже выработана основа восстановления мирных и добрососедских отношений между Советским Союзом и Японией. Все это облегчает решение задач, стоящих перед нами, и мы надеемся, что на этот раз переговоры будут успешно завершены.

* Не публикуется. — *Ред.*

ПЕРЕГОВОРЫ О НОРМАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(Справка)

1. Лондонские переговоры

После предварительной договоренности между правительствами СССР и Японии 1 июня 1955 года в Лондоне были начаты переговоры о нормализации советско-японских отношений.

На заседании 7 июня японская делегация вручила советской делегации памятную записку, а также текст речи мининдела М. Сигемицу¹⁶ от 26 мая, запрос депутата Охаси¹⁷ и ответ на него премьера И. Хатояма. В этих документах подчеркивалось, что репатриация японцев из СССР, а также удовлетворение японских территориальных претензий является предварительным условием ведения переговоров.

В ответ на это 14 июня советская делегация заявила, что целью переговоров является заключение мирного договора и восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией и что территориальный вопрос может быть решен не предварительно, а только с заключением мирного договора. Что касается репатриации, то этот вопрос может быть решен при нормализации отношений. В тот же день японцам был вручен советский проект мирного договора.

В последующие два месяца японская сторона уклонялась от обсуждения нашего проекта договора и настойчиво добивалась репатриации японских военных преступников, как предварительного условия для дальнейшего ведения переговоров.

Свои замечания по советскому проекту договора японская сторона высказала только 9 августа, и 16 августа представила свой проект мирного договора. Основные расхождения выявились по территориальному вопросу и по вопросу о проливах. По остальным статьям наметилась общность взглядов.

В результате переговоров в Лондоне между сторонами была достигнута договоренность по преамбуле и по статьям: о прекращении состояния войны, о признании принципов ООН, о невмешательстве во внутренние дела друг друга, об отказе СССР и Японии от взаимных претензий, о рыболовстве, о порядке разрешения споров по толкованию или применению договора, о довоенных договорах, а также была в принципе достигнута договоренность по статье о торговле, о приеме Японии в члены ООН.

В статье 2 (абз. 2) нашего проекта договора было предусмотрено, чтобы Япония взяла на себя обязательства не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные против какой-либо державы, принимавшей участие в войне против Японии.

Ссылаясь на договоры с США¹⁸ и право на индивидуальную и коллективную самооборону, японская сторона просила снять эту статью. При этом Мацумото¹⁹ заявил, что принятые Японией обязательства по договорам и соглашениям с другими странами, и в частности по договору о безопасности с США, не направлены против какого-либо третьего государства.

Чтобы не осложнять переговоры, со стороны СССР была сделана уступка и в этом вопросе, и он был снят с обсуждения.

Территориальный вопрос. В статье 5 нашего проекта договора говорилось: «Япония признает полный суверенитет Союза Советских Социалистических Республик на южную часть острова Сахалина со всеми прилегающими к ней островами и на Курильские острова и отказывается от всех прав, правооснований и претензий на эти территории. Государственная граница между СССР и Японией проходит по середине проливов Немуро-Кайкио, Ноцукэ-Кайкио и Коемаи-Кайкио, как это показано на прилагаемой карте».

Наша позиция по территориальному вопросу основывалась на решении Крымской конференции от 11 февраля 1945 г.²⁰, Потсдамской декларации²¹ и других международных соглашениях, в том числе и на Сан-Францисском мирном договоре²². В пункте «с» статья 2 (Территория) этого договора сказано: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому Договору от 5 сентября 1905 года»²³.

Однако, вопреки всем этим международным соглашениям, японская сторона требовала возврата этих территорий и предложила включить статью о территории в следующей редакции:

«1. На территориях Японии, оккупированных Союзом Советских Социалистических Республик в результате войны, в день вступления в силу настоящего договора будет восстановлен полный суверенитет Японии.

2. Войска и государственные служащие Союза Советских Социалистических Республик, находящиеся в настоящее время на указанных в пункте 1 настоящей статьи территориях, должны быть выведены в возможно более короткий срок и, во всяком случае, не позднее чем по истечении 90 дней со дня вступления в силу настоящего Договора».

Свои территориальные претензии японская сторона обосновывала договорами с царской Россией 1855, 1875 и 1905 гг.²⁴, а также справками об открытии японцами Сахалина и Курил якобы до прихода туда русских²⁵.

В беседах с т. Маликом японский уполномоченный С. Мацумото заявил об особой желательности возвращения островов Хабомаи и Сикотан. На это 9 августа было отвечено, что вопрос об этих островах можно было бы рассмотреть вместе с другими вопросами, указанными в советском проекте мирного договора, а не изолированно и что если будет достигнута договоренность по другим вопросам, то это облегчит обмен мнениями и по вопросу об островах Хабомаи и Сикотан.

30 августа японская сторона внесла новый вариант статьи 5 в следующей редакции:

«1. Из числа территорий Японии, оккупированных в результате войны Союзом Советских Социалистических Республик,

а) полностью восстанавливается суверенитет Японии в день вступления в силу настоящего договора над островом Итуруп, островом Кунашир, островом Сикотан и островами Хабомаи.

б) Вопрос о принадлежности острова Карафуто (японское название южной части Сахалина — М. К.)* южнее пятидесятого градуса северной широты с прилегающими к нему островами, а также Курильских островов будет решен в возможно короткий срок путем переговоров между союзными странами, включая Союз Советских Социалистических Республик, и Японией».

В пункте 2 этой статьи оговаривался, как и в первом варианте, вывод войск и государственных служащих СССР с островов Итуруп, Кунашир, Сикотан и Хабомаи.

Это предложение японцев было также отвергнуто. Однако японцы продолжали добиваться удовлетворения своих претензий.

Территориальный вопрос был затронут и в беседе японской парламентской делегации с тт. Булганиным Н. А. и Хрущевым Н. С. от 21.IX.55 г. Касаясь этого вопроса, делегация просила «как-то намекнуть относительно того, что вопрос о Хабомаи и Сикотан будет разрешен благоприятно в пользу Японии». Делегации был дан положительный ответ. В связи с этим 10 февраля 1956 г. японцам был вручен новый советский проект статьи по территориальному вопросу:

«1. Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, передает Японии острова Малой Курильской гряды (острова Хабомаи и Сикотан).

Порядок передачи указанных в настоящем параграфе островов определяется в протоколе, прилагаемом к настоящему договору.

2. Государственная граница между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией устанавливается по середине проливов Кунаширский (Немуро) и Измена (Ноцукэ), как показано на прилагаемой карте».

Несмотря на эту уступку СССР в территориальном вопросе, японская сторона отказалась принять эту редакцию и настаивала на возвращении ей, помимо островов Хабомаи и Сикотан, островов Итуруп и Кунашир с последующим решением вопроса об остальных островах на международной конференции. Поэтому территориальный вопрос на Лондонских переговорах не был решен.

Вопрос о проливах. В статье 7 советского проекта мирного договора было записано:

«Договаривающиеся стороны взаимно обязуются не принимать мер, которые

*Примечание автора документа.

могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперуза (Соя), Нему-ро, Ноцукэ и Коэмаи.

Япония обязуется также не принимать никаких мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Сангарском (Цугару) и Цусимском.

Все перечисленные выше проливы будут всегда открыты для прохода торговых судов всех стран.

2. Проливы, указанные в п. 1 настоящей статьи, должны быть открыты для прохода лишь тех военных судов, которые принадлежат державам, прилегающим к Японскому морю».

Японцы не согласились с нашим предложением и настаивали на снятии этой статьи. В дальнейшем им было дано понять, что эта статья может быть снята, если они примут наше предложение по территориальному вопросу.

О приеме Японии в члены ООН. Сущность расхождений в этом вопросе заключается в том, что японцы настаивали на обязательстве СССР «безусловно» поддержать прием Японии в члены ООН, в нашем же проекте этой статьи было сказано, что «Советский Союз поддержит обращение Японии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций».

Таким образом, к моменту перерыва переговоров, т. е. к 20 марта 1956 г., несогласованным фактически остался только вопрос о территориях и связанный с этим вопрос о проливах.

6 марта 1956 г. Мацумото заявил т. Малику, что общественное мнение Японии еще не созрело для завершения переговоров и что для подписания мирного договора понадобится, очевидно, еще месяца два.

Данное заявление было подготовкой к перерыву переговоров на неопределенное время.

На заседании 20 марта 1956 г. Мацумото заявил, что «в связи с тем, что переговоры вступили в нынешнюю стадию, он получил от своего правительства указание временно выехать в Токио для доклада правительству о ходе переговоров и получения инструкций по их дальнейшему ведению».

II. Советско-японские переговоры в Москве

21 марта 1956 г. было опубликовано Постановление Совета Министров СССР об охране запасов и регулировании промысла в открытом море в районах смежных с территориальными водами СССР на Дальнем Востоке²⁶. В связи с этим японское правительство обратилось с просьбой к правительству СССР вступить в переговоры по рыболовству, на что было дано согласие.

Переговоры по рыболовству и спасанию людей, терпящих бедствие на море, начались 29 апреля. В ходе этих переговоров японская сторона вновь зондировала почву о возможности пересмотра Советским Союзом своей позиции по территориальному вопросу. В беседе т. Булганина Н. А. с японским уполномоченным Коно 9 мая было заявлено, что наша позиция в этом вопросе остается неизменной.

Переговоры между т. Ишковым²⁷ и Коно завершились 14 мая подписанием Конвенции по рыболовству и Соглашения о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море. При этом было оговорено, что указанные документы вступят в силу только после вступления в силу мирного договора или восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией.

Между сторонами была достигнута договоренность возобновить в самое ближайшее время, но не позднее 31 июля 1956 г., переговоры о нормализации советско-японских отношений в Москве. 18 июля японское правительство назначило главой японской делегации министра иностранных дел М. Сигемицу. Правительство СССР 21 июля сообщило японскому правительству, что главой советской делегации на переговорах назначен министр иностранных дел СССР т. Шепилов Д. Т.²⁸

Московские переговоры о нормализации советско-японских отношений являлись продолжением лондонских переговоров, поэтому стороны прежде всего вновь признали согласованными те статьи проекта мирного договора, о которых была достигнута договоренность на лондонских переговорах в 1955–1956 гг.

В ходе московских переговоров обе делегации также окончательно согласовали статьи по вопросам торговли и рыболовства и уделили основное внимание обсуждению территориального вопроса, являющегося главным вопросом, по которому стороны так и не договорились.

На московских переговорах японская делегация, по-прежнему возражая против нашего варианта территориальной статьи, внесла новый проект, который предусматривал передачу Японии, кроме островов Хабомаи и Сикотан, островов Кунашир и Итуруп, а также отказ Японии от всех прав и претензий на остальные Курильские острова и Южную часть Сахалина в соответствии со статьей 2 Сан-Францисского мирного договора. В этом проекте было исключено положение о том, чтобы вопрос о принадлежности Курильских островов и Южного Сахалина был решен путем переговоров между союзными странами, включая СССР, и Японией, на чем настаивала японская сторона на лондонских переговорах.

Советская делегация решительно отклонила этот вариант территориальной статьи, заявив, что кроме передачи Японии островов Хабомаи и Сикотан Советский Союз не пойдет ни на какие территориальные уступки.

После этого японская сторона предложила сформулировать территориальную статью так, чтобы в ней была указана передача Японии островов Хабомам и Сикотан (исключив передачу островов Кунашир и Итуруп), а также указан отказ Японии от всех прав на Курильские острова и Южный Сахалин, как это сказано в Сан-Францисском мирном договоре. Однако при этом японцы возражали против включения в статью положения о прохождении границы.

Это предложение было также отвергнуто.

В связи с расхождением мнений сторон по территориальному вопросу 13 августа переговоры были прерваны. Уполномоченный Японии Сигемitsu заявил, что он должен выехать в Токио для консультаций со своим правительством.

Вместе с территориальным вопросом остался открытым связанный с ним и вопрос о проходе судов через проливы Японского моря.

В ходе московских переговоров японцы как и раньше ставили вопрос об освобождении и репатриации осужденных в СССР японских граждан. Им было заявлено, что этот вопрос будет решен с нормализацией советско-японских отношений. (Данные о количестве японских граждан, находящихся в СССР, прилагаются).

11 сентября 1956 года премьер-министр Японии Хатояма прислал тов. Н. А. Булганину послание, в котором предложил нормализовать советско-японские отношения без заключения в настоящее время мирного договора и изложил свои соображения по этому вопросу. 13 сентября тов. Н. А. Булганин дал положительный ответ на послание Хатояма.

В связи с предстоящим возобновлением переговоров в Москву прибыл полномочный представитель японского правительства С. Мацумото.

29 сентября по просьбе японской стороны т. Громыко А. А. и С. Мацумото обменялись письмами, в которых выражено согласие сторон после восстановления дипломатических отношений продолжить переговоры о заключении мирного договора, включающего и территориальный вопрос.

Для ведения этих переговоров японское правительство направило свою делегацию во главе с премьер-министром Ичиро Хатояма. Хатояма приезжает в Москву 12 октября сего года.

Зам. Заведующего Дальневосточным Отделом МИД СССР — М. Капица²⁹
Верно: (подпись)

Копия
Приложение

Репатриация японских военнопленных и гражданских лиц

В ходе войны в 1945 г. было пленено 594 тыс. японских солдат, офицеров и генералов.

Из этого числа было освобождено непосредственно

в районе боевых действий —

70.880 человек;

Репатрировано в Японию в 1946–1951 гг.

510.417 человек;

Передано в распоряжение КНР в 1950 году

961 человек;

Репатрировано в Японию в 1946–1950 гг.

гражданских лиц

507.569 человек.

На этом репатриация была закончена. В СССР остались только лица, отбывающие наказания за совершенные ими преступления.

В ноябре 1953 г. между представителями Красного Креста СССР и Японии была достигнута договоренность о репатриации осужденных после отбытия ими на-

казания. В соответствии с этой договоренностью, с марта 1954 г. по август 1956 г. из этой категории лиц было репатриировано 7 групп, общим числом в 773 человека.

На октябрь 1956 г. в СССР остаются:

из числа осужденных военнопленных	859 человек
из числа осужденных гражданских лиц	214 человек
Всего:	1073 человека.

Списки на лиц, отбывающих наказания, были переданы японской стороне в 1953–1955 гг.

Кроме осужденных, в СССР проживают лица японской национальности, как лица без гражданства — 713 человек.

О наличии лиц этой категории японцам не сообщалось, и списки на них не передавались.

Разницу между общим количеством плененных и репатриированными и отбывающими наказания в СССР (немногим более 10 тысяч человек) следует отнести за счет умерших и без вести пропавших, о чем было заявлено представителям Красного Креста Японии в ноябре 1953 г. Им также было разъяснено, что представить списки на этих лиц не представляется возможным, поскольку после пленения, особенно в первый период, на местах было трудно наладить надлежащий учет.

В ходе лондонских переговоров в 1955 г. японская сторона передала списки на 11.177 человек японских подданных, которые якобы находятся в Советском Союзе и еще не репатриированы.

Эти списки были переданы в МВД СССР для проверки.

В результате проведенной частичной проверки установлено, что 139 человек из упомянутого списка были давно репатриированы в Японию, на что имеются документы, и 895 человек умерли в разное время. Проверка остальных лиц продолжается.

Зам. Заведующего Дальневосточным
Отделом МИД СССР — М. Капица

Там же. Л. 41–55. Копия.

№ 6

Протокольная запись беседы между Н. С. Хрущевым и И. Коно*

16 октября 1956 г.

Беседа состоялась 16 октября с 14 часов дня до 15 час. 45 мин.

КОНО. Внутреннее положение Японии очень трудное. Надеюсь, что г-н Хрущев хорошо информирован по этому вопросу советским представителем в Токио Тихвинским.

В связи с поездкой в Советский Союз премьер-министра Хатояма и всей нашей делегации со стороны ряда партийных группировок были серьезные возражения. Однако, несмотря на эти возражения, мы с премьером Хатояма твердо решили отправиться в Москву и довести переговоры до конца.

Я должен выразить благодарность Советскому Правительству за то, что оно проявило добрую волю в мае этого года, когда велись переговоры по вопросам рыболовства. Однако, мне кажется, что Советское Правительство еще не совсем полно представляет себе наше сложное внутреннее положение и не знает, что в Японии внутри политических партий происходит острая борьба целого ряда группировок.

Через министра Ишкова было послано письмо председателю Совета Министров СССР Булганину от имени премьера Хатояма и Коно, в котором излагались некоторые просьбы японской стороны³⁰. Знаете ли Вы об этом?

ХРУЩЕВ отвечает, что знает.

КОНО. Вчера я вновь встречался с Ишковым и подробно изложил ему свои взгляды. Информированы ли Вы об этом?

ХРУЩЕВ отвечает утвердительно.

КОНО. Если нужно что-либо добавить к тому, что я говорил раньше, то я согласен это сделать.

* Заголовок документа. На первой странице документа помета: «В архив. 27.XI.56. В. Чернуха».

ХРУЩЕВ отвечает, что не возражает против дополнительных замечаний Коно. КОНО. Премьер-министр и я считаем, что нормализация отношений между СССР и Японией должна быть достигнута на основе 5 пунктов, изложенных в письме премьер-министра Хатояма и в ответе Булганина. Как известно, после обмена письмами в Москву был направлен наш уполномоченный Мацумото для более подробного изложения наших взглядов об организации переговоров. Мы полагаем, что переговоры должны быть завершены в духе указанных пяти пунктов. Но внутривнутриполитическое положение Японии и, прежде всего, острый конфликт внутри правящей политической партии (имеется в виду группировка Иосида³¹) делают нашу позицию в Москве исключительно трудной и мешают решению целого ряда вопросов. Японская сторона считает, что нужно как можно скорее нормализовать отношения. Но для того, чтобы нормализация отношений прошла гладко, без последствий, необходимо вернуть Японии острова Хабомаи и Сикотан. Все остальное можно было бы решить в последующее время. Я извиняюсь, что предлагаю некоторое отступление от пяти пунктов, но к этому меня вынуждает внутривнутриполитическое положение Японии.

ХРУЩЕВ. Переговоры, которые ведутся между нашими странами, носят затяжной характер. Мы имеем полное представление о тех вопросах, по которым стороны уже достигли общей точки зрения, и о тех моментах, которые не приемлемы для японской стороны. Если я правильно понимаю, главным и единственным вопросом, тормозящим нормализацию отношений, является территориальный вопрос. Все другие вопросы, кажется, достаточно полно обсуждены и разрешены.

По территориальному вопросу мы учли возможные трудности, и в свое время предлагали заключить мирный договор, в котором предусмотреть все условия, включая и территориальный вопрос, для нормализации отношений. Идя навстречу Японии, Советское Правительство готово было отказаться от своих прав на принадлежащие нам острова Хабомаи и Сикотан. При этом мы руководствовались тем, что указанные острова очень близко расположены к острову Хоккайдо, и что это обстоятельство могло бы в будущем служить поводом для трений между нашими странами. Вместе с тем, передача указанных территорий пошла бы на пользу укреплению дружественных отношений. Обо всем этом было поручено сообщить японской стороне через г-на Мацумото в Лондоне. Впоследствии японская сторона заявила, что эти условия мирного договора для нее неприемлемы, так как японское правительство связано определенными обязательствами перед партиями, и что этому мешает внутривнутриполитическое положение в стране. Учитывая это заявление, Советское Правительство отложило вопрос о заключении мирного договора, надеясь, что придет время, когда силы, выступающие в Японии за мир и за дружбу с Советским Союзом, победят, и тогда можно будет возобновить переговоры о заключении договора.

В прошлом году я подробно и ясно изложил точку зрения Советского Правительства находившейся в Москве японской парламентской делегации. Далее, после приезда г-на Сигемitsu в Москву во время его переговоров с министром иностранных дел т. Шепиловым наша позиция была вновь четко и ясно изложена. Однако японская сторона оказалась не в состоянии заключить мирный договор, и в сентябре этого года, по предложению японского премьер-министра, возник новый вопрос о форме завершения переговоров. Речь идет о так называемых пяти пунктах, изложенных в письме премьер-министра Хатояма, которое было адресовано председателю Совета Министров СССР т. Булганину. Советское Правительство согласилось с основными положениями письма, и пять пунктов Хатояма были приняты в качестве исходного момента. При этом было решено, что территориальный вопрос не будет решаться. Обо всем этом и было сказано в ответном письме т. Булганина.

Документы, которые были вручены вчера японской делегации, строго вытекают из упомянутых пяти пунктов. Мы не можем понять, почему новые условия завершения переговоров представляются неприемлемыми для Японии, как заявил г-н Коно, и что они не будут поддержаны общественным мнением Японии.

Г-н Коно ставит вопрос о передаче Хабомаи и Сикотана. Но это такой вопрос, который может быть решен только мирным договором. Но ведь японская сторона заявила, что она не готова к заключению такого договора. Как же можно решать территориальный вопрос без основного договора, регулирующего отношения?

Японская сторона хочет получить Хабомаи и Сикотан без заключения мирного договора и решить впоследствии какие-то другие, не известные нам, террито-

риальные вопросы, которых в действительности не существует. Советское Правительство хочет как можно скорее договориться с Японией, и оно не использует территориальный вопрос для торга. Но я должен еще раз совершенно определенно и категорически заявить, что никаких претензий Японии по территориальному вопросу, кроме Хабомаи и Сикотан, мы принимать не будем и отказываемся обсуждать какие бы то ни было предложения в этом отношении.

Японское правительство должно понять также положение Правительства Советского Союза. Наш народ знает, что мы пошли по территориальному вопросу на большие уступки. Мы отдаем Японии острова Хабомаи и Сикотан. Но наш народ не понял бы нас, если бы мы пошли на еще большие уступки и передали бы Японии новые территории, законно принадлежащие нашему государству. Мы не можем и не пойдем ни на какие дальнейшие уступки. Хабомаи и Сикотан можно было бы передать Японии по мирному договору, но с передачей указанных островов территориальный вопрос целиком и полностью следует считать разрешенным.

Я думаю, что указанные условия вполне приемлемы для Японии. Насколько можно судить по японской прессе, большинство японского народа согласно с предлагаемыми нами условиями мирного договора, которые позволят прекратить состоящие войны между нашими странами, нормализовать отношения, развивать торговлю, обмениваться культурными достижениями и тем самым создать условия для дружбы между нашими народами. Такое решение вопроса в интересах японского народа. При этом я имею в виду интересы сегодняшней и будущей Японии.

Мы будем сожалеть, если Япония не сможет теперь же пойти на нормализацию отношений. В этом случае нам пришлось бы ждать, пока в Японии не созреют условия для нормализации.

Мы очень ценим усилия, которые прилагает премьер-министр Хатояма в деле улучшения отношений между нашими странами. Я об этом говорил вчера и повторяю сегодня. Несмотря на свой возраст и физический недуг³², он не остановился ни перед чем и приехал в Москву, чтобы завершить переговоры. Мы очень ценим и Ваши усилия, г-н Коно. Вы очень энергично работали, чтобы добиться нормализации отношений между СССР и Японией. Я хочу отметить, что в итоге этой нормализации Япония получит гораздо больше преимуществ, чем Советский Союз.

Может быть, для японской стороны окажется приемлемым такой вариант: мы можем записать, что Советский Союз согласен передать Японии Хабомаи и Сикотан. Но это будет означать, что в этом случае исключается известное положение о том, что при заключении мирного договора между сторонами будут вестись переговоры по территориальному вопросу, ибо передача Хабомаи и Сикотан представляет собой окончательное решение территориального вопроса. Можно было бы оформить этот вопрос следующим образом. Мы уступим указанные острова Японии и зафиксируем это положение в документе. Однако фактическая передача указанных территорий Японии последует после заключения мирного договора и после того, как США передадут Японии Окинава и другие исконные японские территории, которые захвачены США. Советская сторона готова пойти на такое решение вопроса с тем, чтобы облегчить положение японской делегации. Разумеется, японская сторона имеет возможность выбора: либо она согласна завершить переговоры на условиях только пяти пунктов, либо к этим пяти пунктам в виде дополнения может быть внесена статья о Хабомаи и Сикотан.

КОНО. Простите за то, что японская сторона надоедает Вам всякого рода просьбами. Врученный нам вчера проект совместной декларации и протокол нами изучены. Мы считаем эти документы вполне удовлетворительными, кроме территориального вопроса. У нас есть ряд дополнительных просьб в связи с этими документами.

1. Японская сторона просила бы провести расследование с тем, чтобы найти японских граждан, пропавших без вести и не включенных в список, полученный от советской стороны.

2. Японская сторона выражает благодарность Советскому правительству за его позицию в вопросе о приеме Японии в ООН. Я не нахожусь во власти фразы, как Сигемицу, поэтому для меня достаточно будет Вашего заверения, что Вы поддерживаете просьбу Японии о приеме ее в ООН на очередной сессии в этом году.

ХРУЩЕВ. По вопросу о японских гражданах, пропавших без вести, я Вам ничего не могу сказать сверх того, что уже было сказано ранее. У нас нет других япон-

цев, кроме тех, которые внесены в список, врученный Вам. Но если японская делегация считает, что для облегчения ее положения полезно будет внести в текст декларации общую фразу, то мы, очевидно, не будем возражать против этого, хотя должен еще раз заметить, что у нас нет японцев, кроме тех, о которых уже было сообщено. Если бы такие лица нашлись, мы бы их немедленно отправили в Японию.

КОНО. Просьба такую фразу в текст включить.

ХРУЩЕВ. Относительно просьбы о приеме Японии в ООН все будет зависеть от самой Японии, вернее от того, в какой мере будут юридически оформлены документы о нормализации отношений к моменту возникновения вопроса о приеме Японии в ООН. Наше слово крепкое, в чем Вы сможете убедиться.

КОНО. Разрешите высказать несколько мыслей по территориальному вопросу. Мы хотим решить вопрос о территориях безотносительно к Сан-Францисскому мирному договору, т. е. без привлечения для этого США и других союзных держав. Япония готова решить территориальный вопрос, стоя на свободных позициях. Мы не смогли пойти на заключение мирного договора, но мы согласны на подписание ряда документов, которые по своему содержанию ничем не отличаются от договора. В этих документах можно решить почти все, что можно решить мирным договором.

К сожалению, по территориальному вопросу мы не можем принять позицию Советского Союза в силу внутривнутриполитического положения в стране.

Мы настоятельно просим, чтобы Советское правительство вернуло нам острова Хабомаи и Сикотан немедленно, не связывая это с другими вопросами.

Что касается принадлежности остальных территорий, то в данный момент трудно что-либо сказать об этом. Никаких изменений в этом отношении в ближайшее время не наступит, поскольку Советский Союз владеет указанными территориями. Ваше предложение о том, чтобы вопрос о передаче Хабомаи и Сикотан включить в общую декларацию, но фактически вернуть их только после того, как Соединенные Штаты вернут Японии Окинава, произвело бы весьма неблагоприятное впечатление на общественное мнение и народ Японии, ибо Советский Союз уже согласился передать эти территории Японии в случае заключения мирного договора, о чем известно всем японцам.

Нас очень разочаровало Ваше заявление о том, что передача указанных территорий ставится в прямую зависимость от возвращения Соединенными Штатами Окинава и других территорий. Мы не хотели бы ставить знака равенства между указанными японскими землями. Я вновь повторяю нашу просьбу о том, чтобы Советское правительство немедленно передало нам Хабомаи и Сикотан.

Советско-японские переговоры о нормализации отношений между СССР и Японией.
Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, М. А. Суслов, Итиро Хатояма, А. И. Микоян и др.
Москва, октябрь 1956 г.

Мы считаем, что нормализация отношений должна быть обязательно завершена в настоящий момент, ибо премьер Хатояма уже больше не сможет приехать в Москву. Следовательно, если мы упустим нынешний благоприятный случай, то это будет означать, что мы на многие годы упустим возможность урегулировать наши отношения.

ХРУЩЕВ. Хочу уточнить сказанное мною относительно передачи Японии островов Хабомаи и Сикотан, чтобы не было никакого недопонимания.

Советское правительство согласно передать Японии Хабомаи и Сикотан в том случае, если сейчас будет заключен мирный договор. Сама передача произойдет после ратификации этого договора. Я не знаю, какие могут быть технические трудности в связи с передачей. Очевидно, на этих островах есть какое-то имущество, которое нужно вывезти или передать, я хочу лишь отметить, что передача указанных территорий связывается с ратификацией договора. Если же мирный договор не будет подписан, а японская сторона согласна с теми документами, которые мы вчера ей вручили, то вопрос, очевидно, можно было бы решить следующим образом:

Советское правительство согласно передать Хабомаи и Сикотан. Об этом можно будет записать в соответствующем документе и открыто объявить. Советское правительство юридически откажется от своих прав на указанные острова, но практически передача последует после заключения мирного договора и после того, как Японии будут возвращены Окинава и другие территории, которые находятся в руках США. Мы не хотим в этом отношении неравного положения. Почему Соединенные Штаты держат в руках японские территории, строят там военные базы, направленные против нас, а от нас требуют, чтобы мы отдали Японии принадлежащие нам территории? Это несправедливо. Мы протестуем против такой дискриминации. Советское правительство хочет решить все вопросы для быстрой нормализации, но мы никогда не пойдем на еще большие уступки, чем те, о которых уже известно японской стороне. Подумайте, г-н Коно, может быть, мы сможем еще раз встретиться и обсудить этот вопрос. Предложенные нами условия улучшают ваше положение, ибо вы имеете возможность выбрать одно из двух решений.

КОНО. Считает ли господин Хрущев, что Соединенные Штаты когда-либо вернут Японии Окинава?

ХРУЩЕВ. Мне трудно говорить за Соединенные Штаты, но я думаю, что решение о Хабомаи и Сикотан, которое мы предлагаем, будет содействовать делу освобождения Окинава. Никто не сомневается в том, что Окинава — это японская территория. Мы же передадим Японии Хабомаи и Сикотан в любое время, когда для этого будут выполнены соответствующие условия. Думаю, что Соединенные Штаты рано или поздно вернут Японии Окинава и другие территории. Конечно, я не могу сказать, когда это будет.

КОНО. Согласно ли Советское правительство вернуть нам Кунашир и Итуруп, если Соединенные Штаты уйдут с Окинава?

ХРУЩЕВ. Я не знал, что японцы такие упорные. Вы бьете все в одну точку.

КОНО. Конечно, Кунашир и Итуруп не имеют существенного экономического значения для Японии. Но если бы мы имели возможность развернуть движение в стране за возвращение Окинава и других территорий, связывая этот вопрос с возвращением Кунашира и Итурупа, то, может быть, мы добились бы успеха, ибо довод об одновременном возвращении Японии двумя великими державами территорий, принадлежащих Японии, звучит весьма убедительно.

ХРУЩЕВ. Кунашир и Итуруп здесь совершенно ни при чем, вопрос о них давно решен. Экономически эти территории не имеют никакого значения. Наоборот, они нам приносят сплошной убыток и ложатся тяжелым бременем на бюджет. Но тут играют решающую роль соображения престижа страны, а также стратегическая сторона дела.

КОНО. Прошу Вас учесть наше положение и подумать над нашими просьбами, которые я сегодня высказал.

ХРУЩЕВ. Мы посоветуемся с Министерством иностранных дел относительно того, как оформить документально вопрос о Хабомаи и Сикотан.

КОНО. Если вы не возражаете, я хотел бы с Вами увидеться еще раз.

ХРУЩЕВ. Насколько мне известно, на завтра назначена встреча между господином Хатояма и т. Булганиным.

КОНО. Я хотел бы увидеться с Вами еще до этой встречи. Разрешите к Вам прийти в 10 часов.

ХРУЩЕВ отвечает согласием.

КОНО. В заключение я хочу сказать, что положение японской делегации очень трудное; все решения она принимает без одобрения из Токио, ибо, если бы мы и запросили согласие, то обязательно получили бы отказ. Нам очень трудно будет убедить японский парламент и общественное мнение согласиться с теми актами, которые мы подпишем в Москве. Поэтому мы очень нуждаемся в поддержке со стороны Советского правительства*.

Там же. Л. 70–81. Подлинник.

№ 7

Записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС**

17 октября 1956 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

16 октября я имел беседу с Министром Земледелия и Лесоводства Японии Коно. Вся беседа была посвящена территориальному вопросу. Посылаю запись этой беседы. В конце беседы Коно обратился с просьбой снова встретиться сегодня, 17 октября. Такая встреча состоялась.

Во время сегодняшней беседы Коно вручил свой проект формулировки территориального вопроса и попросил, чтобы мы вручили им свой проект статьи по территориальному вопросу.

Представляю проект нашей формулировки по территориальному вопросу для включения в текст Совместной декларации.

Одновременно представляю проект текста для передачи японской стороне в виде устного, без внесения в Совместную декларацию, соглашения. Если товарищи будут согласны с этими текстами, то можно будет их передать Коно. Он просил меня еще раз принять его после ознакомления с нашим предложением по территориальному вопросу. Я ответил согласием.

Н. ХРУЩЕВ

17 октября 1956 г.

Текст для включения в совместную декларацию.

Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией переговоров о заключении Мирного Договора, включающего и территориальный вопрос.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между СССР и Японией и после того, как Японии будут возвращены острова Окинава и другие принадлежащие Японии острова, находящиеся под контролем США.

Текст для передачи японской стороне в виде устного, без внесения в совместную декларацию, соглашения.

Союз Советских Социалистических Республик соглашается фактически передать Японии острова Хабомаи и Сикотан после заключения Мирного Договора между СССР и Японией, не дожидаясь освобождения островов Окинава и других принадлежащих Японии островов, находящихся под контролем США.

* В машинописном тексте беседы имеется рукописная правка. Под документом виза Н. Хрущева.

** На первой странице документа помета: «В архив. 27.XI.56. В. Чернуха». Документ был разослан членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК 7.10.56 г. за № П 2842.

Идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, Союз Советских Социалистических Республик передает Японии острова Хабомаи и остров Сикотан.

Союз Советских Социалистических Республик и Япония будут продолжать переговоры о заключении Мирного Договора также и после восстановления нормальных дипломатических отношений между обоими государствами и обеспечат всестороннее урегулирование вопросов, которые между ними возникли в результате состояния войны.

Там же. Л. 126–129. Подлинник.

№ 8

**Протокольная запись беседы Н. С. Хрущева с И. Коно
17 октября 1956 г.***

Беседа началась в 10.00, закончилась в 10.50.

КОНО. Я сегодня не буду слишком много полемизировать, хочу лишь изложить некоторые обстоятельства, связанные с нашей линией поведения во время московских переговоров.

Либерально-демократическая партия³³, к которой Хатояма и я принадлежим, выработала новую линию в связи с переговорами. Я хочу объяснить Вам, почему и при каких обстоятельствах появилась эта новая линия. Внутри нашей партии есть такие элементы, которые резко возражали против нашей поездки в Москву, ибо они считали, что если мы окажемся в Москве, то соглашение будет обязательно подписано, чего они, эти элементы, боятся. На этом основании определенная группа членов партии создавала систематические помехи и препятствия в решении вопросов, связанных с нормализацией отношений. Хатояма и я старались добиться того, чтобы большинство партии и правительство приняли бы нашу линию и поручили бы нам выехать в Москву. Мы этого добились, но добились вот на каких условиях: прошлый раз, когда я был в Москве в связи с переговорами о рыболовстве, я посетил Председателя Совета Министров Булганина и имел с ним беседу по территориальному вопросу. Г-н Булганин тогда заявил мне следующее: Советское правительство передает Японии острова Хабомаи и Сикотан. Об этом уже неоднократно говорилось и в Лондоне, но передача указанных территорий — это максимум, на что может пойти Советский Союз в территориальном вопросе. Я знаю, — продолжал г-н Булганин, — что японский народ требует возвращения Кунашира и Итурупа, но передача указанных территорий Японии совершенно немыслима и невозможна. Сейчас речь идет о передаче Японии Хабомаи и Сикотан, все остальное мы будем решать потом. Пока же стороны должны договориться по тем вопросам, по которым точки зрения совпали.

Таково было в общих чертах заявление г-на Булганина.

Я должен отметить, что либерально-демократическая партия в свое время приняла такой жестокий курс ведения переговоров, который был совершенно неприемлем для Советской стороны. Поэтому было решено выработать новый курс, новую линию поведения и этот новый курс был целиком основан на вышеуказанном заявлении г-на Булганина, о котором я докладывал партии и правительству. Мне было сказано, чтобы я вместе с Хатояма поехал в Москву и чтобы я добился нормализации отношений в той форме, в какой это было изложено в заявлении Булганина. Другими словами, речь шла о возвращении Японии Хабомаи и Сикотана.

ХРУЩЕВ. Г-н Коно несколько неточно толкует беседу с т. Булганиным. Советское правительство неоднократно сообщало японской стороне и в Лондоне через т. Малика, и в неоднократных беседах в Москве о том, что мы согласны передать Японии острова Хабомаи и Сикотан при условии заключения Мирного Договора и

* Заголовок документа. На первой странице документа помета: «В архив. 27.XI.56. В. Чернуха». Документ был разослан членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК 17.10.56 г. за № П2844.

установления дипломатических отношений между нашими странами. Но оказалось, что в либерально-демократической партии Японии нет единства по вопросу о переговорах, поэтому японская сторона предложила не касаться пока территориального вопроса, а ограничиться ликвидацией состояния войны и восстановлением нормальных дипломатических отношений, на что мы и согласились. Но, давая свое согласие на этот новый вариант, мы имели в виду, что передача островов Хабомаи и Сикотана последует только после заключения мирного договора.

Таковы наши предложения.

Желая пойти навстречу японской делегации, я вчера выдвинул новый, иной вариант, который выгоден для Японии. При этом я хочу в конфиденциальном порядке подчеркнуть, что наш вариант может быть успешно использован Японией также и в пропагандистских целях, ибо обязательства Советского Союза передать Японии указанные территории могут служить достаточным основанием для того, чтобы оказать давление на Соединенные Штаты и требовать от них возвращения Окинава и других территорий, находящихся под контролем США. Можно было бы в совместную декларацию включить пункт о передаче Японии островов Хабомаи и Сикотан после заключения мирного договора и возвращения Японии Окинава и других территорий, находящихся под контролем США, но помимо этого устно, без записи, договориться, что мы передадим указанные территории после заключения мирного договора и не будем связывать эту передачу с возвращением Окинава и других территорий. Мы хотим помочь Японии добиться освобождения Окинава и других территорий, а для этого наш вариант решения территориального вопроса был бы весьма приемлем. Япония в этом случае смогла бы привести в пример Советский Союз и на этом примере мобилизовать внутреннее и международное общественное мнение на поддержку борьбы за освобождение Окинава.

Господин Коно вчера спрашивал, уверен ли я, что США передадут Японии Окинава. Конечно, я в этом уверен. Я понимаю, что США не хотят вернуть эту территорию, но история часто заставляет делать то, чего не хочешь, и США будут вынуждены отдать Японии то, что ей принадлежит, если японский народ будет вести борьбу за это. Я думаю, что Япония после нормализации отношений очень скоро убедится в пользе и необходимости заключения мирного договора, и тогда, т. е. после заключения договора, мы вернем Японии острова Хабомаи и Сикотан, не связывая это с вопросом об Окинава.

КОНО. Я хорошо понял Вашу мысль и поэтому я предложил бы следующий вариант редакции статьи о территориальном вопросе. (Вручает следующий вариант).

«Идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, Союз Советских Социалистических Республик передает Японии острова Хабомаи и остров Сикотан.

Союз Советских Социалистических Республик и Япония будут продолжать переговоры о заключении Мирного Договора также и после восстановления нормальных дипломатических отношений между обоими государствами и обеспечат всестороннее урегулирование вопросов, которые между ними возникли в результате состояния войны».

О сроке передачи указанных островов можно и не договариваться сейчас.

ХРУЩЕВ. Формулировка первой части о передаче Хабомаи и Сикотан составлена неудачно. Здесь все изложено в очень категорической форме и если бы мы после такой формулировки немедленно не передали бы Японии указанных территорий, то общественное мнение Японии расценило бы это как отказ Советского правительства выполнить им же данное обязательство. Мы хотим честной нормализации отношений, мы хотим, чтобы общественное мнение нас правильно поняло, ибо все обязательства, которые берет на себя Советский Союз, он выполняет честно и аккуратно. Мы всегда сдерживаем свое слово.

КОНО. Если эта редакция неприемлема, я прошу предложить Ваш вариант.

ХРУЩЕВ. Г-н Коно должен понять, что наше предложение дает фактическое и юридическое право Японии вести борьбу за возвращение Окинава и других территорий. Я знаю, что в Японии есть проамериканская группа, которая недовольна нашими переговорами, но с этим можно и не считаться. Главное заключается в том, что в итоге решения вопроса по нашему варианту Япония получит возможность оказать сильное давление на США. Имейте в виду, что без борьбы вам не вернуть ваших территорий, находящихся в руках американцев.

КОНО. Японская сторона согласна рассмотреть любой вариант, который вы предложите. Хатояма и я решили подписать документы без консультации со своим правительством.

ХРУЩЕВ. Поймите, г-н Коно, что мы хотим только одного — создать благоприятные политические условия для развертывания борьбы за возвращение японских территорий, находящихся под американским контролем. Мы уже решили передать вам острова Хабомаи и Сикотан, поэтому мы потеряли к ним всякий интерес, речь идет лишь о том, чтобы сама передача пошла бы на пользу Японии. После ликвидации состояния войны между нашими странами не будет каких-либо вопросов, которые по-прежнему будут нас разделять. Мы сейчас договоримся обо всем, включая и территориальный вопрос. Впоследствии мы подпишем Мирный Договор и тогда мы вам передадим Хабомаи и Сикотан. Когда Советский Союз передаст Японии эти острова, вы сможете использовать это обстоятельство для борьбы за возвращение своих территорий, находящихся у американцев, ибо к тому моменту Советский Союз уже вернет территории, обещанные Японии, а США по-прежнему будут придерживаться прежних позиций. Таким образом, на примере Советского Союза можно заставить США пересмотреть свое отношение к японским землям.

КОНО. Прошу Вас изучить мой вариант и, если Вы посчитаете необходимым, его исправить. Я хотел бы с Вами встретиться еще раз по этому вопросу. Поэтому прошу Вас после того, как Вы исправите мой вариант, прислать мне один экземпляр и назначить мне любое время для посещения Вас.

ХРУЩЕВ. Мы Вам пришлем в письменном виде наши соображения, изучите их и, если вам нужна будет встреча, я всегда готов Вас принять.

Там же. Л. 148–153. Подлинник.

№ 9

Запись беседы Н. А. Булганина и А. И. Микояна с И. Хатояма и И. Коно*

17 октября 1956 г.

После обмена приветствиями Хатояма сделал следующее заявление.

С сентября 1951 г., после того как кончилось мое поражение в политических правах, я непрерывно выступаю за нормализацию отношений с Советским Союзом. С тех пор прошло почти 5 лет. Моя систематическая работа в этом направлении увенчалась успехом в том смысле, что общественное мнение Японии пришло к убеждению о необходимости нормализовать отношения.

Я весьма рад, что нахожусь в настоящее время в Москве и лично имею возможность осуществить то, о чем я настаивал на протяжении длительного периода.

Я рад и тому обстоятельству, что переговоры, которые ведутся на протяжении больше года, вступили в последнюю стадию.

Я хочу к Вам обратиться со следующими вопросами.

1. Территориальный вопрос. Известно, что это самый трудный вопрос, по поводу которого стороны больше всего говорили в ходе переговоров. На днях г-н Коно вместо меня имел несколько встреч с г-ном Хрущевым. В ходе этих встреч рассматривался территориальный вопрос. Я бы просил и Вас, г-н Председатель, оказать содействие в разрешении этого вопроса. Перед выездом из Японии мы считали, что нормализацию отношений можно завершить без территориального вопроса. Но в нашей партии есть довольно значительная группировка, возглавляемая Иосида, которая резко выступает против нашей позиции в вопросе о переговорах, и ввиду этого обстоятельства мы вынуждены были по приезду в Москву вновь поставить вопрос о передаче нам Хабомаи и Сикотан. Повторяю, вопрос этот нами ставится вопреки нашей воле.

2. О приеме Японии в ООН. Я не придерживаюсь чисто формальной стороны дела. Другими словами, я не нахожусь во власти фразы. Меня интересует практическая сторона дела, и я прошу, чтобы Советское правительство после нормализации наших отношений поддержало бы просьбу Японии о приеме ее в члены ООН,

* Заголовок документа. Публикуется по экземпляру Н. С. Хрущева.

не связывая с приемом других стран. Я уверен, что Вы великодушно отнесетесь к Японии в этом вопросе и поддержите ее желание быть в семье стран, входящих в ООН.

3. О задерживаемых лицах. В проекте Вашей совместной декларации вопрос об освобождении задерживаемых лиц представлен в форме целого абзаца. Г-н Хрущев согласился принять пункт о том, чтобы продолжить расследование на территории Советского Союза на предмет обнаружения тех японцев, которые не включены во врученный вами список. Поэтому я просил бы в проект совместной декларации включить следующий пункт: «Что касается японцев, сведения о которых отсутствуют, то СССР примет меры к тому, чтобы выяснить, не имеются ли указанные японцы на территории Советского Союза. СССР продолжит работу по розыску указанных лиц». (Перевод дается не по японскому тексту).

4. По вопросу о запрещении атомного оружия и о совпадении точек зрения по ряду международных вопросов. Об этом сказано в 9 параграфе совместной декларации. Известно, что на протяжении переговоров мы обсуждали только те вопросы, которые имеют непосредственное отношение к установлению дипломатических отношений. Я не отрицаю, что предлагаемый Вами вопрос имеет исключительно важное значение, но я считаю, что было бы целесообразнее такие вопросы обсуждать и решать после того, как между нашими странами будут установлены нормальные дипломатические отношения.

5. Я прошу Советское правительство оказать нам содействие в подыскании в Москве помещения для посольства и для размещения личного состава.

БУЛГАНИН — Я намерен исчерпывающим образом ответить на все Ваши вопросы.

Прежде всего хочу заявить, что все мы, в том числе я и мой коллега т. Микоян — Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР, все руководящие товарищи из Правительства, высоко ценим Ваши усилия, направленные на ликвидацию ненормальных отношений, сложившихся между нашими странами. Мы с неослабным вниманием следили за Вашей деятельностью в этом направлении с 1951 года. Мы всегда желали Вам успеха, и теперь мы с большим удовлетворением с Вами встретились и вступили в переговоры. Мы надеемся, что этими встречами будет положен конец ненормальным отношениям, существующим еще до сих пор между нашими странами. Сегодня на завтраке я уже заявил, что наша встреча носит исторический характер. Я и сейчас хочу это вновь подтвердить и считаю, что Ваш приезд в Москву войдет в историю японо-советских отношений.

Мы также высоко ценим энергичную деятельность г-на Коно. Мы с большим удовлетворением констатируем, что Министр Коно сделал многое с целью нормализации наших отношений и тем самым послужил общим интересам народов обеих стран.

Я говорю все это не потому, что того требует протокол. Это искреннее мнение разделяется всеми членами Правительства.

Разрешите ответить на поставленные вопросы.

Территориальный вопрос. По территориальному вопросу было очень много встреч, заседаний, бесед. Это происходило и в Лондоне и в Москве. Известно, что этот же вопрос явился главным во время пребывания в Москве г-на Сигемицу. Наконец, вчера и сегодня имели место встречи т. Хрущева и г-на Коно, также посвященные территориальному вопросу.

Мы уже указывали, что Хабомаи и Сикотан можно вернуть Японии в случае заключения мирного договора. Как известно, через нашего посла в Лондоне т. Малика было заявлено, что мы готовы пойти на такую передачу, хотя, откровенно говоря, когда мы решали этот вопрос в Правительстве, мы проявили большую решимость и взяли на себя тем самым серьезную ответственность перед нашим общественным мнением. Но мы руководствовались желанием заключить мирный договор и тем самым нормализовать наши отношения. К сожалению, японская сторона заявила, что она не может заключить мирного договора. Во время пребывания в Москве г-на Сигемицу Министр иностранных дел СССР т. Шепилов обстоятельно разъяснил позицию Советского правительства в этом вопросе, и не наша вина в том, что миссия г-на Сигемицу не увенчалась успехом.

Вчера и сегодня были встречи между т. Хрущевым и г-ном Коно, который представлял Премьер-министра г-на Хатояма. Товарищ Хрущев изложил точку зрения,

с которой мы целиком и полностью согласны, ибо эта точка зрения является вместе с тем и точкой зрения всего Правительства. Перед Японией есть большой выбор. Она может руководствоваться целым рядом положений, изложенными в известных документах. Я имею в виду проект мирного договора, обмен письмами между руководителями правительств, обмен письмами между т. Громыко и г-ном Мацумото и, наконец, вариант решения территориального вопроса, который был изложен т. Хрущевым.

Таким образом, наша позиция в территориальном вопросе обстоятельно изложена. Мы ни на какие другие уступки в этом вопросе не можем пойти и не пойдем.

КОНО — Я уже был у г-на Хрущева по территориальному вопросу и хотел бы встретиться с ним еще раз. Я прошу Вас проявить в этом вопросе благосклонное отношение к нашей делегации.

БУЛГАНИН — Советские правительство вносит на рассмотрение японской стороны следующие два текста предложений, основанных на переговорах т. Хрущева с г-ном Коно. Первый текст должен быть внесен в совместную декларацию.

(Тов. Булганин зачитывает проект статьи, содержащий указание о том, что СССР передаст Японии Хабомаи и Сикотан после подписания мирного договора и после возвращения Японии территорий, находящихся под контролем США. Вслед за этим тов. Булганин зачитывает проект текста, который не будет включен в совместную декларацию и который представляет собой устную договоренность между сторонами относительно того, что Хабомаи и Сикотан будут фактически переданы Японии после заключения мирного договора, не дожидаясь возвращения США принадлежащих Японии территорий.)

Хатояма неоднократно выясняет, значит ли это, что СССР вернет Хабомаи и Сикотан после заключения мирного договора или же это возвращение обусловливается двумя обстоятельствами: а) заключением мирного договора, б) возвращением США Окинава и других территорий, находящихся под контролем США.

Н. А. Булганин разъясняет, что в случае подписания мирного договора в предложенном нами варианте г-ну Сигемицу Советский Союз согласен передать острова Хабомаи и Сикотан (Японии).

ХАТОЯМА — Упоминание в этом документе о Соединенных Штатах сильно осложнило бы наше положение, поэтому мы хотели бы избежать этого.

МИКОЯН — Мы считали, что нашим вариантом, который был зачитан т. Булганиным, мы облегчаем борьбу Японии за возвращение ей своих территорий, находящихся под контролем США.

КОНО — Задача Японии была бы действительно облегчена, если бы СССР вернул нам Кунашир и Итуруп.

БУЛГАНИН — Об этих островах и речи быть не может.

МИКОЯН — Я был на этих островах³⁴ и нашел, что они являются чисто русскими территориями и никто у нас не примирится с мыслью передачи.

БУЛГАНИН — Это все, что касается территориального вопроса. Наша позиция окончательная и непоколебимая.

БУЛГАНИН — О приеме Японии в ООН. После восстановления нормальных отношений и ратификации документов мы выполним наше обещание — поддержать просьбу Японии о приеме ее в ООН.

ХАТОЯМА — Выражает благодарность.

БУЛГАНИН — О задерживаемых лицах. Мы предпримем меры к тому, чтобы передать Японии всех задерживаемых в СССР лиц, включая осужденных военнопленных. Мы также согласны с дополнением японской стороны о желательности предпринять меры для выявления лиц японской национальности, не включенных в списки.

Далее, о 9 пункте нашей совместной декларации, т. е. о совпадении точек зрения по международным вопросам и по вопросу о запрещении атомного и водородного оружия. Нам казалось, что по этому вопросу мы найдем общий контакт и общее мнение с японской делегацией. Как известно, советский парламент быстро откликнулся на решение японского парламента, содержащее призыв к запрещению атомного и водородного оружия³⁵. Мы считаем, что если оба правительства подтвердят это в момент нормализации отношений, то такое решение принесло бы большую пользу всему человечеству. Однако, если японская сторона считает неприемлемым такой пункт, то мы не будем возражать против его исключения.

МИКОЯН — Я согласен с т. Булганиным и не настаиваю на оставлении этого

пункта, но я не понимаю позиции японской стороны в этом вопросе. Известно, что Япония была первой страной, которая подверглась атомной бомбардировке³⁶. При этом нужно сказать, что бомбы были брошены тогда, когда война уже почти кончилась и, следовательно, необходимости в такой бомбардировке не было никакой. Японский народ громко заявил о том, что он будет добиваться запрещения атомной бомбы. Японский парламент, отражая настроение народа, также принял известное постановление, содержащее обращение ко всем парламентам мира, и, как известно, наш парламент очень быстро на это откликнулся. Чем же объяснить такое отрицательное отношение к этому вопросу со стороны японской делегации?

КОНО — Японская делегация не выступает против такого пункта и придает ему весьма большое значение. Мы лишь хотим, как говорил об этом Премьер, занявсь этим вопросом в другое время, т. е. после нормализации отношений.

БУЛГАНИН — Наконец, по вопросу о просьбе предоставить помещение для посольства. Советское Правительство сделает все, чтобы помочь найти в Москве помещение для японского посольства и для персонала и создать в этих помещениях благоприятные нормальные условия работы. Разумеется, мы надеемся, что все это будет делаться на принципах взаимности.

КОНО — Я думаю, что большого помещения для японского посольства не потребуется.

БУЛГАНИН — Я полагаю, что и для нашего посольства в Токио также не потребуется большого помещения.

ХАТОЯМА — В заключение я хочу сказать, что если нам в результате нормализации отношений удастся в какой-то мере смягчить международную напряженность и предотвратить возникновение новой войны, то, я считаю, что мы выполним тем самым свой великий и высокий долг перед всем человечеством.

БУЛГАНИН — Я с Вами вполне согласен и считаю, что нормализация отношений между СССР и Японией явится большим вкладом в дело смягчения международной напряженности и пойдет на пользу не только нашим народам, но и народам всего мира.

Я хочу отметить, что основой нашей внешней политики является борьба за мир и дружбу между народами. В своей внешней политике мы следуем указанию великого Ленина о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем и вне зависимости от идеологической основы, на которой построено данное государство.

МИКОЯН — Думаю, что для Японии было бы целесообразным незамедлительно, после завершения наших переговоров, нормализовать свои отношения также и с Китайской Народной Республикой.

Беседа продолжалась 1 час. 10 мин.

Там же. Л. 130—138. Копия.

№ 10

Протокольная запись беседы Н. С. Хрущева с И. Коно
18 октября 1956 г.*

18 октября 1956 г.

Беседа началась в 16.15,
закончилась в 16.55

КОНО. Японская сторона тщательно изучила врученный вчера вечером советский проект по территориальному вопросу. В итоге мы решили просить Вас, чтобы из Вашего проекта удалить упоминание о передаче Соединенными Штатами Японии островов Окинава. Если советская сторона не возражает, то мы хотели бы предложить следующий вариант, который составлен на основе советского проекта.

«Япония и СССР согласились на продолжение после установления нормальных дипломатических отношений между Японией и СССР переговоров о заключении Мирного Договора, включающего территориальный вопрос.

* Заголовок документа. На первой странице документа помета: «В архив. 28. XI. 56. В. Чернуха». Документ был разослан членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК 18. 10. 56 г. за № П2869.

При этом СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, согласился передать Японии острова Хабомаи и Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Японией и СССР».

ХРУЩЕВ. Советская сторона в общем согласна с предлагаемым вариантом. Мы хотим пойти навстречу Японии и поэтому готовы снять ту часть нашего проекта, где говорится о передаче Японии Окинава и других территорий.

У нас есть одно замечание чисто редакционного характера: из первой части японского проекта мы просим исключить выражение «включающего территориальный вопрос». Наше предложение объясняется тем, что если оставить указанное выражение, то можно подумать, что между Японией и Советским Союзом, кроме Хабомаи и Сикотан, есть еще какой-то территориальный вопрос. Это может привести к кривотолкам и неправильному пониманию документов, которые мы намерены подписать.

КОНО. Японская сторона, к сожалению, сообщила в Токио представленный Вам сегодня проект и уже получила одобрение правительства. Поэтому любые дальнейшие изменения, естественно, требуют санкции правительства. Практически это означает, что мы, очевидно, не сможем подписать завтра эти документы, если бы оказалось необходимым сделать запрос в Токио.

ХРУЩЕВ. Я поздравляю Вас с тем, что Вы уже получили санкцию своего правительства на подписание документов. Однако мы все же настаиваем на исключении указанного выражения. При этом, как Вы сами понимаете, речь идет только о редакционном улучшении, смысловое содержание этой статьи остается неизменным.

КОНО. Я вполне с Вами согласен, что советская поправка не меняет содержания нашего проекта, но коль скоро он уже согласован и мы получили определенную санкцию из Токио, было бы весьма затруднительным что-либо менять после того, как все уже согласовано.

ХРУЩЕВ. Я думаю, что Вы можете и не запрашивать свое правительство по этому поводу, ибо каждому ясно, даже Вашим врагам, что статья по территориальному вопросу составлена в интересах Японии. Подумайте, г-н Коно. Мы сняли заключительную часть своего варианта. Мы, таким образом, сделали Вам большую уступку, а Вы не хотите согласиться с чисто редакционным уточнением.

КОНО. Я очень прошу Вас понять, что мы уже связаны определенным решением японского правительства и нам трудно было бы что-либо изменить.

ХРУЩЕВ. Еще раз повторяю, что мы просим исключить эти несколько слов только для того, чтобы устранить возможность возникновения в будущем конфликта на почве толкования настоящего соглашения. Ведь мы заключаем документы не на один год. Может быть, они будут действовать и 10, а может быть и 100 лет, следовательно, их нужно составлять так, чтобы ничто не допускало неправильного толкования. Вы знаете, что могут найтись такие крючкотворы, которые постараются использовать любое упущение, даже редакционное, для того, чтобы создать конфликт вокруг толкования наших соглашений. Давайте прекратим дальнейшее обсуждение этого вопроса. Вы принимаете наше предложение об исключении этих нескольких слов, и мы с Вами заключаем соглашение и, таким образом, кладем начало новой эпохе в японо-советских отношениях.

КОНО. К сожалению, я должен еще раз подчеркнуть, что внести какие-либо исправления для нас будет очень трудно. Все уже согласовано между премьером и Токио. Нам пришлось бы вновь запрашивать Токио, и это привело бы только к оттяжке сроков подписания.

ХРУЩЕВ. Речь идет о редакционной поправке. Мы идем Вам навстречу в целом ряде вопросов, а Вы хотите заставить нас принять то, что мы считаем нецелесообразным. Я Вам советую, не откладывая в долгий ящик, принять нашу поправку и согласиться на подписание документов.

КОНО. Лично я согласен, но разрешите мне посоветоваться с премьер-министром. Если премьер-министр найдет необходимым, то придется, очевидно, послать запрос в Токио.

ХРУЩЕВ. Сделайте все, что необходимо, но имейте в виду, что мы будем и впредь настаивать на исключении выражения «включающего территориальный вопрос».

КОНО. У меня есть просьба к Вам. Я получил из Токио предписание, чтобы обратиться к Вам с просьбой об освобождении 100 рыбаков, задерживаемых в Советском Союзе. Я думаю, что освобождение этих лиц явилось бы знаменательным в связи с подписанием документов о нормализации наших отношений.

ХРУЩЕВ. Даю Вам слово, что я в Правительстве буду поддерживать Вашу просьбу об освобождении указанных рыбаков. Кроме того, Вы просили и о том, чтобы советские власти провели дополнительное расследование на предмет выяснения — нет ли на территории Советского Союза лиц японской национальности, не включенных в списки, врученные в свое время советской стороной. После проверки было установлено, что у нас действительно обнаружена очень небольшая группа японцев, которая не вошла в указанный список. Если указанные лица этого пожелают, то, я думаю, что их можно будет вернуть в Японию.

КОНО. Я весьма благодарен Вам за это Ваше заявление. По поручению г-на Хатояма разрешите мне Вам вручить письмо, адресованное г-ну Булганину. Это письмо составлено на основе беседы между г-ном Булганиным и премьер-министром Хатояма, которая состоялась вчера.

Там же. Л. 160—163. Подлинник.

№ 11

Повторная беседа Н. С. Хрущева с И. Коно*

18 октября 1956 г.
Состоялась в 18 час.

КОНО. После консультации с премьер-министром И. Хатояма мы решили принять предложение г-на Хрущева об исключении слов «включающего территориальный вопрос».

ХРУЩЕВ. Очень хорошо. Следовательно, можно договориться о подписании.

КОНО. Мы очень спешим и хотели бы подписать документы 20 октября.

ХРУЩЕВ. Можно было бы все подписать к 20 числу, но подписание желательно было бы провести 21 октября. Дело в том, что часть членов Правительства должна выехать из Москвы на некоторое время³⁷. Конечно, если японская сторона очень спешит, то можно подписать документы и в наше отсутствие, но мы хотели бы обязательно присутствовать во время свершения этого исторического акта.

КОНО. Мы очень спешим. Правительство настаивает на скорейшем возвращении премьера в Японию. Кроме того, мы еще связаны с особыми обстоятельствами, не зависящими от нас. Я имею в виду, что мы должны предварительно забронировать самолеты от Стокгольма до Токио. Однако мы не хотели бы, чтобы подписание происходило в отсутствие г-на Хрущева, который приложил столько усилий для завершения переговоров.

ХРУЩЕВ. Все наше Правительство придерживается единой точки зрения по вопросу о нормализации отношений с Японией.

КОНО. Я хочу проконсультроваться с премьером, после чего Вам сообщу окончательно наше предложение о дате подписания.

Там же. Л. 164—165. Подлинник.

№ 12

Записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС**

18 октября 1956 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

18 октября в соответствии с договоренностью принял Коно. Он передал мне формулировку японской стороны по территориальному вопросу. При этом Коно отметил, что в основе данной формулировки лежит наш текст территориальной

* Заголовок документа. Документ был разослан членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК 18. 10. 56 г. за № П2869.

** Документ был разослан членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК 18. 10. 56 г. за № П2868.

статьи, врученный им 17 октября. В японском тексте не содержится лишь ссылки на то, что передача островов Хабомаи и Сикотан будет произведена «...и после того, как Японии будут возвращены острова Окинава и другие принадлежащие Японии острова, находящиеся под контролем США».

После ознакомления с японской формулировкой мною было сказано Коно, что она в основном приемлема, однако, в целях устранения какого-либо повода для неверного толкования ее, необходимо в первом абзаце текста исключить слова: «...включающего и территориальный вопрос».

В конце беседы Коно заявил, что он согласен с этой поправкой, но должен проконсультироваться по этому поводу с Хатояма, после чего даст окончательный ответ.

Спустя полтора часа Коно вновь посетил меня и сообщил, что японская сторона согласна с нашей поправкой*.

Посылаю при этом проект текста по территориальному вопросу в исправленном виде. Считаю, что в таком виде формулировка по территориальному вопросу приемлема.

Н. ХРУЩЕВ

Проект текста по территориальному вопросу

Япония и Союз Советских Социалистических Республик согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик переговоров о заключении Мирного Договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Там же. Л. 167—168. Подлинник.

№ 13

Записка Н. А. Булганина в Президиум ЦК КПСС**

19 октября 1956 г.

Членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в Члены Президиума ЦК КПСС и Секретарям ЦК КПСС.

Посылаю письмо Хатояма, полученное 18 октября 1956 г., и проект ответа. Проект ответа считаю приемлемым. Если не будет замечаний, ответ направим Хатояма.

19 октября 1956 г.

Н. Булганин

Господину Н. А. Булганину,
Председателю Совета Министров
Союза ССР

Ваше Превосходительство

Господин Председатель,

Свидетельствуя свое почтение, я имею честь обратиться к Вам с нижеследующим:

В связи с вчерашней моей беседой с Вами, я понимаю так, что наша беседа имела следующее содержание, а именно:

1) Относительно территориального вопроса я просил Вашего любезного содействия в том, чтобы беседа между Уполномоченным господином Коно и господином Хрущевым, Первым Секретарем Партии, успешно проходила. На это Вы выразили свое согласие.

* Абзац добавлен в текст записки перед ее рассылкой членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК.

** Публикуется по экземпляру Н. С. Хрущева.

2) Относительно вопроса о принятии Японии в члены Организации Объединенных Наций я просил содействия советской стороны, чтобы таковое принятие Японии было на деле осуществлено после вступления в силу Совместной Декларации о нормализации отношений между Японией и Советским Союзом, и высказал свое убеждение в том, что Советский Союз поддержит принятие Японии в члены ООН, не связывая это с вопросом о принятии третьей страны в члены ООН. На это Вы выяснили, что Вы готовы, от имени всех советских руководителей, заверить меня в том, что в случае осуществления нормализации отношений между Японией и Советским Союзом, Советский Союз всесторонне поддержит принятие Японии в члены ООН.

3) Относительно вопроса о репатриации японцев, остающихся ныне в Советском Союзе, Вы согласились на мою просьбу продолжать выяснение судьбы японцев, судьба которых еще неизвестна.

4) Относительно международных вопросов и вопроса об атомной энергии Вы согласились на мою просьбу сделать их предметами обсуждения после восстановления нормальных отношений между Японией и Советским Союзом и исключить эти вопросы из нынешней Совместной Декларации, устанавливающей нормализацию отношений между ними.

5) Относительно вопроса о предоставлении здания посольству, открываемого в Москве, помещений для членов посольства и проч. я просил Вашего особого содействия, на что Вы выразили свое согласие.

Если нет ошибки в моем вышеизложенном понимании, то нельзя ли просить Вас не отказать в любезности подтвердить это в письменном виде.

Пользуюсь случаем, чтобы заверить Вас, Господин Председатель, в моем совершенном к Вам уважении.

И. ХАТОЯМА
Премьер-министр Японии

Москва, Кремль

19 октября 1956 года

Ваше Превосходительство
Господин Премьер-Министр,

Я имею честь сослаться на Ваше письмо от 18 октября 1956 года, в котором Вы просите подтвердить правильность понимания Вами некоторых вопросов, затронутых в нашей беседе, имевшей место 17 октября сего года.

По упомянутым в Вашем письме вопросам беседа имела следующее содержание:

1. Территориальный вопрос. Касаясь этого вопроса, мной было сказано, что Советское Правительство, руководствуясь желанием заключить мирный договор и тем самым нормализовать наши отношения, взяло на себя серьезную ответственность перед нашим общественным мнением, выразив готовность передать Японии острова Хабомаи и Сикотан в случае заключения мирного договора. Я напомнил, что позиция Советского Правительства по территориальному вопросу была подробно изложена в ходе предыдущих лондонских и московских переговоров.

Что касается мнения, высказанного по территориальному вопросу Н. С. Хрущевым в двух беседах с господином И. Коно, то я заявил, что Н. С. Хрущев изложил точку зрения, с которой мы полностью согласны, ибо эта точка зрения является точкой зрения Советского Правительства. Относительно еще одной предстоящей встречи господина И. Коно с Н. С. Хрущевым я высказал свое положительное к ней отношение.

Далее мной было сказано Вам, что мы все прилагаем усилия к тому, чтобы найти приемлемое решение этого вопроса. Мы предоставили Японии большой выбор, и она может руководствоваться целым рядом положений, изложенных в известных документах, о которых я говорил в нашей беседе. Мной было сказано также, что ни на какие другие уступки мы не можем пойти.

2. О принятии Японии в члены ООН. По этому вопросу я заявил, что после восстановления нормальных отношений и ратификации документов мы выполним наше обещание — поддержать просьбу Японии о приеме ее в ООН.

3. О репатриации японцев. Я заявил, что мы предпримем меры к тому, чтобы

передать Японии всех задерживаемых в СССР японцев, включая осужденных военнопленных.

Мы также согласны с дополнением японской стороны к тексту Совместной Декларации о желательности предпринять меры для выявления лиц японской национальности, не включенных в переданные нами японской стороне списки.

4. Относительно международных вопросов и вопроса об атомной энергии. Я отметил, что как нам казалось, по этим вопросам мы найдем общий контакт и общее мнение с японской делегацией. Мы считали, что если оба Правительства подтвердили бы это, то такое решение принесло бы пользу всему человечеству. Однако, поскольку Вы просили исключить эти вопросы из Совместной Декларации и сделать их предметом обсуждения после восстановления нормальных отношений между СССР и Японией, мы согласились с Вашим мнением.

5. Относительно предоставления помещений для японского посольства и его персонала. Мною было сказано, что Советское Правительство сделает все, чтобы помочь найти в Москве помещения для посольства и персонала и создать в них благоприятные нормальные условия для работы. При этом я выразил надежду, что все это будет делаться на принципах взаимности.

Пользуюсь этим случаем, чтобы заверить Вас, Господин Премьер-Министр, в моем совершенном к Вам уважении.

Копия
Москва, 18 октября 1956 г.

Там же. Л. 171—175. Подлинник.

№ 14

Записка МИД СССР в ЦК КПСС*

№ 590/АГ

19 октября 1956 г.

Секретно.
Экз. № 1

Ц К К П С С

Представляю текст совместной советско-японской декларации и текст протокола по вопросам торговли в таком виде, как они согласованы между нами и Мацумото.

Статья по территориальному вопросу сформулирована в том виде, как она была согласована между т. Н. С. Хрущевым и Коно.

В этом виде декларация и протокол подготовлены для подписания³⁹.

19. X. 56 г.

А. Громыко

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ Союза Советских Социалистических Республик и Японии

С 13 по 19 октября 1956 года в Москве состоялись переговоры между Делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии.

Со стороны Союза Советских Социалистических Республик в переговорах приняли участие:

Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин,
Член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев,
Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян,
Первый Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко и
Заместитель Министра Иностранных Дел СССР Н. Т. Федоренко.

Со стороны Японии в переговорах участвовали:

Премьер-Министр Хатояма Ициро**,
Министр Земледелия и Лесоводства Коно Ициро и
Депутат Палаты Представителей Мацумото Сюничи.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке взаимопонимания и сотруд-

* Документ был разослан членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК
19. 10. 56 г. за № П2871.

** Так в тексте документа.

ничества, состоялся широкий и откровенный обмен мнениями по вопросам взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Союз Советских Социалистических Республик и Япония полностью согласились, что восстановление дипломатических отношений между ними будет служить развитию взаимопонимания и сотрудничества между обоими государствами в интересах мира и безопасности на Дальнем Востоке.

В результате этих переговоров между Делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии было достигнуто соглашение о нижеследующем:

1. Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

2. Между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. При этом имеется в виду, что оба государства незамедлительно обменяются дипломатическими представителями в ранге Посла, а вопрос об учреждении консульств соответственно на территории СССР и Японии будет разрешен в дипломатическом порядке.

3. Союз Советских Социалистических Республик и Япония подтверждают, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности, нижеследующими принципами, изложенными в статье 2 этого Устава:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

б) воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

СССР и Япония взаимно обязуются не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

4. Союз Советских Социалистических Республик поддержит просьбу Японии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

Завтрак в резиденции премьер-министра Японии. Присутствуют: Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, М. А. Суслов, Итиро Хатояма, А. И. Микоян и др. Москва, октябрь 1956 г.

5. Все осужденные в Союзе Советских Социалистических Республик японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатриированы в Японию.

Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу.

6. Союз Советских Социалистических Республик отказывается от всех репарационных претензий к Японии.

СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 года.

7. Союз Советских Социалистических Республик и Япония соглашаются в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений для того, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения.

8. Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией и Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая 1956 года, вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации.

Учитывая заинтересованность как СССР, так и Японии в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов рыбы и других морских биологических ресурсов, СССР и Япония будут в духе сотрудничества принимать меры в целях сохранения и развития рыболовных ресурсов, а также регулирования и ограничения ловли рыбы в открытом море.

9. Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией.

10. Настоящая Совместная Декларация подлежит ратификации. Она вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами. Обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в возможно более короткий срок в Токио.

В удостоверение вышеизложенного нижеподписавшиеся Уполномоченные подписали настоящую Совместную Декларацию.

Составлена в двух экземплярах, каждый на русском и японском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 19 октября 1956 года

По уполномочию
Президиума Верховного Совета
Союза Советских Социалистических
Республик
Н. БУЛГАНИН
Д. ШЕПИЛОВ

По уполномочию
Правительства Японии
ХАТОЯМА Ициро
КОНО Ициро
МАЦУМОТО Сюици

ПРОТОКОЛ

между Союзом Советских Социалистических
Республик и Японией о развитии торговли
и взаимном предоставлении режима наиболее
благоприятствуемой нации

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии в связи с постановлением параграфа 7 Совместной Декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной в Москве 19 октября 1956 года, согласились о нижеследующем:

1. До заключения договоров или соглашений, предусмотренных в параграфе 7 упомянутой Совместной Декларации, Договаривающиеся Стороны предпримут всевозможные усилия с целью развития торговли между обоими государствами, для чего каждая из Договаривающихся Сторон предоставит другой Договаривающейся Стороне следующий режим:

а) режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех видов таможенных пошлин, сборов, таможенных формальностей и других правил, связанных с импортом товаров другой Договаривающейся Стороны и с экспортом своих товаров в другую Договаривающуюся Сторону;

б) режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении судов другой Договаривающейся Стороны в портах, причем указанный режим применяется в отношении входа, выхода и стоянки судов, в отношении всех налогов и сборов, а также в отношении погрузки и выгрузки грузов, снабжения топливом, водой и продовольствием.

2. Постановления предыдущего параграфа 1 не будут ограничивать право каждой Договаривающейся Стороны применять любого рода запрещения или ограничения, направленные на защиту насущных интересов ее безопасности.

Настоящий Протокол подлежит ратификации. Он вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами. Обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в возможно более короткий срок в Токио.

В удостоверение вышеизложенного нижеподписавшиеся Уполномоченные подписали настоящий Протокол.

Составлен в двух экземплярах, каждый на русском и японском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 19 октября 1956 года.

По уполномочию
Президиума Верховного Совета
Союза Советских Социалистических
Республик
Н. БУЛГАНИН
Д. ШЕПИЛОВ

Там же. Л. 177—184. Подлинник.

По уполномочию
Правительства Японии
ХАТОЯМА Ициро
КОНО Ициро
МАЦУМОТО Сюици

Примечания

1. Хатояма Итиро (1883–1959) — в 1945–1946 гг. председатель Либерально-демократической партии, с 1954 г. лидер Демократической партии, в 1954–1956 гг. премьер-министр Японии.
2. Булганин Н. А. (1895–1975) — в 1948–1958 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС, в 1955–1958 гг. Председатель Совета Министров СССР.
3. Ход переговоров, проходивших в 1955–1956 гг., подробно изложен в справке «Переговоры о нормализации советско-японских отношений» (см. документ № 5).
4. 14 мая 1956 г. в Москве были подписаны советско-японские Конвенции по рыболовству.
5. Тихвинский С. Л. (р. 1918) — с мая 1956 г. глава рыболовного представительства СССР в Японии.
6. Коно Итиро (1898–1965) — в 1954–1956 гг. министр земледелия и лесоводства Японии.
7. Такасаки Тацуноске (1885–1964) — в 1954–1956 гг. начальник управления экономического планирования в кабинете Хатояма, с 1955 г. депутат нижней палаты парламента.
8. См. документ № 1.
9. См. документ № 3.
10. Громько А. А. (1909–1989) — в 1949–1952,

- 1953–1957 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР.
11. Хрущев Н. С. (1894–1971) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939–1964 гг.; в 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС.
12. Микоян А. И. (1895–1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1935–1966 гг.; в 1955–1957, 1958–1964 гг. первый заместитель Председателя, в 1957–1958 гг. заместитель Председателя Совмина СССР.
13. Федоренко Н. Т. (р. 1912) — в 1955–1958 гг. заместитель министра иностранных дел СССР.
14. Ильичев Л. Ф. (1906–1990) — в 1953–1958 гг. заведующий отделом печати и член коллегии МИД СССР.
15. Адырхаев Н. Б. — советник Дальневосточного отдела МИД СССР.
16. Сигэмицу Мамору (1887–1957) — в 1954–1956 гг. вице-премьер и одновременно министр иностранных дел Японии в кабинете Хатояма.
17. Охаси Такэо (1904–1981) — с 1949 г. депутат нижней палаты парламента Японии, министр без портфеля в кабинете Иосида (до 1952 г.), ответственный за силы самообороны.
18. Имеется в виду Сан-Францисский договор

1951 г. — сепаратный мирный договор 48 государств с Японией, подписанный 8 сентября на конференции в Сан-Франциско. Был подготовлен вопреки Потсдамской декларации 1945 г. и другим договорам о послевоенном устройстве мира. СССР и ряд других стран отказались его подписывать. В тот же день был подписан японо-американский «Пакт безопасности», предоставивший США право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи ее.

19. Мацумото Сюньити (1897–1987) — японский дипломат, с 1955 г. депутат нижней палаты парламента; уполномоченный правительства Японии на переговорах с СССР.

20. Крымская (Ялтинская) конференция (4–11 февраля 1945 г.) приняла «Декларацию об освобожденной Европе», в которой союзные державы заявили о своем стремлении согласовывать действия при решении политических и экономических проблем освобожденной Европы. Одновременно было принято «Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока», в котором предусматривалось вступление Советского Союза в войну против Японии через 2–3 месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. В соглашении было зафиксировано, в частности, что по окончании войны СССР будут возвращены южная часть острова Сахалин и все прилегающие к ней острова, переданы Курильские острова.

21. Потсдамская декларация 1945 г. принята 26 июня от имени правительств Великобритании, США и Китая; требовала в ультимативной форме безоговорочной капитуляции Японии. Декларация предусматривала ликвидацию в Японии власти и влияния милитаристов, временную оккупацию японской территории, ограничение суверенитета Японии некоторыми островами, наказание военных преступников и др. Японское правительство отклонило декларацию, однако после присоединения к декларации Советского Союза (8 августа), начала военных действий СССР против Японии (9 августа) Япония подписала 2 сентября 1945 г. акт о капитуляции, который обязывал японское правительство и его преемников «честно выполнять условия Потсдамской декларации».

22. Сан-Францисский мирный договор, см. примечание 18.

23. Портсмутский мирный договор 1905 г. завершил русско-японскую войну 1904–1905 гг. Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила ей Южный Сахалин и права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, Южно-Маньчжурскую железную дорогу.

24. Русско-японский договор 1855 г. о торговле и границах определил морские границы между Россией и Японией. Россия была вынуждена признать за Японией освоенную русскими южную часть Курильских островов, а остров Сахалин остался «неразделенным между Россией и Японией»; согласно договору 1875 г.,

Россия передала Японии Курильские острова в обмен на официальный отказ Японии от ее притязаний на о. Сахалин.

25. Малик Я. А. (1906–1980) — в 1954–1959 гг. посол СССР в Великобритании.

26. Постановление Совета Министров СССР «Об охране запасов и регулировании промысла лососей в открытом море в районах, смежных с территориальными водами СССР на Дальнем Востоке» было опубликовано в «Правде» 21 марта 1956 г.

27. Ишков А. А. (1905 – ?) — в 1954–1979 гг. министр рыбного хозяйства СССР.

28. Шепилов Д. Т. (1905–1995) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1956–1957 гг., в июне 1956 — феврале 1957 г. министр иностранных дел СССР.

29. Капица М. С. — заместитель заведующего Дальневосточным отделом МИД СССР.

30. Документ в архиве отсутствует.

31. Иосида Сигэру (1878–1967) — премьер-министр Японии в 1946–1947 гг. и в 1948–1954 гг. Опонировал курсу Хатояма на сбалансированную внешнюю политику, не столь ориентированную на США, как в годы правления Иосиды. Хатояма был инициатором переговоров с Советским Союзом, полагая, что урегулирование отношений с СССР и Китаем позволит Японии проводить более независимую от США внешнюю политику. На этой почве в правящей партии Японии возник острый конфликт.

32. В 1952 г. И. Хатояма после перенесенного инсульта был частично парализован.

33. Либерально-демократическая партия Японии была создана 15 ноября 1955 г. в результате объединения Либеральной и Демократической партий.

34. Посещение А. Микояном Сахалина состоялось в октябре 1954 г. во время поездки партийно-правительственной делегации по Дальнему Востоку и Сибири (после официального визита Н. Хрущева, Н. Булганина и А. Микояна в Китай в первой половине октября).

35. В феврале 1954 г. обе палаты японского парламента приняли резолюции, требующие немедленного запрещения испытаний атомного и водородного оружия. 16 июля 1956 г. Верховный Совет СССР принял обращения к парламентам всех стран по вопросу о разоружении и одобрении решения советского правительства о сокращении в одностороннем порядке вооруженных сил СССР.

36. Речь идет об атомных бомбардировках Хиросимы 6 августа и Нагасаки 9 августа 1956 г.

37. 19–20 октября 1956 г. состоялась поездка Л. Кагановича, А. Микояна, В. Молотова и Н. Хрущева в Польшу.

38. Совместная Декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии и Протокол между СССР и Японией о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации были подписаны 19 октября 1956 г. в 17 часов 45 минут в Большом Кремлевском дворце (опубликованы в «Правде» 20 октября 1956 г.).

«МЫ ЧЕСТНО ДРАЛИСЬ С ВАМИ, ПОТОМУ ЧТО ЛЮБИЛИ РОДИНУ»

Письмо белого офицера красному редактору

Русская эмиграция первой волны не была однородной ни по социальному составу, ни по имущественному состоянию, ни по мировоззрению. Одни до конца жизни оставались врагами советской власти и вели с ней непримиримую борьбу, другие, которых, очевидно, было большинство, глубоко переживали свой вынужденный разрыв с Россией и мучительно искали пути возвращения на Родину. Публикуемое ниже письмо, направленное в газету «Известия», не было напечатано — Б. Таль¹ счел необходимым его копию «веером» разослать секретарям ЦК партии

и наркому внутренних дел, безусловно полагая, что «товарищам сверху» виднее, как с ним поступить. Однако никакой реакции «оттуда» не последовало, и вопросы, которые мучили не только автора письма, остались без ответа. Имя автора установить, к сожалению, не представляется возможным. Но, может быть, есть в этом некая историческая справедливость — он один из многих русских патриотов, благородных и честных наших соотечественников, волею судьбы в полной мере испытавших горечь изгнания.

№ 1

Тов. Сталину
Тов. Кагановичу
Тов. Андрееву
Тов. Жданову
Тов. Ежову.

Посылаю присланное из Парижа в «Известия» письмо белоэмигранта, отражающее, по-видимому, настроения некоторых белоэмигрантских кругов.

Б. Таль

7/V—37.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 283. Л. 157. Копия, машинопись, подпись—автограф.

№ 2

22 апр. 1937
Париж

Товарищ редактор,
давно собирался написать вам, но не решался за полной безнадежностью ожидать какого-либо результата от письма. Теперь осмеливаюсь занять ваше вни-

мание. Меня обнадежил тот живой дух, которым веет от советских газет в настоящее время. Напр., № «Известий» от 18-го апр. с. г. Чудесный номер! Видно, что пишут живые люди и о живых вещах.

Итак, пишет вам бывший враг и бело-бандит, в прошлом офицер-подпоручик; происхождения, однако, пролетарского.

Скажите, пожалуйста, тов. редактор, почему нас до сих пор не пускают на Родину? Неужели до сих пор вы считаете нас за врагов и бело-бандитов?

Да, было время, когда мы не смогли стать пораженцами по зову В. И. Ленина², когда мы не смогли забыть кровь 2-х миллионов солдат³, унавожившую зря поля Галиции, Пруссии и Польши, не смогли стерпеть диких и разрушительных форм, принятых революцией. Мы честно дрались с вами, потому что любили Родину, неособенно разбираясь в тех социальных требованиях, которые вы несли. Большинство из нас были в это время 22-х — 23-х-летними мальчишками-прапорщиками, только что проделавшими германскую войну. Что мы знали о жизни, о политике, о классовой борьбе?

С тех пор за границей мы проделали весьма суровую пролетарскую школу. Испытали на собственной шкуре, что такое капитализм. И, поверьте, ненавидим его не меньше вашего. Скажу про себя. Я пахал землю на тракторе и на волах в Тунисе у французского генерала на ферме, работая по 15 ч. в сутки в 40° жару и за 6 франков в день, разгружал вагоны с углем на металлургическом заводе на севере Франции, парил резину на заводе электро-кабелей под Парижем и вот уже 13 лет работаю шофером такси в Париже. Школа хорошая. Она заставила нас взяться за ум, проштудировать Маркса, почитать Ленина, освежить мозги диалектикой.

И я могу с уверенностью сказать: нам теперь по 40 лет и мы другие люди.

Тов. редактор! Неужели 100.000 отличных специалистов, великолепно знающих свое дело, подлинных пролетариев по духу, и сейчас еще лишние для нашей общей Родины? Их можно использовать и по старым профессиям, приобретенным образованием, и по новым, приобретенным заграничной практикой. Конечно, мы многое перезабыли из того, что знали, но и сейчас еще, по сравнению с учителем Поличко («Правда» от 18 апр. с. г. статья «На краю района»⁴) я чувствую себя бездонным кладезем премудрости. У меня есть приятели инженер-механики флота, агрономы, врачи, адвокаты и т. п., все ездят шоферами такси в Париже и все зубами скрежещут с досады, что их силы и знания пропадают для Родины даром, что их оставляют в стороне от того великого строительства, что там происходит.

Г. Париж имеет на этом деле 4000 хороших, вежливых, корректных русских шоферов, но наша Родина теряет на этом деле 4000 интеллигентных работников. Не всех, конечно, можно пустить. Но если проберется враг, разве вам жалко лишней пули?

Ведь нужда в людях есть. Достаточно нескольких таких картинок, как, напр., статья в «Известиях» от 18 апр. с. г. («Люди маленького города Старов»), чтобы видеть настоящее положение вещей.

Нам нельзя верить? Недоверие — признак слабости, тов. редактор.

Нас нужно ненавидеть? Ненависть и нетерпимость суть спутники разрушения, тов. редактор, а наша Родина вступила в период созидания, требующий сотрудничества и примирения. «Каждой эпохе соответствует ее сознание», — писал Маркс. Чего вы хотите? Чтобы мы распластались перед вами на брюхе, как побитые псы? Этому не бывать: мы не Зиновьевы и не Каменевы. Но у нас здесь есть и такие, — они находятся в Союзе возвращения на Родину. Но ведь и таких вы не пускаете. Несчастливые люди: часть из них уехала в Испанию защищать Народный фронт⁵ в надежде, что дорога в Москву идет через Мадрид, и половина из них уже перебита, остальные сидят годами, зубрят диалектику и, за отсутствием живого дела, понемногу превращаются в троцкистов и формалистов-теоретиков.

Вы хотите нашего покаяния? Неужели вы еще цените покаяние на словах? Скажу просто: мы сознаем свою вину в том, что по молодости лет не разгадали нужд и требований народа, но наше оправдание в том, что на первом месте ставили службу Родине (война).

Вы же, как раз наоборот, поставили службу Родине на последнее место и лишили Россию победы.

Но не будем считаться, тем более что когда Красная Армия дралась с поляками⁶, а мы ей били в спину из-за Перекопа, то роль предателей и изменников перешла к нам.

Все мы за свои вины расплатились чистоганом. Вы — тяжелой работой по воссозданию Родины из пепла; мы — хорошей пролетарской школой заграницей и доглотлетней тоской по Родине, русский народ — страданиями коллективизации и пятаилеток, а наша Родина — Брест-Литовским позором⁷.

Пора мириться. Пора протянуть друг другу руки. В нашей братоубийственной борьбе мы все победители. Ваша победа в том, что жизнь заставила нас признать и поверить в пролетарскую правду. Наша же в том, что видим вас, интернационалистов, создающими и любящими Родину. Родину, созданную вашими руками, вы не сможете больше превратить ТОЛЬКО в плацдарм мировой революции. Сердце не позволит.

Вы же должны быть уверены, что получите в нас верных и лояльных работников по воссозданию Родины.

Боюсь, вы не напечатаете моего письма, тов. редактор, даже если оно и дойдет до вас.

Во-первых, потому, что я пишу, как равная сторона к равной. Во-вторых, потому, что до исторической самокритики вы еще не доросли. Ну что ж, подождем. Придет и это.

Примите уверения в совершенном почтении.

Бывший бело-бандит

P.S. Подписываться не решаюсь. В России у меня живут братья и сестры, а в провинции много головотяпов, способных им отравить из-за меня жизнь.

Но если вы сделаете малейший знак, немедленно сообщу вам мое имя и адрес.

б. б.-б.

Там же. Л. 158–161. Копия, машинопись.

Примечания

1. Таль Борис Маркович (1898–1938) — с 13 мая 1935 г. заведующий отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) и с 11 августа 1936 г. одновременно первый заместитель ответственного редактора газеты «Известия»; арестован НКВД 2 ноября 1937 г., 17 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу, реабилитирован в 1955 г.

2. Имеется в виду выдвинутый Лениным в 1915 г. лозунг большевистской партии о поражении своего правительства в империалистической войне (см.: Ленин. В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 26. С. 286–291).

3. По официальным данным (БСЭ, 3-е изд. Т. 9. С. 1040), в ходе первой мировой войны 9,5 млн. человек было убито и умерло от ран, ранено 20 млн. человек, из них 3,5 млн. остались калеками. Убыль населения России по причинам, вызванным войной, составила 5 млн. человек.

4. В статье С. Диковского «На краю района» («Правда» от 18 апреля 1937 г.) речь идет об учителе с. Яркуль Западно-Сибирского края Афанасии Поличко, убогость внутреннего мира которого раскрывается в его циничном и малограмотном дневнике, названном им «Книгой личных делов и пережитых лично мною моментов».

5. Народный фронт Испании — образованная 15 января 1936 г. коалиция организаций коммунистического и социалистического направлений рабочего движения, а также левых республиканцев.

6. Речь идет о войне России с Польшей в 1920 г.

7. Имеется в виду заключенный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор Советской России с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, по которому Россия теряла около 1 млн. кв. км территории и обязывалась выплатить 6 млрд. марок контрибуции.

«С ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ ПРИНЯЛА ПОЛИТИКУ ПАРТИИ»

Записка секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева
о творческой интеллигенции

Секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев. Апрель 1956 г.

*От жизненной позиции творческой
интеллигенции во многом зависит
умонастроение людей,*

*психологический климат в обществе.
Поэтому любая власть ищет опору
в интеллигенции, пытается*

заручиться ее поддержкой. Как это делалось в первой половине 60-х годов, показывает публикуемый документ — записка заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, секретаря ЦК партии Л. Ф. Ильичева. То, что партия должна и может руководить творческим процессом, считалось аксиомой. Кто с ней не соглашался, попадал в разряд неблагонадежных. Записка предназначалась для Президиума (так называлось тогда Политбюро) ЦК КПСС и была посвящена годовщине встречи руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции. Встреча проходила 7 и 8 марта 1963 г. в Свердловском зале Кремля. На нее были приглашены видные писатели, художники, скульпторы, музыканты,

деятели театра и кино. Почти в полном составе присутствовали члены и кандидаты в члены Президиума ЦК и секретари ЦК, руководители идеологических учреждений, центральных средств массовой информации. В первый день встречи с установочной речью выступил Л. Ф. Ильичев, на другой день — Н. С. Хрущев. (Обе речи опубликованы в газете «Правда» 9 и 10 марта.) Кроме них на встрече выступили 26 человек, среди них — В. Аксенов, А. Вознесенский, С. Михалков, Э. Неизвестный, Р. Рождественский, М. Шолохов и др. На заседании 12 марта 1964 года Президиум ЦК КПСС рассмотрел записку Л. Ф. Ильичева и принял решение согласиться с изложенными в ней предложениями.

ЦК КПСС

О некоторых итогах встречи с деятелями литературы и искусства¹.

Прошел год со времени встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства.

Истекший период показал, что мероприятия партии определили новый рубеж в развитии литературы и искусства в нашей стране и получили единодушное одобрение и поддержку деятелей культуры. Выступления Н. С. Хрущева на встрече 8 марта и на июньском Пленуме ЦК КПСС² помогли творческим работникам правильно понять главное направление в развитии социалистического искусства, сформулированное в Программе КПСС, полнее осознать ответственность перед народом за свое творчество.

Вопросы художественного творчества обсуждались на пленумах ЦК компартий союзных республик, на идеологических совещаниях, на межреспубликанских совещаниях идеологических работников (Закавказье, Средняя Азия), а также на собраниях творческой интеллигенции, которые прошли повсеместно.

Вся наша художественная интеллигенция, за небольшим исключением, с чистым сердцем приняла политику партии в искусстве, сплотилась вокруг партии, — и в этом заключается первый и главный итог прошедшего года.

За минувший год наше искусство обогатилось новыми удачными произведениями и — что особенно важно — резко изменилась к лучшему, оздоровилась сама атмосфера творческой жизни. Получили действенную поддержку передовые силы нашей художественной интеллигенции, выступающие за утверждение и развитие принципов социалистического реализма. Вовремя прегражден путь тем нездоровым тенденциям в искусстве, которые сдерживали творческую активность художников в обращении к современной действительности.

Деятели литературы и искусства на деле доказали идейно-творческую сплоченность на основе принципов социалистического реализма.

Во всех отношениях показателен состоявшийся в апреле 1963 года Второй всесоюзный съезд художников, на котором с большим воодушевлением были поддержаны партийные позиции в области изобразительного искусства.

Серьезной проверкой идейной зрелости нашей художественной интеллигенции был проходивший в августе 1963 г. в Ленинграде симпозиум европейского сообщества писателей, где собралось много зарубежных буржуазных литераторов,

Участники встречи руководителей КПСС и Советского правительства с деятелями литературы и искусства за беседой в перерыве совещания. Слева направо: Ф. Р. Козлов, Н. С. Хрущев, С. Михалков, Г. Чухрай, И. Пырьев. Москва, март 1963 г.

придерживающихся чуждых нам позиций в искусстве. Советские писатели выступили единодушно. М. Шолохов, К. Федин, Л. Леонов, А. Твардовский, А. Сурков, И. Анисимов и другие, отбросив личные творческие споры, подвергли острой критике взгляды наших идеологических противников, активно отстаивали политику нашей партии по вопросам литературы и искусства.

Выступления крупных и авторитетных советских писателей на симпозиуме показали клеветнический характер измышлений зарубежной печати (находивших отклик и в некоторых печатных органах братских партий) о том, что у нас якобы намечается возврат в руководстве искусством к методам периода культа личности.

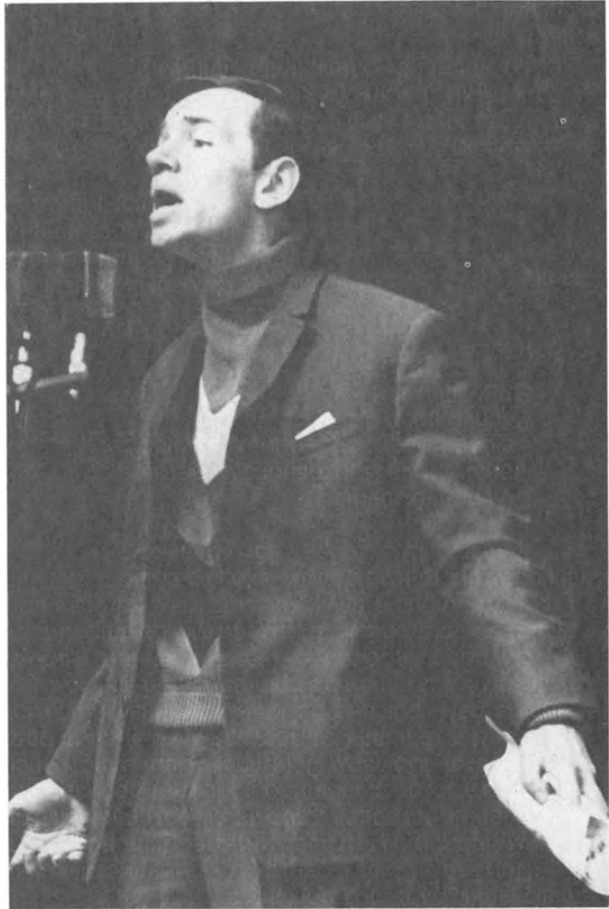
Надо рассматривать как крупную победу тот факт, что писатели и работники искусства, подвергавшиеся партийной критике на встрече и июньском Пленуме ЦК КПСС, как правило, осознали допущенные ими ошибки и стремятся доказать это своим творчеством. В. Аксенов, А. Вознесенский, Р. Рождественский и другие не скрывают своего удовлетворения от встреч и бесед в ЦК КПСС. «Хочется работать и работать, когда видишь такое внимание и заботу партии о себе», — заявил Р. Рождественский. Им опубликована в «Известиях» новая поэма о современности и современниках, проникнутая патриотизмом, высоким гражданским пафосом³. Во время поездки с делегацией в Америку Р. Рождественский решительно выступал против враждебных наскоков и провокаций, а затем написал цикл стихов, обличающих американский «образ жизни».

А. Вознесенский создал поэму о ленинской школе «Лонжюмо» и опубликовал ее в «Правде»⁴. Поэма свидетельствует о серьезном отношении поэта к своему творчеству; ответственно подходил он и к своим выступлениям на вечерах поэзии, которые проходили в Москве в начале 1964 года.

Прозаик В. Аксенов работает над новым романом о молодежи.

За минувший год было несколько событий, во время которых предоставилась возможность проверить позицию молодых писателей и деятелей искусства. Состоялась, например, беседа молодых литераторов с американским писателем Д. Стейнбеком, который с явно провокационными целями стал выражать им «соболезнова-

А. Вознесенский. Москва, 1962 г.
Во время выступления
на вечере поэзии
во Дворце спорта Центрального
стадиона им. Ленина.

ния» в связи с «зажимом» и «гонениями». Характерно обращение Стейнбека к молодым писателям: «Ну, волчата, говорите, что вы думаете». На что рассчитывал Стейнбек — ясно. Но он получил достойную отповедь. Резкий отпор встретил Д. Стейнбек и у В. Некрасова, к которому он специально явился для выражения «сочувствия»⁵.

Пример серьезного отношения к критике показали писатель Ю. Бондарев и режиссер В. Басов при создании фильма «Тишина». В одноименном романе Ю. Бондарева и в первом варианте фильма советская действительность была показана односторонне, внимание сосредоточивалось на отрицательных явлениях жизни, что было отмечено критикой. При доработке фильма авторы добились широкого и многопланового отображения действи-

тельности, не затушевывая при этом критику отрицательных явлений, связанных с культом личности. В результате получилось правдивое и художественно сильное произведение киноискусства.

Под влиянием критики талантливый коллектив театра «Современник» провел дополнительную работу над спектаклем «Без креста», создав значительное, хотя и не лишнее дополнение, произведение, направленное против религии.

Зарубежное общественное мнение с особым вниманием следило за реакцией И. Эренбурга на партийную критику⁶.

Принципиальность и обоснованность партийной критики ошибочных взглядов И. Эренбурга лишили его возможности выступить против нее или демонстративно уйти от участия в общественной жизни. Писатель продолжает выступать в печати по международным вопросам. На ленинградском симпозиуме И. Эренбург впервые в положительном плане сказал о социалистическом реализме как методе художественного творчества⁷. Однако И. Эренбург по-прежнему стоит на ошибочных позициях во многих вопросах литературы и искусства, заявляя, что он «не может в свои годы менять художественные вкусы». Никаких исправлений не внес он в свои мемуары, выпуская их отдельным изданием. Он дал лишь согласие написать предисловие, где пишет: «Эта книга — рассказ о моей жизни, об исканиях, заблуждениях и находках одного человека. Она, разумеется, крайне субъективна, и я никак не претендую дать историю эпохи или хотя бы историю узкого круга советской интеллигенции».

Высказанное И. Эренбургу пожелание быть самому цензором своих произведений, то есть ответственно подходить к их публикации, он истолковывает как право ни с кем и ни с чем не считаться, навязывая свои взгляды издательствам и журналам. Нельзя не заметить, однако, что И. Эренбург в значительной мере утратил

влияние даже среди тех кругов молодежи, у которых ранее он пользовался известным авторитетом.

Продолжительное время не выявлял своего отношения к партийной критике его ошибок В. Некрасов. Он пытался утверждать, что критика очерков «По обе стороны океана» была основана на непонимании авторского замысла. После июньского Пленума ЦК КПСС В. Некрасов признал свои ошибки. Бюро Киевского промышленного обкома вынесло ему строгое партийное взыскание. Недавно Некрасов опубликовал в журнале «Новый мир» два новых рассказа⁸.

Молодые московские художники, подвергшиеся критике за эстетские, формалистические тенденции в своем творчестве, признали ее справедливость и работают над новыми произведениями (А. Васнецов, Э. Неизвестный). Занялись делом и некоторые, наиболее способные из «московских абстракционистов», уродливые опусы которых были подвергнуты резкой партийной критике. Бывший «руководитель» этой группы Белютин выпустил заслуживающую внимания книгу о русском реалистическом искусстве прошлого века⁹.

В совершенно иной атмосфере прошли ныне традиционные вечера поэзии, хотя на одном из них Е. Евтушенко и попытался вызвать нездоровый ажиотаж, читая стихи, не принятые к публикации. Вообще о поэзии и поведении Е. Евтушенко следует сказать особо.

За последние месяцы им написано много новых стихотворений и поэма «Опять на станции Зима». Некоторые стихотворения и поэма были опубликованы. Однако другие его произведения, предлагавшиеся им в различные органы печати, свидетельствуют о том, что поэт «носит в себе обиду», ищет сочувствия и соболезнования, как человек непонятый и несправедливо обиженный.

В «Балладе о штрафном батальоне» он уподобляет себя солдату-штрафнику, который не знает «виноват или невиновен», но «солдатскую баланду хлебает из штрафного котелка».

В стихотворении «На Печоре» — снова горький упрек:

«Ах, ты матушка-Россия,
Что ты делаешь со мной?
То ли все кругом смурные,
То ли я один смурной!»

В главе из новой поэмы¹⁰, представленной в «Литературную газету», включен покаянный монолог Степана Разина, в котором ощущается явный подтекст-жалоба самого поэта:

«Ладно,
плюйте,
плюйте,
плюйте —
все же радость задарма.
Вы всегда плюете,
люди,
в тех,
кто хочет вам добра.
Я был в грамоте не очень —
может, это подвело?
Голова моя повинна.
Вижу,
сам себя казня:
я был против —
половинно.
Надо было —
до конца».

Евтушенко пытался найти сочувствующих и среди зарубежных литераторов. С этой целью, например, он приезжал в Ленинград во время симпозиума европейского сообщества, куда он не приглашался, чтобы установить контакты с такими зарубежными писателями, как Натали Саррот и Роб Грийе, которые стоят на чуждых нам позициях в искусстве. Позднее он заискивал перед Д. Стейнбеком, встречался наедине с сопровождавшим его работником американского посольства. Евтушенко ведет божественный образ жизни, нетрезвым появляется в общественных местах.

Л. Ф. Ильичев выступает на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства в Кремле. В президиуме: Н. С. Хрущев, Ф. Р. Козлов, Л. И. Брежнев, М. А. Суслов, Д. С. Полянский, Н. В. Подгорный и др. Москва, 7 марта 1963 г.

Следует сказать, что популярность Е. Евтушенко падает как среди читателей, так и среди молодых писателей.

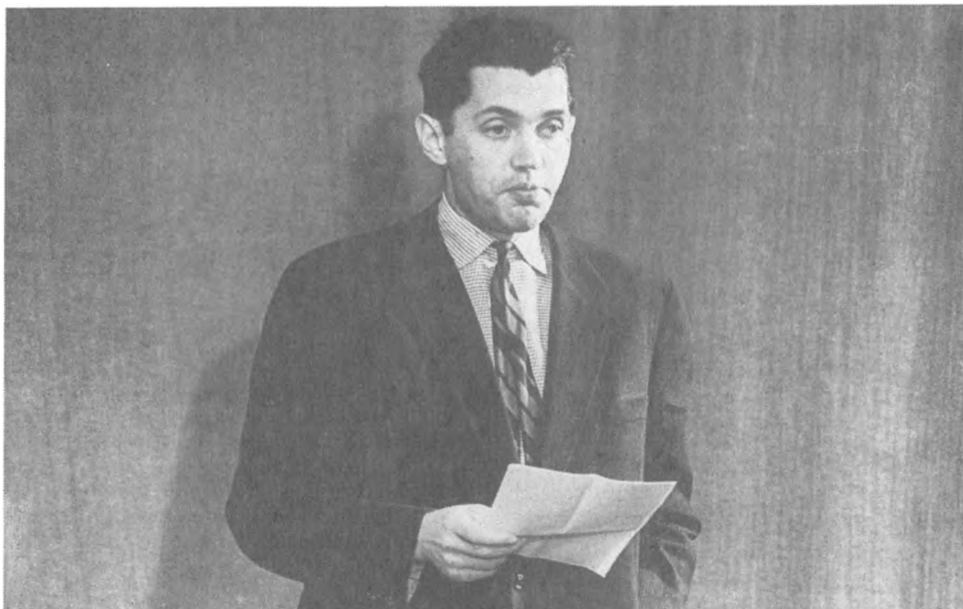
Благотворное влияние мероприятий партии сказалось на работе печатных органов творческих союзов, которые значительно активнее стали выступать против нездоровых тенденций в литературе и искусстве, во многом преодолев допуславшиеся ранее недостатки (журналы «Вопросы литературы», «Юность», «Литературная газета»).

Деятели литературы и искусства стали гораздо чаще встречаться со своими читателями, зрителями, слушателями, выносить на их обсуждение свои новые произведения. На Украине, например, состоялось свыше четырехсот встреч писателей с читателями, в Литве и Армении — свыше двухсот, в Молдавии — около трехсот встреч и так далее. За тот же период московские композиторы организовали 950 встреч-конcertов для трудящихся Москвы и Московской области. Свыше 150 авторских концертов было проведено ими в других республиках и городах страны.

В каждой республике были организованы десятки передвижных художественных выставок, которые экспонировались в городах и селах, на стройках и в отдаленных селениях. Композиторы, художники, деятели театра развернули большую работу по эстетическому воспитанию трудящихся в народных университетах культуры.

В текущем году еще более активизировались культурные связи между братскими республиками. Недели и декады литературы и искусства братских республик прошли в РСФСР, на Украине, в Средней Азии, Закавказье, Прибалтике, в Белоруссии, Молдавии. Значительно больше стало межреспубликанских гастролей музыкальных и драматических театров.

За истекший год с новыми романами, повестями, поэтическими произведениями выступили Ч. Айтматов, К. Симонов, А. Твардовский, Л. Леонов, Р. Гамзатов, О. Гончар, А. Калинин, Э. Межелайтис, А. Венцлова, И. Шамякин, М. Ибрагимов и многие другие. Новые оперы завершили В. Мурадели, А. Холминов, Г. Майборода, А. Молчанов, И. Мамедов; балеты — В. Соловьев-Седой, В. Вагнер. Советская общественность тепло приняла новое произведение Д. Кабалевского и поэта Р. Рождественского «Реквием» памяти павших в Отечественной войне. Вышли на экран и стали крупным событием в художественной жизни страны фильмы «Тишина» В. Басова, «Живые и мертвые» А. Столпера, «Все остается людям» Г. Натансона

Р. Рождественский. 1964 г.

(с участием Н. Черкасова), «Синяя тетрадь» Л. Кулиджанова и ряд других хороших кинокартин.

Серьезные работы созданы живописцами и скульпторами. В минувшем году установлен памятник Д. Карбышеву работы В. Цигалья — заметное явление в нашем изобразительном искусстве.

Если год назад редакции журналов и издательств получали много односторонне критических произведений, то сейчас поступление их значительно сократилось. Новые произведения посвящаются преимущественно теме современности, создают образы героев наших дней — строителей коммунизма. Отказываясь от предвзятого критиканства, писатели правдиво показывают трудности, с которыми борется и которые побеждает советский народ на пути к коммунизму.

Изменяется идейно-тематическая направленность произведений изобразительного искусства.

На республиканских художественных выставках, состоявшихся в минувшем году, основное место занимал образ современника, тема трудового подвига народа. Положительные перемены происходят в области драматургии и театра. Высокую оценку общественности получили спектакли, в которых остро и правдиво поставлены важные вопросы современной действительности: «Совесь» в театре им. Моссовета, «Друзья и годы» в МХАТе, «Палата» в Малом театре, «Семья Журбиных» в Ленинградском академическом театре драмы им. Пушкина.

Таковы факты, свидетельствующие о благотворном влиянии встреч руководителей партии и правительства с нашей художественной интеллигенцией.

Вместе с тем, надо сказать, что в развитии литературы и искусства все еще не до конца преодолены неверные тенденции.

Они сказываются прежде всего в том, что отдельные литераторы и работники искусства видят главную задачу не в утверждении нового, а в обличении отрицательных явлений. Непонимание всей глубины перемен в народной жизни, которые произошли в результате борьбы партии с последствиями культа личности, проявляется у некоторых литераторов в попытках запугать себя и других опасностью возврата к старому, фаталистической неизбежностью повторения прошлых ошибок и извращений.

Там, где до сих пор не создана обстановка высокой требовательности к идейному содержанию произведений искусства, имеет место увлечение формалистическим трюкачеством, как это было, например, в практике оформления книг для де-

тей, осужденной на одном из последних заседаний Идеологической комиссии при ЦК КПСС¹¹.

Хотя за последнее время несколько улучшилось положение в критике и искусствоведении, однако нельзя признать его удовлетворительным. И в истекшем году опубликованы ошибочные работы. Например, в книге А. Аникста и Г. Бояджиева «Шесть рассказов об американском театре» содержится по существу прямая защита идеи абстрактного гуманизма. Серьезные ошибки содержатся и в опубликованном недавно сборнике «Современная зарубежная драма».

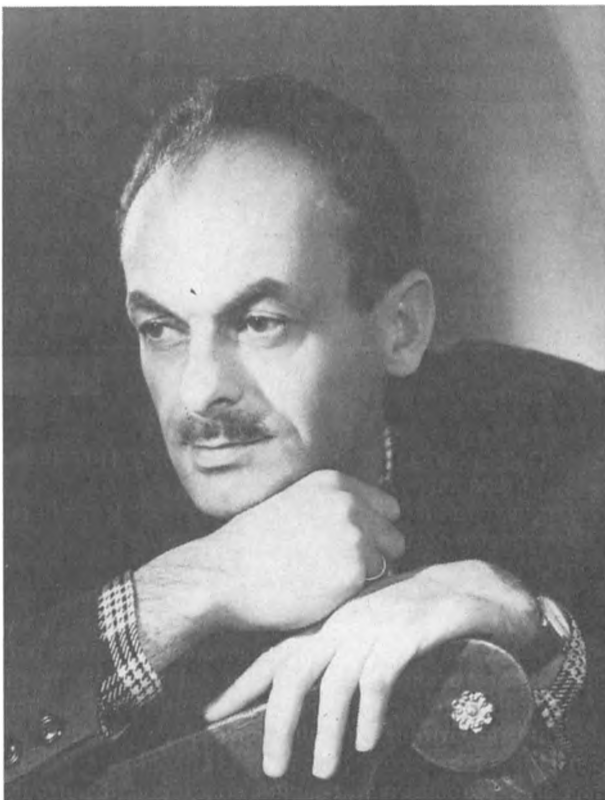
С эстетских позиций оцениваются явления современной литературы в некоторых статьях и рецензиях, опубликованных в журнале «Новый мир». Здесь нередко подвергались фельетонному разному произведению на современные темы, не лишённые недостатков, но заслуживающие поддержки или, во всяком случае, непредвзятого, квалифицированного анализа. С другой стороны, в печати (особенно на страницах журнала «Октябрь», а также в «Дружбе народов») встречаются рецидивы вульгаризаторской, «проработочной» критики.

Вообще надо сказать, что полемика между журналами «Новый мир» и «Октябрь», которые в известном смысле находятся на разных «полюсах», вносит нездоровый элемент в литературную жизнь. В некоторых наших литературных кругах и в зарубежной печати журнал «Новый мир» считается органом «прогрессивным», «либеральным» и «оппозиционным», ратующим за правду «без прикрас», а «Октябрь» — носителем консервативных тенденций, противостоящим борьбе с последствиями культа личности.

Оба журнала дают известные поводы для таких оценок.

После встреч руководителей партии и правительства с художественной интеллигенцией журнал «Новый мир» напечатал лишь передовую статью, в которой признал справедливость партийной критики опубликованных на его страницах произведений. Однако сделал это без подъёма, не обратившись в последующих номерах к обсуждению проблем, поставленных на встречах и на июньском Пленуме ЦК КПСС. Все острые проблемы были разрешены таким образом в одной статье.

Журнал «Октябрь» как бы не замечает никаких положительных изменений, происходящих в сознании и творческой практике литераторов под влиянием мероприятий партии. Он либо обходит выступления писателей, подвергавшихся критике и признавших свои ошибки, либо откликается на эти выступления язвительными репликами. Журнал даёт понять, что эти люди только изменили тактику, притаились до времени и нельзя поэтому говорить о каких-либо положительных изменениях. Из номера в номер подвергая резко критическому анализу произведения многих писателей, критиков и литературоведов, журнал создаёт одностороннюю картину положения в нашей литературе и искусстве.

Встреча молодых литераторов с советскими и зарубежными журналистами, состоявшаяся в Госкомитете Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. Выступает В. Аксенов, за столом — Б. Ахмадулина, Ч. Айтматов и др.

Крайних позиций придерживаются эти журналы и в отношении к произведениям, направленным на разоблачение последствий культа личности.

Публикация в «Октябре» разгромной статьи Н. Сергованцева о повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», в которой высмеивались критики, увидевшие положительные качества в характере ее главного героя, а затем крикливой рецензии Д. Старикова о новой поэме А. Твардовского «Теркин на том свете», где ставятся под сомнение идейные позиции автора, восприняты в литературной среде, как открытое выражение несогласия с партийной оценкой этих произведений.

С другой стороны, журнал «Новый мир» непомерно захваливает повесть А. Солженицына, выдает ее за высший образец художественного творчества и тем самым объективно толкает литературу на путь негативно-обличительный, что противоречит главной линии ее развития¹². Характерна в этом отношении статья члена редколлегии журнала В. Лакшина «Иван Денисович, его друзья и недруги», где апологетически оцениваются все произведения А. Солженицына и подвергаются осмеянию литераторы, которые высказывали критические замечания о творчестве этого писателя.

В среде московских писателей есть и такие деятели, которые упорно считают, что партийная критика нездоровых явлений в литературе и искусстве была основана на недоразумении, вызванном якобы дезинформацией ЦК КПСС со стороны некоторых писателей, не пользующихся доверием большинства творческих работников, но поддерживаемых в руководящих органах. Имеются в виду писатели Л. Соболев, А. Софронов, Н. Грибачев, В. Кочетов, В. Смирнов, которые, по мнению, например, С. Злобина, обратившегося по этому вопросу с письмом в ЦК КПСС¹³, «втираются в доверие к партийным руководителям», «дезинформируют» их, пытаются создать «непробиваемую стену» между партией и литературой.

Все это в какой-то мере мешает созданию нормальной творческой обстановки, необходимой для успешной работы литераторов и деятелей искусства.

Следует сказать, что руководство творческих союзов (особенно Союза писателей) могло бы сделать гораздо больше, чтобы организационно закрепить подъем, вызванный среди работников литературы и искусства мероприятиями партии. Союзы не извлекли всех уроков из партийной критики, проходят мимо отрицательных явлений в литературной печати и в художественной критике, не проявляют за-

Е. Евтушенко на вечере встречи
с журналистами АПН.
Слева — председатель
правления АПН Б. С. Бурков.
Москва, 1963 г.

боты о судьбе молодых литераторов и работников искусства, вообще работают недостаточно энергично и инициативно.

На встречах, на июньском Пленуме и в печати высказывались предложения об объединении творческих союзов с тем, чтобы сплотить здоровые силы литературы и искусства на решение главных задач. Эти предложения нашли активную поддержку художественной интеллигенции ряда союзных республик. Однако «объединительные» тенденции не поддержаны руководящими органами союзов, которые, по-видимому, не могут отрешиться от привычных форм и перестроить работу в соответствии с новыми требованиями и задачами.

При характеристике настроений в кругах нашей творческой интеллигенции надо иметь в виду воздействие выступлений зарубежной (в том числе коммунистической) печати по вопросам советской литературы и искусства, в которых содержится полемика с рядом принципиальных положений, высказанных на встрече и на июньском Пленуме ЦК КПСС. С другой стороны, за последнее время активная клеветническая кампания против советского искусства развернулась в албанской и китайской печати, допускающей грубые выпады по адресу руководства КПСС, повинного якобы в оппортунистическом перерождении нашей литературы и искусства.

Клеветнические нападки китайских раскольников на советское искусство вызывают возмущение творческой интеллигенции, и она выражает готовность выступить с защитой ленинской политики в вопросах развития литературы и искусства.

Жизнь показывает, что в среде художественной интеллигенции в нашей стране после встречи и Пленума ЦК КПСС заметно повысилось чувство политической ответственности, произошло оздоровление всей творческой атмосферы. Эти процессы продолжают развиваться дальше. Углублению их могло бы способствовать подведение общественностью итогов первой годовщины мартовской встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства.

В связи с этим было бы целесообразно:

— широко отметить в печати годовщину встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства;

— провести в творческих союзах, а также на совместных собраниях работников литературы и искусства обсуждение итогов работы за год после мартовской встречи;

— организовать выступления деятелей литературы и искусства перед трудящимися, концерты, выставки, вечера поэзии, творческие вечера театров, киностудий и

другие мероприятия, которые явились бы своеобразной формой отчета творческих работников перед советской общественностью о своей работе за истекший год.

Итоги года целесообразно также обсудить на заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС с участием деятелей литературы и искусства и идеологических работников партийных органов союзных республик, краев и областей, на котором заслушать сообщения первых секретарей союзов писателей, художников, композиторов, работников кино.

Прошу рассмотреть.

3 марта 1964 г.

Л. Ильичев

АПРФ. ф. 3. Оп. 34. Д. 194. Л. 125–135. Подлинник. Машинопись; подпись и дата — автограф.

Примечания

1. Здесь и ниже — подчеркивания документа. Список имен, упоминающихся в записке, приведен в конце публикации.

2. Пленум ЦК КПСС состоялся 18–21 июня. На нем обсуждено и принято постановление «Об очередных задачах идеологической работы партии».

3. Имеется в виду поэма Р. Рождественского «Письмо в тридцатый век».

4. В газете «Правда» напечатан фрагмент поэмы. Полностью она опубликована в журнале «Знамя». 1963. № 11.

5. Джон Стейнбек высказал сочувствие В. Некрасову в связи с критикой его очерков «По ту сторону океана», опубликованных в журнале «Новый мир».

6. И. Эренбург подвергался «партийной критике» за публикацию в «Новом мире» мемуаров «Люди, годы, жизнь».

7. О социалистическом реализме «в положительном плане» И. Эренбург впервые высказался в письме И. Сталину 28 ноября 1935 г.

8. В 1963 г. и в первых двух номерах 1964 года в «Новом мире» опубликован лишь один рассказ В. Некрасова — «Новичок».

9. Видимо, имеется в виду выпущенная в 1963 году издательством «Искусство», в соавторстве с Н. М. Молевой, книга «Русская художественная школа первой половины XIX века».

10. Имеется в виду поэма «Братская ГЭС». Опубликовано в 1965 г.

11. Идеологическая комиссия ЦК КПСС была образована Президиумом ЦК партии 23 ноября 1962 г. В нее вошли Л. Ф. Ильичев (председатель), В. И. Снастин, А. В. Романов, А. Г. Егоров, В. А. Кириллин, Д. А. Поликарпов, В. И. Степаков, П. А. Сатюков, А. И. Аджубей, В. П. Степанов, С. П. Павлов. Ей поручалось «рассматривать вопросы пропаганды и агитации, печати и радио, литературы и искусства, общего и специального образования и свои предложения вносить в ЦК КПСС». В дальнейшем состав комиссии неоднократно менялся. В марте 1965 г. ее председателем был утвержден П. Н. Демичев.

Постановлением Политбюро ЦК КПСС 4 мая 1966 г. комиссия была ликвидирована. Вопросы, рассматриваемые на ее заседаниях, передавались на обсуждение Секретариата ЦК КПСС.

12. Захваливал повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» не только журнал «Новый мир». В речи 8 марта 1963 г. Н. Хрущев назвал ее среди произведений, «в которых правдиво, с партийных позиций освещается советская действительность» в период культа личности Сталина.

13. Письмо С. П. Злобина в ЦК КПСС в архиве не обнаружено.

Указатель имен

Айтматов Чингиз (р. 1928) — киргизский писатель, лауреат Ленинской премии 1963 г.
Аксенов В. П. (р. 1932) — писатель, сын правозащитницы Е. Гинзбург, в 1980 г. эмигрировал в США.

Аникст А. А. (1910–1989) — литературовед и искусствовед, специалист по английской и американской литературе.

Анисимов И. И. (1899–1966) — литературовед, член-корреспондент АН СССР, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького.

Басов В. П. (1923–1987) — кинорежиссер и актер, поставил фильмы «Первые радости» (1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Битва в пути» (1961),

«Тишина» (1964) и др.

Белютин Э. М. — художник, искусствовед.
Бондарев Ю. В. (р. 1924) — писатель, автор произведений о Великой Отечественной войне.
Бояджиев Г. Н. (1909–1974) — театральный критик и педагог, доктор искусствоведения.
Васнецов А. В. (р. 1924) — художник-монументалист, живописец.

Вагнер В. — композитор.
Венцлова Анастас (1906–1971) — литовский писатель.

Вознесенский А. А. (р. 1933) — поэт, в начале 60-х гг. обвинялся в «формализме».

Гамзатов Р. Г. (р. 1923) — аварский поэт и общественный деятель, член Президиума Верховного Совета СССР.

- Гончар А. Т. (Олесь Гончар) (1918–1994) — украинский писатель, лауреат Ленинской премии 1964 г.
- Грибачев Н. М. (р. 1910) — писатель и общественный деятель, главный редактор журнала «Советский Союз», лауреат Ленинской премии 1960 г.
- Грийе Роб — писатель.
- Злобин С. П. (1903–1965) — писатель.
- Ибрагимов М. А. (р. 1911) — азербайджанский писатель и общественный деятель, депутат Верховного Совета СССР.
- Ильичев Л. Ф. (1906–1990) — секретарь ЦК КПСС, ведавший вопросами идеологической работы.
- Кабалевский Д. Б. (1904–1987) — композитор, народный артист СССР, профессор Московской консерватории.
- Калинин А. В. (р. 1916) — писатель и литературовед.
- Карбышев Д. М. (1880–1945) — военный инженер, генерал-лейтенант, доктор военных наук. В начале Великой Отечественной войны попал в плен, замучен гитлеровцами.
- Кочетов В. С. (1912–1973) — писатель, главный редактор журнала «Октябрь».
- Кулиджанов Л. А. (р. 1924) — кинорежиссер; в 1965–1981 гг. первый секретарь Союза кинематографистов СССР.
- Лакшин В. Я. (1933–1993) — литературный критик, доктор филологических наук.
- Леонов Л. М. (1899–1994) — писатель, лауреат Ленинской премии 1957 г., депутат Верховного Совета СССР.
- Майборода Г. И. (р. 1913) — композитор, народный артист СССР.
- Мамедов И. — композитор.
- Межелайтис Эдуардас (р. 1919) — литовский поэт и общественный деятель, депутат Верховного Совета СССР.
- Молчанов А. — композитор.
- Мурадели В. И. (1908–1970) — композитор, народный артист СССР.
- Натансон Г. Г. — кинорежиссер, потановщик фильма «Старшая сестра» и других.
- Неизвестный Э. И. (р. 1926) — скульптор, в 1962 г. исключен из Союза художников, в 1976 г. покинул СССР.
- Некрасов В. П. (1911–1987) — писатель, в 1974 г. эмигрировал, редактировал журнал «Континент», за что лишен советского гражданства.
- Рождественский Р. И. (1932–1994) — поэт.
- Саррот Натали (1900 – ?) — французская писательница.
- Симонов К. М. (1915–1979) — писатель и общественный деятель, лауреат шести Сталинских премий.
- Смирнов В. А. (1904/05–1979) — писатель-аграрник».
- Соболев Л. С. (1898–1971) — писатель, депутат Верховного Совета СССР.
- Солженицын А. И. (р. 1918) — писатель, в 1974 г. выслан из СССР, в 1994 г. вернулся в Россию.
- Соловьев-Седой В. П. (1909–1979) — поэт-песенник, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Ленинской премии 1959 г.
- Софронов А. В. (р. 1911) — писатель, лауреат Сталинской премии (в 1948 и 1949 гг.), главный редактор журнала «Огонек».
- Стариков Д. В. (1931–1979) — литературный критик.
- Стейнбек Джон Эрнст (1902–1968) — американский писатель, лауреат Нобелевской премии 1962 г.
- Столлер А. Б. (1907–1979) — режиссер и драматург кино, один из авторов сценария кинофильма «Путевка в жизнь», лауреат Сталинской премии (в 1949 и 1951 гг.), постановщик фильма «Живые и мертвые» (1964).
- Сурков А. А. (1899–1983) — поэт и общественный деятель, лауреат Сталинской премии (в 1946 и 1951 гг.), депутат Верховного Совета СССР.
- Твардовский А. Т. (1910–1971) — поэт, лауреат Сталинской премии (в 1941, 1946, 1947 гг.), главный редактор журнала «Новый мир».
- Федин К. А. (1892–1977) — писатель и общественный деятель, лауреат Сталинской премии 1949 г., первый секретарь правления Союза писателей СССР, депутат Верховного Совета СССР.
- Холминов А. Н. (р. 1925) — композитор.
- Хрущев Н. С. (1894–1971) — первый секретарь ЦК КПСС, одновременно Председатель Совета Министров СССР.
- Цигаль В. Е. (р. 1917) — скульптор, лауреат Сталинской премии 1950 г.
- Черкасов Н. К. (1903–1966) — актер, народный артист СССР, лауреат Сталинской (в 1941, 1946, 1950, 1951 гг.) и Ленинской (1964) премий.
- Шамякин И. П. (р. 1921) — белорусский писатель, лауреат Сталинской премии 1951 г.
- Шолохов М. А. (1905–1984) — писатель и общественный деятель, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Сталинской (1941), Ленинской (1960) и Нобелевской (1965) премий.
- Эренбург И. Г. (1891–1967) — писатель и общественный деятель, депутат Верховного Совета СССР, вице-президент Всемирного совета мира, лауреат Сталинской (в 1942 и 1948 гг.) и Международной Сталинской (1952) премий.

*Фотографии
из фондов РГАКФД*

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Наталья КОВАЛЕВА,
Александр КОРОТКОВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ,
Анатолий ЧЕРНЕВ.*

«Был передан личный архив Жукова»

Фонд маршала

ЦК КПСС

(Справка о личном архиве Г. К. Жукова)

В конце июня 1974 г. в Общий отдел ЦК КПСС для научно-технической обработки был передан личный архив Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. В Едином архиве¹ эти документы учтены по фонду № 73, научно-техническая обработка которого в настоящий момент завершена. На постоянное хранение в Едином архиве оставлено 189 единиц хранения (дел). В архив Министерства обороны СССР предполагается передать 106 документов.

Документальные материалы фонда № 73 сгруппированы в VIII разделов.

В первом разделе собраны все машинописные и ротаторные экземпляры рукописи глав книги «Воспоминания и размышления». Они имеют по несколько редакций и вариантов, которые по своему содержанию отличаются от глав, опубликованных в первом издании книги. Так, в ряде рукописных глав отдельные вопросы, связанные с подготовкой страны и Советских Вооруженных Сил к отражению фашистской агрессии, автор освещает в негативном плане, слишком большое внимание уделяет репрессиям 1937–1938 гг. по отношению к военным кадрам армии, дает субъективные характеристики некоторым советским военачальникам.

Во втором разделе собраны отдельные черновые заметки и машинописные листы с авторской правкой, относящиеся к различным главам книги. Среди этих рукописей сохранились тезисы главы о И. В. Сталине, где автор пытался раскрыть причины появления и развития культа личности. Имеется отдельная заметка о неправильной оценке И. В. Сталиным донесений посла СССР в Германии Деканозова и советского разведчика Р. Зорге; была написана глава о работе советского тыла в годы войны, не вошедшая в книгу, имеется ряд других рукописей, в том числе рукопись о причинах военных неудач Красной Армии в начальный период войны.

В третьем разделе собраны тексты докладов, выступлений, интервью Г. К. Жукова, отдельные его статьи и рецензии. В числе документов имеются записи бесед Г. К. Жукова с президентом США Д. Эйзенхауэром 20 и 23 июля 1955 г. о причинах обострения советско-американских отношений, записи бесед с начальником штаба ВВС США генералом Туайнингом, с министром авиации Великобритании Н. Берч, с начальником Генерального штаба ДРВ генералом Ван Тьен Зунгом, с командующим ВВС Турции генералом Учанэр. Текст беседы с генералом Учанэр 27 июня 1956 г. рассылался на ознакомление членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и Секретарям ЦК КПСС.

Одним из наиболее ранних документов этого раздела является текст доклада о характере современных наступательных операций, с которым Г. К. Жуков выступил на совещании высшего командного состава Красной Армии в декабре 1940 г. В разделе имеется текст проекта выступления Г. К. Жукова на сессии Верховного Совета СССР по Государственному бюджету на 1956 г.; текст выступления на торжественном заседании, посвященном 39-й годовщине Вооруженных Сил СССР, а также тексты выступлений Г. К. Жукова на приемах иностранных военных и правительственных делегаций.

В III раздел включена переписка Г. К. Жукова с центральными издательствами, редакциями газет и журналов о подготовке к печати книги «Воспоминания и размышления», статьи о событиях военных лет, рецензии и замечания на проекты статей В. И. Чуйкова², С. М. Штеменко³, И. С. Конева⁴, М. С. Шумилова⁵ и др., а также на статьи, опубликованные в печати.

Среди документов имеется переписка Г. К. Жукова и Н. А. Антипенко⁶ с редакцией «Военно-исторического журнала» по поводу письма в редакцию В. И. Чуйкова от 18.V.1965 г. в ответ на статьи Г. К. Жукова и Н. А. Антипенко, опубликованные в «Военно-историческом журнале» №№ 3 и 6 за 1965 г. с критикой высказываний В. И. Чуйкова о возможности овладения Берлином в феврале 1945 г.

В данный раздел помещены письма советских граждан с откликами на статьи и интервью Г. К. Жукова, опубликованные в советской печати, а также машинописные тексты статей Г. К. Жукова «О военной стратегии Советского Союза в 1941–1942 г.г.» и «Берлинское сражение».

В четвертом разделе собраны статьи различных авторов, вырезки из газет и журналов, переводы из зарубежной прессы, присланные Г. К. Жукову в 1946–1973 гг.

В разделе представлена большая подборка статей из иностранных газет и журналов «Таймс», «Франкфурте Альгемайне Цейтунг», «Шпигель», «Аль-Гумхурия», «Франкфутер Рундschau» и др. за 1969 г. с изложением биографии Г. К. Жукова и содержания его книги «Воспоминания и размышления». Авторы большинства статей буржуазной прессы приходят к выводу, что публикация книги Маршала Советского Союза Г. К. Жукова реабилитирует Сталина как военачальника и дипломата.

Автор предисловия к югославскому изданию книги Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» П. Якшич дает высокую оценку мемуарам Г. К. Жукова, и в то же время много внимания уделяет негативной оценке роли И. В. Сталина в подготовке и ведении войны. П. Якшич считает самым противоречивым и слабым местом в мемуарах «попытки Г. К. Жукова показать здесь понимание и отчасти оправдание Сталина».

В разделе описаны собраны очерки и статьи с изложением биографии Г. К. Жукова, написанные К. Фединым⁷, С. Смирновым⁸, Н. Светлишиным⁹, письма Г. К. Жукова в связи с подготовкой к печати книг «Записки адъютанта» и «Заметки адъютанта».

В пятом разделе собраны поздравления руководителей партии и Советского государства, маршалов и генералов Г. К. Жукову по случаю праздников и дней его рождения за 1966–1972 гг., отзывы на книгу «Воспоминания и размышления». Имеются, в частности, письмо П. Н. Демичева¹⁰ с благодарностью Г. К. Жукову за книгу «Воспоминания и размышления» и письмо В. П. Мжаванадзе¹¹ с отзывом на книгу «Воспоминания и размышления», копии писем Г. К. Жукова руководителям Коммунистической партии и Советского государства с поздравлениями по случаю праздников, юбилеев; отдельные копии писем (тов. Л. И. Брежневу от 11.II.1967 г. и 23.II.1968 г.) с просьбами об ускорении издания книги «Воспоминания и размышления», копия письма П. Н. Демичеву от 27.VII.1971 г. с критическими замечаниями на роман А. Чаковского «Блокада».

Два письма (авторы Н. А. Антипенко и Ф. И. Букштымов) адресованы в редакцию журнала «Коммунист» и Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу о необходимости официальной реабилитации и объективной оценки деятельности И. В. Сталина и Г. К. Жукова, об отмене решения октябрьского (1957 г.) Пленума о Г. К. Жукове. В разделе имеется подборка писем деятелей литературы и искусства, адресованных Г. К. Жукову с откликами на книгу «Воспоминания и размышления», с просьбами дать отзывы на свои статьи и книги, подготовленные к печати, принять в дар их произведения, с приглашениями на творческие вечера, с поздравлениями по случаю праздников и дней рождения (письма Е. Долматовского¹², Л. Ошанина¹³, А. Первенцева¹⁴, Б. Полевого¹⁵, К. Симона¹⁶, С. Смирнова, В. Соколова¹⁷, И. Стаднюка¹⁸, Р. Кармен¹⁹, Е. Вучетича²⁰ и др.).

Большое количество писем было прислано Г. К. Жукову различными учреждениями и предприятиями, а также советскими гражданами с поздравлениями по случаю праздников, юбилеев, с просьбами выслать книгу, автограф, личную фотографию.

Ряд писем советских граждан, адресованных Г. К. Жукову, содержит просьбы о награждении, улучшении жилищных условий, о пенсиях и др. вопросах.

В шестом разделе собраны письма и телеграммы партийных государственных деятелей, военных министров и военных атташе Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Германской Демократической Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монголь-

ской Народной Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии, ЦК Компартии Венесуэлы. Имеются письма, подписанные В. Ульбрихтом²¹, Х. Чойбалсаном²², Ю. Цеденбалом²³, П. Ярошевичем²⁴, Э. Герекком²⁵, Л. Свободой²⁶, Х. Фария²⁷, а также письма и телеграммы отдельных граждан социалистических и капиталистических стран. В письмах содержатся поздравления Г. К. Жукову с праздниками, юбилеями, днями рождения, правительственными наградами, дается высокая оценка военных заслуг Г. К. Жукова, содержится отсылка на книгу «Воспоминания и размышления».

В этот раздел описи включены письма государственных деятелей капиталистических стран. (Письмо Д. Эйзенхауэра и его жены от 19.V.1955 г.г. К. Жукову с пожеланием здоровья и просьбой выслать семейную фотографию, письмо бывшего министра обороны Индии М. Тьяги от 18.IX.1957 г., с просьбой принять подарок и прислать автограф, письмо министра национальной обороны Сирии А. Раслана от 29.XII.1956 г. с просьбой принять подарок.)

Среди писем, присланных Г. К. Жукову из Италии, имеется письмо вице-президента Национальной Ассоциации партизан Италии Дино Роберто с резким протестом против участия Советской Армии в подавлении контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 г.

В седьмом разделе собраны документы, относящиеся к биографии Г. К. Жукова, а также документы личного характера: удостоверение члена ЦК КПСС Г. К. Жукова, копия постановления Совета Министров СССР от 27.II.1958 г. и копия приказа министра обороны СССР от 4.III.1958 г. об увольнении в отставку и материальном обеспечении Маршала Советского Союза Г. К. Жукова; письма исполкомов, горсоветов о присвоении Г. К. Жукову звания почетного гражданина городов Калуги, Ельни, Наро-Фоминска, проекты писем Г. К. Жукова т.т. Л. И. Брежневу, А. Н. Косыгину, А. А. Гречко по личным вопросам; письма Г. К. Жукову от родственников и близких друзей.

В восьмом разделе собраны альбомы и фотографии Г. К. Жукова. Большую часть материалов этого раздела предполагается передать в архив Министерства обороны СССР. На хранении в Едином архиве остаются следующие материалы: индивидуальные фотографии Г. К. Жукова за 1923–1943 гг., групповые фотографии, где изображен Г. К. Жуков в момент вручения 10 июня 1945 г. фельдмаршалу Монтгомери, генералу Эйзенхауэру и генералу Баркеру советских военных правительственных наград, альбом с фотоснимками членов советской правительственной делегации во время пребывания в Польской Народной Республике с 11 по 14 мая 1955 г.; групповые фотографии, на которых изображены Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин²⁸, А. И. Микоян²⁹, А. И. Кириченко³⁰, Г. К. Жуков среди моряков крейсера «Адмирал Нахимов»; групповые фотографии, на которых изображены Л. И. Брежнев и Н. В. Подгорный³¹ в момент вручения Г. К. Жукову правительственных наград.

Опись документальных материалов фонда № 73, подлежащих хранению в Едином архиве, и перечень документов, подлежащих передаче в архив Министерства обороны СССР, прилагаются*.

Просим согласия**.

Зав. Общим отделом ЦК КПСС К. Черненко

11 февраля 1975 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 68. Д. 2180. Л. 1–5. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В организационной структуре аппарата ЦК КПСС предполагалось создать Единый архив документов, происхождение которых связано с КПСС, но работа не была завершена.

2. Чуйков В. И. (1900–1982) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. В ходе войны командующий 1-й Резервной армией, переименованной в 64-ю армию, 62-й, ставшей затем 8-й гвардейской армией на Сталинградском, Донском, Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

3. Штеменко С. М. (1907–1976) — советский военачальник, генерал армии. В ходе войны начальник оперативного управления Генерального штаба Советской Армии.

4. Конев И. С. (1897–1973) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. В ходе войны командующий 19-й армией, войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинских фронтов.

5. Шумилов М. С. (1895–1975) — совет-

* Не публикуются.

** На документе имеются записи: «т. Емельянову К. А.³² Доложено т. Сулову М. А. (согласие получено). К. Черненко»; «Ознакомился. Принято к исполнению. К. Емельянов. 14.02.75 г.».

кий военачальник, генерал-полковник. В ходе войны заместитель командующего войсками 55-й и 21-й армий на Ленинградском и Юго-Западном фронтах, командующий войсками 64-й, ставшей затем 7-й гвардейской армией на Сталинградском, Донском, Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах.

6. Антипенко Н. А. (р. 1901) — генерал-лейтенант, автор мемуаров по истории Великой Отечественной войны, в том числе «На главном направлении» с предисловием Г. К. Жукова, «Фронт и тыл».

7. Федин К. А. (1892–1977) — советский писатель, общественный деятель. В 1959–1971 гг. 1-й секретарь правления Союза писателей СССР, с 1971 г. председатель правления.

8. Смирнов С. С. (1915–1976) — советский писатель, автор документальных книг, пьес, сценариев о героях Великой Отечественной войны, в том числе «Брестская крепость».

9. Светлишин Н. А. (р. 1918) — историк, автор ряда книг, очерков, статей на темы, связанные с историей Великой Отечественной войны, в том числе «Орден «Победа» (о командующих фронтами в Великой Отечественной войне, награжденных высшим военным орденом СССР)», «Крутые ступени судьбы: жизнь и ратные подвиги маршала Г. К. Жукова».

10. Демичев П. Н. (р. 1918) — советский государственный, партийный деятель.

11. Мжаванадзе В. П. (1902–1988) — советский партийный деятель, генерал-лейтенант.

12. Долматовский Е. А. (1915–1994) — советский поэт, автор поэмы «Пропал без вести», стихотворного романа-трилогии «Добровольцы», книги «Зеленая брама» и др.

13. Ошанин Л. И. (р. 1912) — советский поэт, автор сборников стихов «Дети разных народов», «Стихи о любви», «Шел я сквозь вьюгу...», «Островитяне» и др.

14. Первенцев А. А. (1905–1981) — советский писатель, автор романов «Испытание», «Огненная земля», «Честь смолоду», пьес «Крылатое племя», «Южный узел» и др.

15. Полевой Б. Н. (1908–1981) — советский писатель, общественный деятель, автор книг «Повесть о настоящем человеке», «Мы — советские люди», романов «Золото», «Глубокий тыл», «Доктор Вера», повестей «Анюта», «Полководец» и др.

16. Симонов К. М. (1915–1979) — советский писатель, общественный деятель, автор трилогии «Живые и мертвые», пьес «Русские

люди», «Так и будет», повести «Дни и ночи» и др.

17. Соколов В. Н. (р. 1928) — советский поэт, автор сборников стихов «Трава под снегом», «Разные годы», «Вторая молодость» и др.

18. Стаднюк И. Ф. (1920–1994) — советский писатель, автор романа «Война» и др.

19. Кармен Р. Л. (1906–1978) — советский кинорежиссер и оператор, автор документального фильма «Великая Отечественная» и др.

20. Вучетич Е. В. (1908–1974) — советский скульптор, создатель портретов и памятников героям Великой Отечественной войны, мемориальных ансамблей воинам Советской Армии, павшим в борьбе с фашизмом в Трептов-парке в Берлине, героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде.

21. Ульбрихт В. (1893–1973) — деятель германского и международного рабочего движения, партийный и государственный деятель Германской Демократической Республики.

22. Чойбалсан Х. (1895–1952) — монгольский политический и государственный деятель, Маршал МНР.

23. Цеденбал Ю. (1916–1991) — деятель Монгольской народно-революционной партии (МНРП) и международного коммунистического движения, государственный деятель МНР.

24. Ярошевич П. (1909–1991) — государственный и политический деятель Польской Народной Республики.

25. Герек Э. (р. 1913) — политический и государственный деятель Польской Народной Республики.

26. Свобода Л. (1895–1979) — государственный, политический и военный деятель Чехословацкой Социалистической Республики, генерал армии.

27. Фария Х. (1910–1995) — деятель рабочего и коммунистического движения Венесуэлы.

28. Булганин Н. А. (1895–1975) — советский государственный деятель.

29. Микоян А. И. (1895–1978) — советский государственный, партийный деятель.

30. Кириченко А. И. (1908–1975) — советский партийный деятель.

31. Подгорный Н. В. (1903–1983) — советский государственный, партийный деятель.

32. Емельянов К. А. (р. 1915) — заведующий VII (архивным) сектором Общего отдела ЦК КПСС.

Публикация
Татьяны КУЗЬМИЧЕВОЙ

Содержание журнала «Источник» за 1996 год

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Августейший дневник
«Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери».

Записки великого князя Александра Александровича. № 3, с. 4–11.

Архив смутного времени
«Расстреляли икону Николая Чудотворца».
О погроме в Ромнах и его причине. № 2, с. 38–40.

«Насколько дешево стала цениться жизнь».
Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова. № 3, с. 31–56; № 4, с. 10–30; № 5, с. 13–29.

Внешняя политика
«Для облегчения бремени вооруженного мира».

Предложения об отказе от войн впервые выдвинула Россия. № 2, с. 25–37.

Геополитика
«Приобрести остров в Тихом океане».
О предложениях создать базу морского флота. № 5, с. 42–47.

Загадки истории
«Пошлая сказка об убийстве Годуновым царевича Димитрия».

Письма Н. М. Павлова С. Д. Шереметеву в 1898–1901 гг. № 1, с. 4–15.

Из личного архива
«Я горд тем, что могу быть полезен России».

Письма русского офицера с войны. № 3, с. 12–30.

«Мать мою, родимую Россию, уродуют».
Письма К. П. Победоносцева С. Д. Шереметеву. № 6, с. 4–32.

Младший сын
«От нас поручен для воспитания».
О родоначальнике графов Бобринских. № 6, с. 33–48.

На высочайшее имя
«Перед нами неизбежное государственное банкротство».

Записка С. Ф. Шаранова о финансовом кризисе в России. № 5, с. 4–12.

Новый ракурс
«Пароход не подходил для ледового плавания».

Версия капитана «Челюскина» В. И. Воронина. № 1, с. 16–38.

Повторение пройденного
«Американцы шаг за шагом захватывают наш край».

О проекте железной дороги Канск — Берингов пролив. № 4, с. 44–48.

Происшествия
«Упавший из облаков фосфорный огонь».

№ 5, с. 48–50.

Послание в будущее
«Он любил свою старую русскую армию».
Записка вдовы генерала А. А. Брусилова. № 4, с. 31–36.

Русское зарубежье
«Большевизм есть несчастье, но несчастье заслуженное».

Переписка В. А. Маклакова и А. А. Кизеветтера. № 2, с. 4–24.

Следственное дело
«В Преображенском приказе сыскан и допрашиван».

В чем провинился купец Никитин. № 5, с. 30–41.

Эмиграция
«Жду освобождения Петрограда от палачей».

Письма княгини О. В. Палей. № 4, с. 4–9.

Этюды о россиянах
«Вступил во флот охотником».
90-летний доброволец на линкоре «Императрица Мария». № 4, с. 37–43.

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Автографы
«Добыть из-под земли 100 руб.» № 1, с. 40–41.

«Мои министры и нация разделяют мои чувства».

Письма королевы Виктории Александру III. № 6, с. 50–53.

«Смирный Никон митрополит приписал своей рукою». № 4, с. 55–58.

История в рисунках

«Отступление в полном порядке».

Карикатуры времен Наполеонова нашествия. № 2, с. 42–50.

«Каким хотел себя видеть?».

Писатели — авторы портретов, шаржей, пейзажей. № 5, с. 52–56.

Непарадные снимки

Царская охота. № 3, с. 58–62.

Предтеча ВДНХ

«Результат труда, поле для конкуренции».

№ 4, с. 50–54.

Тени предков

«У могилы Ивана Грозного». № 1, с. 42–46.

Флотская династия

«Как служба велит».

Морские офицеры Перелешины. № 6, с. 54–58.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Внешняя политика

«Готовность встретить врага обеспечит мир».

Приамурский генерал-губернатор о русско-японских отношениях. № 1, с. 78–82.

В мемуарах и документах

«Потому что комиссаров чертова гибель». № 5, с. 81.

Древние времена

«Начало Руси необходимо вести от Амазонок».

Странная версия малоизвестного историка. № 1, с. 62–65.

Как это было

«Мероприятия отличаются большой скромностью».

О подготовке к 70-летию И. В. Сталина. № 5, с. 72–80.

Квартирные страсти

«Я писатель, работающий на ночном горшке».

Кремлевский проект Демьяна Бедного. № 5, с. 69–71.

Монументы

«Рассуждения о национальном характере у же есть национализм». № 4, с. 73–77.

Народные мемуары

«Дорога в пять лет в Казахстан и обратно». *Записки ссыльного*. № 1, с. 66–77.

«Мы, возвратившиеся из тюрьмы, отделились легко».

Как большевики «фильтровали» флотских офицеров. № 3, с. 64–81.

Неизвестные знаменитости

«Ничто не могло удержать флот от полного развала».

Автобиография адмирала А. В. Колчака. № 4, с. 60–72.

Нравы эпохи

«А ей аплодируют». № 2, с. 83–84.

«По радио прозвучал фашистский гимн». № 2, с. 84–85.

«Непомерно восхваляется продукция фирмы». № 2, с. 85.

«Проповедует создание кастового общества». № 3, с. 94–95.

«Будут прибывать иностранные корабли». № 3, с. 95–96.

«Адреса родственников нам известны». № 3, с. 96–97.

«О причинах поражения команды ЦДКА». № 3, с. 97–98.

«Дайте указание позировать художнику». № 3, с. 98.

«Просим учредить орден Дзержинского». № 4, с. 103–104.

«Зал превращен в подобие сарая». № 4, с. 104–105.

«Продукты привезены из Советского Союза». № 4, с. 105.

О силе духа

«Никакого отношения к политике не имел». № 1, с. 83–90.

«Этот человек не может являться вредителем». № 3, с. 82–87.

«Обвинение не может иметь никаких оснований». № 6, с. 79–88.

Особая папка

«Мое последнее слово на суде, вероятно, будет моим последним словом вообще».

Кто и как правил речь Н. И. Бухарина. № 4, с. 78–92.

Повторение пройденного

«Если не пойдешь с нами, то расстреляем».

Кем и как создавалась «национальная Тунгусия». № 6, с. 60–71.

Подробности

«Комитет решил уничтожить врага диктатуры».

Как погиб Хрусталева-Носарь. № 4, с. 93–96.

После реабилитации

«Перерастут от национальной розни до национальной резни».

Возвращение чеченцев и ингушей на Кавказ. № 6, с. 89–104.

Почта Кремля

«Начать разработку русского «бейсика». № 3, с. 88–91.

«Никого не могу обвинить в случившемся». № 3, с. 91–92.

«Уж если и стрелять, то лучше петлюровцев». № 3, с. 92–93.

«Мечтаю построить певческую школу».

Как отклонили предложение И. С. Козловского. № 4, с. 99–102.

Преступление и наказание

«Попробуй только говорить на суде иначе». № 6, с. 72–78.

Прожекты

«Наша история есть история драки».

Несостоявшаяся серия книг о гражданской войне. № 2, с. 67–82.

Рассекречено

«Новая Германия не сможет существовать без помощи СССР».

Пленный немецкий генерал о послевоенной ситуации. № 1, с. 48–61.

«Уволен из органов». № 4, с. 97–98.

Резонанс

«Некритически относился к антисоветской деятельности». № 2, с. 86–89.

Когда убит Артузов? № 2, с. 90.

«Понятие Совести, Долга и Чести». № 5, с. 84.

«Смотреть в будущее с надеждой». № 4, с. 106.

Репатриация

«Лишь одиночки оказались изменниками». № 2, с. 52–66.

Церковь под контролем

«Политических разговоров не замечено».

Дело «Донской монастырь»: рапорты агентов наружного наблюдения. № 5, с. 58–68.

Юмор из спецхрана

«Случайные эпизоды из жизни писателя». № 1, с. 91–94.

«Они считают лакомым блюдом». № 1, с. 94.

«У нас руками тесто не берут». № 1, с. 95.

«Правило арфографии». № 1, с. 96.

«В продаже Эстонская женщина». № 1, с. 96–97.

«Лопасты маслбоек имеют вид свастики». № 1, с. 97–98.

«Улыбающийся из-за угла». № 5, с. 82.

«Орлы и зайцы на футболе». № 5, с. 83.

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

В глубине веков

«Против города Тетюш на Луговой стороне». № 3, с. 100–106.

В центре Москвы

«Народный идеал Русского Царя-Самодержца».

И. В. Цветаев о памятнике Александру III. № 1, с. 100–102.

Записки путешественницы

«О железной дороге шли только одни разговоры». № 2, с. 92–108.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Компас в море документов

Перечень документов из отечественных и зарубежных архивов, опубликованных в журнале «Родина» в 1989–1995 гг. № 3, с. 169–181.

Перечень документов из отечественных и зарубежных архивов, опубликованных в журнале «Источник» в 1993–1995 гг. № 3, с. 182–192.

Руководители Советского правительства (1923–1991). Историко-биографическая справка. № 4, с. 152–192; № 5, 135–160.

«Был передан личный архив Жукова».

Фонд маршала. № 6, с. 152–155.

Содержание журнала «Источник» за 1996 год. № 6, с. 156–158.

Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 1996 год. № 6, с. 159–160.

Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 1996 год

Внешняя политика

«Соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Сикотан».

Как готовилась советско-японская декларация 1956 г. № 6, с. 107–136.

Воздушная катастрофа

«Преступно беззаботное отношение к полету».

Документы о гибели «Максима Горького». № 3, с. 157–160.

Горячая точка

«Оказать военную помощь корейским товарищам».

Переписка вождей. № 1, с. 123–136.

Дипломатия

«Операция пройдет менее болезненно».

Беседа Мао Цзэдуна с советским послом. № 4, с. 109–114.

Загадки истории

«Очень высоко ценит т. Берия». № 3, с. 163–165.

Из истории реформ

«Наше положение хуже каторжного».

Первые выборы в Академию наук СССР. № 3, с. 109–140.

Из рабочих записей Политбюро

«Договариваются до того, что не было заглава «Авроры». № 2, с. 111–121.

«В спокойном тоне дать статью».

Лидеры партии об оценке Сталина. № 4, с. 145–151.

«Чтобы поколения не забыли об этом факте».

Первые дни после Чернобыльской аварии. № 5, с. 87–104.

Как это было

«Садизм воспитательной опеки над читателем». № 4, с. 136–144.

«С чистым сердцем приняла политику партии».

Записка секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева о творческой интеллигенции. № 6, с. 140–151.

Конфиденциально

«Как выпустить из кармана еврейский вопрос». № 1, с. 153–160.

«Ошибки имеются и у меня, и у моих сотрудников».

Запись беседы И. В. Сталина и Шарля де Голля. № 5, с. 105–107.

Криминальный сюжет

«Основной костяк подбирался из преступников». № 4, с. 130–135.

«Сектантами убито до 60 человек». № 3, с. 167–168.

Монументы

«Не дрогнет рука привести в НКВД и дочь, и сына, и внука». № 3, с. 146–156.

Особая папка

«Мероприятия по выселению являлись чрезвычайной мерой». № 1, с. 137–139.

Офицерский корпус

«Мы располагаем самыми лучшими кадрами».

Записки о послевоенном устройстве армии. № 2, с. 132–152.

Очарованная душа

«Тысячи людей видят в СССР воплощение своих надежд».

Запись беседы Ромена Роллана и И. В. Сталина 28 июня 1935 года. № 1, с. 140–152.

«Мы, Ваши друзья, совершенно беззащитны».

Пять безответных писем Ромена Роллана. № 2, с. 122–129.

Позиция

«Я страдаю от цензуры непрерывно». № 3, с. 141–145.

«Коллекция стала достоянием народа».
Из истории создания нового музея. № 5,
с. 125–130.

Почта Кремля

«Нужно знать всю историческую правду».
К. М. Симонов об И. В. Сталине. № 5,
с. 131–134.

«Против присвоения фамилии Сталин воз-
ражений не имею». № 2, с. 156–160.

Секретный циркуляр

В. И. Ленин: «Хороший коммунист в то же
время есть и хороший чекист». № 1, с. 115–119.

Спецсообщение

«Агент английской разведки случайно
встретил Вас». № 3, с. 161–162.

Темные пятна

«Дело следствием прекратить».
Об убийстве генерала Я. А. Слащева. № 2,
с. 130–131.

Теория и практика

«Пытался выстрелить в тело Ленина».
Чем вызван инцидент в Мавзолее? № 1,
с. 120–122.

Угол зрения

«Не чувствовать за собою топота».
М. М. Литвинов о своей охране. № 5,
с. 123–124.

Философия истории

«Так истязуется и распинается истина...»
А. Ф. Лосев в рецензиях ОГПУ. № 4,
с. 115–129.

Художник и власть

«Куприна впустить можно». № 2, с. 153–155.
«Положение его действительно безыс-
ходное».
Документы о пьесах М. А. Булгакова. № 5,
с. 108–122.

Эмиграция

«Мы честно дрались с вами, потому что лю-
били Родину». № 6, с. 137–139.

Юмор из спецхрана

«Чаше прибегая к пользованию лупой».
№ 3, с. 166.

Библиотека журнала «Родина»

Вышла из печати книга

«Страсти у трона»

В книге известного российского историка Н. Павленко рассказывается о заговорах, интригах и тайнах вокруг императорского трона середины и конца XVIII века.

(В сокращенном варианте она печаталась в журнале «Родина».)

**Редакция продает вышедшие ранее книги
из серии «Библиотека журнала «Источник»**

1. «Иосиф Сталин в объятиях семьи». — Отпускная цена 4000 р.
2. «Кремлевский самосуд». Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963–1979. — Отпускная цена 10000 руб.
3. В. Лебедев. «Державный орел России». — Отпускная цена 15000 руб.
4. «229 кремлевских вождей» (справочник). — Отпускная цена 25000 руб.

Цены указаны без стоимости доставки.

Можно приобрести также отдельные номера «Источника».

Справки по тел.: 202-34-39; 202-62-65.

В следующем номере:

Исторические сенсации

ПОНЯТИЕ:

«Цель была спасти жизнь больного».

Письма «разоблачителя врачей» Лидии Тимашук о своей невиновности.

Вооруженные конфликты

«К власти могут прийти новые силы».
Документы о войне во Вьетнаме.

Журнал в журнале

«Видел, как возникает культ личности».
Матьяш Ракоши о Сталине и о себе.